

Электронная библиотека "Тверские авторы"

Георгий Глобин

НАШИ ВЫБОРЫ

(сборник статей)

Тверь
2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
СТАТЬИ 1992 - 1996 ГОДОВ	8
СТАТЬИ 1997 - 1999 ГОДОВ	15
СТАТЬИ 2000 - 2002 ГОДОВ	23
СТАТЬИ 2003 ГОДА	32
СТАТЬИ 2004 - 2005 ГОДОВ	45
СТАТЬИ 2006 ГОДА	59
СТАТЬИ 2007 ГОДА	76
СТАТЬИ 2008 ГОДА	111
СТАТЬИ 2009 - 2010 ГОДОВ	125
СТАТЬИ 2011 ГОДА	135
СТАТЬИ 2012 - 2013 ГОДОВ	153
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА СТАТИСТИКИ ВЫБОРОВ.....	169
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И «ПАРТСПИСОЧНЫХ» ВЫБОРОВ	175
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	178

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый вниманию читателей сборник входит часть статей автора, написанных в период 1992 - 2013 годов и посвященных вопросам выборов. Эти статьи за небольшим исключением были опубликованы в тверских газетах, и почти все они приведены без сколько-нибудь существенных изменений по сравнению с газетными вариантами. Изменения же в основном были сделаны или с целью устранения искажений авторского текста, допущенных при публикации, или для облегчения понимания читателями описания событий, уже ушедших в историю.

Больше всего в настоящем сборнике говорится о выборах в Твери. Поэтому есть смысл привести некоторые данные о выборах, прошедших в областном центре с 1991 года (кроме нескольких повторных выборов в малом числе одномандатных избирательных округов). Данные эти включают в себя дату проведения выборов, их наименование, процент избирателей, принявших участие в выборах (в просторечии – «процент явки» или «явку»), а для выборов по единому федеральному, областному, городскому избирательному округу (выборов по «партийным спискам», «партсписочных» выборов) и для выборов президента, губернатора, главы Твери – еще и процент голосов, полученных избирательным объединением или блоком, партией, кандидатом, занявшим по этому показателю (проценту голосов) первое место с указанием того, кто именно это место занял. Процент избирателей, принявших участие в выборах, считался от общего числа избирателей, включенных в списки избирателей на момент окончания голосования. При этом для случаев одновременного проведения выборов нескольких видов, где от вида к виду этот процент немного меняется, показано его наибольшее значение. Процент голосов (езде - в скобках) считался от числа избирателей, принявших участие в голосовании, то есть от числа избирательных бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования.

Итак,

1991год. 12 июня.

Выборы Президента РСФСР - 72,20%.

(62,23% - Б.Ельцин).

1993 год. 12 декабря.

Выборы депутатов Совета Федерации и Государственной Думы - 54,43%.

(21,51% - ЛДПР).

1994год.

20 марта.

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области (ЗС) и депутатов Собрания представителей населения города Твери (в дальнейшем переименовано в Тверскую городскую думу) - 27,20%.

18 декабря.

Повторные выборы депутата ЗС и депутатов Тверской городской думы (ТГД) - 18,01%.

1995 год. 17 декабря.

Выборы депутатов Государственной Думы и губернатора Тверской области - 67,87%.

(20,28% - КПРФ, 62,64% - В.Платов).

1996 год.

16 июня.

Выборы Президента Российской Федерации - 71,05%.

(39,39% - Б.Ельцин).

3 июля.

Выборы Президента Российской Федерации. Повторное голосование - 68,42%.
(61,21% - Б.Ельцин).

27 октября.

Выборы главы города Твери и депутатов Тверской городской думы (ТГД) - 37,93%.
(62,59% - А.Белоусов).

1997 год. 14 декабря.

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области - 32,51%.

1998 год. 1 ноября.

Выборы депутатов Тверской городской думы по четным и нескольким нечетным избирательным округам - 23,01%.

1999 год.

21 февраля.

Повторные выборы депутатов Тверской городской думы - 34,00%.

19 декабря.

Выборы депутатов Государственной Думы и губернатора Тверской области - 64,08%.
(20,63% - «Единство», 29,79% - В.Платов).

2000 год.

9 января.

Выборы губернатора Тверской области. Повторное голосование - 51,98%.
(46,58% - В.Платов).

26 марта.

Выборы Президента Российской Федерации - 68,03%.
(53,61% - В.Путин).

29 октября.

Выборы главы города Твери и депутатов Тверской городской думы по нечетным избирательным округам - 35,22%.
(51,06% - А.Белоусов).

2001 год. 16 декабря.

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области - 26,40%.

2002 год. 3 ноября.

Выборы депутатов ТГД по четным избирательным округам - 26,01%.

2003 год.

6 июля.

Внеочередные выборы главы города Твери - 36,80%.
(24,71% - О.Лебедев).

7 декабря.

Выборы депутатов Государственной Думы и губернатора Тверской области - 56,61%.
(28,33% - «Единая Россия», 38,60% - Д.Зеленин).

21 декабря.

Выборы губернатора Тверской области. Повторное голосование - 37,57%.
(58,26% - Д.Зеленин).

2004 год.

14 марта.

Выборы Президента Российской Федерации - 49,22%.
(66,52% - В.Путин).

31 октября.

Выборы депутатов ТГД по нечетным избирательным округам - 23,10%.

2005 год.

22 мая.

Повторные выборы депутатов ТГД по нечетным избирательным округам - 14,91%.

18 декабря

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области - 30,09%.
(21,58% - «Единая Россия»).

2007 год.

11 марта.

Выборы депутатов ТГД по четным избирательным округам - 29,10%.

2 декабря.

Выборы депутатов Государственной Думы и главы города Твери - 56,59%.
(53,14% - «Единая Россия», 70,30% - О.Лебедев).

2008 год.

2 марта.

Выборы Президента Российской Федерации - 62,73%.
(62,88% - Д.Медведев).

12 октября.

Выборы депутатов Тверской городской думы (17 депутатов из 33-х) - 23,01%.
(49,04% - «Единая Россия»).

2009 год. 1 марта.

Выборы депутатов Тверской городской думы (16 депутатов из 33-х) - 37,08%.
(49,18% - КПРФ).

2011 год.

13 марта.

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области - 30,70%.
(28,47% - КПРФ).

4 декабря.

Выборы депутатов Государственной Думы - 50,34%.
(27,54% - «Единая Россия»).

2012 год.

4 марта.

Выборы Президента Российской Федерации - 59,66%.
(51,33% - В.Путин).

13 октября.

Выборы депутатов Тверской городской думы - 24,16%.
(41,30% - «Единая Россия»).

Как видим, в нашем городе прошло великое множество выборов, и одно уже это должно было привлечь к серьезному изучению процессов и статистики выборов тех жителей Твери, которые так или иначе занимаются вопросами политологии. К сожалению, пока этого не происходит. Поэтому одной из задач автора при составлении сборника было попытаться пробудить интерес к вышеуказанному изучению. В первую очередь, конечно, у молодых исследователей, но и не только. Окажется ли удачной эта попытка – со временем станет ясно.

СТАТЬИ 1992 – 1996 ГОДОВ

Октябрь-1992

ДОРОГИЕ НАШИ ИЗБРАННИКИ

Все чаще приходится слышать негодующие слова в адрес депутатов местных Советов. А чего же нам негодовать? Сами же выбирали. Причем в первую очередь тех, кто больше нам всякого – разного обещал и громче других ругал прежние власти, а также тех, кто наибольшее внимание к нам проявил – по квартирам ходил и мило нам улыбался, открытки нам красивые присылал... Вот и выбрали. Как говорят в одной из новых зарубежных стран: «видели глаза, что покупали – ешьте, хоть повывлазьте».

Этих наших избранников можно, на мой взгляд, разделить на несколько категорий.

Первая и довольно многочисленная – это бывшие «номенклатурщики», для которых депутатский значок просто приложение к должности. Они успешно тормозят процесс реформ своим голосованием на сессиях (если приходят на них), между сессиями делами Советов почти не занимаются, но при этом иногда прекрасно решают (благодаря своему высокому служебному положению) конкретные задачи помощи избирателям.

Вторая категория – идеалисты. Они рвались в Советы, сметая все на своем пути, в надежде свернуть горы и осчастливить народ. О себе они думали гораздо меньше, чем об избирателях, а о последних – гораздо больше, чем любые другие депутаты. Но вот парадокс – именно эти люди меньше всего сделали для своих округов. Грубая реальность нашей жизни вообще и депутатской в частности вызвала у них глубокую депрессию. Кто-то из них уже отказался от мандатов, остальные практически отошли от депутатских дел. Грустно, конечно. Но, видимо, обязанности депутата – не для романтиков.

Третья категория – это те, кто целенаправленно шел в депутаты, чтобы использовать новые возможности в интересах своей карьеры.

Очень долго на одном из домов по улице Вольного Новгорода виднелась надпись «Голосуйте за Охотникова!». А сам Охотников уже через несколько месяцев после избрания сменил мандат на административную должность. Вслед за ним Шамакин последовал. И как-то уж очень быстро превратились они из «друзей народа» в обычных советских управленцев. Путь открыт, и за Охотниковым и Шамакиным пошли многие другие. Говорят, что это нормальный процесс формирования новой и ужасно демократической правящей элиты. Может, конечно, и так, но лично мне кажется, что в любом случае это как-то не совсем красиво выглядит.

А вот еще одна категория – энергичные люди, жаждавшие самовыражения и самоутверждения. В начале девяностого года лучше всего можно было выразиться и утвердиться в депутатах – они туда и подались. А потом открылись еще более интересные возможности. В бизнесе, в других сферах... Реализация этих возможностей стала для них основным, а депутатские обязанности отошли на третий план. Люди эти в большинстве своем вполне приличные, вроде все правильно делали, но при всем при том вполне можно предположить, что, побеждая на выборах, перешли они дорогу кандидатам, может, и менее энергичным и талантливым, но способным гораздо больше сделать для избирателей.

Следующая категория – случайные в депутатском корпусе люди. Без малейших к этой деятельности способностей. Но о них просто неинтересно говорить.

И, наконец, последняя, но до чего же малочисленная группа. Это те, для кого на срок действия мандата депутатская работа стала главной. Они не соблазнились престижными или прибыльными должностями, их не смутили трудности и неудачи. И если наши Советы вообще как-то существуют, то только благодаря им.

Но как же их мало... Если на горсовет Твери посмотреть, то мне кажется, что человек 15 – 20, не более. А мы же две сотни депутатов выбирали.

Очень надеюсь, что до девяносто пятого года выборов не будет. А еще больше надеюсь на то, что ко времени выборов жизнь у нас хоть чуть-чуть наладится, и избирать мы будем в более спокойной обстановке, чем сейчас или два с половиной года назад. И тогда, может, мы гораздо более внимательно приглядимся к претендентам на мандаты, обращая в первую очередь внимание не на красивые обещания и критику власть имущих, а на то, насколько человек порядочен, насколько он способен заниматься депутатской деятельностью в том Совете (или как он там называться будет), куда стремится быть избранным.

Не ошибиться бы...

Ноябрь – 1993

ГРУСТНО ВСЕ ЭТО...

Ход нынешней предвыборной кампании напоминает мне сцены, свидетелем которых был 16 – 17 октября на учредительном съезде блока «Выбор России».

Итак, Москва, Дом кино. В зале респектабельные «дамы и господа» (недавние «товарищи») обсуждают вопрос о том, как после победы на выборах обустроить Россию. В фойе же стоят накрытые столы с бесплатной едой для делегатов и гостей съезда.

Перерыв... Дамы и господа выходят из зала, и начинается нечто отнюдь не респектабельное. Одни быстренько подбегают к столу, накладывают в тарелку сверх всякой меры дармовой снеди и начинают шустро ее поглощать. Другие добираются до вождельной пищи постепенно, активно работая плечами и локтями. Третьи тычутся туда-сюда и в конце-концов удовлетворяются созерцанием обглоданных костей и пустых бутылок из-под минеральной воды.

То же и в нашей так называемой политике.

В мире обычно принято выдвигать два типа кандидатов. Лучше всего – известных и популярных в массах избирателей людей. Если список подобных лиц исчерпан, «в ход» идут люди, много лет работавшие в партиях и других общественных организациях.

Что же у нас? К глубокому сожалению, трудно говорить о популярности кого-либо из ныне живущих тверитян среди своих земляков. Даже просто известных среди кандидатов явно мало – Суслов, Белов, Расторгуев... Есть, правда, еще Лимонов. Но он известен в основном скандально, да и вообще «человек со стороны».

Грустно все это. Но еще грустнее было наблюдать за формированием «партийных списков» (точнее, общефедеральных списков избирательных объединений). Мысль о депутатском мандате заставляла даже вполне приличных людей забыть об элементарной порядочности. Чего стоит хотя бы история о том, как лидеры моей родной Республиканской партии привели ее в «блок Явлинского» и как они согласились в ущерб регионам на неимоверно большую московскую часть списка. Объяснять, «как», очень долго, а вот «почему» - весьма просто. Да потому, что сами они получили для себя в этом списке очень комфортные места.

Чем выше для того или иного блока (той или иной партии) вероятность победы на выборах, тем больше возня вокруг списков. Очевидно, что в «Выборе России» эта возня шла наиболее интенсивно. И если здесь часть списка от «центра» была весьма небольшая (19 человек, причем 14 из них были избраны съездом), то неокапэээсный характер данного объединения всю проявился при формировании региональной части.

Впереди решающий этап предвыборной кампании – борьба зарегистрированных кандидатов и избирательных объединений. Хорошо бы, чтоб хоть он прошел в рамках приличий. Слабо, однако, в это верится. И вполне возможно, что нравственный уровень нового парламента будет не выше, чем у руганного-переруганного «хасбулатовского».

Декабрь – 1993

ПОЛУЧИЛИ ТО, ЧТО ЗАСЛУЖИЛИ

Прошедшая избирательная кампания могла бы стать для россиян прекрасным уроком демократии, экзаменом политической зрелости и культуры, уважения к законам. К сожалению, этого не произошло. И мы получили то, чего в конце концов заслужили в своих поисках простых ответов на сложные вопросы.

Основная причина, конечно, - общий политико-экономический фон, на котором развертывалась предвыборная борьба. В то же время значительную, на мой взгляд, роль сыграли и субъективные факторы. Во-первых, спешка, которая, как известно, нужна в крайне ограниченном числе случаев. Здесь же случай был явно не тот. Пройди выборы в середине января – никакого урона России не было бы нанесено. При этом кампания шла бы более спокойно, что положительно сказалось бы на качественном составе парламента.

Во-вторых, постоянные изменения положений о выборах. О каком уважении к законности можно говорить, когда правила игры меняют в ходе игры? Главное же – действия игроков, то есть лидеров политических объединений, крупных администраторов... Вот уж поистине заячьи прыжки!

Формирование партийных списков на местах шло чисто бюрократическими методами, когда решение внести или не внести в список того или иного кандидата принимал узкий круг лиц. Или даже одно лицо. В погоне за вожделенными мандатами многие партийные лидеры забывали обо всем и «продавали» ведомые ими партии и организации. Взять хотя бы историю о том, как Республиканская партия оказалась в блоке Явлинского, в общей части партийного списка которого ей из 34 мест досталось только 4 (зато не кому-нибудь, а сопредседателям партии и ответственному секретарю).

А чего стоит сбор подписей? Вовсю шло административное давление, работа по предприятиям и организациям. Здесь, как мне представляется, более всех преуспели Аграрная партия и партия Шахрая.

Завершающий этап в борьбе за мандаты проходил, правда, поприличнее. Но и он оставлял желать много лучшего. Можно ли после всего этого ожидать, что представительский уровень нового парламента будет сколько-нибудь заметно выше, чем «хасбулатовского». Ведь в нем собрана такая гремучая смесь.

Но повод ли это для отчаяния, для ухода из политики новых политических активистов, да и полной потери интереса к политике у рядовых избирателей? Нет и еще раз нет! Впереди еще немало выборов. И парламентских, и региональных, и муниципальных.

И все те, кто не склонен считать политику грязным делом, должны совместно бороться за то, чтобы последующие избирательные кампании были много чище и осознаннее, чем нынешняя.

Декабрь – 1993

НАМ НУЖНА ЧЕСТНАЯ ПОЛИТИКА

Успех на выборах партии Жириновского вызвал шок в демократических кругах. Замелькало слово «фашизм», стали раздаваться призывы создавать антифашистский фронт. Лично я за создание такого объединения, так как русский фашизм, к нашему стыду, это реальность, проявившаяся, в частности, в ходе октябрьских событий. Но вот считают ли реальные российские фашисты «фашистом» г-на Жириновского? Весьма сомневаюсь.

На мой взгляд, он не фашист, а придворный шут, играющий роль фашиста. При этом часть его нынешнего успеха лежит на совести власть имущих, многие из которых громко кричат теперь об антифашистских фронтах.

Среди радикал-демократов, включая президентское окружение, немало сторонников жесткой линии, и в этом смысле им Жириновский полезен был в двух качествах: как пугало для более спокойной демократической публики и как возможный сторонник ряда их действий.

И отношение к нему было вполне доброжелательным. И на Конституционном совещании выступил (чего не смогли сделать многие умнейшие и достойнейшие его участники), и рядом с президентом посидел.

Ожидания Владимир Вольфович оправдал. В то время, как всякая «гнилая интеллигенция» позволяла себе критику указа президента от 21 сентября и даже не была уверена (какой позор!) в целесообразности обстрела здания парламента из танковых орудий, Жириновский вполне одобрил всякого рода силовые акции.

И я не уверен, что лозунги о борьбе с фашизмом зазвучали бы, если бы, к примеру, «Выбор России» получил на выборах 30 – 35 процентов голосов, а Жириновский – 15. Кое-кого из радикал-демократов это даже и устроило бы.

Так что, конечно, с фашизмом надо бороться, тем более, что иногда играющие роль могут заиграться. Но еще важнее стараться вести в политике честную игру, не идти из конъюнктурных соображений на сговор со всякого рода сомнительными личностями – якубовскими, жириновскими и иже с ними.

Когда, наконец, придет к нашим и крупным, и мелким политикам понимание того, что наиболее успешная политика – это честная политика? Пока надежд на то, что это скоро произойдет, немного. Но такое понимание прийти должно обязательно. Иначе никакой демократии никогда нам не видать.

Апрель – 1994

ПОЧТИ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

Состоялись выборы в Законодательное собрание Тверской области и в городское Собрание Твери. Для нашего региона прошедшее голосование безусловно явление знаменательное – соответствующее общепринятым в «цивилизованном» мире образцам.

Оставив в стороне весьма спорный вопрос о том, стоит ли нам эту самую «цивилизацию» считать примером для подражания, рассмотрим проявившиеся новые тенденции. Наиболее явно они видны в Твери. О них и поговорим.

Первое, что здесь бросается в глаза – победили деньги. И очень большие деньги. Правда, практически все, приведенные большими деньгами в областное Собрание, - люди весьма достойные, но где гарантия, что в следующий раз будет так же. Впрочем, поживем – увидим.

Здесь возникает еще один вопрос. А найдется ли у наших ведущих бизнесменов, ставших депутатами, время для полноценной работы в Законодательном собрании? Остается, впрочем, надеяться, что и тут их капиталы помогут и они подберут себе высококвалифицированных помощников.

Вторая тенденция менее очевидна, но она существует и заключается в том, что выборам стараются придать абсолютно непартийный характер. И составители положения о выборах постарались, и подавляющее большинство кандидатов...

В связи с этим вспоминается телевизионная встреча с кандидатами в городское Собрание. Стыдно было смотреть на «братьев демократов». В то время как коммунисты, жириновцы, националисты четко указывали свою партийную принадлежность, господа реформаторы очень хотели казаться абсолютно независимыми. Когда же ведущий все же

попросил их о партийности рассказать, началось самое забавное. Кое-кто «забывал», что он член одной из партий, кое-кто заявлял о своей симпатии сразу к двум политическим объединениям... Члены официально зарегистрированного «Союза поддержки Президента» говорили о себе только как о сторонниках «Выбора России». Председатель же этого Союза, солидный ученый, профессор, стойко держался до конца, придерживаясь версии о своей полнейшей беспартийности.

И последнее, что хотелось бы отметить. Сработало положение: «нечестность – наказуема». Это особо хорошо видно на примере реформаторского блока. А дело было так. Больше месяца представители организаций демократической ориентации согласовывали единый список кандидатов. Согласовали, подписали документ. Потом список был уточнен в результате переговоров с предпринимателями – спонсорами. Вроде бы все нормально. Но не тут-то было. Кое-кто из «подписантов» и тех же самых предпринимателей в уже «занятые» округа поставил своих кандидатов. И в прессе их официально поддержал.

Результат же нулевой. Никто из «нарушителей конвенции» мандатов не получил. И практически никто из них не смог набрать голосов больше, чем «законный» кандидат.

Что дальше... Выборов впереди еще видимо-невидимо. Очень хотелось бы, чтоб, как и в жизни нормальных людей, деньги в предвыборной борьбе занимали место значительное, но не главное. А превыше всего были бы верность договоренностям, честность, порядочность...

Декабрь – 1994

КТО КОГО ОБИДЕЛ

Довыборы в Твери провалились. Зря работали избирательные комиссии, зря были потрачены средства из бюджета и деньги господ бизнесменов, зря десятки сборщиков подписей и агитаторов ходили по квартирам. Избиратели выборы проигнорировали. У нас принято считать, что «народ всегда прав», а посему сразу же стали искать виновных. И нашли. Здесь и сильный мороз в день выборов, и нерасторопность избирательных комиссий, и слабая работа кандидатов и их групп поддержки. Не могу, к сожалению, с этим полностью согласиться. Да, и мороз сильный был, и комиссии были весьма пассивны, и агитация могла бы вестись лучше. Но в целом, на мой взгляд, кампания прошла вполне подобающим образом. Кандидаты и их сторонники использовали все разрешенные методы агитации, почти не было нечестных приемов, не замечены и попытки подкупа избирателей. Работа была проделана большая, и заслуживала она лучшего итога. Тем более, что практически в каждом округе баллотировались известные избирателям люди.

Однако избиратели не сочли возможным вручить им мандаты. И некоторые весьма горды этим. Еще более горды те, кто вел агитацию за бойкот выборов. Даже на радио звонят и эту гордость свою демонстрируют. А стоит ли гордиться, дорогие сограждане?

Из далекого детства помню фразу: «Назло кондуктору возьму билет и пойду пешком». Вот так и тут. Кому вы плохо сделали своим бойкотом?

Кандидатам? Так депутатские областные и городские мандаты барышей не сулят (оплачиваемые должности уже разобраны), а обещают только заботы дополнительные. И кандидаты вполне спокойно восприняли свой «жалкий жребий».

Может, льют слезы сейчас близкие к разорению тверские бизнесмены, истратившиеся на выборы? Не думаю. Потратили они весьма немного, и разорение им никак не грозит.

Обидели же вы в первую очередь сами себя. Так как не будет у вас теперь представителя в органах местного самоуправления, не будет человека, способного

благодаря своему мандату ускорить прохождение по нашим бюрократическим коридорам ваших жалоб и обращений.

Не знаю, чем руководствовались организаторы всяких бойкотов. Может, это искренние, но заблуждающиеся люди, а может, просто местные политиканчики. В любом случае очень жаль, что столько жителей Твери поддались на их уговоры.

Впереди еще немало всяких - разных выборов. И очень хочется надеяться, что большинство наших избирателей будут решать вопрос своего участия в них, думая не о том, чтобы что-то кому-то сделать назло, а о том, чтобы пользу принести. Себе и своим семьям.

Ноябрь – 1995

ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА ИЛИ БОРЬБА С ВЫБОРАМИ?

Завершился очередной этап околовыборной свистопляски, посвященный пересмотру закона о госдумовских выборах. Ранее были сделаны попытки сами выборы куда-нибудь подальше перенести. Разговоры об этом шли на весьма высоком уровне. В частности, одним из главных инициаторов всей этой заварушки был спикер верхней палаты парламента г-н Шумейко. Две недели будоражило столичный политический бомонд, пока из больничной палаты не донесся голос президента, выразившего желание провести выборы точно в срок. При нынешней Конституции желание президента – закон куда более законный, чем любой из настоящих законов, и сторонники переноса выборов мгновенно затихли. Однако Б.Н.Ельцин не высказался однозначно по поводу своего отношения к выборному законодательству. И страсти разгорелись на новой сцене.

Нет, конечно, сомнений в том, что «Закон о выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» весьма несовершенен. Я достаточно хорошо его изучил и, наверное, мог бы полторы – две газетных страницы посвятить критике сего документа. По очевидным причинам ограничусь здесь указанием лишь четырех странностей закона: отсутствует возможность проведения «второго тура» выборов в одномандатных округах; установлена крайне низкая (200 тысяч) норма сбора подписей для избирательных объединений и блоков; многие положения закона могут трактоваться неоднозначно, что создает прекрасные возможности для волюнтаризма как Центризбиркома, так и окружных комиссий; отсутствуют положения о регламентации финансовой деятельности «кандидатов в кандидаты» на этапе сбора подписей.

Но при всем при том следует помнить, что этот закон явился результатом компромисса самых разных политических сил, и вряд ли какой другой документ имел шансы быть принятым. Большинство политиков, например, полагали, что намного лучше вариант, предложенный фракцией «Яблоко», однако мало кто был готов поддержать его при голосовании. Закон был принят, и в соответствии с ним прошел сбор подписей. Недоработки в законе были прекрасно использованы претендентами на мягкие думские кресла, и в итоге мы имеем 43 объединения и блока, жаждущих провести своих кандидатов по спискам. Что же дальше... Теперь лидеры ряда этих объединений и блоков быстренько ополчились на одну из разумных норм закона – пятипроцентный барьер.

К чему бы привело удовлетворение их требований Конституционным судом? Во-первых любое из объединений (блоков), получившее хотя бы 0,5 процента голосов, было бы представлено в Думе минимум одним депутатом. Мы получили бы в парламенте не менее 100 амбициозных политиков, которые в основном занимались бы не законотворчеством, а политической борьбой. С учетом того, что не менее ста подобных личностей прошло бы, видимо, и по округам, можно было бы ожидать окончательного превращения Думы в нечто вроде балагана. И это вместо того, чтобы в Думе было

несколько сильных фракций, в каждой из которых лишь один – два лидера тратили бы время на словопрения, а остальные всю работу над повышением качества законов.

Но и это не все. При снятии указанного барьера представительство в Думе получили бы фактически лишь «головки» подавляющего большинства списков. А там-то почти у всех одни только москвичи (с вкраплениями петербуржцев и жителей Московской области). У фаворитов, правда, и до кое-каких иных регионов очередь дошла бы. Но только до наиболее населенных (Тверской области сие бы не светило). Полезно ли было бы это для России? Крайне сомнительно.

Конституционный суд повел себя мудро, отказавшись заниматься вопросами пересмотра закона. Злые языки, правда, говорят, что это сделано для того, чтобы в случае неудачного для властей исхода выборов принять и рассмотреть новое подобное обращение, признать закон о выборах неконституционным с последующим (по примеру Казахстана) роспуском Думы. Будем надеяться, что на этот раз злые языки ошибаются.

До выборов осталось менее трех недель. Что же еще, интересно, придумают наши любители интриг?

Июль – 1996

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ

В номере от 29.06 «Тверская жизнь» в очередной раз привлекла внимание читателей к заседанию так называемого «интеллектуального клуба политологов». К сожалению, приведенные в статье результаты заседания свидетельствуют о том, что его участники – достойные люди и высококвалифицированные специалисты в своих сферах деятельности – весьма далеки как от политологии, так и от практики всякого рода выборных кампаний.

Например, они полагают неудачей для команды Ельцина результаты выборов 16 июня в нашем регионе. Интересно, какими критериями они при этом пользовались? Ведь если отойти от голословных утверждений и оценить отношение тверского процента «ельцинских» голосов к общероссийскому, то ситуация покажется несколько иной.

На президентских выборах 1991 года это отношение равнялось 0,76, а сейчас 0,91. На парламентских выборах 1993 и 1995 гг. соответствующая величина применительно ко всем вместе взятым «проельцинским» объединениям была в пределах 0,86 – 0,89. И лишь единственный раз на знаменитом («да, да, нет, да») референдуме наш регион выглядел чуть-чуть получше (0,92 – 0,93). Конечно, особого повода бить в литавры вроде бы и нет, но посыпать голову пеплом – тем более.

Удивляет негативная оценка работы «ельцинского штаба». Имея возможность сравнивать характер деятельности подобных структур за все эти семь многопартийных лет, должен заметить: впервые работа «штаба» проводилась на столь высоком профессиональном уровне, что во многом является заслугой людей, волею судеб возглавивших кампанию – Г.Лукиянова, И.Кардакова, С.Баркова. Ни массовых агитпоездов по районам области, ни столь четкой системы контроля за ходом голосования не было раньше и в помине. Равно как и работы с избирателями по месту жительства. Большие недостатки были, конечно, в работе со средствами массовой информации, но это дело уж больно тонкое. Тут и в общероссийских масштабах мало кто преуспел.

Более же всего удивили меня высказывания господ «политологов» относительно резких изменений предпочтений избирателей. В частности, утверждалось, что согласно предвыборным социологическим опросам предвыборный рейтинг Г.Явлинского в нашем регионе составлял 19%, в то время, как на выборах Явлинский получил гораздо меньший процент голосов. Конечно, участники заседания вправе считать себя политологами, а лиц,

проводящих в нашей области социологические опросы, - социологами, но боюсь, что и то, и другое весьма далеко от реальности. Близко же к реальности то, что в Тверской области нет и не могло быть среди людей, готовых идти на выборы, 19% сторонников Явлинского и никаких особых симпатий тверитян он не терял. В декабре 1993 года за его избирательное объединение проголосовало 5,49% пришедших на участки, через два года – чуть больше. Сейчас к ним, видимо, добавились сторонники Памфиловой, вот и получилось около семи процентов. 5% - 10% - это и есть реальный электорат Явлинского в нашем регионе. Электорат весьма устойчивый, мало подверженный колебаниям. А 19% - это ненаучная фантастика. Снижение же за один месяц популярности кандидата с 19 до 7 процентов – это уже вообще «чушь собачья». Такого не бывает... Точнее, конечно, может быть у кандидата, совершившего какой-нибудь гнусный поступок, но к Явлинскому это никак не относится.

Соответственно вызывают сомнения рассуждения насчет перехода значительного числа приверженцев Явлинского к Лебедю. Кое-кто, конечно, перешел (лично двоих знаю), но ни о каких массовых переходах и речи идти не могло. В декабре за «Яблоко» 49 тысяч голосовало, теперь за Явлинского почти 65. При этом часть из тех 49 тысяч свои голоса Ельцину отдала. Откуда же «лебедевцам» взяться? Это если, конечно, о реальных людях говорить. Если о мифических 19%, то тогда, разумеется...

СТАТЬИ 1997 – 1999 ГОДОВ

Январь 1997

ПОЛИТИКА, АРИФМЕТИКА И ЧУВСТВО ЮМОРА

Удивительный народ – некоторые тверские политактивисты. Убеждены, что в адрес их родных организаций ни единого словечка критического нельзя сказать. Чуть что не по ним – сразу «громы и молнии», гневные отповеди. Понимаю, конечно, что почти всегда эти отповеди – все та же политическая реклама, но тем не менее... Мне, например, кажется, что не стоит людям, занимающимся политической деятельностью, быть слишком эмоциональными. Когда эмоции бьют через край, читателям (слушателям, зрителям) преподносится не совсем точная информация.

Взять, например, арифметические выкладки, приведенные в статье «Перепалка по второму кругу?» («Вече Твери» от 24 января). Повторять их не буду, а приведу некоторые реальные цифры по выборам в Госдуму 1995 года.

Процент голосов за избирательные объединения и блоки считался на этих выборах от числа избирателей, принявших участие в голосовании, то есть от числа бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования. По Твери таковых бюллетеней было 227722, по Торжку - 26548, по области в целом – 878198. За объединение «Вперед, Россия» проголосовало по Твери – 8032 (3,53%), по Торжку – 1302 (4,90%), по области – 21562 (2,46%). За объединение «Яблоко» подано голосов: по Твери – 21217 (9,32%), по Торжку – 1441 (5,43%), по области – 49224 (5,61%).

Данные взяты из протоколов окружных избирательных комиссий. Все легко перепроверить, а заодно и сопоставить с цифрами, выданными моим разгневанным оппонентом. Полагаю, читатель поймет, что автор той статьи несколько «погорячился».

Давайте же, господа политики, будем вести себя спокойнее, не волноваться по пустякам, а уж тем более из-за отдельных не совсем лестных отзывов в адрес своих организаций. Организаций этих тьма, в каждой из них (исключая КПРФ) в нашей области реально работают считанные единицы активистов. Поэтому не надо уж очень серьезно относиться ни к громким названиям партий и движений, ни к председательским титулам их лидеров

Сейчас куда ни глянь – то президент, то академик, то еще кто-нибудь в том же роде. Должно же присутствовать в этом отношении хоть минимальное чувство юмора.

Что же касается меня, то я в своих статьях ни с кем не борюсь, никого не «уничужаю», не веду никакой агитации (разве что агитирую за политику с «чистыми руками»). Стараюсь излагать факты и в меру своих сил их анализировать. На истину в последней инстанции не претендую и всегда готов к цивилизованной полемике, а не по принципу «сам дурак». Надеюсь, что целесообразность именно спокойного обмена мнениями поймут, наконец, и наши любители политики. Даже обделенные чувством юмора.

Август – 1997

БОЛЬШАЯ «КОРМУШКА» ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

Выборные кампании стали уже для нас привычным делом. Привыкаем мы потихоньку и к тому, что в ходе этих кампаний тратятся огромные деньги. Вопрос только в том, всегда ли эти деньги тратятся с умом и не превращаются ли порой фонды кампаний в своеобразную гигантскую кормушку, удовлетворяющую аппетиты многих шустрых ребят.

Кампания начинается со сбора подписей. Честный сбор подписей – «собачья работа», и эта работа должна хорошо оплачиваться. К сожалению, наши законы и положения позволяют вольготно себя чувствовать здесь господам фальсификаторам. В итоге люди, честно собирающие подписи, получают гораздо меньше денег, чем специалисты по махинациям. И при сохранении нынешней законодательной базы вряд ли что изменится. Некоторое улучшение может произойти, если будет введено требование собственноручного заполнения избирателем всех граф подписного листа. Более перспективным видится решение о ведении сбора подписей в специально отведенных помещениях представителями всех зарегистрированных в округе кандидатов (объединений), обеспечивающими своеобразный взаимный контроль. Конечно, при этом требования по количеству подписей должны быть существенно смягчены.

Но вот подписи собраны, кандидат или объединение зарегистрированы. А дальше возможности пользоваться кормушкой значительно расширяются. Самые примитивные методы подходят для кандидатов и лидеров объединений, не имеющих никаких шансов на победу. Получаемые от государства и спонсоров деньги просто делятся между узким кругом лиц, а по документам считаются выделенными на агитационную работу по месту жительства избирателей.

Те же, кто ведет борьбу всерьез, сами, конечно, не обогащаются. Зато в случае их чрезмерной доверчивости или не шибко высокой компетентности значительно улучшают свое материальное положение определенные лица, вокруг них вращающиеся.

Дело в том, что в ходе кампаний за соломинку хватаются не только утопающие, но и самые лучшие пловцы. Волнение таково, что кандидат или лидер объединения ради упрочения своего положения готов принять любое предложение о сотрудничестве, тем паче когда выгоды такого сотрудничества ему достаточно красиво распишут. А уж умеющих расписывать у нас хватает. И роятся вокруг каждого избирательного штаба «психологи», «имиджмейкеры», создатели рекламных роликов и т.д. и т.п. И оплачиваются по высшему разряду. Результаты же работы чаще всего или нулевые, или вообще со знаком минус.

Во время последних двух общефедеральных избирательных кампаний все мы видели на телеэкранах безвкусные «яблочные» клипы, на столбах – убогие плакатики в поддержку Явлинского. Не уверен, что сам Григорий Алексеевич человек эстетически глухой. Скорее всего, создатели всей этой ужасной изопродукции сумели втереться в

доверие к кому-нибудь из его ближайшего окружения, а уж тот как-то сумел убедить шефа, что этот хлам – именно то, что требуется для победы.

Конечно, наглядная агитация «яблочников» была наиболее бездарна, но и другие ненамного отстали. Чего стоили хотя бы знаменитые парнокопытные, призывавшие голосовать за «Блок Ивана Рыбкина».

Кстати, как показывают результаты серьезных социологических опросов, вся эта живопись и графика влияет на результат выбора не более двух-трех процентов избирателей. Люди гораздо больше доверяют совершенно иным источникам информации. Тем не менее всякий раз улицы наших городов захламляются агитплакатами, а деньги летят и летят. В трубу.

Упомянул социологию... С этим, конечно, дело лучше обстоит. Есть в России несколько солидных центров, стабильно с высокой точностью предсказывающих результаты общефедеральных выборов. Но на региональном уровне не всегда все так гладко. Вот простейший пример.

В ходе кампании по выборам в Тверскую городскую думу с коалицией реформаторских сил сотрудничал некий аналитический центр, регулярно сообщавший о рейтингах кандидатов. За два дня до выборов был получен последний материал такого рода. И если сравнить результаты выборов с ожиданиями наших «аналитиков», то окажется, что ожидания эти оправдались менее чем на половину. Я никаких социологических опросов не проводил, а просто взял за три недели до голосования номер «Вече Твери» со списком кандидатов и, исходя из моих сведений об их личностях, а также учитывая местоположение избирательных округов, обозначил потенциальных победителей. Прав оказался почти на 70%. Если вспомнить еще, что господа «аналитики» прогнозировали ряду округов какую-то фантастическую явку избирателей, то остается спросить: а стоит ли на подобную псевдосоциологию хоть рубль тратить?

Относительно психологов можно сказать следующее. Отсутствие у них практического опыта участия в избирательных кампаниях не дает оснований ожидать каких-либо ценных советов. Тверь не Москва и не Санта-Барбара, и то, что годилось для московских и американских выборов и дается в соответствующих рекомендациях, далеко не всегда подойдет для нас.

Разумеется, хозяин – барин. Если охота деньги потранжирить, то почему бы не окружить себя не только социологами и психологами, но и ясновидцами и экстрасенсами. Если же задача – добиться успеха при ограничениях на объем финансирования, то следует поступать по-другому. Привлекать к работе в первую очередь и должным образом оплачивать людей, имеющих успешный опыт организации кампаний кандидатов в депутаты. При этом эффективность будет высока, и много денег сэкономится. А если уж так любезны психологи-социологи, то пусть на первый раз возьмут шефство над одним – двумя кандидатами на региональных выборах и попробуют их в победители провести. Если получится, то на следующих выборах можно уже будет объем работы (и оплату) повысить.

Конечно, судя по результатам ряда исследований, уровень интеллекта российской политической элиты явно ниже, чем у среднего россиянина. Поэтому сложно ожидать разумных действий в ходе выборных кампаний от московской публики. Но неужели и в наших тверских краях так и будет продолжаться бесполезная предвыборная трата денег на потребу всякого рода энергичным аферистам?

Скоро стартует избирательная кампания по выборам депутатов областного Законодательного собрания. Посмотрим, сколь большое число любителей подкормиться за чужой счет слетится на ее обслуживание.

Ноябрь – 1997

ПРЕДВЫБОРНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Вот и еще одни выборы подоспели. В третий раз будем выбирать областных депутатов.

Отличительной чертой выборов в романтическом 1990-м была суматошность и политизированность. Во-первых, одновременно выбирали тьму депутатов самого разного калибра: от городского района до всей России-матушки. Во-вторых, и число областных депутатских мандатов превышало все разумные пределы. А в-третьих, в великом почете была коммунистическая и антикоммунистическая риторика, на волне которой немалую часть областных мандатов отхватили люди, достигшие высот в демагогии, но мало пригодные для конкретной депутатской работы. Эти выборы вполне могли бы быть названы «партийными», если б к моменту их проведения в России существовала хотя бы еще одна партия, кроме той, которая полагала себя «умом, честью и совестью».

В 1994-м политических партий развелось видимо-невидимо, но избиратель уже разобрался, что к чему, и голосовал большей частью, исходя не из политической ориентации кандидатов, а из своих соображений относительно способности претендентов на мандаты к полезной работе. В результате мы получили хоть и далекое от идеала, но достаточно компетентное и работоспособное Законодательное собрание. Эффективности его работы содействовало и резкое сокращение числа депутатских кресел. Но в ходе выборной кампании выявилось и нечто огорчительное. А именно – чрезмерно большое влияние на исход выборов двух теневых «партий» - «партии местной власти» в районах области и «партии денег» в областном центре.

Нынешние выборы, безусловно, будут более партийны. Но только партийность эта весьма своеобразна.

Если говорить о кандидатах, имеющих реальные шансы на победу, то свою партийную принадлежность афишируют лишь коммунисты. Но это отнюдь не означает, что все другие политические объединения от выборов отстранились. Большую работу ведут «Выбор России», НДР, Тверской либеральный союз. Причем работа эта не ограничивается лишь оказанием помощи кандидатам. Важное место занимает и организация наблюдения за ходом выборов, участие в комплектовании избирательных комиссий. Так, например, чуть ли не в каждой участковой комиссии в Твери есть представитель одной из организаций, входящих в Тверской либеральный союз.

Изменилось положение теневых «партий». «Партия местной власти» свои позиции в целом сохранила, а вот «партии денег» стало хуже из-за нехватки этих самых денег. Тотального наступления на избирателя уже не получится. Необходимы более тонкие подходы, где особенно важен правильный выбор организатора кампании того или иного кандидата. Настоящих профессионалов же здесь крайне мало. В Твери, к примеру, это лишь Л.Хохлов, И.Соболев, ну и еще максимум 3 – 4 человека. Зато полно красочно рекламирующих себя халтурщиков, умеющих только денежки из заказчиков тянуть. Так что нашим китам и акулам капитализма не позавидуешь.

А вот и «партии» нового типа с чисто тверской спецификой. Две радикальные – «партия противников губернатора» и «партия рьяных сторонников губернатора». Две центристские – «партия тех, кому выгодны конфликты между губернатором и Законодательным собранием» и «партия жаждущих конструктивного взаимодействия губернатора и Законодательного собрания». При этом «уставы» этих объединений, разумеется, разрешают одновременно входить и в политические, и в теневые партии. Все, что мне известно о раскладе предвыборных политических сил региона, убеждает меня, что

в большинстве округов реально бороться будут именно вышеназванные четыре объединения (или 2 – 3 из них). Ставки в этой борьбе будут чрезвычайно высоки.

Своеобразие этой кампании в том, что избирать будем всего лишь один «вид» депутатов (в 1990 году – пять, в 1994 году – два). С одной стороны, это прекрасно. Можно без спешки и суеты сделать свой выбор. С другой – есть опасность низкой явки избирателей. Насколько я понимаю, 25-процентный барьер, поставленный Законом о выборах, сломать не удалось, а значит, вполне возможно, что в ряде округов выборы могут быть признаны не состоявшимися. Кроме того, многие полагают, что если этот барьер будет преодолен, но проголосовавших окажется меньше 35 – 40 процентов, явное преимущество получают кандидаты лишь одной политической ориентации – коммунистической. Так это или нет, утверждать не берусь, но все равно считаю, что кандидатам и их командам следует хорошо проагитировать не только за соответствующие кандидатуры, но и за само участие в голосовании. Без этого вся остальная агитация может оказаться мартышкиным трудом.

Вот вроде бы и все. Впрочем, нет... Не могу не обратиться к представителям ректорско - директорского корпуса в списках кандидатов.

Уважаемые господа и товарищи! Все вы люди достойные, имеющие большой жизненный опыт, делающие немало полезного для «рядовых» сограждан. Вы пользуетесь уважением в обществе, ваш социальный статус весьма высок. Зачем вам еще и депутатский мандат? Неужели вы считаете, что в состоянии совмещать со своими основными трудовыми обязанностями, отнимающими у вас явно поболее восьми часов в день, еще и эффективное выполнение обязанностей депутатских? Подумайте об избирателях.

Ноябрь – 1998

ПОЧЕМУ ПРОВАЛИЛИСЬ ВЫБОРЫ

Выборы в Тверскую городскую думу с треском провалились. Из 20 депутатских вакансий заполнилось лишь 4, и Дума потеряла свою дееспособность. В чем же причина такого провала?

Проще всего кивать на общероссийский кризис. Но дело, думаю, не только и не столько в нем. Основное – субъективные факторы.

Ни городская администрация, ни сами депутаты, ни наша пресса не сочли должным провести работу по разъяснению необходимости существования городской Думы областного центра, по разъяснению того, к каким пагубным последствиям приведет срыв выборов. Поэтому большинство избирателей искренне убеждены в том, что Дума в Твери абсолютно не нужна.

Кое-кто из депутатов крайне слабо работал непосредственно для избирателей и тем самым дискредитировал депутатское «звание». Мне кажется, что именно в соответствующих округах не только не состоялись выборы, но и по числу набранных голосов действующие депутаты оказались в последних рядах.

Другие работали неплохо, смогли для части избирателей что-то сделать. Поэтому и заняли по итогам выборной гонки первые – вторые места. К сожалению, не смогли они проинформировать о своих полезных делах достаточное число жителей округа. Отсюда и пресловутая «низкая явка».

Основная работа в округах должна вестись до начала выборной кампании. Но и в ходе ее что-то можно сделать. Если, конечно, захотеть. Не знаю, почему состоялись выборы в округе №14, но в остальных (№№ 18, 20, 28) депутаты были избраны потому, что нашлось не менее трех кандидатов, активно работавших с избирателями по месту жительства.

Большинство же кандидатов в других округах не поняли, что у каждого выборов есть своя специфика. Стать городским депутатом почти невозможно, если лично не переговоришь хотя бы с четвертью избирателей. Да, идти к людям непросто. Можно нарваться на непонимание и даже на открытые оскорбления. Но идти надо.

Однако вместо общения с избирателями кандидаты забросали их листовками и газетами, всюду мелькали в радио- и телеэфире. В итоге печатная продукция благополучно переправлялась в мусорные ящики, а электронной прессе внимало не более 2 – 3 процентов имеющих право голоса горожан. А ведь именно на все эти штучки-дрючки уходила львиная доля затрат кандидатов.

И последнее. Наша «образованная публика» воротит нос от политики, считая ее грязным делом. Оно, конечно, удобно вроде бы жить, будучи уверенным, что ко всем творящимся безобразиям не имеешь отношения, так как на выборы не ходишь и никого из власть имущих не выбирал. Но уверенность эта ложная. Именно из-за такой позиции в других регионах разнообразные мандаты получают криминальные деятели, именно из-за такой позиции у нас в Твери теперь фактически нет Думы.

Чтобы она была, придется снова выборы проводить. В оставшихся без депутатов шестнадцати округах. Хочется верить в то, что в следующий раз и кандидаты разумней себя поведут, и жители этих округов поймут, что они не просто какой-то там «электорат», а настоящие граждане, патриоты родного города, патриоты России.

Апрель - 1999

КРАТКИЕ ИТОГИ ДВУХ КАМПАНИЙ

Ушли в прошлое все перипетии ноябрьской и февральской кампаний по выборам в Тверскую городскую думу. И теперь можно спокойно проанализировать итоги этих кампаний.

Как и следовало ожидать, ошибались люди, винившие в провале осенних выборов пресловутый 25-процентный барьер. При достаточно хорошей предвыборной работе городской администрации, горизбиркома и кандидатов в депутаты эта преграда была в феврале легко преодолена. К сожалению, мрачные прогнозы горе-аналитиков оказали действие на ряд участников ноябрьской кампании, и несколько потенциальных победителей решили повторно не баллотироваться, открыв тем самым дорогу к мандатам претендентам с худшими шансами, но с более крепкими нервами.

В ходе осенне – зимних выборов избиратели продлили срок депутатской деятельности пятерым думцам (Барковскому, Соловьеву, Банниковой, Вяхиреву, Казаишвили), хорошо поработавшим в своих округах. Избрано несколько известных общественников. Вместе с тем среди двадцати новых депутатов почти половина таких, которые ни в какой серьезной общественной деятельности замечены не были.

Последнее весьма огорчительно. Получается, что буквально из ниоткуда появляются кандидаты, рассказывают избирателям разные красивые истории о своих возможностях улучшить их жизнь и в итоге выигрывают выборы. А ведь сейчас не 1990 год, когда мы впервые участвовали в городских выборах на альтернативной основе. За прошедшие девять лет сколько раз мы были свидетелями того, как сочинители красивых историй сразу после получения мандатов напрочь забывали о своих округах. И тем не менее продолжаем тешить себя надеждами на всякого рода чудеса.

Еще один малоприятный итог городских выборов состоит в том, что при вышеупомянутой склонности тверских избирателей поддаваться на разные посулы кандидат может успешно провести кампанию без всякой опоры на те или иные общественные организации. Чаше, конечно, выигрывают «опиравшиеся». Но ненамного чаще. Поэтому жаждущие мандатов «богатенькие Буратино» предпочитают деньги

тратить не на помощь общественным объединениям, а исключительно на свои собственные предвыборные действия. Общественные организации прозябают в нищете, а те же самые избиратели их потом всюду критикуют за «низкую активность».

Так или иначе, Дума сформирована. И если она станет работать с большой пользой для горожан, то этот положительный фактор перевесит все негативные.

Май – 1999

КАМПАНИИ ВЫИГРЫВАЮТСЯ ДО ИХ НАЧАЛА

На исходе весна очередного года парламентских выборов. Российскую политическую элиту уже захватила предвыборная лихорадка. Создаются новые избирательные объединения и блоки, готовятся списки претендентов на думские кресла. Вот только работу с избирателями никто толком не ведет. Все надеются на время между официальным началом кампании и днем выборов.

Практика же показывает, что далеко не всегда эти месяцы могут быть решающими. Большинство избирателей стремятся в своих предпочтениях опираться не на предвыборную демагогию кандидатов, а на данные об их полезных делах, свершенных в период между кампаниями. При этом в первую очередь голоса отдают за хорошо известных (с хорошей стороны, разумеется) претендентов. Многие потенциальные кандидаты почему-то убеждены, что они избирателям хорошо известны. Но на самом деле это известность всего лишь в узких элитарных кругах и среди весьма небольшого слоя чрезмерно политизированной публики. Обычному же избирателю большинство громких имен ничего не говорит. Так, например, нет ни малейших оснований полагать, что широким массам жителей нашей области известен кто-либо из местных политиков, кроме Т.Астраханкиной и В.Платова. Поэтому именно они являются главными претендентами на губернаторский пост. Поэтому, если Астраханкина предпочтет баллотироваться в Думу, то именно она, скорей всего, в своем округе и пройдет. Иной вариант возможен лишь при нескольких сильных коммунистических кандидатах и одном сильном кандидате реформаторских сил.

Чтобы стать известным, нужна кропотливая работа. Вести же ее желания нет. Все надеются на русское «авось». Тем более, что частенько эти надежды подогреваются воспоминаниями об успехах на ранее проводившихся выборах. Но ведь почти всегда этот успех был обусловлен просто отсутствием достойных соперников. Так в свое время на местных выборах постоянно побеждал Н.Карпов. Казалось, что проиграть он просто не может. Но стоило появиться солидному кандидату в лице тов.Зорькина (а уж коммунисты-то с избирателями работать умеют), и г-н Карпов пусть и не по-крупному, но проиграл.

Наступит осень, и на бедных избирателей обрушатся волны политической рекламы. Но польза от нее будет разве что для ее сочинителей (кто-то неплохо на этом подзаработает), Выбор же свой люди сделают отнюдь не под влиянием всей этой шумихи. Намного более эффективными окажутся тихие голоса авторитетных у избирателей лиц. У нас нет, конечно, лидеров общественного мнения, способных серьезно влиять на решения сотен тысяч жителей области. Но есть немало тех, кто по-настоящему авторитетен в достаточно малочисленных группах. Это и лидеры некоторых общественных организаций, это и отдельные руководители предприятий... И так далее и тому подобное. Кто-то авторитетен для нескольких тысяч избирателей, а кто-то для одной – двух сотен. Как бы то ни было, но такие люди есть, и потенциальным кандидатам надо их искать, находить, завоевывать их доверие.

Правда, почти все отведенное на данный процесс время потеряно, однако мизерный шанс добиться чего-то полезного все еще остается. Если и этот шанс будет упущен, то применительно к выборам депутатов Государственной Думы могут быть

реализованы лишь две возможности. Или в обоих наших округах снова победят выдвиженцы КПРФ, или (если КПРФ не выдвинет хоть сколько-нибудь сильных кандидатов) все превратится в лотерею, где выигрыш, скорее всего, достанется не самым подходящим для работы в Думе кандидатам, а самым большим специалистам по демагогии и оболваниванию людей.

Июль-1999

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

Грядущая избирательная кампания выплеснет на газетные страницы невероятное число предвыборных материалов. Среди них будут и явные агитки (которые искушенный читатель, скорее всего, оставит без внимания), и всякого рода псевдоаналитические статьи, большей частью представляющие собой те же агитки, но хорошо закамуфлированные.

В подтверждение своих аргументов «аналитики» обязательно будут манипулировать разными числовыми выкладками, призванными свидетельствовать о солидности и научности соответствующих сочинений. Остается надеяться, что читатели будут действовать, исходя из принципа «доверяй, но проверяй». В противном случае лукавые цифры могут только дезинформировать. Для иллюстрации – два примера.

В свое время в прессе проводилось немало сравнений результатов парламентских выборов 1993 и 1995 годов, и при оценке достижений избирательных объединений использовались официальные данные о проценте голосов, поданных за то или иное объединение. Вот только почти всегда забывалось, что в 1993 году этот процент считался от числа действительных бюллетеней, а в 1995 году – от числа всех бюллетеней в ящиках для голосования.

Так, например, если считать от числа действительных бюллетеней, то «Выбор России» набрал в 1993 году 15,51 процента голосов, а если считать по действующим и сейчас правилам 1995 года – 14,45%. Впрочем, при сравнительной оценке результатов «выбороссов», получивших четыре года назад лишь 3,86%, указанное различие не столь уж и значимо.

Совсем иное дело с «Яблоком». В частности, в Тверской области официальные цифры свидетельствовали, что в 1993 году «партия Явлинского» набрала 6,04 процента голосов, а в 1995 году – 5,61%. То есть, вроде бы, тверские избиратели свое отношение к «Яблоку» ухудшили. На самом деле все с точностью до наоборот. Если считать по одним и тем же правилам (очевидно, что лучше по действующим), то получится следующее: 1993г. – 5,49%; 1995г. – 5,61%. Хоть небольшой рост «яблочных» симпатий, но имеется. Подобная же картина была и в большинстве других регионов.

Теперь второй пример. Частенько (в том числе и на страницах тверской прессы) приходится читать уничижительные отзывы о действующей в России избирательной системе. Одним из аргументов критиков является то, что вследствие известного пятипроцентного барьера, вроде бы, более половины избирателей не имеют своих представителей в Государственной Думе.

Во-первых, надо отметить, что лидеры многих объединений, не преодолевших в 1995 году названный барьер, прошли в Думу по одномандатным округам (В.Лысенко, Э.Памфилова, Н.Рыжков и др.). Так что на момент начала работы Думы в ней было представлено не менее 80% избирателей, голосовавших за то или иное избирательное объединение.

Но даже если забыть об одномандатниках, то и тогда необходимы уточнения. Партии-победительницы (КПРФ, ЛДПР, НДР и «Яблоко») набрали в сумме по партийным спискам 50,50% голосов от числа бюллетеней в ящиках для голосования. То есть даже с

этой точки зрения «обиженными» следует считать не более 49,5% избирателей. Но ведь часть голосовавших или не захотела, или не смогла выразить свои партийные предпочтения – 4,7% бюллетеней или содержали отметку избирателя в графе «против всех федеральных списков», или были признаны недействительными. Таким образом, фактически было «обижено» не более 47% голосовавших. При выборах по одномандатным округам «своего» депутата обычно не получает гораздо больший процент избирателей.

СТАТЬИ 2000 – 2002 ГОДОВ

Апрель – 2000

ПРЕДВЫБОРНЫЕ СКАЗОЧКИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Частенько приходится читать в тверских газетах или слушать по тверскому радио рассказы представителей местных отделений партий и политических движений о силе их областных организаций, о том влиянии, которое эти организации оказывают на результаты тех или иных выборов. Особенно сильным, судя по данным рассказам, это влияние бывает в ходе президентских выборов или выборов по партийным спискам.

Понять рассказчиков можно. Рекламирывать свои объединения им положено по штату, а подчеркивать свою значимость для общефедеральных кампаний вообще жизненно необходимо. Ведь именно в ходе подобных мероприятий можно очень даже прилично подзаработать, а чтобы тебе дали поучаствовать и в следующей такой кампании, надо постоянно изображать перед московскими или тверскими шефами свою влиятельность.

Но понять отнюдь не означает согласиться. Ведь в действительности все обстоит не совсем так, как говорят сочинители этих красивых историй. Точнее сказать, совсем не так.

В наших условиях политическая организация может быть влиятельной лишь при постоянной работе с избирателями. Итогом этой работы должно стать осознание достаточно большим процентом избирателей факта, что именно эта организация способна помочь им в решении хоть небольшого числа проблем, способна выражать и отстаивать некоторые важные их интересы. Тогда организации верят, к мнению ее лидеров прислушиваются. В том числе и делая выбор у ящиков для голосования.

Степень влиятельности организаций проверяется не на президентских выборах и не на федеральных «партсписочных» выборах. Там основную роль играют центральные СМИ и местное начальство. Ярчайший пример – победа в нашей области в декабре 1999 года пропутинского «Единства», никакой организации в Тверской области вовсе не имевшего. Можно привести еще немало подобных примеров. Ограничусь выводом из анализа результатов выборов, проходивших в нашем регионе в 1993 -2000 годах. А вывод сей таков: зависимость итогов голосования от качества предвыборной работы местных политических организаций проявляется крайне слабо; нет никаких оснований считать, что даже при идеальной работе областной организации за счет этой работы избирательное объединение или кандидат в президенты получит в Тверской области дополнительно хотя бы двадцатую часть тех голосов, которые были бы им получены в случае отсутствия в регионе данной организации.

Другое дело – выборы по мажоритарным (одномандатным) округам, где соревнуются личности, а не партии. Надо полагать, что за кандидата от влиятельной организации проголосует как минимум тот же процент избирателей, что голосовал на выборах в Думу за соответствующее общефедеральное объединение, при том, разумеется, что сам этот процент будет достаточно высок (хотя бы 5 – 10%). Есть ли у нас организации, отвечающие данному критерию?

По большому счету, нет. Даже для выдвиженцев от КПРФ не редкость получить на местных выборах в 2 – 3 раза меньший процент голосов, чем те же избиратели на предшествовавших парламентских выборах отдали КПРФ. О представителях других организаций и говорить нечего. В качестве таковых их избиратели и не рассматривают, голосуя как за обычных кандидатов.

Применительно к парламентским выборам ситуация несколько иная. И в 1995-м, и в 1999-м году коммунисты-«одномандатники» (Астраханкина, Баюнов, Зорькин) получили несколько больший (в 1,05 – 1,19 раза) процент голосов, чем доставался КПРФ. За кандидатов же от прочих объединений, как и на местных выборах, избиратели голосовали, не обращая почти никакого внимания на их партийную принадлежность. Вот лишь один пример. В декабре 1999 года избиратели Тверского округа отдали «Яблоку» 7,16% своих голосов, а «яблочному» кандидату К.Клюшкину – всего 3,99%.

Примерно о том же свидетельствовали и результаты губернаторских выборов. Если в первом туре кандидат-коммунист В.Баюнов получил почти тот же процент голосов, что получила в нашей области КПРФ (22,91% и 23,21%), то, например, кандидат от «Отечества» В.Опекунов весьма солидно «проиграл» своему объединению (3,72% и 8,38%).

Мне кажется, что исчезли все наши нынешние областные политические организации (кроме КПРФ), на результатах проходящих в Тверской области выборов это никак не сказалось бы. Впрочем, нет... Некоторые общенациональные объединения вполне могли бы в этом случае заполучить у нас 5 – 6 тысяч дополнительных голосов.

Апрель – 2000

И СМЕХ, И ГРЕХ

Нынешняя российская политическая жизнь многогранна. Немало в ней всякой грязи, немало драм и трагедий. Но хватает и комического, фарсового. Наглядным подтверждением последнего являются события, связанные с недавно состоявшимися президентскими выборами.

Имя нового российского президента «политически грамотной» публике стало известно уже 31 декабря. И для определенной части этой публики главным делом в первые месяцы нового года было включиться в предвыборную кампанию В.Путина и поизображать там бурную деятельность, чтобы после неопровержимой победы своего кандидата еще долго всем объявлять, что, дескать, «и мы пахали» со всеми вытекающими из этого приятными (в финансовом и карьерном смысле) последствиями.

Выборы состоялись и закончились с тем же результатом, что был бы и при полном отсутствии всех этих бурных деятелей. Но им это, разумеется, неважно. Они еще сильнее забурлили. Стали рьяно подсчитывать, какие регионы вышли в передовики в части процента путинских голосов, кто в отстающих. И у нас стали делить на передовиков и отстающих города и районы области, на полном серьезе взялись обсуждать в прессе итоги работы наших «путинских штабов». Смех, да и только.

Кстати, о «штабах». Анализ влияния подобных структур на результаты выборов в нашей области показывает, что достаточно ощутимым это влияние бывает при выборах губернатора, глав городов и районов, парламентариев-«мажоритарщиков». Свообразные «штабы» могут помочь группам кандидатов в депутаты областного и местного уровней. Что же касается выборов в Государственную думу по «партийным спискам» и президентских выборов, то никаких доказательств значимости «штабов» не имеется. Применительно к этим выборам свое решение избиратели принимают, не обращая особого внимания на деятельность региональных «агитаторов, горланов, главарей». В

подтверждение этого можно привести многочисленные цифровые выкладки, но не думаю, что здесь им место.

Необходимый для разумного выбора объем информации о кандидатах в президенты тверские избиратели получили по общероссийским теле- и радиоканалам. И в ходе кампании, и до нее. Определенный вклад в дело информирования внесли, разумеется, и тверские СМИ. Но вряд ли даже этот вклад сколько-нибудь существенно определялся деятельностью «штабов». Ведь избиратели уже более-менее научились осознавать свои интересы, у них имеются определенные идеологические предпочтения, они учитывают мнение авторитетных российских политиков.

Все это прекрасно видно при сравнении тверских результатов выборов парламентариев - «списочников» и выборов президента. Г.Зюганов и А.Тулеев спокойно взяли все возможные голоса нашего коммунистического и околокоммунистического электората. Г.Явлинский получил почти все «яблочные» голоса. А вот В.Путину достались голоса «Единства», ОВР, СПС, большая часть голосов «жириновцев», голоса сторонников НДР и ряда других объединений, а также голоса тех избирателей, которые, симпатизируя лично Путину, не являются приверженцами ни одной из наших «партий».

Более высокая (в сравнении с декабрем-99) явка избирателей также не заслуга всяких там «штабов». Четыре года назад «штабы» были другие, а тенденция та же. Выборы в парламент – явка по области 71,34 процента, выборы президента – 74,34 процента (сейчас 65,55% и 70,22% соответственно).

В общем, вся эта суета вокруг «штабов» - дело абсолютно пустое. И вроде бы не стоило и обращать на нее внимания. Но есть одно но... Лично я очень опасаясь, что снова всякая шумиха и показуха начнут выходить на первый план, заслоняя живое дело. А в результате мы по уровню показухи возвратимся в брежневские времена, а по уровню жизни так и останемся в ельцинских.

Июнь – 2001

ОПАСНАЯ ДЕМАГОГИЯ

В последнее время одним из приемов политической борьбы в нашем регионе стало обвинение оппонентов из числа «народных избранников» в том, что избраны они явным меньшинством, а значит, не пользуются доверием избирателей. Особенно часто подобные упреки звучат в адрес главы Твери Александра Белоусова.

Полагаю, что данные заявления представляют собой явную демагогию, имеющую целью посеять сомнения в легитимности выбранных лиц, в справедливости нашей избирательной системы. В случае достижения такой цели открывается прямой путь к политическому хаосу.

На самом деле принятая в Тверской области система выборов соответствует и Конституции, и российским законам, и общемировым стандартам. Любой человек, избранный по этой системе, занимает свой пост абсолютно законным образом, его легитимность сомнений вызывать не должна. Система позволяет быть избранным при явке избирателей свыше 25% и относительном большинстве голосов. И это совершенно правильно, так как более жесткие требования привели бы лишь к многократному и безрезультатному повторению выборов, пустой трате денег.

Избиратели наши весьма активны на общенациональных выборах (явка от 60 до 70 процентов), значительно менее активны на областных (даже на «второй тур» губернаторских выборов пришли только 53 процента избирателей области) и откровенно пассивны на выборах местных. Но это отнюдь не означает, что они так уж плохо относятся к местной власти. Просто они считают, что эта власть способна гораздо слабее

влиять на их жизнь, чем областная, а тем более общероссийская. К их праву так считать надо относиться с уважением, пониманием и вполне спокойно.

На выборы приходят лишь заинтересованные в их итогах люди. Именно они определяют победителей выборов. И так же, как в других регионах России и в других странах, крайне редко эти победители получают абсолютное большинство голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Из 33 депутатов Думы областного центра всего двое набрали свыше 50 процентов голосов, из 33 депутатов областного Собрания, избранных в 1997 году, - пятеро. Даже во «втором туре» губернаторских выборов не достиг 50% - го уровня Владимир Платов (46,55%). В этом плане как раз хорошо мотрится Александр Белоусов, получивший на выборах главы Твери 51,06%. Ну и, разумеется, Владимир Путин: 52,94% - по России, 57,71% - по Тверской области, 53,61% - по Твери.

Если же следовать за нашими демагогами и считать проценты от общего числа избирателей, то получится, что нет у нас ни одного настоящего избранника. У президента тогда будет 36,34% по России, 40,50% по Тверской области, 36,42% по Твери. У губернатора 24,69%, у мэра Твери 17,93%. У областных депутатов – от 5,90% до 29,50%, у тверских городских депутатов – от 4,94% до 22,43%. В общем, сплошной ужас и кошмар.

Но у тверских жителей нервы крепкие и подобными «ужасами» их не запугать. Поэтому можно надеяться, что подавляющее большинство избирателей области будут уважительно относиться к любым результатам выборов, достигнутым в соответствии с действующим законодательством, и не станут поддерживать любителей махать кулаками после предвыборной драки.

Что же касается самих по себе данных о процентах голосов от общего числа избирателей, то они, разумеется, могут быть полезны для политических аналитиков и организаторов выборных кампаний. В остальном же их желательно воспринимать просто как некую «занимательную арифметику». И не более того.

Декабрь – 2001

ПОЧЕМУ ОСТАЛИСЬ ВАКАНСИИ

Прошли выборы в областное Законодательное собрание. Но не все тридцать три депутатских вакансии будут заполнены. В трех округах областного центра выборы признаны несостоявшимися из-за низкой явки избирателей.

Если проанализировать данные об участии жителей Твери в выборах, то можно сделать следующие выводы. Примерно треть избирателей (32 – 36 процентов), не принимает участия ни в каких выборах, еще одна треть голосует на общенациональных выборах, но игнорирует выборы мэра Твери, областных и городских депутатов. Лишь каждый пятый избиратель исправно приходит на свой избирательный участок практически на любые выборы. В итоге остается процентов десять – пятнадцать избирателей, которые иногда ходят выбирать мэра и местных парламентариев, а иногда и нет. Именно от этих людей, по существу, зависит, состоятся или не состоятся подобные выборы.

Вполне резонно предположить, что основную часть последней категории избирателей составляют политически грамотные и здравомыслящие тверичи, которым невозможно заморочить голову всякой предвыборной демагогией. И голосовать они идут только тогда, когда убеждены, что среди кандидатов есть хотя бы один, с уважением относящийся к людям, проживающим на территории соответствующего округа, и способный хоть что-то полезное для них сделать.

А вот такой уверенности с каждым выборами становится все меньше. Многие народные избранники не считают нужным информировать этот самый народ ни о деятельности того органа власти или местного самоуправления, в котором они трудятся,

ни о своей собственной там работе. Причем в первую очередь это относится как раз к депутатам областного Собрания, полагающим, видимо, что унижаться перед всякими там избирателями.

Ничего для завоевания доверия простых людей не делает и подавляющее большинство остальных потенциальных кандидатов. Все откладывается непосредственно на избирательную кампанию. Но за двенадцать лет непрерывных выборов агитационная шумиха настолько народу осточертела, что на нее мало кто и внимание-то обращает.

Важное значение имеет то, какой представляется избирателям мотивация кандидатов. Конечно, никому не приходит в голову, что кандидаты идут на выборы, побуждаемые непреодолимым желанием делать добрые дела жителям своего округа. Все понимают, что претенденты на мандаты жаждут делать добрые дела самим себе. Вот только дела эти могут быть самые разные. Кое-кому хочется, например, иметь тот или иной мандат в придачу к прочим своим регалиям и получать удовольствие от самого состояния депутатства. Другие же просто стремятся путем победы на выборах более успешно, чем ранее, делать карьеру, решать вопросы повышения своего благосостояния и так далее.

И маловероятно, чтобы избиратели приняли участие в выборах, если все кандидаты по их округу видятся им как беспринципные рвачи и карьеристы.

Наши «верхи» очень любят называть себя элитой. Возможно, с политологической точки зрения это и правильно. Однако в обиходе под «элитным» подразумевается нечто очень хорошее, особо высокого качества. И уж этому определению подавляющее большинство нынешних власть и деньги имущих никоим образом не соответствует. Отсюда и явно негативное отношение к ним простого народа. Результаты тверских выборов лишний раз это подтвердили.

Июнь – 2002

ОЧЕРЕДНОЙ ПРОВАЛ

Как и следовало ожидать, повторные выборы депутатов Законодательного собрания провалились. В трех округах областного центра в них приняло участие значительно меньше избирателей, чем требовалось для преодоления двадцатипятипроцентного порогового уровня явки. В подобных ситуациях неизбежно возникают печально известные вопросы. Кто виноват и что делать? Попытаемся найти на них ответы.

В определенной степени низкая явка избирателей была обусловлена составом кандидатов. Не баллотировались А.Сахаров, Ю.Пархаев и Н.Алябышева, которые представляли данный округ в прошлом составе Собрания. Из девяти «призеров» декабрьских выборов на сей раз выставили свои кандидатуры лишь двое. То есть избирателям было достаточно прозрачно указано на малую значимость проводимого мероприятия.

В качестве кандидатов выступили люди, возможно, вполне достойные, но мало кому известные до начала кампании. Да и сама кампания шла ни шатко ни валко, изобилуя вдобавок проявлениями непрофессионализма кандидатских команд. Чего стоят одни только плакатики с призывом голосовать за А.Платонова, которыми было изгажено множество стен в округе № 3. Хотя давно ясно, что всякого рода стеномарание лишь отбирает голоса у соответствующих кандидатов и отвращает избирателей от участия в выборах.

Никак не проявили себя в благородном деле борьбы за явку городские депутаты и общественно-политические организации. Складывается впечатление, что им глубоко безразлично, сколько депутатов (шесть или девять) будут представлять Тверь в

Законодательном собрании. Пыталось что-то делать городское руководство, но в основном эти попытки заключались в обращениях к избирателям через СМИ, чего было явно недостаточно. Да и от избирательных комиссий можно было ожидать большей активности.

Впрочем, все это мелочи. Главные же виновники, на мой взгляд, это те, кто не желает отменять вышеупомянутый порог явки. А ведь интерес избирателей к выборам депутатов с каждым годом снижается, и сохранение всяких там порогов очень скоро начнет серьезно мешать формированию региональных и местных «парламентов». Кое-где (хотя бы в том же Владивостоке) это имеет место уже сейчас.

Что же касается разговоров, что при малой явке депутаты фактически никого не представляют, что нельзя лишать избирателей такой формы протеста, как неучастие в выборах с целью их срыва, то все это обычная демагогия.

О протесте вообще говорить смешно. Очень удобный это протест – лежать на диване. Конечно, кое-кто действительно так выражает свое недоверие властям, но подавляющему большинству все эти выборы просто до лампочки.

Чуть более серьезен разговор о том, кто кого представляет. Но при «однотуровой» системе выборов победитель почти всегда избирается меньшинством. То же происходит и при «двухтуровой» системе, если победитель выявляется уже в «первом туре». (Даже весьма популярный в народе В.Путин избран на президентский пост голосами всего 36 процентов российских избирателей). И невозможно здесь корректно определить некий минимально допустимый процент голосов. Гораздо разумнее полагать, что в выборах участвуют только те избиратели, у кого есть интерес к исходу этих выборов. Именно эти люди (вне зависимости от их количества) должны влиять на результаты выборов. Если кандидаты им не нравятся – пусть голосуют против всех. Если же голосов против всех кандидатов не хватит для признания выборов состоявшимися, то кандидат, опередивший всех своих соперников, должен быть признан представителем своего округа на соответствующем выборном посту.

Теперь перейдем к вопросу, что делать с выборами наших депутатов. Очевидно, что необходима большая и кропотливая работа по повышению активности избирателей. Но не менее очевидно и то, что положительные результаты этой работы мы увидим еще не скоро. Пока же следует отменить пресловутый порог явки и считать выборы состоявшимися во всех случаях, когда количество голосов, набранных одним или несколькими кандидатами превысит количество голосов, поданных против всех кандидатов. В качестве некоего компромиссного решения можно предложить применять данную норму лишь при проведении повторных выборов.

Наличие в том или ином округе «своего» депутата практически никогда вреда этому округу не приносит, а нередко бывает даже и полезным. И не стоит ради сохранения злополучного «порога» оставлять часть округов в бездепутатском состоянии.

Июль – 2002

ЛЕОНАРДО И АРИФМЕТИКА

Почти все вроде бы уже согласны с тем, что далеко не всякая кухарка способна управлять государством. К сожалению, относительно менее значимых действий мы далеко не так строги. Вот и правит у нас бал вопиющий непрофессионализм.

После декабрьских областных выборов одна тверская газета удивлялась количеству голосов «против всех» и сообщала читателям, что раньше так голосовало лишь пять – шесть процентов лиц, опустивших бюллетени в ящики для голосования. На самом деле эти проценты определяются видом (президентские, областные, городские и т. д.) и характером (совмещенные, несомещенные) выборов. Так, на областных выборах 1997

года процент голосов «против всех» по округам города Твери составил от 8,30 до 12,75, а по остальным округам – от 3,18 до 10,98. Откуда взялись пять – шесть процентов – непонятно.

Далее авторы злополучной статьи называли парадоксальным сам факт, что значительное число избирателей идет на участки лишь для того, чтобы никому не отдать свой голос. Но ведь прекрасно известно, что немало жителей региона считают участие в выборах своим гражданским долгом. И они идут голосовать, даже если им не нравится ни один из кандидатов. При малой общей явке такие избиратели и обеспечивают высокие проценты недействительных бюллетеней и голосов «против всех». Что тут парадоксального?

Подобных примеров можно привести десятки, если не сотни. Великое множество людей выступает в наших СМИ на темы выборов, и почти никто не считает нужным перед своим выступлением обратиться к имеющейся обильной статистике. В итоге чаще всего получается обычная халтура.

Комментировать в СМИ те или иные события могут разные люди. Весьма популярный в тверских средствах массовой информации «голос человека с улицы» дает информацию не о событии, а о реакции на него «простых людей», свидетельствует в определенной степени о состоянии нашего общества. Интересны, разумеется, и комментарии наших известных земляков. В первую очередь тем, что дополнительно характеризуют самих комментаторов. Но очень бы хотелось, чтобы как можно чаще в СМИ звучал голос настоящих экспертов, специалистов в тех вопросах, о которых идет речь, профессионалов в полном смысле этого слова.

Поражает широта диапазона многих господ журналистов. О чем только они не высказываются! Один и тот же сотрудник газеты пишет подчас о театре и коррупции, о международной политике и тверских выборах, о музыке и криминале. Конечно, тверская земля талантами богата. Вполне допускаю, что может быть у нас и свой журналистский Леонардо да Винчи, но в трех, пятерых и более Леонардо верится с трудом. Скорее всего имеем мы тут дело совсем с иным явлением. Когда широта диапазона соседствует с отсутствием глубины рассмотрения фактов.

Разумеется, ряд вопросов столь сложен, что эксперта быстро не найдешь, а самому им можно стать после годков эдак двадцати упорного труда. Тут уж поневоле приходится Леонардо из себя изображать. Но многое (хотя бы та же самая выборная аналитика) доступно большинству более-менее образованных людей. Надо лишь небольшие усилия приложить и еще чуть-чуть повысить свою образованность.

«Работать над собой», однако, никому неохота. Вот и вынуждены мы читать и слушать всякие странные сообщения. Недавно, например, газета «Позиция» (№ 27) объявила, что в вышеупомянутых декабрьских выборах приняло участие 98 тысяч избирателей областного центра. На самом же деле бюллетени на участках девяти тверских округов получили всего лишь 92055 человек. А вот в повторных выборах 9 июня участвовали не «немногим более 14 тысяч избирателей», а 15132 избирателя. Очевидно, что раз уж с сухими цифрами наши господа и товарищи так вольно обращаются, то что уж там о всяких фактах с аргументами говорить.

Плачевные итоги недавнего голосования вызвали волну откликов в тверских СМИ. Было названо множество причин низкой явки избирателей. К сожалению, в агитационных целях почти каждый автор несколько таких причин возводил в ранг главнейших, а остальные практически игнорировал. Но на самом деле ничего главнейшего здесь нет, а существует определенное число факторов, в той или иной степени влияющих на процент участников выборов. Степень эту для большинства факторов можно примерно оценить. Именно на основе таких оценок и желательно делать соответствующие газетные и «электронные» материалы, которые в этом случае будут выглядеть не залихватски – дилетантскими агитками, а вполне профессиональной аналитикой.

ВЫБОРЫ И ВЫДУМКИ

Через год с небольшим начнется в наших краях очередная шумная битва за губернаторский пост и госдумовские кресла. Пока же все тихо. Разве что в областном центре заметно некое шевеление в связи с предстоящими выборами в четных городских округах. Но и в это тихое время есть определенный смысл поговорить о некоторых околорыборных мифах.

Главный из них – миф о всемогуществе денег. Многие полагают, что при явном превосходстве в финансах над конкурентами чуть ли не каждый способен добиться того или иного выборного поста. К счастью, практика этого не подтверждает. В реальности для каждого вида выборов существует свой пороговый уровень затрат, выше которого деньги могут сыграть серьезную роль разве что при прочих равных условиях (которых обычно никогда не бывает). При этом на местных выборах (исключая выборы глав муниципальных образований) этот пороговый уровень достаточно близок к нулевому, и отнюдь не исключено, например, что отдельным кандидатам вполне по силам стать депутатами городской Думы Твери, не потратив на кампанию ни единого рубля.

В подтверждение вышесказанного можно привести немало примеров, но не стоит беречь старые раны неудачникам былых выборных баталий. Что же касается примеров противоположного характера, то тут не так все просто. Дело в том, что многим явным фаворитам кампаний всегда охотно помогают деньгами и, следуя принципу «кашу маслом не испортишь», фавориты эти деньги до последней копейки тратят. Хотя вполне могли бы победить и при значительно меньшем расходовании средств.

Относительно иного мифа – о всяких выборных чудо-технологиях – я уже столько раз высказывался, что ограничусь кратким резюме. Вся та же практика наглядно демонстрирует, что основным для победы на выборах является положительная известность кандидата избирателям до начала кампании. Далее по степени важности идут общение кандидата с избирателями, поддержка кандидата авторитетными для избирателей лицами, трудовая биография кандидата. Всякие же предвыборные хитрости (которые чаще всего и характеризуют словом «технологии») стоят где-то в конце списка факторов, влияющих на исход выборов, и если кому и приносят солидные дивиденды, то только самим господам «технологам».

Выборы завершаются, и на первое место почти всегда выходит миф о массовых фальсификациях итогов голосования. Однако применительно к Тверской области ни судебные решения, ни анализ результатов выборов с использованием всякого рода математических методов не дают оснований для соответствующих обвинений. Если, например, говорить о Твери, то тут можно, конечно, обнаружить в некоторых протоколах об итогах голосования вызывающие сомнение цифры (одни странности с данными протокола участка № 1284 на областных выборах 1997 г. чего стоят), но вот вспомнить хотя бы один случай, когда в результате преднамеренных или непреднамеренных действий был неправильно определен победитель выборов, не удастся.

Разумеется, в Твери во время выборов довольно серьезно работают наблюдатели от кандидатов и политических организаций, и трудно представить, как в этих условиях что-либо вообще можно сфальсифицировать. Во многих же населенных пунктах области с наблюдателями дело туго, и в принципе возможности для фальсификаций там есть. Но наличие возможностей не равнозначно их реализации. И чем голословно обвинять работников избирательных комиссий, лучше бы организовать работу наблюдателей в тверской глубинке. Убежден, что если бы все любители рассказывать сказки о фальсификациях пошли в наблюдатели, в нашем регионе не осталось бы ни одной

избирательной комиссии, за работой которой не надзирали хотя бы два- три «общественных контролера».

В заключение – о наименее вредном мифе. Почему-то принято считать, что хуже всего ходят на выборы в областном центре. Конечно, активность избирателей в Твери невысока, но бывает и пониже. Так, на думско- губернаторских выборах 1999 года более низкая, чем в Твери, явка была в Кимрах, Вышнем Волочке, Ржеве, а также в Бологовском, Вышневолоцком, Калининском, Кувшиновском, Осташковском, Удомельском и Фировском районах. На президентских выборах 2000 года – в Кимрах, Вышнем Волочке, в Бологовском, Калининском, Осташковском районах. На прошлогодних областных выборах – в Кимрах.

Ноябрь – 2002

ОПРАВДАН ЛИ ПОСЛЕВЫБОРНЫЙ ПЕССИМИЗМ?

Политическая жизнь города Твери событиями, к счастью, небогата, а посему прошедшие 3 ноября местные выборы вызвали шквал публикаций в тверских СМИ. При этом, на мой взгляд, количество в качество никоим образом не перешло, что особенно наглядно демонстрирует интерпретация данных о явке на выборы и о процентах голосов «против всех». Уж больно она пессимистична

На самом же деле особых оснований для пессимизма нет. Возьмем, например, ту же явку. Уже лет десять возможный ее диапазон для местных выборов в Твери, проводящихся по достаточно большому числу округов и не совмещенных с общефедеральными выборами, с выборами губернатора или мэра, составляет в округах от 15 до 40 процентов (единственное исключение – округ № 21 в феврале-99 лишь подтверждает правило). Внутри же этого диапазона очень многое определяется составом кандидатов и характером их кампаний. И если нынешней осенью в округе № 14 с этим было все в порядке, то и явка 3 ноября получилась 36, 24%. А если в областном округе № 1 кандидатов фактически не было, то и 18,07% можно считать великим успехом. Здесь, впрочем, чуть помогло то, что на 7 участках из 18 одновременно выбирали и городских депутатов.

О голосовании «против всех». Вряд ли справедливо утверждение, что соответствующие цифры «небывало высоки». Так, в целом нынешний процент голосов против всех кандидатов в гордуму составил 13,97. На выборах же областных депутатов год назад «против всех» было 15,64%. Что уж говорить о совмещенных выборах! В 1996 году в среднем было 17,90%, в 2000-м – 16,63%. Причем в округе № 15 в 1996 году «против всех» голосовало 36,90%, а в округе № 17 – 30,38%.

Гораздо правильнее утверждать, что налицо явная тенденция увеличения процента голосующих «против всех» при проведении несовмещенных тверских городских выборов. Но и тут не так все просто. Дело в том, что ранее гораздо больше избирателей, чем сейчас, выражали то или иное свое недовольство, делая свои бюллетени недействительными. Ныне же более популярно голосование «против всех». И вот что получается. Суммарный процент недействительных бюллетеней и голосов «против всех» составил на городских выборах 3 ноября 16,44. На аналогичных выборах 1998 года было 14,62%. Разрыв, как видим, весьма невелик. Так что тенденция, конечно, есть, но не настолько она уж и явная. Вдобавок необходимо отметить, что ни в одном из округов (за исключением округа № 20, где был убит один из фаворитов выборной гонки) кандидат «против всех» не имел ни малейших шансов на «победу».

Наши пессимисты не удовлетворяются весьма странными комментариями к официальной цифире. Они свою выдумывают. Так, в одной из газет было заявлено, что «уровень народной апатии» зафиксирован на отметке 20%. И это при том, что участие в

выборах городских депутатов приняли 26, 01% избирателей четных округов. Знающий, что такое проценты, и владеющий четырьмя арифметическими действиями оптимист написал бы, что уровень гражданской активности избирателей Твери зафиксирован на отметке 26%. А реалист бы добавил, что для нынешних времен и таких выборов уровень этот очень даже неплох. И был бы абсолютно прав.

СТАТЬИ 2003 ГОДА

Январь – 2003

ЭМОЦИИ И ЦИФРЫ

Наступил год больших выборов, и выборная тема стала занимать все больше места на страницах наших газет. При этом авторы крайне редко опираются в своих суждениях на конкретные результаты былых кампаний. А надо бы...

Вот, например, что говорят данные об участии жителей Твери в общефедеральных выборах. В президентских выборах 1991 года участвовали примерно 72% избирателей областного центра. То есть в самом сверхполитизированном 1991-м, когда у большинства людей были радужные надежды и не было многих последующих бед, почти 30% горожан не пожелали участвовать в выборах. Неинтересны они им были, и все тут. И сейчас неинтересны.

Прошли годы. Надежд стало меньше, неприятностей больше, а явка уменьшилась весьма незначительно: первый тур президентских выборов 1996-го – 71,05%, президентские выборы-2000 – 68,03%. Очевидно, что в неучастии в выборах протестная составляющая присутствует весьма слабо. Гораздо более значимы тут иные факторы и, в частности, то, что за истекшее время ушли из жизни многие люди, считавшие для себя обязательным участвовать в любых выборах.

Перейдем к явке на госдумовские выборы. 1993 год – 54,43% , 1995-й – 67,87%, 1999-й – 64,02%. 1993 год можно в расчет не брать: и известные форс-мажорные обстоятельства были, и губернатора не избирали. Данные же по двум другим выборам лишь подтверждают сказанное выше.

Теперь обратимся к сведениям о недействительных бюллетенях и голосах «против всех». Президентские выборы: 1991-й год – 1,13% и 1,86% соответственно, 1996-й (1 тур) – 0,92% и 1,87%, 2000-й – 0,55% и 2,30%. Госдумовские «партсписочные» выборы: 1995-й – 1,79% и 2,92%, 1999-й – 1,46% и 3,71%. И проценты незначительные, и серьезного их роста не наблюдается. Равно как и пресловутой протестности.

Из всего вышеизложенного следует, что когда избиратель убежден в высокой значимости соответствующих институтов власти, то он и на выборы идет, и почти всегда за кого-нибудь голосует.

К сожалению, применительно к региональной и местной власти такого убеждения в Твери явно недостаточно. Отсюда – более низкая явка на выборы. И если, к примеру, во втором туре президентских выборов 1996 года в Твери участвовали 68,42% избирателей, то во втором туре губернаторских выборов в 2000 году – 51,98%, а в выборах мэра в том же году – 35,22%. И не надо эти «минус 16%» и «минус 33%» интерпретировать как протест против Платова и Белоусова. Нет тут никакого протеста, а есть элементарное непонимание роли областной и городской власти в жизни тверских обывателей.

Что касается довольно высокого процента голосов «против всех» на региональных и местных выборах, то тут опять же дело не в протесте. (Будь иначе – и на общефедеральных выборах в графе «против всех» были бы двузначные проценты.) Более вероятно, что основные причины такого голосования – недовольство конкретными кандидатами, все то же непонимание роли, совмещение выборов (в случаях, когда таковое имеет место). Кстати... Оценивая голосование «против всех», желательно учитывать лишь несовмещенные выборы. В противном случае картина может быть серьезно искажена.

Так вот. Несовмещенные выборы областных депутатов дали по Твери 9,94% голосов «против всех» в 1997 году и 15,64% - в 2001 году. Несовмещенные выборы городских депутатов по четным округам принесли кандидату «против всех» 9,55% голосов в 1998 году и 13,97% - в 2002-м. При этом ни на областных, ни на городских выборах ни в одном из округов указанный «кандидат» ни разу не победил. Примеры можно продолжать и продолжать. Но и так ясно, что при серьезном анализе выборной статистики выводы будут гораздо ближе к реальности, чем если руководствоваться лишь эмоциями и популярными мифами.

На десерт история на тему одного из таких мифов, а именно мифа о всесии административного ресурса.

Декабрь 2001 года. Выборы областных депутатов. В округе № 6 против Сергея Потапова областной администрацией выставлен начальник УВД Борис Кузнечик. Один из избирательных участков округа – СИЗО. И каковы же там результаты голосования?

Из 943 избирателей СИЗО лишь 241 проголосовал за милицейского генерала, а 54 человека отдали свои голоса Потапову. Было 12 неголосовавших, 32 недействительных бюллетеня, 378 голосов «против всех». Использован ли был админресурс? Несомненно. Но также несомненно и то, что эффект от этого использования был весьма незначителен. Какое уж там всесие...

Февраль – 2003

СУЕТА ВОКРУГ СПИСКОВ

В декабре на парламентских выборах мы, как известно, будем в четвертый раз голосовать не только в своих одномандатных избирательных округах, но и в так называемом федеральном избирательном округе, который включает в себя всю территорию Российской Федерации и по которому «избираются» депутаты Государственной думы пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов, выдвинутые политическими партиями, избирательными блоками...».

Каждый федеральный список состоит из общефедеральной части (не более 18 кандидатов) и региональных групп кандидатов (не менее семи групп). Каждая региональная группа соответствует одному или нескольким субъектам РФ. На ранее проводившихся выборах, надо отметить, принципы построения списков имели определенные отличия от ныне действующих. Но лишь «определенные», а не определяющие.

Если по результатам выборов федеральный список допускается к распределению мандатов, то сначала мандаты идут в общефедеральную часть списка, а оставшиеся (если есть чему оставаться) распределяются между региональными группами. Как и в случае со списками в целом, можно считать, что распределяются они пропорционально числу голосов. В реальности, разумеется, процесс распределения чуть посложнее, но вряд ли есть смысл его здесь детально рассматривать.

Очевидно, что вероятность избрания у кандидатов, включенных в общефедеральную часть, выше, чем у кандидатов из групп. В группах же шансы тем выше, чем большему числу избирателей соответствует группа и чем меньше порядковый

номер кандидата. Поэтому списки обычно формируются в условиях, «приближенных к боевым». В условиях открытых и закулисных споров, интриг, скандалов и тому подобного. В 1993 и 1995 годах пришлось мне вблизи понаблюдать за такой суетой, и до сих пор сохранились обо всем этом самые неприятные воспоминания.

Одним из видов околосописочных конфликтов является конфликт по линии «столичные» - «регионалы». Почти всегда («Единство» в 1999 году – одно из немногих исключений) москвичи и питерцы стараются не только полностью заполнить собою общефедеральную часть, но и кое-кого из столичных жителей включить в те региональные группы, куда ни Москва, ни Петербург территориально не относятся. Представители остальных регионов столичной экспансии сопротивляются. Но далеко не всегда успешно.

И здесь очень многое зависит от тех региональных политиков, которые пользуются влиянием в столичных коридорах власти, в среде партийных лидеров и высокопоставленных функционеров. При формировании списков они по-разному могут использовать это влияние. Могут только для удовлетворения своих личных амбиций. А могут и для расширения представительства своих регионов в парламенте.

Перед выборами 1993 года ожидался большой успех «Выбора России». По сумме «списочников» и «одномандатников» тверские «выбороссы» вполне могли стать хозяевами двух-трех думских кресел. Но ничего не вышло. Весьма известный в московских политических кругах представитель президента в Тверской области Виктор Белов сделал все возможное, чтобы никто из тверских «демократов», кроме него самого, не получил серьезный шанс на избрание. Никто и не получил. Ни шанса, ни мандата. У Белова шанс был, но мандат и ему не достался. Произошел известный (впрочем, возможно, давно уже забытый) скандал, косвенным итогом которого явилось то, что в одномандатном округе Виктор Белов проиграл Татьяне Астраханкиной, а для получения «списочного» мандата ему не хватило нескольких тысяч голосов.

Совсем по-другому повел себя в 1995 году Владимир Платов. Руководство «Яблока» включило его (беспартийного) в свой список, но не пожелало включить туда ни одну из кандидатур, предложенных тогдашней тверской областной «яблочной» организацией. Платов счел это несправедливым и добился, чтобы в список попал и представитель тверских «яблочников».

Конечно, в 1995 году Владимир Платов еще не мог влиять на сам процесс формирования региональных групп, и дополнительного парламентского места для нашей области завоевать не удалось. Не то было перед следующими выборами в Государственную думу. В рамках списка «Единства» была сформирована региональная группа, соответствовавшая шести областям, в которой под первыми номерами стояли фамилии нескольких наших земляков. Насколько я понимаю, основная заслуга в этом принадлежала именно Платову, должным образом использовавшему свой политический вес. В результате Александр Бездольный и Александр Шелехов стали депутатами и вот уж четвертый год представляют Тверскую область в Государственной думе.

Что будет в этом году – увидим. Но очень хочется, чтобы примеру Владимира Платова последовали и другие наши влиятельные политики, чтобы количество тверских депутатов в российском парламенте как минимум не сократилось, а еще лучше – увеличилось.

Март - 2003

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЧУДЕСА

Социологические опросы давно уже стали у нас обычным явлением. К сожалению, далеко не всегда их результаты адекватно отражают взгляды граждан России. Особенно

часто всякие соцопросные чудеса происходят перед началом и в ходе избирательных кампаний.

Не так давно определенным образом составив опросные листы (в декабрьском – лидерами «Единой России» были названы С.Шойгу, Ю.Лужков и М.Шаймиев, в январском – в качестве единственного лидера был указан Б.Грызлов), известнейший ВЦИОМ получил «сенсационный» результат: за один месяц чуть ли не вдвое якобы снизилось число избирателей, желающих голосовать за ЕР. «Независимая газета» тут же радостно вскричала на первой полосе: «Рухнул рейтинг «Единой России». На самом деле если что тут и рухнуло, то только вера некоторых людей в неангажированность ВЦИОМа. С рейтингом же ЕР ничего страшного не произошло, о чем, кстати, свидетельствуют данные ряда других солидных социологических служб.

Чудеса коснулись и партий второго эшелона. Какие только проценты голосов избирателей не назывались применительно к СПС, «Яблоку» и их гипотетическому предвыборному блоку. Из результатов одних опросов следовало, что создание указанного блока – настоятельная необходимость, из результатов других опросов – что такой блок чуть ли не смерти подобен. Вполне можно предположить, что эти результаты сильно зависели от того, кто был заказчиком того или иного опроса.

Как это ни печально, но чудеса случаются и при самых что ни на есть честных опросах. Дело в том, что опрашиваемые люди часто говорят и пишут не то, что реально думают, а то, что, по их мнению, должно понравиться опрашивающим или (и) «начальству». В итоге, в частности, получаются завышенные проценты жаждущих идти голосовать, заниженные рейтинги одних политиков и партий и завышенные – других. Одно время, например, почти всегда занижались рейтинги ЛДПР и В.Жириновского и завышались рейтинги «Яблока» и Г.Явлинского.

Крепко все же во многих из нас сидит боязнь властей и недоверие ко всяким опрашивающим и расспрашивающим. И степень этих боязни и недоверия во многом определяется годом рождения человека. В этом смысле весьма примечательны, на мой взгляд, результаты сравнения данных одного из проведенных в Твери в 2001 году опросов с итогами областных выборов того же года.

Отвечая на один из вопросов, избиратели разного возраста говорили о своих намерениях участвовать или не участвовать в выборах в Законодательное собрание. Выборы прошли. Средняя явка по Твери составила 26,4 процента. При этом процент участников выборов, как и следовало ожидать, увеличивался с возрастом. В группе от 18 до 29 лет был самый низкий процент – 13,8, а самый высокий (44,7) – среди избирателей старше 60 лет. Но одновременно увеличивались и расхождения между заявленными намерениями и их реализацией.

У молодежи эти расхождения были мизерны, а вот среди избирателей старших возрастов оказалось, видимо, весьма много тех, кто заявлял (или заявил бы, если бы спросили) о своем желании участвовать в выборах, но голосовать не пошел. Остается надеяться, что, взрослея, нынешние молодые люди сохранят правдивость в ответах на вопросы соцопросов, но при этом участвовать в выборах будут не менее активно, чем сегодняшние пенсионеры.

Общезональные выборы и выборы губернатора Тверской области уже не за горами, и с каждым месяцем все чаще будут появляться в наших СМИ всякие - разные рейтинги. Стоит ли их учитывать, делая свой выбор?

Наверное, стоит. Но при этом желательно ориентироваться на результаты лишь тех опросов, которые проведены социологическими организациями, регулярно демонстрирующими хорошее совпадение таких результатов с итогами выборов. От любителей же сотворять чудеса правильной подсказки лучше и не ожидать.

Март – 2003

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Итак, в России начинается год федеральных выборов. В декабре депутатов Государственной Думы выбирать будем, в марте 2004-го – президента. Как же смотрится тверской избиратель на общероссийском фоне?

В нашей стране, как известно, 89 так называемых субъектов федерации, По числу избирателей они весьма отличаются друг от друга. Замыкает список Эвенкийский округ, в котором (по данным 2002 года) примерно 13 тысяч избирателей (все равно как в нашем Андреапольском районе). На первом месте, разумеется, Москва – почти 7 миллионов. У Тверской же области 29-е место – один миллион двести тысяч избирателей (1,114 процента от их общероссийского количества).

По большинству других параметров наш электорат также можно отнести к своеобразной золотой середине. Например, на президентских выборах 2000 года у нас было тридцать второе место по участию в выборах (70,22%), сорок второе – по голосованию против всех кандидатов (1,50%), тридцать седьмое – по голосованию за В.Путина (57,71%), пятьдесят третье – по голосованию за Г.Зюганова (27,89%) и так далее. Разве что процент недействительных бюллетеней (0,60%) оказался чуть ли не самым низким в России (86-е место).

Партийные предпочтения избирателей Тверской области весьма близки к среднероссийским. На думских выборах 1999 года суммарный процент тверских голосов за «Единство» и ОВР составил 37,50 (в 1,02 раза выше, чем в целом по России), процент голосов за КПРФ – 23,21 (0,96), за СПС – 8,75 (1,03), за блок Жириновского – 6,45 (1,08), за «Яблоко – 5,52 (0,93).

При этом нашей области не свойственны характерные для многих российских регионов резкие колебания (от выборов к выборам) процентов голосов, отдаваемых политическим объединениям и их лидерам. Так, на парламентских и президентских выборах 1993 – 2000 гг. тверские «яблочные» проценты равнялись 5,49; 5,61; 6,95; 5,52; 4,53, а, к примеру, аналогичные московские – 11,00; 14,94; 7,96; 9,53; 18,57. Очень стабильно голосуют у нас сторонники КПРФ, явно стабильнее, чем в большинстве других регионов – сторонники г-на Жириновского. Что касается остальной части тверского электората, то и тут высокая стабильность очевидна. Если только иметь в виду не голосование за конкретные объединения и их выдвиженцев, а голосование за «партию власти», за «сильную руку», за «российских либералов».

Стабильность стабильностью, но гораздо большее значение имеет активность избирателей, чаще всего выраженная в процентах участников выборов. Здесь тверские избиратели также выглядят очень даже неплохо. Выше уже указывалось на достаточно высокое место нашей области по проценту избирателей, принявших участие в президентских выборах 2000 года. К этому необходимо добавить, что соответствующий тверской процент выше среднероссийского как на выборах президента, так и на выборах парламентариев. Причем у нас нет значительной разницы между активностью избирателей областного центра и остальной области. На тех же трехлетней давности президентских выборах в Твери получили бюллетени 68,03 процента избирателей, а за ее пределами – 71,08% (от 62,35% в Кимрах до 81,38% в Лесном районе).

Тверские избиратели всегда отличались спокойствием, здравомыслием, взвешенностью решений. Будем надеяться, что эти свои качества они в полной мере проявят и на грядущих выборах.

ВЫБОРЫ И ДИЛЕТАНТЫ

Семь лет назад пришла ко мне по почте некая аналитическая записка. В ней сравнивались официальные проценты голосов, полученных объединением «Яблоко» в регионах России на госдумовских выборах 1993 и 1995 годов, и по результатам этого сравнения делались всякого рода глубокомысленные выводы. К сожалению, большинство этих выводов было ошибочно, поскольку сопоставлялись совершенно разные цифры. Ведь в девяносто третьем проценты считались от числа действительных бюллетеней, а с 1995 года стали считать от общего числа бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования.

Подобного непрофессионализма полно и сегодня. И при подготовке к выборам, и при анализе их итогов. Как в России в целом, так и в нашей области в частности.

Создается впечатление, что очень многие организаторы кампаний, политтехнологи и политологи видят лишь двух «обобщенных избирателей». Первый – шибко политически грамотен, интересуется в течение всего периода между выборами делами на политической кухне и даже читает программы партий, избирательных блоков и кандидатов-«мажоритарщиков». Второй – из разряда того «пипла», который «все схавает», который весьма подвержен воздействию и «белой» и «черной» предвыборной агитации.

В реальности такие избиратели, конечно, существуют, но нет ни малейших оснований считать, что в сумме они составляют хотя бы пятую часть тех, кто в день выборов получает бюллетени. Поэтому в подавляющем большинстве случаев значительно более важное значение имеет характер голосования совсем других людей. А эти люди, делая свой выбор, ориентируются в первую очередь на степень положительной известности претендентов на мандаты, на их трудовые биографии, на то, насколько уважительно относятся они к «рядовым» избирателям.

Во время выборных кампаний тонны агитационной «макулатуры» забивают наши почтовые ящики, из которых почти нечитаемые перемещаются в ящики мусорные. А вот вне кампаний политики с избирателями говорить не желают. В моем избирательном округе, например, за постсоветские годы побывало в областных и городских депутатах семь человек, и ни один из них ни разу не удосужился прислать людям краткие отчеты о своей депутатской деятельности. Где ж тут уважение, откуда возьмется положительная известность? И неудивительно, что действующие депутаты обычно в этом округе на очередных выборах проигрывают. Впрочем, один раз депутат свое кресло сохранил, но уж с очень большим трудом.

Данный округ отнюдь не исключение. К примеру, в целом по Твери в 1998 – 2002 годах на признанных состоявшихся выборах в городскую Думу действующие депутаты баллотировались 34 раза и 19 раз проиграли. Причем на последних выборах проиграли десять раз из четырнадцати. Нет сомнений в том, что при должным образом поставленной работе депутатов с избирателями число таких проигрышей было бы существенно меньше.

Дилетанты и воспитывают дилетантов. И вот уже ввязавшиеся в выборные гонки совсем молодые люди начинают объяснять свои провалы недостатком денег на кампанию, использованием соперниками админресурса и прочими причинами из того же затасканного ряда. И не понимают ребята, что деньги, поддержка властей и т.д. и т.п. определяют результаты выборов (во всяком случае в Твери) лишь «при прочих равных условиях», а именно при более-менее одинаковой положительной известности кандидатов, более-менее равном их социальном статусе. А если студенты или даже молодые менеджеры выходят на бой с широко известными в городе политиками, руководящими широко известными предприятиями, то на что они могут рассчитывать? Тут даже миллионы долларов и поддержка президента страны не помогут. Помогло бы разве что создание года за три до выборов неких нью-тимуровских команд, оказание ими

помощи тысячам избирателей округа и приобретение на этой почве той самой положительной известности. Впрочем, это уже из области политической фантастики.

Примерами профессионального отношения к выборам должны бы по идее служить действия основных участников госдумовских кампаний. До сих пор таких примеров было негусто. Но есть все же надежда, что хоть ведущие политики способны на своих и чужих ошибках учиться. Так что подождем до жаркой предвыборной осени.

Апрель – 2003

ИЗБИРКОМЫ И АРИФМЕТИКА

Пройдет несколько месяцев, и начнется очередная выборная кампания. Четырнадцатого же декабря состоится голосование, а затем - подсчет голосов и составление избирательными комиссиями соответствующих протоколов. Об этих самых протоколах, официально именуемых «протоколами об итогах голосования», есть смысл поговорить особо.

Внимательно изучив данные избирательных комиссий (участковых, окружных, территориальных) о результатах почти всех выборов, проводившихся в Твери с 1995 года, я нигде не обнаружил свидетельств каких-либо фальсификаций. Да и вряд ли при нашем обилии всякого рода контролеров (членов избиркомов с правом совещательного голоса, наблюдателей и так далее) такие фальсификации возможны.

Вместе с тем очевидно наличие в протоколах разнообразных ошибок и описок. Рекорд здесь принадлежит одной участковой комиссии, которая на областных выборах 1997 года на 900 человек увеличила (на бумаге, разумеется) число участников выборов. При этом получилось, что все эти 900 граждан бюллетени взяли, но лишь в качестве сувениров – в ящик для голосования опускать их не стали. А при анализе информации избиркомов об итогах голосования на парламентских выборах 1999 года бросаются в глаза явные нестыковки между данными о количестве избирателей, количестве выданных открепительных удостоверений, числе проголосовавших по открепительным удостоверениям на выборах по «партийным спискам» и на выборах в одномандатном округе.

Сразу же скажу, что ни в одном случае эти ошибки-описки не повлияли на результаты выборов. Но когда-нибудь могут и повлиять. Кроме того, их наличие может вызывать сомнения в правильности других данных в протоколах, а значит, явно «льет воду на мельницу» любителей демагогии насчет обманов и подлогов. Так что вопрос этот достаточно серьезен.

Прекрасно понимаю, в какой нервной обстановке работают избирательные комиссии. Понимаю также, что пока еще уровень оплаты этой работы неадекватен ее важности и сложности. Но все же очень надеюсь, что даже в таких условиях с арифметикой на грядущих выборах будет получше, чем на ранее проводившихся.

В комиссиях, а особенно во главе их, должны работать спокойные доброжелательные люди, не теряющиеся в сложных ситуациях. Они должны быть способны эффективно выполнять свои обязанности (в частности, складывать-вычитать числа и заполнять графы протоколов), даже подвергаясь определенному психологическому давлению со стороны представителей кандидатов и политических объединений. Они должны быть способны наладить с указанными представителями нормальные рабочие отношения, но при этом решительно пресекать любые их действия, не укладывающиеся в рамки законодательства о выборах.

Не знаю, насколько хорошо в этом отношении укомплектованы в нынешнем году тверские избирательные комиссии. Впрочем, если даже при комплектовании и допущены ошибки, то их вполне еще можно исправить.

Разумеется, весьма важно, кто будет выступать в роли «контролеров». По идее это должны быть люди, хорошо знающие законы, способные отстаивать интересы делегировавших их «физических и юридических лиц», причем отстаивать без скандалов, без создания помех работе избиркомов. Будут только такие «контролеры» на избирательных участках – меньше будет и ошибок в протоколах.

Июль - 2003

ПОЙДЕТ ЛИ ВПРОК УРОК

Внеочередные выборы главы Твери состоялись. Результаты их еще долго будут анализироваться в тверских политических и околополитических кругах. Но многое ясно уже и сегодня.

Очевидно, например, что жители областного центра отнеслись к выборам достаточно серьезно. Несмотря на летнее время, отсутствие совмещения с выборами городских депутатов и общую тенденцию снижения активности избирателей, явка 6 июля была даже чуть повыше (примерно на 1,6%), чем на аналогичных выборах 2000 года. При этом снизилось количество бюллетеней, полученных, но не опущенных в ящики для голосования, почти что не изменился процент недействительных бюллетеней, с 11,24 до 8,64 уменьшился процент голосов против всех кандидатов. Последнее, впрочем, частично обусловлено вышеназванным отсутствием совмещения.

Еще раз подтвердилось, что в Твери главным для кандидата является положительная известность избирателям до начала кампании. Именно это определило победу Олега Лебедева, именно это дало ему солидное преимущество перед такими «котами в мешках», как Владимир Бабичев и Юрий Данилов. Пусть даже они были не просто «котами». А «жирными котами», раскормленными, на мой взгляд, явно сверх меры, разрешенной законом. Отсюда, кстати, вытекает и очередное подтверждение того, что на тверских выборах деньги, конечно, решают многое, но далеко-далеко не все.

К сожалению, выборы наглядно показали, что значительная часть нашей так называемой политической элиты абсолютно несостоятельна в сфере публичной политики. Эти дамы и господа не сочли возможным поддержать кого-либо из более-менее известных избирателям кандидатов и сделали ставку на «жирных котов в мешках», не имевших ни малейших шансов на избрание. А теперь говорят о какой-то там сенсационности почти девятипроцентного отрыва Лебедева от Бабичева. Это, действительно, была бы сенсация, если бы мы, нормальные тверские избиратели, были тем самым внушаемым и манипулируемым быдлом бессловесным, за которое горе-элита нас принимает. А так некоторое удивление должно вызывать совсем другое – то, что аж 16 процентов голосов удалось г-ну Бабичеву наскрести.

Особенно грустно видеть, что указанная несостоятельность присуща и тверским партийным организациям, для которых, по идее, именно публичная политика – главное. Разумеется, наш избиратель на партийную ориентацию кандидатов внимания почти не обращает, и соответственно в ходе недавней выборной кампании партийцы ничего серьезного сотворить не могли. Но зато они могли и должны были заранее привлечь в свои ряды популярных у избирателей общественных деятелей и кого-нибудь из них выдвинуть кандидатами. А уж если на это оказались не способны, то должны были хотя бы поддержать реальных претендентов на пост главы города. Ничего подобного не произошло. Такие вот «партии» у нас.

В заключение – о кампаниях кандидатов. Сколько в Твери выборов прошло – не сосчитать. Пора б уж научиться чему-нибудь. Но уроки впрок никак не идут. И снова мы оказываемся свидетелями разухабистой агитации по сценарию и при участии московских высокооплачиваемых халтурщиков, снова летят на ветер немалые деньги. А побеждает

кандидат, разумно распорядившийся явно меньшими средствами, проведенный кампанию спокойно и уверенно, проявивший уважение к избирателям. Неужели и теперь «элита» ума не наберется.

Поживем – увидим. Пока же видим, что с рекламных щитов исчезли громадные изображения проигравших кандидатов в мэры и что увеличилось число громадных изображений г-на Зубова в генерал-полковничьей форме. Борьба за кресло губернатора началась, что ли? Если да, то на щитах лучше бы не появляться. Примета плохая.

Август – 2003

ВЛИЯНИЕ, КОТОРОГО НЕТ

Хорошо известно, что «место сидения определяет точку зрения». Вот и лидеры тверских партийцев всерьез полагают, что их организации способны оказывать существенное влияние на итоги тех или иных выборов. К большому сожалению, в настоящее время ничего подобного нет и в помине.

На парламентских выборах при голосовании за «партсписки» избиратели ориентируются на лидеров общероссийских партийных структур, на сами эти структуры, а в редких случаях – на особо популярных в народе местных партийцев. Так, благодаря Ю.Лужкову, в 1999 году очень высокий процент получило в Москве объединение ОВР. За четыре года до этого, благодаря Е.Мизулиной, прекрасный результат в Ярославской области показало «Яблоко». В наших краях таких народных любимцев никогда не было, и подавляющее большинство тверских «партсписочных» голосов было отдано отнюдь не вследствие интереса к тверской политике.

На всех остальных выборах определяющим фактором является оценка избирателями личностей кандидатов. Это относится даже к случаю голосования за кандидатов в парламентарии-«одномандатники», проходящего одновременно с голосованием за «партсписки». Например, в 1999 году избиратели Ржева отдали 23,59 процента голосов КПРФ и только 10,99% - кандидату от КПРФ Т.Астраханкиной. В Твери тогда же «Яблоко» получило 10,52%, а лидер областной «яблочной» организации К.Клюшкин – 6,14%. Подобных примеров можно привести множество.

Что уж говорить о тверских областных и местных выборах! Анализ соответствующей выборной статистики показывает, что само по себе выдвижение кандидата от партии может прибавить ему не более 3 – 5 процентов голосов, если выдвинут он от КПРФ, и не более 1 – 2 процентов в иных случаях. То же относится и к ситуациям, когда партии заявляют о своей поддержке «самовыдвиженцев».

На недавних выборах главы Твери баллотировался лишь один кандидат, выдвинутый региональным отделением политической партии – М.Зорин от СПС. Получил он 5,30 процента голосов, в то время как на парламентских выборах 1999 года у СПС по Твери было 15,63%. Факт партвыдвижения дал г-ну Зорину не более процента, остальное он добрал, так сказать, в «личном качестве». Был бы хорошо известен избирателям – получил бы голосов в 3 – 4 раза больше, значился бы в бюллетенях не замом губернатора, а временно не работающим – получил бы в 3 – 4 раза меньше. Что касается разговоров о том, что Зорину серьезно помешала относительно низкая явка избирателей, то это все из цикла русских народных послевыборных сказок. В подтверждение этого лишь один пример. На областных выборах 2001 года кандидат от СПС Т.Казайшвили получила в округе № 4 19,34 процента голосов при явке 21,39%. В 1999 же году на территории этого округа у СПС было 14,94% при явке 59,21%. Комментарии излишни.

Для того, чтобы тверские парторганизации стали по-настоящему авторитетны для избирателей и действительно могли существенно влиять на результаты выборов, им необходимо привлекать в свои ряды людей, имеющих положительную известность у

достаточно большого числа жителей региона. Есть, разумеется, и другие пути к успеху, но они гораздо более длинны.

Время покажет, по какому пути пойдут наши партийцы, научатся ли они реалистически оценивать выборный процесс или предпочтут оставаться в мире сказок и мифов.

Сентябрь – 2003

УВАЖАЙТЕ ТВЕРСКОГО ИЗБИРАТЕЛЯ

Чего только у нас не бывает. В прошлом году, например, предъявлялись претензии к облизбиркому. Дескать, назначил избирком на летний день проведение в Твери повторных выборов трех областных депутатов – выборы и провалились. Организовали осенью еще один повтор, совместив его с выборами «четных» городских депутатов. Итог известен. В двух округах из трех повторные выборы были снова признаны несостоявшимися из-за низкой явки.

Нынешним же летом никаких проблем с участием избирателей в выборах не было. Выбирать главу города пришло даже больше народа, чем осенью в 2000 году. А тогда ведь не только мэра, но и часть депутатов избирали. Так что не во времени года дело, а в интересе людей к различным институтам власти, к претендентам на те или иные выборные посты. Будет интерес – пойдут избиратели на участки и в июне – июле – августе, и 31 декабря, и в любой другой день.

Все течет, все меняется, и в этом году избиркомы уже никто не обвинял. Да и чего там мелочиться, когда можно избирателей обвинить. В частности, в том, что якобы слишком мало их приняло участие в «мэрских» выборах. Но что поделать, когда такова одна из особенностей «тверского менталитета»: голосовать на президентских выборах идут почти две трети избирателей, а на выборах главы Твери – тридцать пять – тридцать восемь процентов. Впрочем, кое-что поделать было можно. А именно – выдвинуть кандидатами хорошо известных избирателям лиц. Обладали бы все 18 кандидатов (или хотя бы человек 5 – 7 из них) известностью Олега Лебедева – явка была бы ощутимо выше. До уровня «президентской», конечно, не поднялась бы, но процентов 50 точно бы получилось.

Избиратель понимает, что далеко-далеко не всегда отнесутся к нему с уважением уже избранные господа и дамы. Поэтому он хочет почувствовать уважение хотя бы со стороны кандидатов в избранники, со стороны стоящих за этими кандидатами политических сил. И что он видит? Невесть откуда появляются перед выборами абсолютно ему неизвестные люди и организации, кричат, шумят, а вдобавок уродуют двери, стены, заборы и столбы своими агитками. Где уж тут уважение!

Поэтому большая или меньшая часть даже тех семидесяти процентов избирателей, что в принципе не против поучаствовать в выборах, предпочитает в день голосования оставаться дома. А многие из добравшихся до участков или голосуют против всех кандидатов, или делают свои бюллетени недействительными.

И не надо сказки рассказывать о каком-то там протестном голосовании. Протест если и есть, то лишь против недостаточно привлекательного списка кандидатур. Особо показательны в этом плане наши совмещенные парламентско- губернаторские выборы. В частности, в 1999 году против всех «партсписков» было 3,24 процента голосов в целом по области и 3,71% в Твери, против всех кандидатов в губернаторы – 6,18% и 7,21%, а против всех кандидатов в одномандатных округах – 14,49% и 16,28%. То есть среди избирательных объединений и блоков почти каждый голосовавший обнаружил что-то для себя подходящее, с претендентами на пост губернатора ситуация была чуть посложней, а вот среди кандидатов - «одномандатников» так мало нашлось хорошо известных лиц, что

каждый шестой-седьмой участник голосования отдал предпочтение пресловутому кандидату «против всех».

Октябрь – 2003

ОКОЛОВЫБОРНАЯ АЗБУКА

Почти после каждого выборов, проходящих на территории Тверской области, приходится читать и слушать весьма странные высказывания относительно вроде бы вполне ясных вещей. Значит, не столь уж они и ясны, и не повредит еще разок хотя бы часть всей этой азбуки напомнить.

Участием избирателя в выборах считается получение им избирательного бюллетеня. Процент участников выборов (в просторечии – явка) определяется по отношению к числу избирателей, зарегистрированных (внесенных в список) на момент окончания голосования. Так, на парламентских выборах при голосовании за «партийные списки» явка по нашей области в 1995 году составила 71,34%, а в 1999 году – 65,55%.

Участием избирателя в голосовании считается опускание им бюллетеня в ящик для голосования. Соответственно число участников голосования полагается равным числу бюллетеней установленной формы, обнаруженных избиркомами в ящиках для голосования.

Количество участников голосования обычно получается меньше количества участников выборов. Частично это связано с тем, что кое-кто из избирателей уносит бюллетени с собой, частично – с ошибками при подсчете голосов. В 1995 году при голосовании за «партсписки» число «исчезнувших бюллетеней» было в Тверской области равно 4574, в 1999 году – 2074.

Проценты недействительных бюллетеней, голосов «против всех», голосов за «партсписки» и кандидатов - «мажоритарщиков» считаются (с 1995 года) относительно количества участников голосования.

Недействительные бюллетени становятся таковыми двояким образом: вследствие ошибок избирателей и вследствие их вполне сознательных действий. В последнем случае можно говорить о своеобразной форме голосования «против всех». Анализ нашей выборной статистики показывает, что на президентских выборах и во втором туре губернаторских выборов становятся недействительными за счет ошибок не более 0,5% бюллетеней, на остальных видах выборов – не более 1,0%.

В 1995 году по области недействительных бюллетеней было 1,72% при голосовании за «партсписки», 2,36% при голосовании за кандидатов в одномандатных округах, 1,30% - на губернаторских выборах. Цифры эти мало изменились и в 1999 году.

Когда говорят о голосах «против всех», то нередко упоминают некое «протестное голосование». Статистика сей тезис не подтверждает. О протестном поведении электората можно говорить разве что применительно к выборам-референдуму 1993 года. Но тогда, кстати, протест проявился в иных формах: была чрезмерно низкая явка, был большой процент голосов против проекта Конституции, было очень много недействительных бюллетеней. В последующие же годы никакого серьезного протеста вообще не наблюдалось.

Реально протестная составляющая не превышает полутора – двух процентов (с учетом и определенной части недействительных бюллетеней). Все остальное – если и протест, то лишь против не устраивающих избирателей списков претендентов на мандаты.

В заключение об открепительных удостоверениях. Когда человек получает такое удостоверение, он исключается из относящегося к соответствующему виду выборов списка избирателей соответствующего избирательного участка. А когда приходит с

открепительным голосовать на другой участок, то вносится в список избирателей этого участка, относящийся к данному виду выборов.

При голосовании на госдумовских выборах за «партсписки» избиратель с открепительным удостоверением может получить бюллетень, а значит – быть внесенным в список избирателей, на любом российском участке. А при голосовании за кандидатов - «мажоритарщиков» - лишь на любом участке в пределах своего одномандатного округа. Поэтому вполне нормальной (даже без учета ряда иных факторов) следует считать ситуацию, когда одни и те же избиркомы в протоколы об итогах голосования на разных, но одновременно проводившихся, выборах указывают разные количества избирателей, внесенных в список, и разные количества участников выборов.

Ноябрь – 2003

ИДТИ ЛИ ГОЛОСОВАТЬ?

Выборные кампании – благодатнейшее время для демагогов и демагогии. Вот и в связи с предстоящими парламентскими выборами чего только не услышишь. В том числе и относительно участия или неучастия избирателей в указанном мероприятии.

Кое-кто с упорством, явно достойным лучшего применения, продолжает утверждать, что хождение на выборы – наш гражданский долг. Демагоги-оппоненты в ответ заявляют, что в условиях нынешней российской «управляемой демократии» нет никакого смысла тратить время на участие в избрании законодателей: кого ни выберешь – все равно станет марионеткой «в ловких и натруженных руках» исполнительной власти.

Что касается гражданского долга, то он, на мой взгляд, состоит в том, чтобы как минимум не делать для своей страны ничего плохого, а еще лучше – делать побольше хорошего. Соответственно, для избирателей, способных на рациональный выбор, гражданский долг – участие в голосовании, для остальных – игнорирование ящиков для этого самого голосования, а уж если игнорировать неспособность – опускание в них бюллетеней, которые потом будут признаны недействительными.

Демагогия вокруг «управляемой демократии» во многом связана с разочарованием от того, что нам не удалось быстренько выйти на уровень старейших мировых демократий типа Великобритании или Швейцарии. Но «быстренько» в принципе не могло получиться. Не было к тому ни малейших предпосылок.

Во-первых, сам процесс демократизации начался у нас отнюдь не вследствие решения достаточно большого числа «простых» людей реализовать свои политические предпочтения. А вследствие того, что значительная часть советской номенклатуры возжелала обогатиться и при этом обнаружила, что для такого обогащения в стране появились подходящие условия. Отсюда и специфический характер хода указанного процесса и его промежуточных итогов.

Вдобавок естественный недостаток у нас политической культуры привел к тому, что главными нашими «демократами» в основном оказались личности, способные лишь дискредитировать понятие «демократия». Вне зависимости от своего прошлого: хоть номенклатурного, хоть бандитского, хоть диссидентского, хоть какого угодно.

В 1993 и 1995 годах, к примеру, довелось мне понаблюдать за формированием предвыборных «партийных списков» двух солидных демократических объединений. В обоих случаях важнейшую роль в этом формировании играли бывшие видные диссиденты (один из них вообще почти «совесть нации»). Большого надругательства над честностью, порядочностью и здравым смыслом, чем то, которое продемонстрировали сии столпы демократии, никогда я не видел и вряд ли увижу. Действовали господа супердемократы в духе худших проявлений большевизма.

Одно из вышеотмеченных политических объединений любило говорить о себе как о «партии порядочных людей». Разговоры разговорами, а действия руководства этой «партии» ничего общего с порядочностью не имели. Одно вытеснение из «партии» немалого количества ее «ветеранов» чего стоит. Аналогия тут очевидна: Сталин и «ленинская гвардия» (можно и других диктаторов вспомнить). Хорошо, что хоть у наших «партийцев в белых одеждах» не было возможности сажать в тюрьмы и уничтожать неугодную им публику...

Подобные примеры можно продолжать и продолжать. А уж если перейти к теме «демократы» и коррупция», то потянет на многотомный роман. Поэтому неудивительно, что вся эта горе-демократия подавляющему большинству народа явно не понравилась и что действия теперешнего российского руководства по ее обузданию воспринимаются этим подавляющим большинством очень даже положительно. Так демократия у нас стала «управляемой».

Но стоит ли гражданам, привыкшим к участию в госдумовских выборах, отказываться из-за такой «управляемости» от своей привычки? Не думаю. Ведь с одной стороны остается возможность выбора между частично и полностью «управляемыми». А с другой – выборы, особенно в своей «партсписочной» части, явятся своеобразным массовым социологическим опросом, результаты которого, не исключено, окажут полезное для народа влияние на действия властей.

Декабрь - 2003

УДИВЛЯТЬСЯ НЕЧЕМУ

Результаты выборов в Государственную думу многими воспринимаются как нечто из области ненаучной фантастики. Но стоит вспомнить нашу выборную историю и применить нехитрые логические построения и арифметические действия, как налет фантастичности сразу исчезнет.

Например, нет ничего странного в столь резком (по сравнению с 1999 годом) снижении активности избирателей. Во-первых, очень многие избиратели были отнюдь не в восторге от высокой степени «управляемости» Думы-99 и при этом считали, что как ни голосуй, а Дума-2003 будет еще более «управляемой». Во-вторых, многим не нравилось отсутствие интриги: солидное преимущество «Единой России» с приближением выборов вырисовывалось все отчетливее. Прибавим сюда еще ряд более общих факторов – вот и не стоит удивляться, почему, например, в Тверской области явка стала ниже, чем даже в год стрельбы из танков по зданию парламента.

При этом, как и почти всегда, голосование не носило протестного характера. Нынешний рост процента голосов против всех партий и блоков был в основном обусловлен снижением явки и совмещением в подавляющем большинстве регионов госдумовских выборов с выборами регионального уровня. Снижение явки повысило вес голосов таких избирателей, которые отличаются постоянным участием в выборах и постоянной же поддержкой кандидата или партии «против всех». А совмещение привело к тому, что большинство тех, кто пришел на участки лишь из-за интереса к региональным выборам, не нашел ничего лучшего, чем тоже поддержать вышеназванную «партию».

Что касается собственно партийных процентов, то и тут особо удивляться нечему. «Единая Россия» ничем себя не запятнала, а посему, как и следовало ожидать, получила процент, примерно равный сумме процентов «Единства» и ОВР в 1999 году.

Еще раз подтвердилось то, что в России наиболее стабильны в своих политических предпочтениях приверженцы «Яблока». Остается только сожалеть, что стабильность эта фиксирует весьма невысокий «яблочный» процент.

У КПРФ ситуация иная. Процент явно выше, чем у «Яблока», а стабильность явно ниже. Сейчас за коммунистов голосовали примерно так же, как в 1993 году. Тогда в целом по России КПРФ получила 11,55 процента голосов от числа участников голосования, сейчас – 12,61%. Можно предположить, что «железных» сторонников у партии Зюганова не более 12 – 14 процентов. Еще же процентов 10 – 12 вполне могут и за КПРФ проголосовать, и за аграриев, и качнуться от «коммунизма» к популизму. Сейчас как раз и качнулись, выведя на авансцену российской политики блок «Родина» и способствуя очередному успеху г-на Жириновского. Но не стоит «хоронить» КПРФ. Может, действительно КПРФ – «уходящая натура», а может, через четыре года в политическое небытие уйдет «Родина», а коммунисты получают свои двадцать пять процентов.

В заключение – о выборах в тверских одномандатных округах. Здесь также ничего удивительного не произошло. В Тверском округе Т.Астраханкина и А.Харченко оказались весьма близки к своим результатам 1999 года, когда они заняли первое и второе места. Но четыре года назад в округе не нашлось по-настоящему сильного некоммунистического кандидата. 92 тысячам голосов Астраханкиной тот же Харченко противопоставил лишь 41 тысячу. Сейчас же мощнейшую кампанию провел генерал Васильев, сумевший завоевать симпатии избирателей самых разных политических ориентаций. Не зря ведь даже голосов «против всех» оказалось тут нынче примерно в два раза меньше, чем на прошлых выборах.

В Бежецком округе топтавшиеся на одном и том же электоральном поле В.Баюнов и В.Зорькин совместно набрали процент лишь немногим больший зорькинского процента четырехлетней давности. При этом оба они проиграли пресловутому кандидату «против всех». Проиграть этому виртуальному «кандидату» вполне могли бы и остальные одиннадцать претендентов, если бы хотя бы двое из них повторили баюновско-зорькинский «подвиг». Но относительно сильным оказался лишь один некоммунистический кандидат (А.Тягунов), и именно ему удалось победить.

СТАТЬИ 2004 – 2005 ГОДОВ

Январь – 2004

ТУМАН В ЗАКОНЕ

Вряд ли кто сомневается в том, что качество большинства российских законов недостаточно высоко. Складывается впечатление, что господа законодатели, принимая такие законы, в массе своей желали помочь тем в исполнительной и судебной власти, кто «кое-где у нас порой честно жить не хочет». Ведь многие положения соответствующих документов изложены столь туманно, что в принципе за одно и то же деяние человека можно и к ордену представить, и в каталажку отправить. В результате открываются широчайшие возможности для коррупции и «телефонного права».

Законы о выборах ничем не лучше прочих. Многие важные вопросы в них окутаны тем же густым туманом. Вот, например, как выглядит важнейший подпункт 9а статьи 70 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав...»: «Соответствующая комиссия признает итоги голосования, результаты выборов... недействительными..., если допущенные при проведении голосования или установлении итогов голосования нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей...».

Что такое «достоверность», каковы ее критерии – об этом в законе ни единого слова. Все отдается на откуп избирательным комиссиям. Но, может, необходимые разъяснения есть в законах и других законодательных актах, касающихся конкретных видов выборов? Да ничего подобного! Наш областной Избирательный кодекс, в

частности, изложил аналогичный подпункт (п.п. 7а ст. 66) практически в том же самом вышеприведенном виде.

Подобные примеры можно продолжать и продолжать. При этом иногда даже и непонятно, то ли туман напущен преднамеренно, то ли дело в обыкновенном разгильдяйстве. Для иллюстрации – история с процентами.

При выборах «по партийным спискам» и выборах, на которых предусмотрена возможность проведения повторного голосования (в просторечии – «второго тура»), устанавливаются определенные «процентные барьеры». Вопрос в том, от чего считать проценты.

Законы разъясняют, что считать надо от числа избирателей, принявших участие в голосовании. Но снова вопрос: как определить это число?

Применительно к выборам президента и выборам по «партспискам» законы опять же разъясняют, что «число избирателей, принявших участие в голосовании, определяется по числу избирательных бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования». А вот применительно к выборам глав регионов и муниципальных образований такого разъяснения нет. Молчит об этом, разумеется, и тверской Избирательный кодекс.

Поэтому даже непонятно, что сказать по поводу официальных процентов голосов на недавних наших губернаторских выборах. Считались эти проценты не от числа бюллетеней в ящиках для голосования, а от числа действительных бюллетеней. С одной стороны вроде бы ясно, что что-то здесь не так, а с другой – нет ни малейших оснований предъявлять претензии облизбиркому. Раз закон позволяет, почему бы и не поэкспериментировать.

А ведь эти эксперименты могли плохо закончиться, если бы в «первом туре» Дмитрий Зеленин набрал столько голосов, что, считая проценты от действительных бюллетеней, его сразу же можно было провозглашать губернатором, а, считая от всех бюллетеней в ящиках для голосования, пришлось бы назначать «второй тур». Грандиозный скандал получился бы.

Но все обошлось, и на радостях облизбирком в постановлении по итогам «второго тура» указал число участников голосования, равное числу бюллетеней в ящиках для голосования, а вот проценты снова указал от числа действительных бюллетеней.

Для того, чтобы резко снизить вероятность подобных казусов, необходимо хорошо поработать в плане совершенствования выборного законодательства. И не стоит при этом региональным «парламентариям» ожидать, пока раскочуются госдумовцы. В том же Избирательном кодексе Тверской области многое можно улучшить не в нарушение, а в развитие положений федеральных законов. Было бы желание.

Май – 2004

МЕНЯТЬ ЛИ СИСТЕМУ?

В начале мая глава Центризбиркома г-н Вешняков запустил некий пробный шар, предложив почтенной публике поразмышлять относительно целесообразности перехода к избранию депутатов Государственной думы по чисто пропорциональной системе. Размышлять действительно есть о чем.

С одной стороны, при нынешнем крайне низком авторитете российских политических партий идея избирать стопроцентно партийный парламент может показаться весьма странной. Тем более, что в случае ее реализации избиратели потеряют своих «заступников» - депутатов от мажоритарных округов.

С другой стороны, не все так просто и однозначно. Далеко не все «мажоритарщики», например, являются этими самыми заступниками. И не исключено,

кстати, что с данной ролью гораздо лучше могут справиться региональные партийные организации. Не менее важно и обеспечение должной «представительности» нашего парламента.

Сейчас не 1989 и даже не 1993 год. Победы в госдумовских мажоритарных округах в подавляющем большинстве случаев достигаются благодаря пресловутому административному ресурсу, большим деньгам и (в некоторых регионах) партийной поддержке. Отсюда и специфическое поведение в Думе беспартийных депутатов-«мажоритарщиков», почти все из которых становятся членами партийных фракций и в первую очередь членами фракции той или иной «партии власти».

В результате имеем то, что имеем. Если 7 декабря прошлого года лишь сорок процентов избирателей, голосовавших хоть за какую-нибудь партию (блок), поддержали «Единую Россию», то по числу думских кресел ЕР занимает доминирующее положение.

Здесь, конечно, отчасти сказалось наличие пятипроцентного барьера. Ведь из тех избирателей, кто голосовал за партии, преодолевшие барьер, единороссов поддержали свыше 53%. Главное все же не указанное препятствие, а действия господ «мажоритарщиков».

В общем, как мне кажется, есть определенный смысл после четырехкратного применения смешанной избирательной системы провести выборы по системе пропорциональной. Но при этом, чтобы не получилось «как всегда», надо очень серьезно подойти к проблеме «высоты барьера», которая при чистой «пропорционалке» очевидным образом выйдет на первый план.

Если оставить высоту в 5% или (как указано в соответствующем законе) увеличить ее к 2007 году до 7%, то выборы только по «партспискам» окончательно отсекут от парламента выразителей интересов достаточно большого числа избирателей. К примеру, если бы таким образом проводились выборы прошлого года, то целых 14 миллионов избирателей, голосовавших за партии, не получили бы ни одного своего представителя в Думе. «Проходной балл» не должен быть, конечно, очень низким, чтобы не стимулировать создание партий, основной целью которых станет добыча депутатской неприкосновенности для своего лидера (хозяина). А вот процента полтора – два будет самый раз. В этом легко убедиться, посмотрев на результаты выборов и 1999, и 2003 года.

Вешняковский пробный шарик получился очень даже неплох. Остается надеяться, что так же неплохо будет выглядеть и та избирательная система, что появится в итоге.

Июнь – 2004

ОТВЕТСТВЕННОЕ ДЕЛО

Прошла весна, настало лето. А там и оно пройдет, и наступит осень – с очередными выборами разного уровня. Поэтому в самый раз начать разговор о таком важном элементе «выборной машины», как избирательные комиссии.

В нашей Тверской области есть, как и положено, облизбирком, окружные избиркомы, избирательные комиссии муниципальных образований, территориальные избиркомы. Но основную часть избиркомов составляют участковые комиссии. Число их в целом по области близко к тысяче четыремстам, в областном центре таких комиссий сто семьдесят шесть.

Очевидны сложности с подбором опытных людей даже для руководства данными структурами, что уж говорить о подборе рядовых членов участковых избиркомов. Тем более, что для многих таких лиц работа в комиссии способна скорее принести неприятности, а не сколько-нибудь ощутимые выгоды. Остается только удивляться и радоваться, что в массе своей наши участковые комиссии весьма достойно выполняют свою роль.

В Твери, например, за время декабрьских и мартовских выборов лишь избирком участка № 1122 один раз чего-то там начудил. Да еще на участке № 1072 однажды перепутали пятерку с шестеркой и увеличили (в протоколе) число участников выборов аж на 100 человек. Последнее, впрочем, можно считать явным прогрессом, имея в виду, что в 1997 году на одном из участков перепутали нолик с девяткой, в результате чего число зарегистрированных участников выборов оказалось в протоколе на 900 больше, чем в реальности.

В общем, по отношению к труженикам участковых комиссий если что и говорить, то большей частью слова благодарности. С избиркомами же вышестоящих уровней ситуация несколько сложнее. Их не так уж и много, кое-какие финансы на оплату их деятельности выделяются, их всегда можно укомплектовать знающими людьми и при этом ожидать высокой эффективности их работы. К сожалению, складывается впечатление, что комплектование происходит не лучшим образом.

Мне кажется, очень многие члены этих комиссий рассматривают свое пребывание в них как своеобразную синекуру и полагают, что основную работу во время подведения итогов выборов должны выполнять штатные сотрудники избиркомов. Отсюда и периодические ляпсусы. Ведь у штатных сотрудников в указанное время голова идет кругом, и помощь им необходима.

В подтверждение этому – лишь один пример. Как я уже как-то отмечал, в обоих «турах» декабрьских губернаторских выборов облизбирком весьма странным образом высчитывал проценты голосов за кандидатов. Ошибки оказались отнюдь не судьбоносными и были бы вполне простительны, если бы в комиссии работали только штатные сотрудники. Но ведь кроме них там трудились еще 11 человек (целая футбольная команда!), которых кто-то (политические партии, в частности) в члены комиссии выдвигал, а кто-то (губернатор и Законодательное собрание) назначал. И среди этих одиннадцати не нашлось ни одного человека, который и в избирательном законодательстве хорошо разобрался, и проценты считать умел.

Мораль же сей басни такова. Всем выдвигающим и назначающим хорошо бы гораздо более ответственно, чем сейчас, подходить к процессу формирования избирательных комиссий. А всем членам избиркомов желательно на всех стадиях кампании работать без халтуры. Особенно при составлении протоколов об итогах голосования и сочинении соответствующих постановлений.

Народу и так не шибко нравится на выборы ходить. Не стоит халтурой еще сильнее уменьшать явку.

Октябрь – 2004

ОХ УЖ ЭТИ ХАЛТУРЩИКИ!

Не так давно прочитал я в одной из тверских газет некий материал, посвященный местным политическим событиям 1990 года. Прочитал и испугался: неужели «что-то с памятью моей стало»? Вроде многое я представлял совсем по-другому. С утречка со всех ног побежал в соответствующий архив, ознакомился с необходимыми документами и облегченно вздохнул: слава богу, с моей памятью все в порядке, а вот у автора материала имеются с ней определенные проблемы. Но одновременно мне стало грустно, что за почти 10 лет хранения заинтересовавших меня документов ни разу никому они не потребовались. Не сомневаюсь, что примерно так же дело обстоит и с остальным массивом информации, касающейся нашей наиновойшей истории. Вот и приходится читать весьма странные произведения, эту историю описывающие. И тут я не говорю о тех, кто сознательно занимается фальсификацией. Речь идет не о злом умысле, а об элементарном непрофессионализме.

Многие, дорвавшись до газетных страниц, а тем более до микрофона или телекамеры, мнят себя эдакими всезнающими гуру, абсолютно не нуждающимися в повышении своей квалификации. И здесь вспоминается один случай. Захотелось мне как-то помочь труженикам пера и микрофона получше разобраться с околывыборной тематикой. Справочные материалы по данному вопросу предлагал я (разумеется, бесплатно) не менее, чем десятку этих тружеников. Не заинтересовался ни один. Стоит ли удивляться многочисленным «ляпам» в сообщениях тверских СМИ о выборах?

Кстати... Тут сразу можно и положительный пример привести. Касающийся работников нашего облизбиркома. Они ведут себя, как настоящие профессионалы. То есть и конструктивную критику спокойно воспринимают, и весьма доброжелательно выслушивают всякие предложения со стороны. И не просто выслушивают, а при наличии возможностей – реализуют. В начале этого года, в частности, на страницах газеты «Тверской курьер» было указано на неоднозначную трактовку тверским законодательством правил подсчета процентов голосов на губернаторских выборах из-за отсутствия определения того, кто считается принявшим участие в голосовании. А уже 12 апреля в Избирательный кодекс Тверской области (статья 81 пункт 1) было внесено необходимое добавление. Теперь там значится, что на выборах губернатора (впрочем, как и на остальных) «число избирателей, принявших участие в голосовании, определяется по числу бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования».

От облизбиркома перейдем к горизбиркому Твери. В конце июля подвергся он ожесточенным атакам со стороны одного нашего СМИ. Существо вопроса затрагивать тут не стоит, но вот по поводу предложения ликвидировать избирком высказаться необходимо. Предложение это, как я понял, адресовано городским властям и городской общественности, а значит, является примером или самой наглой демагогии, или (что гораздо более вероятно) все того же непрофессионализма.

Дело в том, что обязательность существования такой избирательной комиссии муниципального образования, как избирком города Твери, обусловлена положениями Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» (статья 20 пункт 1 и статья 24). В пункте 4 статьи 24 закона особо указано: «Если на территории муниципального образования образуется несколько территориальных комиссий, полномочия избирательной комиссии муниципального образования не могут быть возложены на одну из них. В этом случае избирательная комиссия муниципального образования должна быть образована отдельно». На территории Твери имеется, как известно, четыре территориальные избирательные комиссии. Так что без переделки федерального закона никому избавиться от горизбиркома не удастся.

В заключение еще раз повторюсь относительно двух главных бед российских. Насчет дорог, разумеется, все справедливо сказано, а вот дураков не так уж у нас и много. Зато халтурщиков – пруд пруди. Житья от них нет, окаянных.

Декабрь – 2004

ЕЩЕ РАЗ О ВЫБОРАХ

Почти два месяца прошло со дня выборов в городскую Думу Твери. Казалось бы, можно об указанном мероприятии и забыть. Но не тут-то было! Продолжаются разговоры о всякого рода странностях, исказивших итоги выборов. И в первую очередь говорят о липовых агитаторах, об аномально большом числе досрочно голосовавших, о непонятных изменениях числа избирателей.

Что касается лжеагитаторов, продающих свой голос за сто рублей, то факт наличия подобных людей свидетельствует о серьезной проблеме, которую наскаком (типа резкого сокращения размеров избирательных фондов кандидатов) не решить.

Степень влияния лжеагитаторов на итоги выборов оценить сложно. Иное дело с аномальными «досрочниками». Элементарные арифметические выкладки показывают, что лишь в одном случае (округ № 23) именно аномалия обеспечила превышение установленного порога явки, и лишь в одном случае (округ № 21) она в принципе могла повлиять (но, скорее всего, не повлияла) на определение победителя.

Теперь о существенных расхождениях между предварительными и окончательными данными о числе избирателей в округах. Возможных причин таких расхождений – не менее десятка. И первой из них является, на мой взгляд, разгильдяйская работа составителей списков избирателей. Что до любимой многими версии фальсификации, то уж больно она за уши притянута.

Странности с числом избирателей на результатах выборов практически не сказались, но репутацию горизбиркома подмочили. И было бы, наверное, очень хорошо, если бы руководители этого избиркома на страницах одной из солидных тверских газет разъяснили ситуацию. Лучше всего – на примере многострадального округа № 23, где за несколько предвыборных месяцев официальное число избирателей выросло процентов эдак на тринадцать.

В заключение скажу еще об одном. На гордумовских выборах проценты полученных кандидатами голосов значения не имеют и в официальных протоколах не указываются. В неофициальных же материалах горизбиркома приведены и они. И вот что удивительно. По всей Руси эти проценты считаются относительно общего числа бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования, а в городе Твери – относительно только действительных бюллетеней. Неужели кто-то решил потихоньку начать воссоздавать Великое княжество Тверское?

Шутки шутками, но недоверие граждан к нашим избиркомам и так чрезмерно высоко, а посему не стоит всякими оплошностями его еще больше увеличивать.

Май – 2005

НЕЛАДНО ЧТО – ТО

Прошли повторные выборы в шести гордумовских округах областного центра. Избраны все шесть депутатов. Средняя явка оказалась ненамного ниже той, которая была на осенних «основных» выборах. Остается только кричать «ура» и бросать в воздух чепчики и прочие предметы.

Но почему-то не хочется ни кричать, ни бросать. И «виной» тому мой родной округ № 5. Менталитет избирателей данного округа таков, что «купить» их кандидатам крайне сложно. Почти никто никогда и не пытается. А в этот раз еще и все три кандидата вели себя в высшей степени пристойно. Итог: досрочно проголосовали 18 избирателей, явка составила всего лишь 6,93%.

В остальных пяти округах «досрочников» было от 312 до 878. Последняя цифра относится к округу № 31, где большинство голосовавших сделали это до официального дня выборов. И что характерно – в четырех округах из пяти чем больше «досрочников», тем выше явка: от 11,14% (округ № 1) до 20,46% (№ 31).

Конечно, не пойман – не вор, но мало кто сомневается, что основная часть «досрочников» стала таковой не из-за особой любви и к выборам, и к садам и огородам, а из-за нужды в деньгах. А тут еще сотни липовых агитаторов... В общем, не демократические выборы, а нечто весьма странное.

Но нашу систему выборов дискредитируют не только такие вот явные безобразия, но и так называемые мелочи. О двух из них и пойдет дальше речь.

Общезональные законы предъявляют жесточайшие требования к степени различия избирательных округов по числу избирателей. Отклонение этого числа от

среднего значения по всем округам, созданным для соответствующих выборов, не должно превышать десяти процентов. Поэтому избиркомам нередко приходится «резать по живому» и вместо округов с естественными границами создавать нечто вычурное и экзотическое. Ярчайший пример – новый округ № 2 по выборам в Законодательное собрание, в который вынуждены были включить и центр Твери, и центр Заволжского района, и Затверечье.

А начнешь действовать по уму, закон нарушишь. Так, городскому округу Твери № 31 до десятипроцентной планки аж тысячи избирателей не хватает. Не лучше дела у округов №№ 7, 15, 22, 29. Чуть получше, но тоже плохие у округов №№ 9, 19, 20. Так что законность избрания более чем четверти тверских гордепов под очень большим вопросом.

Теперь о другом. В соответствии с общефедеральными и тверскими законами юридическую значимость имеют лишь проценты голосов избирателей, рассчитываемые относительно числа избирателей, принявших участие в голосовании, то есть опустивших в ящики для голосования бюллетени установленной формы (хоть действительные, хоть недействительные). Но наши избиркомовские компьютеры вот уже полтора года недействительные бюллетени не учитывают и выдают в свет завышенные проценты, которые не только фигурируют в материалах тверских СМИ, но и указываются в официальных постановлениях избиркомов.

Большей частью, конечно, от компьютерной самодеятельности серьезного вреда не бывает. Но встречаются и совсем иные ситуации, одна из которых, как я уже как-то отмечал, чуть было не сложилась на губернаторских выборах 2003 года и могла привести к грандиозному скандалу.

Губернаторские выборы ликвидированы, но возможности для скандалов остались. В частности, при решении вопроса, преодолела партия или нет установленный процентный барьер на выборах в Законодательное собрание, и при определении того, возвращать или не возвращать кандидату внесенный им залог. Так не лучше ли не рисковать, скандалов не дожидаться, а обуздать наконец зарвавшуюся вычислительную технику.

А вообще-то необходимо внести серьезные коррективы как в законы о выборах, так и в характер исполнения этих законов. Не то через несколько лет в «русских» регионах России ходить голосовать будут лишь кандидаты, их родные и близкие, а также люди, продавшие свой голос за несколько сторублевок. Печальная перспектива.

Июль - 2005

НЕ ОБИЖАЙТЕ «КАНДИДАТА»

С чьей-то легкой руки широко распространенным стало упоминание в разговорах о выборах некоего кандидата «против всех». Выигрывать выборы «кандидату» доводилось нечасто, но вот вторые и третьи места он занимал многократно. Теперь же его успехи могут поуменьшиться, так как депутаты Государственной думы разрешили регионам не включать графу «против всех» в бюллетени на внутрирегиональных выборах. Остается надеяться, что законодатели Тверской области данным разрешением не воспользуются.

Дело в том, что ситуация с нашим «кандидатом» не так проста, как кажется. Ведь голосование «против всех» отнюдь не является однозначно протестным. Значительная часть голосующих соответствующим образом совершает это после внимательного изучения списков кандидатов и полагая, что никто из претендентов на мандаты не достоин быть допущен к рычагам власти. Анализ результатов выборов в нашей области показывает, что на региональных и местных выборах число голосующих против конкретных списков кандидатов никак не меньше числа «протестантов».

В этих условиях ликвидация графы «против всех» должна рассматриваться как нарушающая права «думающей» части избирателей. Ответную реакцию большинства таких избирателей на это нарушение представить несложно – они просто перестанут ходить на выборы. Качественный состав участников голосования еще более ухудшится.

Есть, разумеется, проблема совмещенных выборов. Действительно, приходит человек на участок выбирать президента страны или главу района, а ему в нагрузку еще и каких-то кандидатов в депутаты предлагают. Вот частенько и голосует он против всей этой нагрузки, не обращая при этом никакого внимания на кандидатские фамилии. И в принципе существует опасность, что в результате указанного голосования во многих округах депутаты избраны не будут. Но это «в принципе», а тверские реалии совсем иные. Так, в прошлом году на совмещенных выборах избирали в нашей области почти пятьсот депутатов. И лишь четыре мандата (все в Кимрах) не обрели своих хозяев. Нет ни малейших оснований ожидать, что в обозримом будущем процент подобных депутатских послевыборных вакансий хоть сколько-нибудь существенно увеличится.

Вот и получается, что для тверского края от кандидата «против всех» гораздо больше пользы, чем вреда. И не стоит депутатам областного Законодательного собрания его обижать. Лучше заняться вопросом, как с помощью принимаемых ЗС региональных законов о выборах хоть чуть-чуть скомпенсировать многочисленные огрехи федерального законодательства.

Август – 2005

НЕ В ОДНИХ ЗАКОНАХ ДЕЛО

Российские законы о выборах претерпели за последний год существенные изменения. По поводу этих изменений чего только не услышишь – от панегириков до уничижительной критики. И при этом почти никогда не обращается внимания на главных действующих лиц выборных кампаний – избирателей.

С избирателями же в стране плоховато. В ряде национальных республик почти все избиратели идут голосовать и почти все из пришедших на участки отдают свой голос указанному свыше кандидату. Наглядный пример – Мордовия. На президентских выборах 2004 года явка там составила 94,57%, а за В.Путина проголосовало 91,25%. И это, разумеется, не рекорды. В Ингушетии соответствующие проценты были равны 96,23 и 98,18, в Кабардино-Балкарии – 97,72 и 96,49.

В большинстве остальных регионов неуклонно уменьшается явка. И дело даже не в количестве участников выборов, а в их качестве. Снижение явки почти полностью происходит за счет мыслящей части избирателей. Среди приходящих же голосовать значительно повысился процент лиц манипулируемых, а то и покупаемых.

Все это мы наблюдаем и в Твери. Нередко наши избиратели отдают предпочтение кандидатам, о которых еще за полгода до выборов и слыхом не слыхивали, идут голосовать за сторублевые подачки и тому подобное. Более-менее серьезно и вдумчиво подходят у нас лишь к выборам президента и к «партсписочным» выборам в Госдуму.

В этих условиях не такими уж вредными представляются отмены выборов глав регионов и госдумовцев-«мажоритарщиков», ибо нет ни малейших гарантий, что итоги нашего голосования могут оказаться тут хоть сколько-нибудь отвечающими нашим интересам.

Но все выборы не отменить (хотя кому-то, возможно, очень этого хочется). Поэтому было бы хорошо, если бы тверская мыслящая публика перестала брезгливо относиться к политике и стала хотя бы в выборах участвовать. В противном случае через несколько лет выборы в нашем городе окончательно превратятся в фарс.

Желательно и повышение интереса к околовыборным делам тверской общественности. Пока же этот интерес практически нулевой. Иначе не сложилась бы ситуация, когда уже более полутора лет наши избиркомы выдают в свет явно завышенные (без учета недействительных бюллетеней) проценты голосов, а никому, кроме автора сих строк, до этого и дела нет.

Избиркомы же у нас – очень даже неплохие бюрократические организации со всеми присущими таким организациям достоинствами и недостатками. И без давления со стороны общественности никогда они свои недостатки не устроят. А давления-то и нет.

Что до изменений в законах, то будем к ним относиться просто как к очередному эксперименту. Возможно, даже бесполезному.

Ноябрь – 2005

ВСЕХ ЛИ ВЫБЕРЕМ?

Значительная часть кампании по выборам в ЗС уже позади. Что же можно сказать о промежуточных результатах гонки за мандатами применительно к областному центру?

Самое главное, что результаты эти не дают ответа на вопрос, во всех ли пяти избирательных округах Твери 18 декабря явка будет достаточно высокой для того, чтобы выборы были признаны состоявшимися.

В пользу ответа «да» работают однородность округов по степени активности избирателей и привлекательное для многих предстоящее голосование за «партийные списки». В пользу ответа «нет» - общая тенденция снижения вышеназванной активности, а также еще ряд факторов.

В Твери немало жителей имеют политические предпочтения, обычно именуемые социал-либеральными, либерально-демократическими или еще какими-нибудь в том же духе. Но ни в списке идущих на выборы партий, ни в списках кандидатов не найти никого, кто бы соответствовал данным предпочтениям. И «Яблоко», и РПРФ давным-давно потерпели крах. А других подходящих партий просто не было. Тем более кандидатов-«мажоритарщиков». И вполне возможно, что почти все тверские социал-либералы голосовать не пойдут, что процентик-другой у явки непременно отнимет.

Наиболее проблемным с точки зрения активности избирателей является округ № 1. Но именно в нем подобрался наименее сильный состав кандидатов. Если в остальных округах Твери есть по три реальных претендента на депутатское кресло, то в округе № 1 такой претендент, скорее всего, один. И первое место по округу он 18 декабря, скорее всего, займет, но вот депутатом может из-за низкой явки и не стать.

Наши партии и почти все наши «мажоритарщики» не умеют вести интенсивную позитивную агитацию. И уж если берутся рьяно за дело, то почти всегда это выливается в войну компроматов, во всякого рода чернуху. Избирателям же что кандидатское молчание, что кандидатская брань... Сигнал один и тот же – голосовать лучше не идти.

Некоторые партийные «мажоритарщики» чрезмерно доверились своим партиям. Партии же в организационном отношении весьма слабы. Отсюда и всякие казусы. Кое-кому из кандидатов, например, не смогли собрать должное число подписей. А вот казус иного рода. Недавно в почтовые ящики обитателей моей девятиэтажки были брошены агитматериалы одного парткандидата. И все бы ничего, да только кандидат из округа № 2, а девятиэтажка из округа № 1, что четко и ясно прописано в доступных все желающим официальных документах. Подобные проявления разгильдяйства также способны дополнительно снизить явку.

Вряд ли стоит сомневаться, что в целом по области и 25% участников выборов наберется, и дополнительные требования к итогам голосования за «партсписки» будут удовлетворены, а значит, 17 «партсписочников» мы себе выберем. Хотелось бы, чтобы

были заполнены и все 16 «мажоритарных» вакансий, чтобы Тверь послала в ЗС представителей от всех своих пяти округов. Время для обеспечения этого еще есть.

Декабрь – 2005

ЛУЧШЕ МЕДЛЕННЕЕ, НО ТЩАТЕЛЬНЕЕ

Как хорошо известно, одним из условий признания состоявшимися выборов депутатов нашего областного парламента является то, что процент избирателей, принявших участие в выборах, должен быть не ниже определенного уровня. Для выборов, которые пройдут 18 декабря уровень этот – 25%. То есть не менее четверти избирателей того или иного округа должны получить бюллетени и расписаться за их получение.

Вполне возможно (и выборы 2001 года это наглядно подтверждают), что в ряде одномандатных округов явка будет весьма близка к двадцатипятипроцентной. Соответственно, в таких округах особо большое внимание и членов избирательных комиссий, и наблюдателей должно быть обращено на правильность подсчета и указания в протоколах числа выданных бюллетеней. То, что это отнюдь не излишне, доказывает следующая история.

В бывшем округе № 5 был когда-то избирательный участок № 1284. Теперь его уже нет. Из него и еще одного участка сделали три новых. Их нынешние номера 1156, 1157, 1158 (ул. Громова и Мигалово).

Так вот. На выборах 1997 года в протокол об итогах голосования на данном участке ошибочно были записаны некие фантастические цифры относительно числа выданных бюллетеней. Если им верить, то выходило, что явка по участку составила 66,51%, при этом 42 процента избирателей, получивших бюллетени (830 человек), голосовать не стали и унесли бюллетени в качестве сувениров.

В итоге официальная явка по округу (37,64%) оказалась на два процента выше реальной. Но никто этого не заметил. Впрочем, и особого смысла замечать не было. Явка в любом случае была бы много выше минимально допустимой. Да и кандидат, одержавший победу, был на десять голов выше своих конкурентов.

Хорошо, что ничего подобного не случилось в этом округе в 2001 году. Победитель, правда, и тогда был на десять голов выше, но вот официальная явка лишь чуть-чуть превысила двадцатипятипроцентный порог. Мог бы выйти грандиозный скандал.

А скандалов нам и так хватает. Поэтому не стоит на участках торопиться с подсчетом числа выданных бюллетеней и числа бюллетеней, обнаруженных в ящиках для голосования, зато стоит сравнивать эти числа, и при всяких странностях подсчитывать заново, а вдобавок стоит следить за правильностью записи указанных чисел в официальный протокол. Ведь обстановка на участках весьма нервная. В такой обстановке самый скрупулезный счетовод способен ошибиться.

Обращать внимание на величину разности вышеназванных чисел в протоколах участковых комиссий должны и комиссии окружные, и облизбирком, и представители кандидатов. Причем не только в том смысле, что число обнаруженных бюллетеней никак не может быть больше числа выданных. Практика свидетельствует, что для нашего региона абсолютно не свойственно массовое отношение к бюллетеням как к сувенирам. И если в каком-нибудь протоколе, поступившем с участка, будет показано, что число выданных бюллетеней хотя бы на пять превышает число бюллетеней обнаруженных, то в ряде ситуаций это должно стать поводом для организации нового подсчета.

Можно как-то оправдать спешку наших избиркомов на общефедеральных выборах. Сейчас же никаких оправданий быть не может. Лучше считать и проверять медленнее, но тщательнее. Будем надеяться, что в ночь с 18 на 19 декабря так и произойдет.

Декабрь-2005

ВСЕМ ОПРОСАМ ОПРОС

Идут последние предвыборные дни, а во исполнение статьи 43 областного Избирательного кодекса прекращено публикование результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами. Оно и к лучшему, ибо почти все подобные результаты, уже дошедшие до широких масс тверских избирателей, соответствуют жанру антинаучной фантастики.

В большинстве случаев, впрочем, никакие это не результаты опросов, а фальсификации с целью агитации. О них и говорить не стоит. Поговорим о ситуациях, когда «хотели, как лучше».

Иногда фантастика проистекает из недостаточно высокой квалификации организаторов опросов, весьма часто – из разгильдяйства опросчиков и практически всегда – из неадекватного поведения опрашиваемых. Многие люди считают возможным отвечать на вопросы, будучи абсолютно «не в теме». Другие отвечают так, как вроде бы положено отвечать, третьи – как должно понравиться опрашивающим. И так далее.

Проверить правильность результатов очень многих опросов крайне сложно. Но это никак не относится к опросам предвыборным. Приходит день голосования, и всё становится ясно.

В этой связи вспоминаются опросы десятилетней давности, дававшие по Твери очень хорошие проценты «Яблоку» и весьма плохие – некоей другой партии. На выборах же «Яблоку» получало проценты раза в два меньше «опросных», а некая партия – раза в два больше. Дело тут, видимо, в том, что, во-первых, часть потенциальных «яблочников» заявляла о своем намерении участвовать в выборах, а голосовать не шла, а во-вторых, что в те времена считалось признаком хорошего тона говорить, что ты за «Яблоку», а признаком плохого – что ты за упомянутую некую партию.

Или взять опросы 2001 года, по результатам которых следовало ожидать очень высокой явки на областные выборы в областном центре. Средняя же явка оказалась всего лишь 26,40%. Очевидно, что многие опрашиваемые просто выдавали желаемое за действительное. Причем, как показал последующий анализ, чем старше были избиратели, тем сильнее у них дело расходилось со словом.

Вот и выходит, что к результатам социологических предвыборных опросов желательно относиться с большой осторожностью. Ещё более осторожно следует подходить к итогам такого специфического опроса, как сами выборы.

С одной стороны, выборы действительно опрос, и не простой, а всем опросам опрос. С другой стороны – далеко не все ответы, полученные в ходе этого опроса, можно трактовать однозначно. И здесь, разумеется, появляется простор для политических и политологических спекуляций.

Иногда, конечно, особо больших проблем с однозначностью нет. Вот, к примеру, явка москвичей на недавние городские выборы была ощутимо выше, чем четыре года назад, и при этом чуть ли не половина голосовавших поддержала партию, список которой возглавлял Юрий Лужков. Не может быть сомнений, что избиратели Москвы в очередной раз одобрили деятельность любимого мэра и выразили желание, чтобы Ю.М. Лужков оставался мэром как можно дольше.

Даст ли и тверской «опрос» 18 декабря аналогичный ответ – через несколько дней узнаем. Главное же, чтобы вне зависимости от характера ответов они были серьезно проанализированы и властями, и общественностью и чтобы на их основе были сделаны выводы, полезные для жителей нашего региона.

Декабрь-2005

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Итоги воскресных выборов будут еще анализироваться и анализироваться, но кое-что ясно уже сейчас. И самое главное, что двадцатипятипроцентный барьер явки преодолен во всех округах, а зловерный кандидат «против всех» не победил нигде.

Впрочем, успехов от вышеназванного «кандидата» особо и не ожидали. А вот насчет явки определённые опасения имелись. Ведь четыре года назад в трех округах Твери двадцати пяти процентов участников выборов так и не набралось. Активность избирателей за это время не повысилась, и повторение пройденного было не исключено. Вдобавок и ситуация в двух-трех округах, расположенных вне областного центра, выглядела настораживающе.

Но опасения оказались напрасны. Во всех округах Твери явка 18 декабря 2005 года была ощутимо выше, чем 16 декабря 2001 года. Правда, почти во всех остальных округах явка уменьшилась, но не настолько, чтобы хотя бы в одном из них выборы были признаны несостоявшимися. Так что есть все основания говорить, что нынешние выборы завершились вполне успешно.

Главными причинами этого успеха явились, на мой взгляд, два обстоятельства. Во-первых, впервые на внутриобластных выборах нам предложили голосовать за партии. Во-вторых, в связи с уменьшением числа мажоритарных округов увеличилось (во всяком случае, в Твери) число сильных кандидатов, приходящихся на один округ.

Теперь о партиях. За все восемь партий вместе взятых проголосовало менее 30% списочного состава избирателей. Не слишком высокое уважение к господам и товарищам партийцам, но так или иначе 17 партсписочников места в нашем парламенте займут.

Голосовали за партии примерно в том же духе, что и на выборах в Государственную Думу. Разве что сейчас появилась «Народная воля» и взяла себе часть былых процентов ЛДПР, немного от былых процентов «Родины» и так далее. В целом же кто более пяти процентов голосов два года назад набрал, тот же (плюс «Народная воля») набрал их и ныне. Стабильность, стабильность и ещё раз стабильность.

А вот у так называемых демократов и со стабильностью плоховато. В 2003 году на их общую долю (СПС, «Яблока», «Нового курса») пришлось 9% голосов. Сейчас демократов изображал один СПС и получил в три раза меньше.

«Единая Россия», возможно, собиралась повторить достижение московских однопартийцев, но тверского Лужкова не нашлось, и результаты получились несколько не те. Всё же большинство депутатских кресел у «единороссов», видимо, будет, и остается только надеяться, что новые тверские законы окажутся лучше подготовленными, чем те, которые выпускает в свет «единороссовская» Госдума.

А вообще-то, есть все основания предполагать, что избранные депутаты (если и не все, то почти все) окажутся в Законодательном собрании более или менее на своем месте и смогут должным образом выполнять свои депутатские функции. Пожелаем же им продуктивной работы, полезной не только для них самих, но и для остальных жителей тверского края.

ВЫБОРЫ ПРОШЛИ, ВОПРОСЫ ОСТАЛИСЬ

Выборы областного парламента состоялись. Получен ответ на главный вопрос кампании: кто из кандидатов станет депутатом? Но многие вопросы еще ждут своего ответа.

Важнейшим из этих вопросов является следующий: когда будет положен конец подкупу избирателей, осуществляемому путем зачисления их в липовые агитаторы? Добавлю, что наиболее остро данная проблема проявляет себя во время муниципальных выборов, когда любым видам подкупа способствует возможность досрочного голосования. Обо всем этом уж два года говорится и пишется, но воз и ныне там. От избиркомов (включая Центризбирком) следуют лишь обтекаемые ответы в устной форме и бюрократические отписки в письменной.

Сейчас вот, правда, часть вышеотмеченного безобразия увидели члены ЦИК и собрались вроде бы что-то делать. Им бы еще как-нибудь приехать на выборы городских депутатов и полюбоваться на толпы «досрочников»...

Теперь об одном менее важном вопросе, на который вряд ли можно найти однозначный ответ. Речь идет о разумности нашего нововведения – голосования не просто за «партийные списки», а за так называемые открытые списки. Аргументов за данную новацию было уже приведено множество. Поэтому ограничусь двумя аргументами против.

Во-первых, имеется немало людей, способных на очень высоком уровне выполнять депутатские обязанности, но неспособных быть избранными в мажоритарных округах в силу отсутствия, так сказать, личной яркости. Тут и приходят на помощь закрытые списки, когда избиратели голосуют только за ту или иную партию. Партии же вполне могут ставить на «проходные» места в своих списках высококвалифицированных специалистов вне зависимости от степени их «яркости».

Если же списки открытые и избиратели голосуют как за списки, так и за отдельных кандидатов, то опять же почти всегда определяющей будет «яркость», что далеко не всегда окажется полезным для дела.

Во-вторых, открытые списки провоцируют внутрипартийную борьбу на глазах у изумленной публики. Я, к примеру, был весьма удивлен, обнаружив в своих заволжских краях агитматериалы в поддержку кандидата-«единоросса», баллотировавшегося в одномандатном округе совсем в другой части Твери. Сначала что-то плохое о штабе кандидата подумал, а потом вспомнил, что сей кандидат (кстати, достойнейший и всеми уважаемый человек) и в списках у ЕР значится. Возможно, таким образом помощники кандидата решили бороться за «списочные» голоса в его пользу на чужой территории.

Нужно ли подобное «Единой России», равно как и прочим партиям?

В заключение о вопросе, ответить на который попытаюсь сам. Очень многие сомневаются в целесообразности наличия графы «против всех» при «партсписочном» голосовании и полагают, что это наличие на исход выборов не влияет.

Последнее не совсем верно. В нашем регионе, например, действует норма, в переводе на нормальный язык гласящая, что если сумма процента недействительных бюллетеней и процента бюллетеней с отметкой в графе «против всех» будет равна 50 и более, то выборы «по партспискам» признаются несостоявшимися. Конечно, строгость этой нормы невелика, но тем не менее...

Отмена голосования «против всех» может дать тройкий эффект. Увеличится процент недействительных бюллетеней, что абсолютно не страшно. Увеличится процент голосов за партии, поданных совершенно непредсказуемым образом, но таких голосов и сейчас полно. К сожалению, увеличится (при прочих равных условиях) и процент избирателей, не участвующих в выборах. А вот уж это для Тверской области опасно. И

так с явкой у нас туго. Поэтому, наверное, лучше будет, если указанная графа и далее останется в бюллетенях.

Декабрь – 2005

ТАК ГОЛОСОВАЛА ТВЕРЬ

Серьезный анализ итогов недавних выборов в Законодательное собрание еще впереди. Пока же стоит учесть предновогодние настроения и ограничиться небольшим объемом занимательной статистики, относящейся исключительно к областному центру.

Для начала сравним нынешние общие результаты выборов по одномандатным округам с соответствующими результатами выборов 2001 года.

Четыре года назад на территории сегодняшних пяти округов было зарегистрировано 347503 избирателя, сейчас – 337320. Разницу можно объяснить как демографическими причинами, так и более точным подсчетом в этом году.

На прошлых выборах средняя явка по Твери составила 26,40%. Сейчас она возросла до 29,73%. В 2001 году недосчитались 99 выданных бюллетеней, теперь – 95. Недействительных бюллетеней было 2,27%, стало 1,81%, голосов против всех кандидатов – 15,63% и 17,79%.

В декабре 2001 года 21,65% избирателей Твери не только получили бюллетени, но и проголосовали за кого-либо из кандидатов. В этот раз таких избирателей оказалось 23,88%. То есть интерес к кандидатам-«мажоритарщикам» повысился, но лишь чуть-чуть.

Перейдем к выборам по «партийным спискам». Здесь по ряду очевидных причин (специфика голосования по открепительным удостоверениям и так далее) было зарегистрировано несколько больше избирателей и несколько больше участников выборов. В итоге явка составила 30,09%. Недосчитались 107 выданных бюллетеней, недействительных бюллетеней оказалось 9,67%, голосов против всех партий – 8,47%. За партии проголосовало 24,61% от общего числа зарегистрированных избирателей.

Тут надо отметить аномально высокий процент недействительных бюллетеней. Даже на госдумовских выборах в декабре 1993 года аналогичный процент был равен всего лишь 6,81. Чему и в какой степени обязана сия аномалия (фактору совмещенных выборов, голосованию за «открытые» списки, громадным размерам бюллетеней и так далее) – надо разбираться.

В Твери, как и в целом по области, наибольшее число голосов получила «Единая Россия». Но если в целом по области у «единороссов» явное преимущество, то в Твери отнюдь не так. У ЕР 21,58 процента голосов, а у занявшей второе место КПрФ – 18,15%.

Далее расположились «Народная воля» (10,93%), «Родина» (9,24%), «Партия жизни» (7,22%), ЛДПР (6,89%), СПС (5,97%) и «Аграрная партия» (1,88%). При этом лишь у «Родины» и ЛДПР полученные в Твери проценты весьма близки к среднеобластным.

Вряд ли возможна однозначная трактовка результатов выборов. Но каждый вправе иметь относительно них свое мнение. Мне, например, представляется следующее: избиратели Твери не ощущают, что за истекшие четыре года стали жить лучше. Они недовольны областной властью, однако достаточно солидной альтернативы ей пока не видят.

СТАТЬИ 2006 ГОДА

Январь – 2006

ДЕКАБРЬСКИЕ ПРОЦЕНТЫ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Декабрьские выборы в областное Законодательное собрание ушли уже, можно сказать, в историю, но разговор о них далеко не закончен. Небольшой частью такого разговора и является данный материал.

Вначале – об участии избирателей в выборах, то есть о так называемой явке. Как известно, по сравнению с выборами 2001 года среднеобластная явка снизилась примерно на один процент. Снижение могло быть гораздо ощутимее (как минимум три – четыре процента), если бы сохранилась прежняя система избрания депутатов в 26 мажоритарных округах. А так возможность голосовать за «партсписки» привлекла на участки некоторое дополнительное число избирателей. Вдобавок несколько увеличилось (из-за сокращения числа мажоритарных округов) количество сильных кандидатов, приходящихся на один округ, что тоже положительно повлияло на избирательскую активность.

Характер изменения явки не одинаков по всей области. Во всех четырех районах Твери и еще в пятнадцати городах и районах, которым соответствуют территориальные избирательные комиссии (ТИК), явка в сравнении с выборами 2001 года повысилась, остальные 27 ТИК зафиксировали снижение явки. Это различие вызвано в основном следующим. Во-первых, активность партий и кандидатов-«мажоритарщиков» весьма различалась от территории к территории. Во-вторых, в ряде городов и районов явка снизилась просто потому, что не могла не снизиться, ибо в 2001 году была по тем или иным причинам аномально высока.

Здесь в качестве примера невозможно не упомянуть Оленинский район. В 2001 году его глава баллотировался в депутаты, вследствие чего явка достигла 68,7%. В декабре 2005 года господин Дубов кандидатом не был, и явка снизилась до 52,87%.

В завершение темы явки стоит заметить, что если в 2001 году менее активно, чем в Твери шли голосовать лишь в Кимрах (явка – 21,2%), то теперь областному центру уступили не только Кимры (22,87%), но также Ржев (23,73%), Торжок (25,03%) и Конаковский район в целом (27,61%).

Далее о голосах «против всех» в мажоритарных округах. В 2001 году процент таких голосов в среднем по области был равен 8,71, в 2005 году – 13,02. Но ничего страшного и ужасного в этом нет. Одновременно проводились выборы двух видов (по мажоритарным округам и по «партспискакам»), и часть избирателей пришла голосовать исключительно из интереса к партиям. Эти граждане свое безразличие к «мажоритарным» выборам выразили в форме голосования против всех кандидатов-«мажоритарщиков». Отсюда и дополнительные проценты голосов «против всех».

Кстати, нет сомнений в том, что многие избиратели участвовали в выборах исключительно из интереса к «мажоритарщикам». Но свое безразличие к партиям они, скорее всего, проявили не только путем голосования «против всех», но и путем опускания в ящики для голосования «партсписочных» бюллетеней без каких-либо отметок. Последнее, видимо, и стало одной из причин чрезвычайно большого числа недействительных бюллетеней (7,77% по области) на партийных выборах.

С чьей-то «нелегкой» руки голосование «против всех» весьма часто называют протестным. Но это неправильно. Протестное голосование, действительно, имеет место, но оно отнюдь не столь масштабно, а вдобавок выражается как в голосовании «против всех», так и в сознательном превращении бюллетеней в недействительные.

Применительно к рассматриваемым выборам можно упомянуть три составные части упомянутых тринадцати процентов. Господа и товарищи «протестанты» дали не более трех процентов, «безразличные» – не более четырех. Остальное обеспечили те

жители области, которые считают своим гражданским долгом участвовать в выборах и при этом весьма строго подходят к оценке кандидатов. Они никоим образом не проявляют безразличия, они ни против чего не протестуют. Им просто не нравятся предложенные кандидаты.

О понравившихся кандидатах долго говорить здесь не стоит. По большому счету, ничего нового не произошло. Избиратели, как и всегда, отдали предпочтение или действующим депутатам, или иным «солидным» людям, и почти не обращали внимания на принадлежность кандидатов - «мажоритарщиков» к тем или иным партиям.

Что касается партий, то ситуация с партийными выборами сложилась анекдотичная. Ни одна областная партийная организация не пользуется у избирателей хоть сколько-нибудь значительным авторитетом, а голосовать за списки этих организаций надо. Вот и голосовали: кто из уважения к партиям в целом, кто из пламенной любви к некоторым лидерам этих партий, кто по призыву авторитетных кандидатов-«мажоритарщиков». Поэтому есть смысл ограничиться лишь итогами голосования за список «Единой России».

Формально итоги эти неплохие. Конкуренты остались далеко позади, процент голосов получен почти такой же, как на госдумовских выборах. Но не все так просто.

Для начала о проценте. Он (33,23%) сложился из достаточно низких результатов почти во всех городах и весьма высоких результатов в почти всех иных населенных пунктах. И вряд ли дело лишь в разнице менталитетов городских и сельских жителей. Более важно то, что, чем меньше поселение, тем эффективнее в нем действует пресловутый административный ресурс.

И еще одно: различие в процентах участников выборов, голосовавших не на участках. Очевидно, что такие проценты много выше в сельской местности, где с наблюдателями за выборами дело туго и где всегда есть возможность использовать такое голосование на благо «партии власти».

Подавляющее большинство голосовавших за «Единую Россию» фактически голосовали не за почти им неизвестную областную парторганизацию и не за ее список, в котором явное большинство фамилий им было неизвестно абсолютно. Они голосовали за областную власть. И даже если верить в истинность официальных процентов, то и тогда повода для радости нет. Чему уж тут радоваться, если властью нашего региона довольна лишь треть избирателей.

С другой стороны, у руководства области нет повода и для особых огорчений. Ведь выборы не выявили ни сколько-нибудь серьезного роста протестных настроений, ни какой-либо политической силы, способной не на словах, а на деле побороться за власть. Так что условия для работы вполне приемлемы.

Остается лишь с толком этими условиями воспользоваться.

Январь – 2006

ЭЛИТАРНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Политикой у нас, как и положено, в основном занимается так называемая политическая элита и обслуживающая ее публика. Эти же люди большей частью комментируют события в тех случаях, когда политические действия совершают и рядовые граждане. А поскольку в России лимит на революции, видимо, исчерпан, то указанные события почти всегда носят одно и то же наименование – выборы.

Не скажу, что элита и обслуга так уж страшно далеки от народа, но определенная дистанция несомненно имеется. В итоге комментарии нередко отражают реальность достаточно странным образом.

После недавних выборов в Законодательное собрание много говорилось о большом числе голосов, полученных губернатором (включенным в «открытый список» «Единой России»), о его явном превосходстве над прочими кандидатами. Причин такого превосходства называлось немало, но о главной почему-то умалчивалось. Состояла же она в том, что благодаря занимаемому посту Д.В.Зеленин является единственным тверским политиком, известным практически всем избирателям, участвовавшим в выборах.

Что касается остальных кандидатов, то они в лучшем случае были широко известны лишь в пределах отдельных городов и районов области, а чаще всего – широко известны в узких кругах. И если оставить за скобками специфическое голосование за руководителя Пенсионного фонда Евгения Шамакина, то в качестве исключения из правил можно упомянуть разве что В.А.Васильева. Но даже его известность с губернаторской не сравнить.

Меньше странностей было в разговорах о явке, но, возможно, только потому, что явка на выборы областного парламента у нас низкая, а почти вся политическая элита – во власти. Ибо те, которые из власти выпали или до нее не добрались, частенько связывают низкую явку с каким-то там протестом.

Реально же почти никто не протестует, а просто избиратели не считают многие виды выборов достаточно серьезным делом.

Здесь в качестве примера можно привести данные об активности избирателей Твери – города, в котором влияние пресловутого админресурса весьма невелико. В 1994 году явка по Твери на выборы областных депутатов составила 27,18%, в 1997 году – 32,51%, в 2001 году – 26,40%, в 2005 году – 29,73% (выборы в одномандатных округах). В тот же период явка на госдумовские- губернаторские выборы была совершенно иной: 1995 год – 67,87%, 1999 год – 64,02%, 2003 год – 56,61%. Очевидно, что суть не в протесте, а в недооценке избирателями важности Законодательного собрания.

Избиратели недооценивают, а элита переоценивает. Переоценивает степень влияния на избирателей областных парторганизаций. По существу же влияние это ничтожно. Доказательств тому масса, но я приведу только одно.

Будь организации влиятельны, они не только сами получали бы солидные проценты голосов, но и партийные кандидаты-«мажоритарщики» имели бы в своих округах проценты не меньшие, чем выдвинувшие их партии. А что у нас? У «мажоритарщиков» от ЛДПР почти по всем округам проценты в несколько раз меньше, чем у самой ЛДПР. У «Единой России» в округе № 4 – 17,35%, а у ее кандидата Почтарева – 10,44%, в округе № 15 – 35,12%, а у ее кандидата Голубева – 16,58%. И так далее. Из этого ряда выбивалась лишь «Народная воля», но не в силу своей влиятельности, а из-за яркости нескольких своих «мажоритарщиков».

Мало кто голосовал за кандидатов в одномандатных округах как за представителей партий. Зато очень многие поддерживали ту или иную партию потому, что под ее флагом шел популярный кандидат-«мажоритарщик» или кандидат-«списочник». Голосовали за партии и по многим другим причинам, но крайне редко из уважения к тверским партийным структурам.

Околовыборные проблемы, разумеется, далеко не самые важные. Но и в них политической элите разбираться стоило бы. Иначе что это за элита...

Январь – 2006

ПОСЛЕВЫБОРНАЯ ПУТАНИЦА

В тверской прессе продолжают публиковаться весьма странные данные о процентах голосов, полученных партиями на декабрьских выборах в районах города Твери. Так, один «солидный человек» утверждает, что наименьший процент голосов «Единая Россия» получила в Центральном районе Твери – 17,35%, ЗАТО «Солнечный» - 18,77%, в Московском районе Твери – 20,25%. Насчет «Солнечного» все правильно, а вот насчет Центрального и Московского районов ошибка вышла.

Дело в том, что облизбиркомовские компьютеры выдают на-гора результаты выборов не по районам Твери, а по территориальным избирательным комиссиям (ТИК) этих районов. На декабрьских выборах ТИК Заволжского района собирала сведения с территорий первого и второго одномандатных округов (Заволжский район плюс часть Центрального района плюс один избирательный участок из Пролетарского), ТИК Московского района – с территории третьего одномандатного округа (часть Московского района), ТИК Центрального района – с территории одномандатного округа № 4 (часть Московского района плюс часть Центрального района плюс два участка из Пролетарского), ТИК Пролетарского района – с территории одномандатного округа № 5 (Пролетарский район без трех избирательных участков).

Чтобы получить данные по районам Твери, необходимо осуществить не слишком сложный пересчет. В итоге основные результаты «партсписочной» части выборов приобретают следующий вид.

Явка. Заволжский район – 31,65%, Московский – 30,58%, Центральный – 30,30%, Пролетарский – 27,04%.

Проценты недействительных бюллетеней: 9,96; 10,18; 9,18; 8,78 соответственно.

Проценты голосов против всех партий: 8,05; 8,58; 8,32; 9,13.

Проценты голосов за партии:

«Единая Россия» - 23,51; 19,11; 19,67; 23,14;

КПРФ – 19,01; 16,55; 20,71; 17,24;

«Народная воля» - 12,45; 9,97; 9,00; 11,02;

«Родина» - 7,05; 11,68; 7,94; 10,37

и так далее.

Таким образом, в частности, пальма первенства по неголосованию за «Единую Россию» переходит от Центрального района к ЗАТО «Солнечный», второе место – у Московского района, а у Центрального – лишь бронзовая медаль.

Конечно, все эти разночтения не столь уж и значимы. К примеру, хоть 17,35% у «единороссов» в Центральном районе, хоть 19,67% - все равно слабо. С другой стороны, очень бы хотелось, чтобы публикуемый в СМИ цифровой материал и у ведущих наших журналистов, и у иных известных личностей соответствовал реальности и не требовалось бы всякий раз его перепроверять. Берегите наше время, господа!

Февраль – 2006

УДИВЛЯТЬСЯ НЕЧЕМУ

Со дня выборов в областное Законодательное собрание прошло уже почти два месяца. Казалось бы, об этих выборах можно и позабыть. Но разговоры о них продолжаются. И, к сожалению, далеко не всегда высказываемое соответствует реальности.

Так, в материалах некоего «круглого стола» было упомянуто какое-то досрочное голосование. На самом деле на состоявшихся выборах никакого досрочного голосования не было, а приведенные в материалах цифры относятся к голосованию вне избирательных участков. И в самом факте массовости такого голосования ничего необычного нет. К примеру, во «втором туре» губернаторских выборов 1999/2000 годов «на дому» в нашей области проголосовало 78054 избирателя, на президентских выборах 2004 года – 85477 избирателей, в прошедшем же декабре – 68140. При этом и характер распределения голосующих подобным образом по городам и районам от выборов к выборам особо не меняется.

Другое дело, что голосование вне участков вполне можно использовать для всякого рода подтасовок. Но тут уже все зависит от состава участковых избирательных комиссий и от степени обеспеченности участков наблюдателями от различных политических сил. В любом случае нет никаких оснований полагать, что указанные подтасовки (если они, разумеется, имели место) сколько-нибудь существенно повлияли на итоги декабрьских выборов.

Кое-кого удивляют значительные отличия между нашими районами и городами по так называемой явке. Но эти отличия были и ранее. Сравним, например, явку в Твери (30,09% при голосовании за «партсписки») и в Жарковском районе (59,62%). Разница почти в два раза. Но на выборах 2001 года она была еще больше: 26,40% и 57,30%. А вот данные по другим выборам. «Второй тур» губернаторских выборов 2003 года: Тверь – 37,57%, Жарковский район – 62,03%. Президентские выборы 2004 года: Тверь – 49,22%, Жарковский район – 67,48%. Примеры можно продолжать и продолжать.

На декабрьских выборах ничего аномального с явкой не происходило. Несколько, правда, удивляют проценты по Западнодвинскому и Нелидовскому районам, но не исключено, что их (процентов) большая величина (по сравнению с выборами прошлых лет) обусловлена всего лишь весьма эффективной работой партий и кандидатов.

В заключение отмечу следующее. У нас очень любят говорить о каких-то там фальсификациях со стороны избирательных комиссий. В принципе, конечно, данные фальсификации не исключены. Но при должном общественном контроле за деятельностью избиркомов масштабных фальсификаций не может быть никоим образом. Поэтому лучше всего не беспочвенные обвинения предъявлять (пусть даже в завуалированном виде), а этим самым общественным контролем заняться.

Февраль – 2006

«ЗЛОДЕИ» И ВЫДУМЩИКИ

Продолжается публикация в тверской прессе всякого рода выдумок, касающихся итогов тех или иных наших выборов. В последнее время особо популярны стали страшные истории про злодейские действия работников избиркома Твери. Причина сочинения этих историй очевидна: указанные работники посмели в свободное от работы время оказать поддержку не той политической партии, поддерживав которую положено всем российским чиновникам.

На мой взгляд, любым избиркомовцам лучше бы вообще никаким партиям никогда предпочтения не отдавать. Но здесь речь не об этом, а о беспочвенности некоторых обвинений.

Так, кое-кто утверждает, что именно благодаря горизбиркому мэром Твери стал Олег Лебедев. Но ведь Лебедев был единственным кандидатом в мэры, известным (с положительной стороны) широкому кругу избирателей еще до начала кампании. В этом он имел явное преимущество перед всеми своими соперниками и достаточно умело этим преимуществом распорядился.

Что до горизбиркома, то он тогда, разумеется, совершил определенное число ошибок, но вот в чью пользу были ошибочные действия, большой вопрос. Лично мне, например, показалось, что в первую очередь ошибки избиркома помогли г-ну Бабичеву.

Далее. Утверждается, что именно горизбирком виновен в относительно низкой явке (49,22%) избирателей Твери на президентские выборы 2004 года. Но виновен в этом никак не избирком, а состав кандидатов. В Твери народ не особо приветствует те выборы, победитель которых заранее известен. Вспомним хотя бы выборы мэра в 2000 году (явка – 35,22%) и «второй тур» губернаторских выборов 2003 года (явка – 37,57%).

И кстати, явка менее пятидесяти процентов на президентских выборах была в 2004 году в нашей области не единственным случаем. Еще хуже, чем в Твери, шли голосовать жители Ржева (47,81%) и Кимр (47,39%). Неужели и в этих городах злодейские избиркомы?

В деятельности городской избирательной комиссии Твери, других наших избирательных комиссий вполне можно найти немало реальных недостатков. Но почти никто не ищет, ибо для такого поиска нужно и законы хорошо знать, и уметь анализировать выборную статистику. Вместо этого у нас любят сочинять страшилки об избиркомовских фальсификациях и прочих безобразиях. Иногда совершенно ни на чем не основанные, а иногда основанные на неверной интерпретации результатов выборов.

Страшилки избиркомам абсолютно не страшны и лишь затрудняют диалог СМИ и избирательных комиссий. Тем временем многие реальные недостатки таковыми и остаются. А жаль.

Март – 2006

ДИСКУССИЯ О СПИСКАХ

На прошлой неделе Тверскую область посетила группа председателей избирательных комиссий регионов России, а вместе с ними несколько представителей Центральной избирательной комиссии. Для высоких гостей облизбирком организовал нечто вроде школьного открытого урока – «круглый стол» на тему «Практика применения открытых списков на выборах депутатов Законодательного Собрания Тверской области четвертого созыва 18 декабря 2005 года».

Участие в работе «круглого стола» принимали ведущие тверские партийцы, труженики СМИ и вузовской науки. Было кое-что интересное, но больше огорчительного.

Особо меня огорчило отношение участников «стола» к выборной цифире. Солидные люди путались в цифрах, перевирали их и довольно странно их интерпретировали. Понимаю, конечно, что почти все эти люди – гуманитарии, что им гораздо проще словами жонглировать, чем в четырех арифметических действиях разбираться, но все равно грустная картина получается. Ведь уже столько выборной статистики накоплено, что ее анализ позволяет сделать немало вполне объективных выводов. Вместо них же большей частью разного рода домыслы, приправленные политической демагогией.

Теперь о самих открытых «партийных списках». У данной системы есть и достоинства, и недостатки, и нет ничего удивительного, что участники «стола» оценивали ее весьма неоднозначно. Вопрос в том, какими мотивами они при этом руководствовались.

Взять хотя бы так называемых партийных лидеров. Складывается впечатление, что спокойная жизнь для них гораздо важнее роста популярности областных парторганизаций.

Популярность же эта весьма низка. И не надо тут прикрываться результатами декабрьских выборов. Ведь почти во всех случаях люди голосовали вовсе не за тверские организации.

К примеру, сторонники ЛДПР голосовали фактически за великого и ужасного В.В.Жириновского. Не зря его госдумовский соратник г-н Митрофанов получил по открытому списку 6034 голоса. Остальные же двадцать кандидатов ЛДПР – от 49 до 590 голосов.

Или взять «Единую Россию». Народ голосовал за президента Путина и (частично) за губернатора Зеленина. Были и еще некоторые варианты. А вот областную организацию ЕР как таковую публика не воспринимала. В противном случае не получил бы руководитель организации г-н Бабичев жалких 1456 голосов.

В этих условиях господам и товарищам партийцам надо бы не о переходе к закрытым спискам говорить (как все они высказались), а о совершенствовании системы открытых списков, позволяющей хоть чуть-чуть повысить интерес избирателей к партийным организациям Тверской области. Но увы...

Поразила аргументация одного из противников открытых списков, не относившегося к числу партийцев. Он заявил, что открытость тем плоха, что не дает возможности заранее определять «проходные» места в списке и часть их продавать жаждущим депутатского мандата. Отсюда, дескать, недостаток средств у партий на выборах и необходимость ставить во главу списков лиц, которые весьма популярны, но зато от мандата, несомненно, откажутся.

Ну что тут сказать? Во-первых, то, что организациям, более-менее авторитетным для избирателей, указанные трюки не нужны. Областная организация КПРФ, например, и никаких «звезд» в список не ставила, и места в списке вряд ли продавала. А выступила на выборах очень даже прилично.

Во-вторых, избиратели прекрасно понимают, что «звезды» - это как бы лицо «партсписка», его знамя или, если угодно, его товарный знак, помогающий определить, стоит ли за список голосовать. Полагаю, в частности, что крайне малое число избирателей ожидало, что ради депутатства в областном Законодательном собрании г-н Зеленин откажется от губернаторского поста, а господа Бабурин, Васильев, Маркелов и Митрофанов – от работы в Государственной Думе. Так что ни о каком большом обмане народа здесь речи вести не стоит. Что до продажи мест в списках, то тут как раз и есть, на мой взгляд, самый настоящий большой обман. Избиратели надеются, что депутатами станут люди, соответствующие некоей общей партийной линии, а места в списках чаще всего покупают господа, которым и партии, и их линии глубоко безразличны.

Но вернемся к «круглому столу» в целом. Он, несомненно, удался как показательное (и при этом отнюдь не показушное) мероприятие. Что же касается полезности «стола» для процесса совершенствования областных законов о выборах, то она вызывает большие сомнения. Ведь от дискуссий, проходящих на низком научном уровне, пользы обычно не бывает.

Апрель – 2006

НИКТО НЕ ДАСТ НАМ ИЗБАВЛЕНЬЯ...

События последних месяцев вновь обострили вопрос взаимоотношений народа и власти. И в тверских СМИ все больше стало появляться материалов на тему совершенствования этих взаимоотношений. При этом, к сожалению, многие авторы, справедливо критикуя власть, оставляют народу уж больно пассивную роль. А вдобавок уповают на некоторые слишком уж простые решения сложных проблем.

Сколько-нибудь существенное повышение качества работы наших властей возможно лишь в результате постоянного давления на них со стороны народа. Давление это может быть весьма разнообразным. Подойдут и многолюдные акции протеста, и массовые обращения в суды, и работа с властями влиятельных общественных организаций, и многое-многое другое. Если же давления не оказывать, а ограничиваться выпуском пара на кухне или даже на газетной странице, то еще очень долго свое отношение к народу власть не изменит.

Среди многочисленных тружеников властных структур немалое число составляют выборные должностные лица. Применительно к этим господам существует специфическая форма давления – выборы. Но чтобы она не превращалась в фикцию, избиратели должны задолго до выборов изучать досье потенциальных претендентов на мандаты, а во время выборов в массовом порядке идти голосовать.

Мне тут говорят, что мыслящий избиратель не идет голосовать потому, что примитивные выборные технологии, а также написанные под нынешнюю власть законы и уставы свели к абсурду идеи демократии. Вполне могу понять мыслящего избирателя, но никак не могу одобрить его действия. Примитивные выборные технологии рассчитаны на примитивных людей. Вряд ли таковые составляют большинство среди населения России, Тверской области, Твери. И если бы почти все непримитивные, почти все мыслящие принимали участие в выборах, так называемые технологии перестали бы приносить успех и от них отказались бы сами «технологии». Что касается законов и уставов, то их принимают наши избранники. Опять же надо нам более серьезно относиться и к выборам, и к своему выбору. Тогда со временем и законы с уставами получше станут.

Теперь относительно одного из простых решений. Многим у нас весьма понравилась идея резкого увеличения количества депутатов Думы областного центра. На мой же взгляд, тут далеко не все однозначно. Потенциальных кандидатов хорошо можно узнать в ходе совместной общественной деятельности. Но этой самой деятельностью вряд ли занимается хотя бы один процент избирателей Твери. Очень мало кто серьезно изучает кандидатов и иным путем. В этих условиях более-менее правильно оценивать претендентов на мандаты могут лишь небольшие коллективы. А что десять тысяч избирателей в округе, как сейчас, что три тысячи, как предлагается, все равно кандидаты так и останутся котами в мешках.

Конечно, чем меньше избирателей в округе, тем проще до каждого избирателя добраться кандидату из народа. Но где гарантия, что те, кто интенсивнее других будет добираться, наиболее пригодны окажутся для депутатской работы. Все это мы уже проходили 16 лет назад, когда наиболее рьяно рвались к избирателям те, кто рассматривал депутатство как ступеньку для карьерного роста. Поэтому нет никаких оснований ожидать, что при сохранении нынешнего положения дел в среде избирателей увеличение численности гордумовцев приведет к улучшению положения дел в среде депутатов. Разве что одни проблемы заменятся другими.

В политике и социальной сфере чудес, к сожалению, не бывает. И если мы действительно хотим, чтобы тут произошли ощутимые положительные изменения, нам ничего не остается, как, преодолев свою политическую лень и общественную пассивность, упорно и настойчиво давить на власть, при этом обязательно участвуя в выборах. И не просто участвуя, а хорошо разобравшись в желаниях и возможностях соискателей мандатов. Иного пути, видимо, не дано.

ТРИДЦАТЬ ТРИ ДУМЦА ИЛИ СТО? НЕ ТАК ВСЕ ПРОСТО

Фантазии у нас с избытком, а поэтому весьма часто приходится читать и слышать разного рода радикальные предложения по быстрому улучшению ситуации в той или иной сфере. То предлагают с Белоруссией объединяться, то армию полностью на контракт переводить, то еще что-нибудь этакое... А начнешь разбираться с технологией реализации подобных предложений и выясняется, что или они в принципе нереализуемы, или их воплощение в жизнь связано с такими трудностями, что в большинстве случаев овчинка выделки не стоит.

Но не будем об особо мрачном. Рассмотрим случай, когда, вполне возможно, с овчинкой и выделкой все нормально, но трудностей все равно гораздо больше, чем представляется сторонникам соответствующего предложения. А именно: предложения о существенном увеличении количества округов по выборам депутатов Тверской городской думы.

Вначале посмотрим законы. Из них следует, что границы избирательных участков не должны пересекать границы избирательных округов, что на территории одного участка должно проживать не более трех тысяч избирателей, что должно соблюдаться примерное равенство одномандатных избирательных округов по числу избирателей с допустимым отклонением от средней нормы представительства не более чем на десять процентов.

Сейчас в Твери примерно 338 тысяч избирателей и 159 общих избирательных участков (еще 16 участков – в больницах, СИЗО и так далее). При нынешних тридцати трех гордумовских округах первое и второе из вышеприведенных требований выполняется для всех участков и округов, а третье – для явного большинства округов.

Представим себе, что у нас стало сто округов (как частенько предлагают). Несложные расчеты показывают, что для выполнения третьего требования на каждый округ должно приходиться от 3042 до 3718 избирателей, то есть, как минимум, два общих избирательных участка. Очевидно, что потребуется увеличение числа общих избирательных участков примерно до двухсот и кардинальная перекройка границ этих участков. Или же гораздо более массовые, чем в настоящее время, нарушения положений законов о выборах

А вообще-то инициаторам увеличения количества округов надо было бы не только продвигать свою идею в массы (это как раз самое легкое), но работать еще в двух направлениях. Во-первых, добиваться от федеральных законодателей значительного смягчения требований к допустимому отклонению. Замена десяти процентов на двадцать-тридцать была бы вполне разумной как в общероссийских масштабах, так и в наших – внутригородских. А во-вторых, создать рабочую группу, состоящую из знатоков избирательного законодательства, хороших программистов, а также людей, хорошо знающих Тверь и социальные проблемы различных ее территорий. Разработать необходимую компьютерную программу и с ее помощью определить рациональное количество и местоположение новых округов. Рациональное и с точки зрения эффективности работы Гордумы, и с точки зрения минимизации перекройки границ участков и минимизации количества нарушений законов.

Сделать все это, конечно, гораздо сложнее, чем просто нечто предложить и посоветовать горизбиркому с этим самым «нечто» разбираться. Но только так и может что-то более-менее приличное получиться. А горизбиркому хотя бы с пресловутым досрочным голосованием разобраться. И то великий подвиг будет.

Что до самих подобных предложений, то не стоит, разумеется, однозначно негативно к ним относиться, но не стоит и однозначно принимать их на ура, от кого бы

они не исходили. Не так все просто в этом мире и поговорка «доверяй, но проверяй» очень даже правильна.

Май -2006

ГОВОРЛИВОСТЬ БЕЗ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Что есть свобода слова применительно к политическим материалам средств массовой информации? На мой взгляд, это свобода корректно и аргументированно говорить правду относительно тех или иных событий, имеющих политическое значение, тех или иных политически значимых персон... К сожалению, господствует у нас совсем иная трактовка – свобода клеветать, хамить, врать и молотить всякую чушь.

О клеветниках, хамах, дураках, государственных и крупных частных лжецах рассуждать здесь не будем – без толку. Гораздо более интересно коснуться проблемы мелкого и притом не всегда сознательного вранья.

Вот один из тверских партийцев заявляет, что «в некоторых городах, в том числе и в Твери президентские выборы вообще не состоялись, так как на них пришло менее 50% избирателей». На самом же деле президентские выборы могут быть признаны состоявшимися или несостоявшимися лишь в масштабе всей страны, а не по отдельным городам и весям. Да, в Твери в марте 2004 года явка составила 49,22%, но если бы даже она была 0,22%, то все равно голоса участников выборов не пропали бы, а пошли в общероссийскую копилку.

А вот высказывание одного из представителей тверского научного сообщества по поводу результатов выборов в Законодательное собрание в декабре прошлого года: «Многие голосовали за одну партию и одновременно за фамилию лично знакомых им кандидатов из списка других партий, и наоборот. В итоге число испорченных бюллетеней достигло гигантской цифры – 31094 штуки...».

Что такое «испорченный бюллетень», непонятно, но зато понятно, что речь шла о недействительных бюллетенях. Их в самом деле насчитали 31094, но если участковые избиркомы работали более или менее грамотно, то к ним (недействительным бюллетеням) вышеописанные действия избирателей никакого отношения иметь не могли. Ибо в статье 91 Избирательного кодекса Тверской области указано следующее: «... если избиратель поставил отметку в бюллетене за список кандидатов и за кандидата из другого списка, избирательный бюллетень признается действительным, при этом учитывается его волеизъявление только в отношении списка кандидатов».

В первом случае сознательность вранья маловероятна, во втором – полностью исключена. Скорее всего, в обоих случаях люди почему-то сочли возможным говорить в СМИ о вопросах, в которых они были малокомпетентны.

Можно как-то понять журналистов малобюджетных СМИ, вынужденных быть мастерами на все руки и вдобавок каждый день выдавать на-гора несколько материалов. Тут ошибок избежать трудно. А остальных-то кто за язык тянет? Не лучше ли сначала разобраться в проблеме, а уж потом о своем видении этой проблемы оповещать широкие народные массы. Тем более, что современные информационные технологии весьма даже помогают разбираться. В интернете, например, и тот же наш Избирательный кодекс обнаружить можно, и множество других полезных документов. Было бы желание.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ «КАНДИДАТА»!

Итак, наши доблестные областные законодатели вышли на тропу войны с так называемым кандидатом «против всех». И непонятно пока, то ли это очередной тверской бег впереди паровоза, то ли выполнение указаний московского начальства. Впрочем, не столь уж это и важно. Важнее другое, о чем и пойдет у нас речь.

Все было бы ясно, если бы голосование против всех кандидатов или партий было тождественно, как очень многие полагают, некоему протестному голосованию. Протестовать можно и иными способами, а посему в данном случае исключение графы «против всех» из избирательных бюллетеней оказалось бы вполне оправданным.

Но не все так просто с голосованием «против всех». Во-первых, есть специфическое голосование на совмещенных выборах. Приходит, например, на участок избиратель, чтобы президента выбирать, а ему еще и каких-то кандидатов в городские депутаты подсовывают. Они же избирателю абсолютно безразличны, и он не находит ничего лучшего, чем голосовать против всех этих кандидатов. В итоге как раз при совмещении выборов разных видов обычно и бывают случаи, когда те или иные выборы признаются несостоявшимися из-за перебора голосов «против всех».

Пойдем дальше. Существует, разумеется, и пресловутое протестное голосование. Заключается оно в том, что избиратели также практически не обращают внимания на списки претендентов на мандаты, а делают свои бюллетени недействительными или ставят отметку в графе «против всех» в силу какого-то своего недовольства – то ли властью, то ли жизнью, то ли устройством мира, то ли еще чем...

А вот и еще одна категория избирателей. Они ни против чего не протестуют и не только не проявляют безразличия, а совсем даже наоборот. Они считают своим гражданским долгом участвовать в выборах, они внимательно изучают кандидатские списки и, когда делают вывод, что ни один из кандидатов мандата не достоин, голосуют против всех. И если применительно к «безразличным» и «протестантам» убрать графу «против всех» - дело благое, то применительно к данной категории – фактически нарушение прав избирателей.

Но может, эта категория крайне малочисленна, может, таких вот строгих избирателей считанные десятки? Анализ статистики наших выборов свидетельствует совсем о другом. Взять хотя бы декабрьские выборы в Законодательное собрание. В среднем по нашей области против всех кандидатов проголосовало в одномандатных округах 13,02 процента от числа избирателей, принявших участие в голосовании. При этом (как показывают относительно несложные расчеты) на долю «безразличных» пришлось не более четырех процентов, на долю «протестантов» - не более трех процентов. И выходит, что свыше 6% участников голосования оказались этими самыми «строгими избирателями».

Используя ту же методику (изложение ее не для газетных страниц), оценим результаты по одномандатным округам Твери. Всего голосов «против всех» - 17,79%, у «безразличных» не более 3%, у «протестантов» не более 5%. То есть «строгие» составили аж целую десятую часть от общего числа участников голосования в областном центре.

Для убедительности более наглядный пример. В Твери, как известно, пять одномандатных округов по выборам депутатов Законодательного собрания. Есть все основания полагать, что среднестатистические избиратели этих округов почти не отличаются друг от друга по условиям жизни и менталитету. Подтверждение того – результаты президентских выборов 2004 года. Явка по округам – от 48,84% до 49,99%, проценты голосов за В.Путина – от 64,20 до 67,59, проценты голосов против всех кандидатов – от 4,48 до 5,03. Поэтому очевидно, что если бы на декабрьских выборах в ЗС против всех кандидатов голосовали в основном «безразличные» и «протестанты» (то есть

те, кто на списки кандидатов внимания практически не обращает), то разница в соответствующих процентах была бы между округами невелика – один-два процента, не более. Реальность совершенно иная: в округе № 1 – 19,02 процента голосов «против всех», в округе № 2 – 14,48%, в округе № 3 – 18,48%, в округе № 4 – 23,29%, в округе № 5 – 14,38%. И несомненно, что именно «строгие избиратели» определили характер этой реальности.

К чему может привести ликвидация графы «против всех»? На несомещенных выборах к тому, что многие «строгие избиратели» перестанут на них ходить, и вероятность срыва выборов по причине низкой явки существенно возрастет. На совмещенных же выборах должная явка почти всегда гарантирована, а значит, в мажоритарных округах будет почти всегда гарантировано получение мандата кем-то из кандидатов, даже если каждый из этих кандидатов будет совершенно непригоден для работы во властных структурах.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, а также того факта, что из-за низкой явки наши выборы гораздо чаще признаются несостоявшимися, чем из-за большого числа голосов «против всех», инициативу областных депутатов следует, на мой взгляд, оценить, как общественно вредную.

Тем более вредную, что ее никоим образом нельзя рассматривать как нечто обособленное. Она очередное звено в цепи, на которую хотят посадить нашу горемычную демократию.

Сначала Совет Федерации невесть во что превратили, потом выборы глав регионов отменили, теперь вот за графу «против всех» взялись. А если и этот номер пройдет, то еще и похлеще что-нибудь придумают.

Не пора ли остановиться, господа хорошие?

Июнь – 2006

ТЕ ЛИ АРГУМЕНТЫ?

Весьма огорчает характер обсуждения вопроса о ликвидации графы «против всех» в избирательных бюллетенях. Уж больно примитивна аргументация сторонников ликвидации. А ведь в большинстве своем эти сторонники представляют так называемую политическую элиту. И при этом то ли сами примитивны, то ли всех избирателей таковыми считают.

Потрясает ссылка на опыт Москвы. Дескать, ликвидировали графу – и сразу явка на мосгордумовские выборы повысилась. Да не потому она повысилась, а из-за перехода от чисто мажоритарной системы выборов к смешанной. У нас вот тоже перешли, и без всякой отмены голосования «против всех» активность избирателей Твери на выборах депутатов Законодательного собрания стала ощутимо выше. В 2001 году средняя явка по Твери составила 26,40%, в 2005 году – 29,73% (в одномандатных округах).

Несомненно демагогичны ссылки на необходимость сокращения числа повторных выборов и, соответственно, дополнительных финансовых затрат. Случаи, когда из-за победы на основных выборах кандидата «против всех» приходилось назначать повторные выборы, очень редки. В Твери, например, такое было всего три раза (и то лишь при совмещении выборов мэра и гордепов). В то же время 33 раза те или иные выборы признавались в Твери несостоявшимися из-за низкой явки. Отмена же голосования «против всех» вполне может привести к дальнейшему снижению активности избирателей (при прочих равных условиях, разумеется), а в итоге и количество повторных выборов, и связанные с этим затраты могут только возрасти.

Неправомерны аргументы, опирающиеся на международную практику. Действительно, во многих странах графа «против всех» не используется. Но во многих

странах и всенародных выборов президента нет. Мало ли чего у кого нет! Надо в первую очередь не на границу смотреть, а из российских реалий исходить.

Реалии же эти следующие. Графа «против всех» абсолютно не угрожает президентским и парламентским выбором. Даже в 2004 году, когда исход президентских выборов всем был ясен еще до начала кампании, процент голосов «против всех» был весьма мал: 3,45 по России в целом; 3,42 по Тверской области; 4,75 по Твери. А вот аналогичный процент при голосовании за «партеписки» на госдумовских выборах 2003 года: 4,70 – по России; 3,93 – по Тверской области; 4,45 – по Твери.

Практически ничем графа не угрожает и любым иным выбором, если только в них участвуют достаточно известные кандидаты, никого из которых не снимают с дистанции наши самые гуманные в мире суды. Взять хотя бы выборы главы Твери. В 1996 году процент голосов «против всех» - 5,03; в 2000 году – 11,24; в 2003 году – 8,64. И во всех трех случаях победивший кандидат получал гораздо больший процент.

Незначительная угроза существует при выборах со слабым составом кандидатов. Да и то обычно только тогда, когда эти выборы совмещены с другими. Серьезную же угрозу виртуальный кандидат «против всех» представляет, если избиратели полагают, что все реальные кандидаты – недостойные люди или что популярный реальный кандидат совершенно несправедливо отстранен судом от участия в выборах. Но эта угроза воплощается в жизнь исключительно редко, и непонятно, почему ее так испугались. Видимо, господа из «элиты» серьезно настроились на то, что в ближайшие годы процент недостойных кандидатов существенно возрастет, а еще резче увеличится количество снятий с выборов популярных кандидатов.

В заключение еще об одном потрясающем аргументе. Всерьез утверждают, что в результате отмены графы «против всех» избиратели станут более ответственно относиться к своему выбору, станут более подготовленными для участия в голосовании. Вопрос в том, что понимать под словом «избиратели». Не сомневаюсь, что несколько сотен человек действительно займутся повышением своей избирательской квалификации, а вот остальные поступят совсем по-иному. Те, кто сейчас голосует против всех кандидатов или партий в силу безразличия или в знак протеста, станут в дальнейшем делать бюллетени недействительными. Те же, кто голосует «против всех» из-за недовольства конкретным составом претендентов на мандаты, перестанут ходить голосовать. А если и придут вдруг, то или превратят бюллетени в недействительные, или домой их унесут.

Такие вот аргументы у нашей политической элиты, такая вот это элита. Бедная Россия...

Июль – 2006

УБОГАЯ ДЕМАГОГИЯ

Продолжает удивлять примитивность демагогии многих тверских политиков и обслуживающих их лиц. Конечно, презрительное отношение этих господ к народу сомнений не вызывает, но даже при таком отношении могли бы они как-нибудь поэлегантнее развешивать некие макаронные изделия на ушах доверчивой публики.

Вот, к примеру, один сторонник перехода к «партеписочным» выборам на уровне городов и районов говорит о якобы неискоренимом пороке мажоритарной системы. Дескать, «нанимают за деньги одну-две тысячи фиктивных агитаторов» и остается или смириться с этим, или вообще агитаторов запретить. А поскольку и то и другое явно плохо, надо перейти к выборам по «партийным спискам».

На самом деле имеется еще одна очевидная возможность. Необходимо установить, что число оплачиваемых агитаторов, работающих на одного и того же кандидата, не должно превышать одного процента от количества избирателей соответствующего округа.

(Можно, разумеется, задать еще более жесткие требования.) При этом дополнительно желательно указать, что агитаторы, официально оплачиваемые одним кандидатом, не имеют права вести агитацию в пользу иных кандидатов.

Один агитатор на сто избирателей – это вполне нормально для ведения агитации и явно недостаточно для успешной фальсификации. Так что вполне можно обождать со всеобщей партизацией наших выборов.

А вот тверские борцы с Тверской городской думой. Они всю жонглируют разными цифрами, якобы подкрепляющими их позиции. Главные из этих цифр следующие: если верить результатам опросов, то более 80 процентов избирателей не знают даже имен своих депутатов, а около 60 процентов выступают за роспуск Думы.

Первая из этих цифр представляется вполне реальной. Если посчитать процент избирателей Твери, принявших в 2002 и 2004 годах участие в выборах гордумцев, то окажется, что он равен 24,52. С учетом того, что значительная часть участников выборов шла голосовать за денежные подачки, не приходится сомневаться, что более чем 80 процентам тверских избирателей все эти выборы Думы, сама Дума, всякие-разные кандидаты-депутаты абсолютно безразличны. Тогда в выборах не участвовали (или же подачку отработывали), сейчас – своих депутатов не знают. Вот и все дела.

Сложно сказать, насколько реальна цифра в 60 процентов, но уж комична она однозначно. Такая картина получается: в выборах не участвую, кандидата своего не знаю, но требую его прогнать вместе со всей Думой.

Впрочем, комична она лишь в контексте нынешнего относительно травоядного времени. Лет 40 – 50 назад подобные люди говорили, что книг того или иного автора не читали, но автора за них осуждают. А еще пораньше требовали расстрелять, как бешеных собак, троцкистов, врачей-вредителей и многих-многих других.

И опираясь на такую цифирь господа борцы пытаются организовать роспуск Думы. Цирк, да и только!

Конечно, и убогая политическая аргументация способна произвести благоприятное впечатление на значительное число жителей нашего региона. Но дело в том, что до большинства из них она просто не дойдет – политикой они не интересуются, на политические материалы в СМИ внимания почти не обращают. В то же время людей более-менее политически грамотных указанная аргументация лишь отдаляет от так называемой политической элиты. Надо ли это «элите»?

Июль – 2006

ГОСПОДА НЕ ПОНИМАЮТ

Итак, президент подписал закон, в соответствии с которым графа «против всех» не будет отныне включаться в избирательные бюллетени на выборах в нашей стране. (Исключение – те выборы, которые были назначены до вступления данного закона в силу.) Казалось бы, говорить тут больше не о чем – поезд ушел. Но, во-первых, как ушел, так может и прийти. А во-вторых, о многом важном еще далеко не все сказано.

Меня, например, более всего поразило следующее обстоятельство. Если в мае-июне кандидата «против всех» клеймили в основном разного рода демагоги, то в июле к ним присоединились и вполне приличные люди. Остается только огорчаться, что эти солидные и уважаемые россияне не понимают или не желают понимать некоторые реалии российской жизни.

Особенно эмоционально и прочувствованно заклеила пресловутого «кандидата» одна из наиболее уважаемых женщин Твери, многократно побеждавшая на выборах. Оснований сомневаться в ее искренности нет, но есть все основания полагать, что «товарищ не понимает».

Объясняю. Допустим, что в следующий раз эта уважаемая женщина пойдет на выборы не от «партии власти», а от какой-нибудь оппозиционной партии. Тогда вполне возможно, что суд к выборам ее не допустит, придравшись к каким-нибудь мелким погрешностям. У избирателей она очень популярна, и в первый раз ее сторонники просто сорвут выборы, не обеспечив нужную явку. Будут назначены повторные выборы, народную любимицу не допустят и к ним, но в этот раз выборы состоятся, и какой-нибудь малоизвестный деятель станет депутатом. Дело в том, что на повторных городских выборах порога явки вообще нет, а повторные областные выборы вполне могут совместить с общефедеральными и требуемую явку обеспечить. А сорвать явно несправедливые выборы, голосуя против всех кандидатов, теперь уже невозможно.

Да, и на солнце есть пятна. Главным же «пятном» наших ярких солидных личностей стало то, что, добившись большого успеха в одной сфере деятельности, они считают себя великими специалистами и в иных сферах. И уж если к чьим-то мнениям тут и прислушиваются, то никак не к мнениям людей с более низким социальным статусом. Пусть даже те действительно специалисты высокого уровня.

И пока это будет продолжаться, серьезных улучшений в жизни страны ждать не стоит.

Август – 2006

РЕКОРДЫ, КОТОРЫЕ НЕ РАДУЮТ

В условиях продолжающегося издевательства над законодательством о выборах сложно говорить о каких-либо достижениях в сфере применения соответствующих законов и подзаконных актов. В то же время с каждым годом растет число своеобразных выборных антирекордов.

Президентские выборы 2004 года продемонстрировали существенные различия активности избирателей и итогов голосования в «русских» (6 краев и 51 область) и «национальных» (21 республика, 10 автономных округов, одна автономная область) регионах России. По «русским» регионам средняя явка составила 61,34%, за кандидатуру В.Путина было подано 68,23 процента голосов. В «национальных» регионах средняя явка 78,80%, голосов за Путина – 83,29%. Впечатляют результаты лидеров. Явка в Кабардино - Балкарии – 97,72%, в Ингушетии – 96,23%, в Мордовии – 94,57%. За В.Путина в Ингушетии проголосовало 98,18%, в Кабардино–Балкарии – 96,49%, в Дагестане – 94,61%. Для сравнения можно отметить, что последнее место по явке у Красноярского края – 51,12%, а по проценту голосов за Путина – у Белгородской области (54,82). И вряд ли стоит сомневаться, что лидерские результаты обусловлены не только национальным менталитетом. Допинг тоже, видимо, применялся. В форме административного ресурса и фальсификаций.

Перейдем к другим выборным «дисциплинам». Почти год я полагал, что живу на территории достаточно экзотического избирательного округа – в нем явка на повторные выборы депутата Тверской городской думы составила в мае 2005 года всего лишь 6,93%. Но оказалось, что никакой экзотики тут нет. Бывает и похлеще. Вот недавно в Новгороде местный референдум проводили, так там явка была 4,54%. А в Петербурге на выборах местных депутатов в одном округе пришлось голосовать 2,86% избирателей, а в другом – 1,55%. Интересно, когда дело дойдет до того, что где-нибудь на выборы придет только один человек – кто-то из кандидатов – и сам себя в депутаты определит?

Не знаю, кому принадлежит рекорд по проценту проголосовавших досрочно, но не буду особо удивлен, если окажется, что сей рекорд был установлен 22 мая 2005 года в городе Твери в городском избирательном округе № 31. Тогда досрочно проголосовало 10,55% от общего числа избирателей округа, а если считать процент от числа участников

выборов, то тут что-то явно фантастическое получается – 51,56%. Вот что значит небольшое материальное стимулирование при полнейшем равнодушии горизбиркома.

Вряд ли все же это рекорд, но если это и так, то жить ему недолго. Доблестные «единороссовские» законодатели вернули досрочное голосование на выборы всех уровней. За новыми рекордсменами дело не станет.

Так и кажется, что у вышеназванных законодателей и цели ясны, и задачи определены – окончательно отвратить от участия в выборах всех мыслящих и более-менее свободных в своем волеизъявлении российских избирателей. Возможно, для «Единой России» это и полезно. А для России?

Ноябрь – 2006

ОПАСНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

В последние дни много идет разговоров о весьма вероятной отмене Государственной Думой порога явки на любых российских выборах. Такое внимание к данному вопросу представляется вполне справедливым, если только рассматривать отмену порога не как нечто изолированное, а как один из последних мазков в картине превращения наших выборов в фарс.

Впрочем, и с самой по себе отменой не все так просто. Ее можно было бы только приветствовать, если бы у нас была получше ситуация с выдвижением кандидатов и много-много лучше ситуация с судебной системой. Пока же нередки случаи, когда в том или ином мажоритарном округе среди кандидатов нет достойных претендентов на выборный пост или когда за мелкие (а то и выдуманные) провинности суды снимают с дистанции кандидатов, популярных среди избирателей, но неугодных властям. Ранее в подобных случаях избиратели могли отреагировать голосованием «против всех» или неучастием в выборах. Теперь же против всех кандидатов уже не проголосуешь, а неучастие ни на что влиять не будет. Так что наиболее разумно, на мой взгляд, было бы порог отменить, но одновременно восстановить в правах кандидата «против всех».

Однако надеяться на это не приходится. Тенденция совершенно иная. Отменены выборы в Госдуму по мажоритарным округам, потихоньку их отменяют на региональном уровне, «партсписочные» выборы все больше внедряются в муниципальные образования, причем списки кандидатов могут выдвигать только политические партии.

Вдобавок на выборы партии должны идти в одиночку – избирательные блоки отменены. Вдобавок почти всюду повысился проходной партийный выборный балл. Вдобавок к самим партиям ныне предъявляются столь жесткие требования, что и число партий резко сократилось, и почти все они оказались на очень коротком поводке (вариант – на крючке) у властей.

Нелишне также вспомнить об отмене выборов глав регионов, о странном, мягко говоря, способе формирования Совета Федерации, об отсутствии нормального изображения оппозиции в российском телевизионном (и почти во всем остальном медийном) пространстве.

Что в результате? Неуклонно снижается процент избирателей, принимающих участие в выборах. При этом в первую очередь это снижение происходит за счет людей, на которых сложно воздействовать админресурсом, которых сложно оболванить всякого рода «технологиями», которых очень трудно купить. Соответственно, результаты выборов становятся все более предсказуемыми и фактически определяются не столько голосованием, сколько решениями, принятыми в начальственных кабинетах.

Были бы российские начальники идеальными управленцами, со всем этим издевательством над выборами еще можно было бы смириться. В конце концов, главное не качество неких демократических процедур, а качество жизни граждан страны. Но наши

власть имущие от идеала так же страшно далеки, как и от народа. И их стремление посредством указанного издевательства обеспечить свою несменяемость однозначно контрпродуктивно.

К сожалению, подавляющему большинству жителей России положение дел с выборами глубоко безразлично. Складывается впечатление, что отмени вообще выборы – почти никто и не заметит. Одна надежда на господ, любящих себя именовать политической элитой (даже на тех, кто пока жаждет несменяемости). Возможно, они поймут наконец, что в наших условиях нормальные выборы – хорошая возможность выпуска пара, а будет все идти как идет – котел может и взорваться. Должен же у господ хоть инстинкт самосохранения работать.

Декабрь – 2006

МЕДВЕЖЬИ ИГРЫ

В номере «Вече Твери» от 29 ноября был на правах рекламы опубликован материал под названием «Малым партиям объявлена война». Общий вывод, следующий из данного материала, вполне тривиален, и с ним давно почти все согласны. Сформулирован он может быть следующим образом: «Единая Россия» с присущей ей медвежьей грацией пользуется своим нынешним положением партии при власти и делает все для того, чтобы путем изменения законов и подзаконных актов обеспечить себе на любых выборах явное преимущество перед всеми прочими нашими партиями.

Что касается выводов промежуточных (о сборе и проверке подписей избирателей, об избирательном залоге, о «партсписочном» барьере), то тут далеко не все однозначно, и есть смысл это обсудить.

Начнем с вопроса о барьере, то есть о том, какой минимальный процент голосов избирателей, принявших участие в голосовании на «партсписочных» выборах, должна получить та или иная партия, чтобы быть допущенной к распределению депутатских мандатов. Здесь обязательно надо учитывать интересы как малых, так и больших партий и не допускать того, чтобы отношение количества мандатов, полученных партиями, преодолевшими барьер, могло существенно отличаться от отношения полученных ими процентов голосов. На мой взгляд, отличия не должны в среднем «отнимать» у какой-либо партии более одного мандата.

Для иллюстрации – упрощенный пример обратного свойства. 17 мандатов разыгрываются между 17 партиями. Барьер – 3%. 16 партий получают по 3,5%, одна – 44%. В итоге каждой из 17 партий достается по одному мандату. Очевидная несправедливость. При этом несложные расчеты показывают, что в данной ситуации (17 на 17, недействительных бюллетеней нет) наиболее рациональным является барьер в 6%: к распределению может быть допущено до 16 партий, и ни при каких условиях ни у кого не будет отнято даже половины мандата.

Что касается реалий нашего региона, то по состоянию на данный момент они таковы: на следующих выборах в областное Законодательное собрание борьба пойдет за 17 «партсписочных» мандатов и вести эту борьбу будут никак не более 17 партий, процент недействительных бюллетеней будет, скорее всего, в пределах от 2 до 10. В этих условиях для перестраховки можно, конечно, также установить барьер в 6%, но почти при любом возможном раскладе и 5% подойдет.

Таким образом, обеспеченный тверскими «единороссами» переход в нашей области от пятипроцентного к семипроцентному барьеру не имеет под собой разумных (с точки зрения избирателей) оснований и является очередной медвежьей услугой российскому обществу.

Теперь об избирательном залоге. Понятно стремление ряда тверских партий уменьшить его размеры. Но особо не науменшаешься. Ибо пункт 1.1 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» гласит: «Размер избирательного залога составляет 15 процентов от установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда кандидата, избирательного объединения. Законом субъекта Российской Федерации указанный размер избирательного залога может быть уменьшен, но не может составлять менее десяти процентов...»

Для наших областных «партсписочных» выборов вышеупомянутый предельный размер ныне равен шести миллионам рублей. Соответственно, 15% от него – 900 тысяч, а 10% - 600 тысяч. Доблестные «единороссы» из Законодательного собрания предпочли 15%, тем самым лишив большинство своих конкурентов возможности выделить дополнительные 300 тысяч на ведение агитационной кампании, Все бы ничего, но ведь самим «единороссам», как имеющим «партсписочные» мандаты в Госдуме. никакого залога вносить не надо, их « партсписок» и так регистрируют. Значит, они изначально в любом случае имеют преимущество перед многими соперниками в 600 тысяч рублей. Нет, этого мало, еще 300 тысяч захотелось. Жадюги несчастные...

И, наконец, о подписях избирателей. Вообще-то, применительно к «партсписочным» выборам сбор подписей лучше всего было бы отменить, ибо всем знающим людям хорошо известно, какие масштабные фальсификации имеют тут место. Но пока отмены нет, желательно хоть чуть-чуть уменьшить ущерб от этого самого сбора.

Сейчас «проверке могут подлежать все представленные подписи или их часть, но не менее 20% от установленного законом количества подписей избирателей, необходимого для регистрации списка кандидатов». При этом в регистрации отказывают, если среди подписей, отобранных для проверки, обнаруживают не менее 10% недостоверных и (или) недействительных подписей. И представляется картина: сдает партия подписи, среди которых всего 2% недостоверных и (или) недействительных. И именно эти 2% каким-то странным образом вопреки законам теории вероятностей попадают в число отобранных 20%. Два от двадцати равно десяти процентам, и партию до выборов не допускают. Поэтому, чтобы меньше было всяких сомнений, подозрений и инсинуаций, самое разумное – все подписи проверять. Что в дальнейшем как раз будет делаться, благодаря господам «единороссам».

Не всегда же им только медвежьи услуги оказывать.

СТАТЬИ 2007 ГОДА

Январь – 2007

ПРЕДВЫБОРНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Полный список кандидатов в депутаты Тверской городской думы пока еще отсутствует, но разговоров о мартовских выборах идет множество. Кое-кто беспокоится относительно явки, большинство же волнует вопрос «чистоты» выборов.

Что касается явки, то в этом отношении лучше всего испытывать интерес, так сказать, академический. Весьма любопытно, как скажутся на активности тверских избирателей все эти странноватые изменения в законах о выборах, а главное – наш коррупционный скандал. Связь же явочных процентов с «чистотой» выборов и «качеством» избранных отнюдь не однозначна.

Вот простейший пример. На повторных гордумовских выборах 2005 года в моем родном округе № 5 явка составила жалкие 6,93%. Но при этом кампания велась практически без нарушений, а победитель выборов к вышеупомянутому скандалу оказался не причастным. В других же округах явка была ощутимо выше, но уж больно

много было там досрочно голосовавших и прочего в том же духе. И кое-кто из победителей впоследствии попал в число фигурантов дела о депутатской коррупции.

Так что явка явкой, но более важно, за счет чего эта явка обеспечивается. И если за счет купленных избирателей, то не надо нам такой активности.

С примитивной покупкой голосов все ясно и прозрачно. Будут у правоохранительных органов желание и возможность побороться с этим безобразием – размеры его значительно сократятся. Другое дело, когда покупка выражается в найме великого множества агитаторов.

Сочинители законов о выборах каких только ограничений не напридумывали! От многих из них, на мой взгляд, очевидный вред. В то же время ограничения на количество оплачиваемых агитаторов не имеется.

Ограничение же это так и напрашивается. Очевидно, например, что для обеспечения в том или ином избирательном округе интенсивной агитации за того или иного кандидата вполне достаточно привлечь к ведению агитации один-два процента избирателей округа. При этом также очевидно, что эти один-два процента, будучи весьма полезными для своего кандидата в качестве агитаторов, в большинстве случаев не сделают погоды в качестве просто избирателей.

Нет сомнений в том, что с дальнейшим увеличением относительного числа агитаторов, голосование этих агитаторов за своего работодателя будет приобретать все большее значение. Поэтому при нашей любви к круглым цифрам уже несколько лет как говорится, что количество оплачиваемых агитаторов (а то и всех агитаторов), ведущих работу в поддержку одного и того же кандидата, не должно превышать одного процента от численности избирателей округа, по которому данный кандидат баллотируется. С этим согласны и председатель горизбиркома, и руководители облизбиркома, но на региональном (а тем более городском) уровне сделать они, как я понимаю, ничего не могут. С этим вроде бы согласны и в Центризбиркоме, но почему-то и у них ничего не получается. А почему, непонятно. Введение упомянутого ограничения никакой опасности для депутатов Госдумы не представляет, и вполне можно было убедить господ депутатов его организовать.

Пока же ограничения нет, не брезгающие ничем кандидаты заводят в десятитысячном округе тысячу агитаторов, с помощью их голосов выигрывают выборы – и плевать они на всех хотели.

Подобное надругательство над выборами должно быть прекращено. И здесь видятся два параллельных пути решения вопроса. С одной стороны, необходимо усилить давление на господ из Госдумы, дабы побудить их внести соответствующие изменения в законы. С другой же стороны, желательно попытаться и на тверском уровне что-то сделать. В конце концов наши околорыборные нормативные правовые акты таковы, что при большом желании почти любого кандидата можно за какие-либо его действия строго наказать. И такое свойство законов, постановлений и инструкций вполне может быть использовано для борьбы с предводителями агитационных легионов. Была бы, как говорится, политическая воля.

Январь – 2007

МАРТ И ДЕКАБРЬ

Мартовские муниципальные выборы по чисто мажоритарной системе в некоторых наших СМИ почему-то стали связывать с проводящимися по чисто пропорциональной системе декабрьскими выборами в Государственную Думу. Связывать, на мой взгляд, почти что безосновательно.

Если исходить из нашей выборной реальности, то можно говорить лишь об одном весьма мелком основании. Дело в том, что выборы в марте могут стать одним из экзаменов для тех тверских партфункционеров, которые претендуют на «проходные» места в «партсписках» в декабре, но пока не имеют от своего начальства гарантий на эти места. Получат в марте выдвиженцы той или иной партии достаточно много мандатов муниципального уровня – у соответствующего партфункционера, возможно, чуть-чуть повысятся шансы получить в декабре мандат госдумовский.

В остальном же никакой связи не просматривается. Тверские избиратели обращают очень слабое внимание на партийность кандидатов. И это происходит даже тогда, когда одновременно проводятся и выборы в мажоритарных округах, и выборы по «партспискам». В противном случае обязательно получали бы партийные кандидаты в своих округах проценты голосов не меньшие, чем получали их родные партии. Но такого у нас никак не наблюдается.

Взять хотя бы выборы 2005 года в наш областной парламент. Округ № 4: у «Единой России» (ЕР) 17,35 процента голосов, у кандидата от ЕР – 10,44%. По округу № 10 у ЕР – 38,62%, у ее кандидата – 7.61%. И так далее.

Та же картина и у других (исключая, впрочем, «Народную волю»). У КПРФ, например, в округе № 8 «партсписок» получил 15,98%, а кандидат-«мажоритарщик» - 5,88%. Но особенно отличились господа жириновцы. Своих кандидатов они выставили в 14 округах, и лишь в трех из них кандидатский процент оказался не намного меньше партийного. В остальных же партийный процент ЛДПР был в пределах от 5,70 до 8,80, а кандидатский – от 0,86 до 3,57.

На тверских выборах по мажоритарным округам партийность кандидата способна ему добавить не более одного-двух процентов голосов (у КПРФ, возможно, не более трех-пяти процентов). Здесь, конечно, имеются в виду действия избирателей, а не владельцев админресурса. Те в отдельных округах могут однопартийцу и побольше добавить. Но это совсем другая история.

На тверских выборах по мажоритарным округам голосуют не за представителей партий, а за хоть сколько-нибудь популярных личностей. И к сожалению, за скупщиков голосов, а кое-где и за лиц, настоятельно рекомендованных местным начальством.

Поэтому результаты выборов 11 марта никоим образом нельзя проецировать на декабрь. Вполне возможно, например, что в марте какая-нибудь партия, не успевшая в нашем регионе обзавестись популярными кандидатами и более-менее честно проведшая кампанию, ни одного нового тверского мандата не получит, а в декабре она же спокойно возьмет себе 11 – 12 процентов тверских голосов, что позволит представителю тверской региональной группы кандидатов сесть в мягкое госдумовское кресло.

Означает ли все вышесказанное, что почти никому из кандидатов в депутаты городской Думы не стоит идти в бой под партийными знаменами, сказать сложно. Кому от таких знамен один вред будет, кому ни вреда, ни пользы, а кому и несколько процентов добавится. Главное, чтобы человек был хороший. Хорошему человеку и партбилет не навредит.

Январь – 2007

РЕФЕРЕНДУМ ИЛИ ЛОТЕРЕЯ?

Если не будут нарушены положения действующих законов и подзаконных актов, то выборы мэра Твери будут проведены одновременно с выборами в Государственную Думу. И при этом, как мне кажется, превратятся еще в большее не пойми что, чем обычно.

В нашем полумиллионном городе мэр, наверное, в первую очередь все же хозяйственник, а не политик. Всенародные же выборы хозяйственного руководителя

выглядят довольно странно. Вряд ли в Твери найдется хотя бы тысяча человек, достаточно компетентных для того, чтобы сделать осознанный выбор в пользу одного из претендентов на пост мэра-хозяйственника.

В 2003 году претендентов было восемнадцать. Человек восемь из них были широко известны в узких избирательских кругах, другие даже такой известностью не пользовались. В итоге победил кандидат, просто оказавшийся известнее остальных.

Ситуация становится несколько лучше, когда в борьбе участвует действующий глава города. В этом случае выборы превращаются в своеобразный референдум о доверии мэру. Избиратели фактически определяют, настолько ли им плохо живется при этом самом мэре, чтобы идти на риск и менять его на кого-то другого. Подобные «референдумы» проводились у нас в 1996 и 2000 годах, и оба раза их результаты были в пользу городского главы А.П.Белюсова.

Сейчас, казалось бы, тоже можно говорить о «референдуме». Если жители Твери не ощущают, что очень уж обижены городскими властями, то должны бы проголосовать за Лебедева. В противном случае победит наиболее известный избирателям лебедевский конкурент. Но совмещение выборов мэра областного центра с выборами госдумовскими заставляет характеризовать первые из них не столько как референдум, сколько как лотерею.

6 июля 2003 года на выборах мэра была зафиксирована явка в 36,80%. Через пять месяцев и один день участие в парламентско-губернаторских выборах приняло свыше пятидесяти шести процентов избирателей Твери. Разница в интересе к этим двум видам выборов составила двадцать процентов.

В этом году мы губернатора и госдумовцев-«мажоритарщиков» избирать уже не будем, но при раздельном проведении выборов главы Твери и выборов депутатов Госдумы можно было бы ожидать хотя бы десяти лишних процентов явки в пользу последних. Пришло бы, например, на выборы мэра 34 процента избирателей, а на выборы парламентариев – 44 процента.

Но выборы будут совмещены, и, скорее всего, не менее четверти получивших бюллетени с фамилиями кандидатов в мэры окажутся теми, кто пришел на участок исключительно из интереса к общероссийским партиям. Как проголосуют эти избиратели, сказать сложно. Раньше в подобных случаях многие из таких избирателей голосовали против всех кандидатов, теперь же это невозможно. Если избиратели, не интересующиеся выборами мэра, начнут бюллетени недействительными делать, то все нормально будет. А вдруг они станут каким-нибудь странным образом кандидатам голоса отдавать? Вот тут-то лотерейность и появится.

Вдобавок нельзя забывать, что в разгаре будет околопартийный ажиотаж и если наши парторганизации станут всюду призывать голосовать за того или иного кандидата в мэры, то не исключено, что к таким призывам избиратели прислушаются чуть в большей степени, чем обычно. Оно, конечно, и при этом прибавка голосов кандидатам будет мизерная, но чем черт не шутит. Вдруг кому-то как раз «партийные» один-два процента и помогут победить.

У нас сплошь и рядом безнаказанно нарушаются установленные законами нормы. Это, разумеется, очень даже плохо, но, к сожалению, некоторые из норм таковы, что выполнять их еще хуже. Совмещение выборов главы Твери с выборами в Госдуму как раз из этой серии.

Впрочем, надежды на то, что в данном случае господа власть имущие пойдут на нарушение, весьма невелики. Остается надеяться, что почти все наши избиратели, которые примут участие в голосовании 2 декабря, серьезно отнесутся к выборам мэра. Пусть уж если и лотерея будет, то, по крайней мере, не слишком проигрышная для жителей Твери.

Февраль – 2007

ВРЕДНЫЕ МЕЛОЧИ

Складывается впечатление, что наши власть имущие делают все для того, чтобы в выборах участвовало как можно меньше избирателей, обладающих чувством собственного достоинства, неплохо разбирающихся в политике, не поддающихся влиянию всяких выборных технологий. Основной вклад в эту работу вносит, разумеется, федеральная власть, включая и так называемых парламентариев, которые в последние год-два с особым цинизмом измываются над законами о выборах. Однако и на региональном и местном уровне кое-что делается. Достаточно вспомнить хотя бы, что именно депутатам Законодательного собрания Тверской области была высочайше доверена честь первыми официально предложить отменить графу «против всех».

Впрочем, об этих великих делах уже говорено-переговорено. Поговорим лучше о некоторых мелочах, которые при всей своей малости все же способны на процентик-другой уменьшить явку.

Возможно, я ошибаюсь, но, как мне кажется, вряд ли многим избирателям нравится частая смена границ их избирательных округов и избирательных участков, частая смена мест голосования. Но у нас это все в порядке вещей.

Чаще всего, конечно, меняется нумерация. Так, с осени 1995 года избирательные участки Твери имели минимум по семь разных номеров. Например, у моего участка номера были следующие: 1202, 1174, 1043, 1050, 1063, 1060, 1051.

Однако бывают изменения и похуже. Некоторые дома относят то к одному участку, то к другому, то к третьему. Не избежала подобных перемещений и моя девятиэтажка. На президентских выборах 2000 года она вместо участка № 1050 значилась в границах участка № 1053. Сейчас вот та же ситуация. Переместили фактически опять на бывший участок № 1053 (только теперь под номером 1052).

Последний случай особенно интересен. При выборах в Тверскую городскую думу наш дом, начиная с 1996 года, относился к избирательному округу № 5. 22 мая 2005 года мы участвовали в повторных выборах депутата ТГД, избрав таковым г-на Мамонова. И двух лет не прошло, а нам предлагается (если верить опубликованному тексту приложения к постановлению главы администрации города Твери от 22 января 2007 года № 154) идти по округу № 6 депутата избирать.

И вот что я думаю. Если у руководства города к нашему дому столь большая любовь, что решили ему сразу двух городских депутатов предоставить, - это противозаконно. А если решили одного депутата забрать, а другого дать, то это весьма даже странно и неучтиво. Конечно, г-н Мамонов после своего избрания никаких вестей о себе избирателям не подает (впрочем, это болезнь большинства гордепов), но вроде бы и ни в каких темных делах замечен не был. А кто там по шестому округу избранным окажется, совершенно пока непонятно. И зачем нам такой подарок?

Городские антивыборные мелочи добавляются к общероссийским антивыборным громадинам. А явка все ниже, а процент голосующих, делающих осознанный выбор, все меньше. Печальная картина.

Март – 2007

ТВЕРСКОЕ ПРЕДВЫБОРНОЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО

Нет сомнений, что фактически разрешенный нашими замечательными законами подкуп избирателей путем зачисления их в липовые агитаторы – форменное безобразие. Но иногда кажется, что почти все прочие тверские «выборные технологии» еще хуже. От

«агитаторства» хоть какая-то польза людям – несколько сотен в карман. От многого другого один вред.

Взять, к примеру, звонки в дверь по вечерам и выходным. Какие-то никому не известные личности, возжелавшие стать депутатами, отправляют звонить своих агитаторов (реальных, а не липовых). Да не 1990 год сейчас, господа-товарищи! Это семнадцать лет назад очень многим избирателям звонки радость доставляли, люди кандидатов и агитаторов в свои дома и квартиры приглашали... За истекшее время все эти кандидаты-депутаты народу до того осточертели, что от агитаторских звонков граждане чуть ли не в бешенство приходят. А ведь есть прекрасная альтернатива: агитаторы кладут агитматериалы в почтовые ящики, избиратели перекладывают их в ящики мусорные, и все довольны.

Звонки – это издевательство над избирателями в целом. Но есть еще специальный вид издевательства над избирателями, интересующимися политическими материалами тверских СМИ. Заключается он в крайне небрежной подготовке статей и телерадиопередач.

Не избежали небрежности даже опытные и достойные кандидаты. Так, один уважаемый человек почему-то указал, что в октябре 1996 года было избрано 32 городских депутата. На самом деле был избран 31 депутат, ибо выборы проходили в тридцати трех округах и в двух из них (№№ 15 и 32) депутата выбрать не удалось по причине победы кандидата «против всех».

Во многих иных материалах можно обнаружить гораздо большие несуразицы. В качестве примера отмечу лишь одну. В некоей якобы аналитической статье утверждается, что интересы избирательного округа № 20 много лет представлял в гордуме Е.Семенов. В реальности же в 1996, 2000 и 2004 годах Е.Семенова избрали депутатом в округе № 19. В округе же № 20 депутатами избирали Е.Шаповалова, А.Садова и Е.Лебедеву.

Впрочем, может, эта несуразица на самом деле чья-то «хитрая» придумка. Поскольку якобы аналитическая статья на самом деле элементарная агитка. Но на кого она, интересно, рассчитана? Избиратели, которых можно было бы ввести такой агиткой в заблуждение, подобных материалов не читают. Политически же грамотные сразу поймут, в чью пользу написан материал, и вряд ли захотят голосовать за соответствующего кандидата. Можно, конечно, предположить, что так и было задумано, но крайне сомнительно, чтобы у нас поднимались до таких политтехнологических высот.

Одни не уважают избирателей и всю трезвонят им в двери. Другие держат избирателей за дебилов и подсовывают им кошмарные агитсочинения. Поэтому отнюдь не исключено, что в некоторых округах победят третьи – те, которые уважительно подсовывают избирателям определенные денежные суммы.

Март – 2007

ПОСЛЕВЫБОРНАЯ ЦИФРЬ

Итак, выборы в Тверскую городскую думу по четным избирательным округам прошли, шестнадцать депутатов избраны. Чего больше будет жителям Твери от этого избрания – вреда или пользы, сказать сложно. Ибо подавляющее большинство победителей выборов – это люди, малоизвестные горожанам и особо не замеченные в полезной общественной деятельности. А то, к какой теневой партии они принадлежат (губернаторской, мэрской или еще какой), дело десятое. В общем, не стоит так уж усердно обсуждать персоналии. Поговорим лучше о цифрах.

В целом по шестнадцати округам явка составила 29,10% (на три процента больше, чем на аналогичных выборах 2002 года), что для несовмещенных гордумовских выборов является вторым результатом за все годы их проведения. Выше активность была только в

1999 году. При этом лишь в трех округах (№№ 2, 28, 32) процент участников выборов не превысил показателей 2002 года. Хотелось бы надеяться, что данное явление почти полностью обусловлено ростом гражданской ответственности избирателей, а также очень энергичной (и строго в рамках закона) деятельностью кандидатов и их команд. К сожалению, не исключен и вариант, что немалая часть вышеназванных процентов явки приходится на долю тех, кто пошел голосовать в благодарность за полученные денежные суммы. Особенно в этом плане настораживает аномально высокая явка в округе № 8.

А вот с досрочным голосованием все вроде бы наладилось. Совместные усилия законодателей и законоприменителей ввели этот вид голосования в более-менее нормальные рамки (хотя и тут округ № 8 удивил). Могут же, когда захотят!

Никаких особых странностей не было и с голосованием «на дому». Процент голосовавших подобным образом (3,38) получился лишь немного выше, чем на выборах областного Заксобрания. Так что все тут в пределах допустимого.

Отмена возможности голосовать против всех кандидатов не привела к существенному росту процента недействительных бюллетеней. В 2002 году против всех кандидатов было подано 14 процентов голосов, а недействительных бюллетеней оказалось 2,47%. Сейчас против всех уже не проголосуешь, и тем не менее недействительными было признано только 3,36% бюллетеней. А вот хорошо ли это, непонятно. Например, вполне возможно, что часть потенциальных голосов «против всех» ушла к кандидатам без сколько-нибудь осознанного выбора, тем самым увеличив степень лотерейности процесса избрания господ депутатов. Но что тут поделаешь: закон есть закон.

Как известно, из шестнадцати депутатских мандатов лишь шесть достались выдвигенцам политических партий. При этом анализ результатов выборов показывает, что максимум один из этих шести победителей (В.Бибиков, округ № 32) был избран благодаря своей партийности. Остальные (особенно четыре «единоросса») и беспартийными победили бы.

Почти нет никакой связи между процентами голосов за партийных кандидатов и процентами голосов за соответствующие партии на «партсписочных» выборах. Здесь можно привести множество примеров, но ограничусь одним. В округе № 18 кандидат от «Единой России» получил 9,59 процента голосов, кандидат от КПРФ – 10,42%, кандидат от ЛДПР – 1,58%. В то же время в 2005 году на «партсписочных» выборах в Законодательное собрание проценты по данному округу были совершенно иными: ЕР – 18,56%, КПРФ – 18,69%, ЛДПР – 6,84%. Так что, может, на кого-то там наши местные парторганизации и влияют, но уж точно не на тверских избирателей.

Разница в голосах между победителями и первыми из побежденных составила по округам от 115 до 1038. В половине округов эта разница такова, что практически нет оснований предполагать, что при абсолютно честном ведении кампании всеми кандидатами там мог бы быть избран кто-либо иной. Относительно части остальных округов сомнения имеются, и вряд ли наши избиркомы и правоохранительные органы способны эти сомнения развеять.

Но не будем о грустном. Так или иначе, шестнадцать кандидатов стали депутатами. Пожелаем же им депутатствовать на благо не только своих семей, друзей и фирм, но и избравшего их народа. Случится такое чудо – тогда и все их грехи предвыборные забудутся.

Март – 2007

ШИРОКО ИЗВЕСТНЫЕ В УЗКИХ КРУГАХ

Официальная кампания по выборам депутатов Тверской городской думы завершилась, неофициальная кампания по выборам мэра Твери и депутатов

Государственной Думы набирает обороты. И результаты первой восторжествуют в ходе второй. Используются, к сожалению, с каким-то истерическим надрывом, с обилием демагогии и всякого рода выдумок, и уж больно агрессивны. На мой взгляд, все враждующие стороны одним миром мазаны, а посему нет смысла особо детально разбираться, кто в чем и насколько прав. В то же время некоторые вопросы общего характера в разъяснении явно нуждаются. О них и поговорим.

Приходилось слышать, что на выборах 11 марта в Твери «известные свои» победили «неизвестных чужих». Вообще-то так и было, но не во всех шестнадцати округах, а в одном-двух. Еще в одном-двух «известные свои» побеждали своих же, но неизвестных. В остальных – одни неизвестные одерживали победы над другими.

Общегородскую известность среди масс избирателей Твери всегда имели и имеют лишь два человека – губернатор и мэр. В свое время В.Платов и А.Белоусов, ныне – Д.Зеленин и О.Лебедев. Прочие представители нашей так называемой элиты широко известны лишь в достаточно узких кругах.

С точки зрения завоевания победы на гордумовских выборах очень хорошо, если соответствующий узкий круг охватывает избирателей соответствующего округа. То есть если кандидат или организация, которую он представляет, успели сделать в округе какие-то добрые дела и оповестить об этих делах избирателей. Тогда соперникам никакие «технологии» не помогут. Но сколько таких замечательных кандидатов стали депутатами? И так и сяк рассматриваю список победителей, но больше четырех никак не получается.

Вполне очевидно, что даже лиц с внутриокружной известностью среди кандидатов почти не было. Вот и соревновались не живые люди, а эти самые «технологии». Хорошо еще, если разрешенные законом.

Пойдем дальше. В рамках нашей грызни в берлоге в тверских СМИ появилось немало материалов, критикующих тверское «единороссовское» руководство за жалкие четыре депутатских мандата, полученных в Твери официальными выдвиженцами «Единой России». Критику можно было бы признать вполне справедливой, если бы располагать данными о том, что вышеуказанное руководство отказалось выдвинуть кандидатами от ЕР хотя бы трех человек, имеющих внутриокружную известность и более-менее отвечающих «единороссовским» стандартам. Но скорее всего, таких данных просто нет. Кого могли выдвинуть – того и выдвинули.

В остальном же от руководства ЕР практически ничего не зависело. Во-первых, партийность кандидата почти ничего ему в Твери не добавляет. Кандидат-коммунист еще может на три-пять лишних процентиков рассчитывать, а другим и двух дополнительных процентов не набрать. Так что как бы громко ни кричали «единороссы» про партийность своих кандидатов, результат был бы тот же.

Во-вторых, проигравшие кандидаты от ЕР настолько отстали в своих округах от победителей, что не приходится сомневаться: никакими сверхактивными и притом не противоречащими закону действиями этот разрыв ликвидировать было невозможно. Не винить же «единороссов», что они вроде бы особо не жульничали, избирателей не подкупили, иных безобразий тоже не творили?

И еще одно. Кое-кто объясняет результаты выборов влиянием лишь двух факторов – денег и админресурса. Но это явное упрощение. Практически в каждом округе была своя особая предвыборная история. В одном случае партийность победить помогла, в двух – четырех случаях – известность, где-то – админресурс, где-то – явный или завуалированный подкуп избирателей и так далее. Грамотный анализ данных историй весьма помог бы тверским политическим силам хорошо подготовиться к декабрьским выборам. Вот только хватит ли у них грамотности?

Март – 2007

МЕДВЕЖЬЯ ЖАДНОСТЬ

В России жмоты и крохоборы никогда не пользовались уважением. А вот в «Единой России» жмотство и крохоборство в большом почете. Особенно когда дело касается выборов.

Благодаря «единороссам» значительно облегчилась процедура регистрации «партсписков» и кандидатов-«мажоритарщиков», выдвинутых партиями, имеющими свои фракции в Госдуме. Теперь, чтобы зарегистрировать такие списки, таких кандидатов, не надо ни подписи собирать, ни залог вносить. Получается такая себе льгота для далеко не самых бедных. В первую очередь – для ЕР.

Одновременно в ряде регионов господа «единороссы» существенно усложнили путь к регистрации кандидатам от внедумских партий. В результате многих соперников ЕР наши замечательные избиркомы и суды могли достаточно просто снимать с дистанции задолго до дня голосования. И снимали. В частности, в Карелии и Петербурге не было допущено к выборам весьма популярное там «Яблоко». Не допускали и СПС, и другие партии.

Но этого жадным медведям мало. Захотелось еще что-то урвать. А тут им кто-то сказал, что партия, значащаяся в избирательном бюллетене на первом месте, может за счет такого своего местоположения лишней процент-другой голосов заполучить. И началось. Результаты предвыборных жеребьевок стали явно противоречить законам теории вероятностей. В прошлом году, например, «Единая Россия» оказалась первой в бюллетенях на семи региональных выборах из семнадцати. 11 марта сего года рекорд был побит: ЕР значилась выше всех в восьми регионах из четырнадцати, в которых избирали своих парламентариев. И что из того, что вероятность данного события – одна трехтысячная (ведь вместе с ЕР за мандаты боролись еще в среднем по шесть партий на регион). Если есть желание и админресурс – никакой математике не устоять.

Однако жадные мишки с математикой не только расправляются, но иногда и дружат, используя кое-какие арифметические действия в своих жмотских целях. Вот лишь один пример такого использования.

На «партсписочных» выборах существуют различные методы пересчета голосов избирателей в депутатские мандаты. Наиболее справедливым является так называемый метод Хэйра – Нимейера (он же метод простой квоты и наибольшего остатка), который и применяется в России с 1993 года. Но ведь так охота дополнительный мандатик приобрести. И в четырех регионах (Петербург, Московская, Самарская и Тюменская области) «единороссы» протащили методы, дающие прибавку в мандатах партиям-победительницам. Выборы прошли, прибавка в пять мандатов у ЕР имеется. Потерпевшие (КПРФ, ЛДПР, СПС и другие) ведут, правда, по этому случаю судебные тяжбы, но «единороссы» полагают, что админресурс им и тут поможет.

«Единая Россия», конечно, никакая не партия власти. Она партия при власти. Но так или иначе, в ЕР полно известных личностей, крупных руководителей, уважаемых людей. И при этом такое вот крохоборство, такое мелкое предвыборное шарлатанство... Несolidно.

Май – 2007

ВРИТЕ В МЕРУ, ГОСПОДА...

Предвыборные страсти разгораются, и вход идут почти все средства, включая откровенное вранье. При этом нередко такое вранье совершенно бессмысленно: до тех,

которые способны в него поверить, оно просто не доходит. Тем не менее агитаторы-пропагандисты не унимаются и продолжают свои выдумки.

Взять хотя бы одну из статей в одном тверском еженедельнике от 10 мая. Материал посвящен частично критике, а частично – обливанию грязью мэра Твери. У любого такого руководителя найдется немало недостатков, в его деятельности всегда есть немало ошибок. Критиковать мэра – дело беспроектное. Ну и критиковали бы за реальные просчеты. Но не тут-то было. Агитаторам уж больно охота представить О.Лебедева фигурой просто демонической. И начинается полет фантазии.

Мэру, в частности, вменяется в вину низкая явка жителей города на президентские выборы 2004 года и при этом читателям вешается на уши следующая «лапша»: «Напомним, что Тверь – это единственный в России город, который не выбирал президента России на второй срок. Здесь выборы просто не состоялись!»

На самом деле выборы президента России могут быть признаны состоявшимися или несостоявшимися в масштабах всей страны, а как там при этом будут голосовать в отдельных регионах, городах и деревнях, значения не имеет. И если даже где-то на выборы придет лишь один избиратель, то его голос все равно не потеряется.

В Твери 14 марта 2004 года в выборах участвовал 171361 избиратель (49,22%), за кандидатуру В.Путина проголосовали 113889 человек (66,52%). Все голоса, разумеется, были учтены при подведении общероссийских итогов выборов.

Конечно, явку в 49 процентов следует оценить как аномально низкую, но, во-первых, причины такой аномальности были самые различные, а во-вторых, и в ряде других городов ситуация была не лучше, а то и ощутимо хуже. Так, в Красноярске явка составила 47%, в Новгороде – 48%, в Костроме – 49% и так далее. А взять города нашей области: Кимры – 47%, Ржев – 48%, Вышний Волочек – 49%. Так что Тверь не только не единственный город в России, в котором и половины избирателей на президентские выборы не пришло, но и не самый в смысле явки малоактивный.

Моральными рамками полет фантазии наших политбойцов, конечно, не ограничить. Что им мораль... Но не надо хоть за пределы здравого смысла выходить. Во всяком случае тогда, когда нет у вас в запасе истории по-настоящему фантастической, вроде покорившей все СНГ страшилки про чудовище из озера Бросно. Страшилка же про якобы не состоявшиеся в Твери выборы президента никого не покорит, а только вызовет отвращение к ее сочинителям. Все хорошо в меру, дорогие господа агитаторы и пропагандисты. Даже предвыборное издевательство над реальностью.

Май – 2007

О «ПАРТСПИСКАХ» И МАНДАТАХ

В этом году, как известно, все 450 депутатов Государственной Думы будут избраны по пропорциональной системе, то есть все 450 депутатских мандатов будут по итогам голосования распределены между федеральными списками кандидатов от политических партий. При этом общероссийская часть каждого списка может включать в себя не более трех кандидатов, а значит, почти все мандаты пойдут в региональные группы кандидатов этих самых списков.

Не думаю, чтобы вышеотмеченные обстоятельства сколько-нибудь существенно повысили роль региональных парторганизаций в деле определения тех счастливицев, кто в «партсписках» займет явно «проходные» места. У парторганизаций, однако, мнение диаметрально противоположное, в связи с чем в некоторых из них уже вовсю идет околотписочная возня и грызня. И в ходе сей возни и грызни в наши СМИ стала попадать довольно странная информация о возможном количестве тверских госдумовских мандатов, о требуемых для их получения процентах голосов и так далее. На мой взгляд,

такая информация лишь дезориентирует избирателей, поэтому ниже я попытаюсь внести в данный вопрос хоть немного ясности.

Во-первых, надо отметить, что депутатские мандаты, доставшиеся той или иной партии, распределяются между региональными группами «партсписка», исходя не из процентов голосов за партию на соответствующих территориях, а из количества голосов. Допустим, есть два региона, на каждый из них приходится региональная группа кандидатов. В первом регионе процент голосов за партию в два раза выше, но зато во втором в полтора раза больше избирателей и в полтора раза выше явка. Очевидно, что именно во втором регионе за партию отдано больше голосов и именно этот регион будет иметь лучшие шансы на получение госдумовских мандатов для своих партийцев.

Во-вторых, желательно разобраться, каким образом будет определяться количество мандатов, которое достанется региональной группе. Несколько упрощенно этот процесс может быть описан следующим образом.

Количество голосов, отданных за партию на территории, которой соответствует региональная группа, делится на величину, равную частному от деления общероссийского количества голосов за партию на число мандатов, распределяемых между всеми региональными группами «партсписка». Итогом этого будет некое число, целая часть которого равна числу мандатов, однозначно доставшихся группе. Такое первичное распределение мандатов проводят, разумеется, применительно ко всем региональным группам, и если оказывается (а оказывается практически всегда), что часть мандатов осталась нераспределенной, то их по одному распределяют между группами в порядке убывания дробных частей «неких чисел». Некоторые группы дополнительный мандатик получают, некоторые нет.

В качестве иллюстрации рассмотрим следующий пример, касающийся голосования за «Единую Россию» при условии, что одна из региональных групп «еэровского» федерального списка кандидатов соответствует территории Тверской области. Пофантазируем и представим себе, что выборы проводятся по нынешним правилам, а избиратели голосуют, как на выборах 2003 года. В этом случае на долю региональных групп списка ЕР придется 236 мандатов, а число голосов за ЕР составит 22779279 по России в целом и 240132 по Тверской области. Разделим, еще раз разделим и получим число 2,488. Два мандата у виртуальных тверских «единороссов» будут, а вот с третьим вопрос сложный. При такой дробной части дополнительный мандат иногда достается, а иногда не достается. Все зависит от конкретного распределения региональных групп между территориями.

Но довольно фантазий. Поговорим о реальных перспективах получения в декабре этого года госдумовских мандатов тверскими партийцами. И начнем разговор с той же самой «Единой России».

В «единороссовском» списке Тверской области будет, видимо, соответствовать своя региональная группа. Поэтому для тверских кандидатов от ЕР все будет зависеть от голосования тверских избирателей. По сравнению с выборами 2003 года доля этих избирателей в общем числе избирателей России сколько-нибудь существенно не изменилась, а вот их активность относительно общероссийской будет, видимо, похуже, чем четыре года назад (тогда ведь у нас еще и губернаторские выборы проводились). Что касается процентов голосов за ЕР, то он, скорее всего, как и в 2003 году, будет несколько ниже, чем в целом по России. Так что, если сбудутся прогнозы и ЕР получит 235 – 250 мандатов, то тверские кандидаты от ЕР два мандата получают обязательно, а вот третьего им не видать.

Нашим коммунистам при тех же условиях (у Тверской области «персональная» региональная группа, тверская явка не выше общероссийской, тверской процент голосов за партию ниже, чем в целом по России) гарантирован один мандат. Получение второго маловероятно, разве что процент голосов за КПРФ и в нашем регионе, и во всей России составит не менее 25 – 30. Тверским жириновцам второй мандат явно не светит, а вот

одно думское кресло почти что гарантировано. Что касается остальных партий, которые в декабре, возможно, будут допущены к распределению мандатов, то их тверские представители тоже имеют шанс по мандатику отхватить, если, конечно, тверские проценты голосов за эти партии не окажутся существенно ниже общероссийских.

В случае, когда в каком-нибудь федеральном списке кандидатов Тверскую область соотнесут с одной из региональных групп в компании с соседями (например, с Псковской и Новгородской областями), то возможности получения мандатов тверскими партийцами во многом будут определяться местами, которые им в этой группе предоставят. Обсуждать подобный вариант сейчас смысла нет, тем более, что мало кто его реализует.

От новых тверских госдумовцев нам, конечно, особого проку не будет (как нет его, на мой взгляд, почти ни от кого из госдумовцев нынешних). Но тем не менее... Чем больше появится в Госдуме депутатов от Тверской области, тем выше вероятность того, что они хоть что-то полезное для тверских избирателей сделают. Поэтому не стоит нам игнорировать декабрьские парламентские выборы. Высокую активность проявим, за «партсписки» проголосуем – авось и мандатов депутатских родной области побольше перепадет.

Май – 2007

МИФИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Декабрьские парламентские выборы все ближе, соответственно все больше появляется всякого рода предвыборных сказок. И в одной из них говорится, что те или иные тверские политики имеют большие возможности для обеспечения высоких процентов голосов за те или иные партии.

С этим можно было бы отчасти согласиться, если бы господа сказочники подразумевали использование пресловутого админресурса и даже массовых фальсификаций. Но ведь не об этом они ведут речь, а о том, что избиратели валом повалят поддерживать те партии, в списках которых будут стоять фамилии некоторых политиков нашего региона, что десятки тысяч избирателей откликнутся на призывы таких политиков отдать свои голоса за данные партии. С подобной трактовкой «больших возможностей» нельзя, на мой взгляд, согласиться даже отчасти.

Начнем с того, что влиять на выбор жителей области способны лишь политики, этим самым жителям известные. Но кто у нас широко известен из тверской так называемой элиты? В масштабе всей области – только губернатор. В масштабе каждого города или района – глава этого города или района. О существовании остальных (иногда даже в высшей степени достойных людей) основная часть избирателей и не подозревает.

Однако самой по себе известности недостаточно. С именами губернатора и глав городов и районов люди связывают (почти всегда чрезмерно сильно) качество своей жизни. А в наших краях это качество ой как невысоко. Поэтому наиболее типичное отношение к указанной категории лиц можно выразить следующей фразой: «Потерпим уж этих, новые придут – еще хуже нам станет». Но терпеть кого-то никак не означает быть его фанатом и прислушиваться к его пламенным призывам. Голосуя в декабре за партии, подавляющее большинство избирателей не станут обращать никакого внимания на тверские политические персоналии. За КПРФ будут голосовать потому, что это КПРФ, за ЛДПР – потому, что ее возглавляет В.В.Жириновский и так далее.

Что касается «Единой России», то тут все определится тем, как к моменту выборов народ будет относиться к президенту Путину и как при этом В.В.Путин будет относиться к «Единой России». А кто там в «еэровском» списке будет от нашей области значиться – дело десятое. Ну прибавит чья-то фамилия тысячу-другую голосов, ну убавит чья-то фамилия примерно столько же – ни на что это серьезно не повлияет.

Так что лучше всего господам тверским партийцам при определении тех, кто займет в «партсписках» места с высокими шансами на получение мандата, исходить не из мифического влияния наших политиков на электорат, а из вещей совсем иного сорта: способностей кандидатов к парламентской работе, их возможностей воздействовать на федеральные структуры в целях повышения благосостояния жителей Тверского края и тому подобное. А главное осуществлять вышеупомянутое определение без скандалов, становящихся достоянием СМИ. Уж скандалы-то точно голоса отберут. И не одну-две тысячи, а гораздо больше.

Май – 2007

СТОИТ ЛИ ДОГОНЯТЬ ИНГУШЕТИЮ?

Недавно одна из газет рассказала о некоем тверском «круглом столе», на котором, в частности, слегка был затронут вопрос о влиянии активности избирателей на качество власти. Вопрос этот достаточно серьезен, и есть смысл поговорить о нем еще раз.

Разумеется, нельзя согласиться с одним из участников «стола», утверждавшим, что «высокая активность избирателей – показатель обеспечения конституционного избирательного права граждан и условие высокого качества власти». Во-первых, на качество власти влияет множество факторов, из которых явка на выборы далеко-далеко не самый важный. Во-вторых, и с явкой все весьма неоднозначно.

Было бы, конечно, замечательно, если бы все российские избиратели хорошо разбирались в политике, были бы компетентны в делах местного самоуправления и государственной власти и при этом участвовали бы в голосовании практически на всех наших выборах. Тогда действительно «качество» народных избранников стало бы повыше, чем сейчас, и, возможно, этим избранникам в нелегкой борьбе с неизбираемым чиновничеством удалось бы повысить и качество власти.

К сожалению, реалии совершенно иные. Примерно двадцати пяти – тридцати процентам избирателей политика неинтересна в принципе. Такие люди не ходили голосовать в сверхполитизированном 1991 году, не ходят голосовать сейчас и не собираются ходить в будущем. Загонять их тем или иным образом на избирательные участки – это значит окончательно превращать выборы в фарс.

Вспомним президентские выборы без выбора в марте 2004 года. В краях и областях России (57 регионов) явка составила 61,34%, за кандидатуру В.Путина было подано 68,23 процентов голосов. В остальных же регионах, которые условно можно назвать национальными, участие в выборах приняли 78,80 процента избирателей, за В.В.Путина проголосовало 83,29%. Чемпионами стали Ингушетия (явка – 96,23%, за Путина – 98,18%) и Кабардино-Балкария (явка – 97,72%, за Путина – 96,49%). Неужели и Тверской области такая активность нужна?

Пойдем далее. С компетентностью у нас тоже не ахти. Большинству избирателей все более-менее ясно, когда речь идет о президентских и о госдумовских «партсписочных» выборах. Информации вполне достаточно для того, чтобы проголосовать относительно осознанно. Еще более осознанно люди голосуют на местных выборах в маленьких населенных пунктах, где «все всех знают». Но вот применительно к иным видам выборов массовая осознанность под очень большим вопросом. Взять хотя бы выборы главы Твери в 2003 году. Перед избирателями предстало восемнадцать кандидатов, ни один из которых не был широко известен. И вряд ли хоть один процент избирателей достаточно хорошо разобрался в том, какую пользу или вред городу способен принести тот или иной кандидат в случае его избрания мэром. Но ведь голосовать пришел не этот один процент, а 36,80%. Из каких соображений люди исходили, отдавая свой голос, совершенно непонятно. Понятно другое – избран был

единственный из кандидатов, которого хоть кто-то из рядовых избирателей знал с положительной стороны еще до начала кампании.

Что в этой сфере можно поправить, не представляю. Конечно, в связи с отменой порога явки можно было бы обратиться к «некомпетентным» избирателям с просьбой на выборы не ходить, но сомнительно, чтобы хоть сколько-нибудь значительное число подобных избирателей на такую просьбу откликнулось. Поэтому остается надеяться на иное: на то, что почти все «компетентные» (даже те, кто убежден, что политика – грязное дело) начнут рассматривать участие в голосовании как свой гражданский долг. Чем больше будет голосовать «компетентных» - тем выше будет «качество» явки. В итоге, возможно, и власть станет хоть чуточку получше.

В заключение вот о чем. Упомянувшийся «круглый стол» был непростым. На нем присутствовал один из заместителей губернатора, а также глава облизбиркома. Высокую явку расхваливал кто-то из организаторов мероприятия. Поневоле думаешь: а не начинается ли у нас борьба за высокие проценты участия избирателей в грядущих парламентских и президентских выборах?

Думать, впрочем, можно о чем угодно. Например, о том, что у тверского областного руководства должно хватить здравого смысла для того, чтобы указанную борьбу не вести. Ведь если эта борьба будет настоящей, то она выльется в неприкрытое административное давление на избирателей. Если же липовой, то итогом ее должны стать фальсификации со стороны избиркомов. И то и другое способно вызвать серьезное недовольство жителей региона, разного рода акции протеста и все такое прочее. Оно нам надо?

Июнь – 2007

СБУДЕТСЯ ЛИ ПРОГНОЗ?

В номере «Вече Твери» от 6 июня был опубликован ВЦИОМовский прогноз результатов грядущих выборов в Государственную Думу, а также интервью руководителя ВЦИОМа г-на Федорова, в котором данный прогноз комментируется. На мой взгляд, и в прогнозе, и в комментарии есть немало странного.

Наиболее странным выглядит прогноз явки на госдумовские выборы, равной всего лишь 43,7%. И это при том, что сами прогнозисты приводят данные о явке в 2005 – 2007 годах на региональные выборы, составившей в целом 39,1%. Но ведь у нас избиратели гораздо активнее участвуют в общефедеральных выборах, чем в региональных. Прибавка голосов обычно выливается минимум в 10 – 15 процентов. И почему в этот раз и пяти процентов не должно прибавиться – непонятно.

Впрочем, многое становится ясным после прочтения фразы г-на Федорова: «Поэтому необходимы чрезвычайные действия со стороны государства, чтобы явку повысить». Ведь нынешний ВЦИОМ это далеко не то же самое, что былой ВЦИОМ Юрия Левады. Ранее ВЦИОМ являлся солидным научным учреждением, а теперь в значительной степени превратился в государственную структуру. Вот и прогнозирует он всякие страшилки о явке, чтобы господа чиновники приступили к чрезвычайным действиям и начали борьбу за высокий процент участников выборов. Потому, как очевидно, что итогом такой борьбы станет не только аномально высокая явка, но и аномально высокие проценты голосов за партии, наиболее господам чиновникам близкие.

Теперь о прогнозе партийных процентов. С процентами «Единой России» (46,1) и «Справедливой России» (12,6) вполне можно было бы согласиться, если бы знать, что к моменту выборов народный любимец В.В.Путин четко обозначит, что именно «единороссам» он отдает предпочтение. При иных вариантах и проценты будут иные.

Процент голосов за КПРФ (15,7) выглядит заниженным. Возможно, впрочем, что ВЦИОМу заранее известно, что против КПРФ будет развернута такая же кампания, как четыре года назад.

Против ЛДПР никто ничего, разумеется, разворачивать не будет. Поэтому прогнозируемые для этой партии 7,5% выглядят еще одной странностью. Прогнозисты, видимо, в первую очередь исходили тут из результатов региональных выборов. Но на таких выборах весьма в малой степени используется актерский талант господина Жириновского. В госдумовской же кампании Владимир Вольфович развернется вовсю, и в этой связи более предпочтительным представляется опираться на результаты социологических опросов, из которых следует, что партии Жириновского почти что гарантированы 10 – 11 процентов голосов.

Удивило высказывание г-на Федорова насчет того, что в 2003 году «Родина» вытеснила из парламента «Яблоко» и СПС. Остается надеяться, что это просто такое себе образное выражение. Ну а если от образности перейти к научности, то станет ясно, что «Яблоко» и СПС «вытеснили» себя сами, а «Родина» отбирала голоса не у них, а у КПРФ (в первую очередь) и у ЛДПР.

Удивляться можно и дальше, но об этом как-нибудь в другой раз. Здесь же стоит заметить, что прогноз, публикуемый рано, в большей степени относится не к социологии и политологии, а к предвыборной политтехнологии. Но все равно интересно: в какой степени сей прогноз сбудется?

Июнь – 2007

ВСЕГДА ЛИ ВЕРНО НЕДОВЕРИЕ

Дурят нашего брата... Подобное бывает столь часто, что мы готовы считать, что «дурят», даже в тех случаях, когда все честно и справедливо. Что уж говорить о ситуациях, в той или иной степени сомнительных.

Очень большое недоверие у нас к итогам выборов и референдумов. До сих пор многие не уверены, что на декабрьском референдуме 1993 года российская Конституция была действительно принята. До сих пор многие считают, что на президентских выборах 1996 года победил не Ельцин, а Зюганов. До сих пор многие в Тверской области полагают, что в январе 2000 года во «втором туре» наших губернаторских выборов больше голосов получил не Платов, а Баюнов. И так далее, и так далее...

На сто процентов в факте околывыборного жульничества можно быть уверенным, разве что если жулики пойманы за руку и осуждены. Гораздо большие возможности для почти полной уверенности. Здесь, например, можно кое-что своими глазами увидеть и своими ушами услышать. А можно кое-что посчитать и проанализировать.

Так, в частности, иногда в каком-нибудь избирательном округе, на каком-нибудь избирательном участке бывает аномально высокая явка при аномально высоком проценте голосовавших «на дому» или досрочно. Вряд ли стоит сомневаться, что на этой территории эффективно потрудились господа жулики (в качестве иллюстрации сказанного желающие могут использовать данные об итогах выборах тверских городских депутатов в 2004 – 2005 годах).

Что касается просто аномально высокой явки, то сама по себе она не обязательно свидетельствует о чем-то криминальном. К примеру, на областных выборах 2005 года аномально высокая явка была на участках, соответствующих тверскому городскому округу № 11. Но там тогда, видимо, просто очень хорошо агитаторы поработали, а на одном из участков еще и админресурс (некриминального свойства) вовсю был задействован. В то же время применительно к недавним (мартовским) выборам «четных» тверских гордумовцев вполне можно говорить о странностях, связанных с явкой в округах

№№ 8, 10, 12, 20. Как мне видится, процент купленных голосов существенно превысил в этих округах среднегородской уровень. Но, как известно, не пойман – не вор.

Разговор на тему «выборы и математика» еще как-нибудь продолжим. Сейчас же – о другом.

Нередко приходится слышать о якобы имеющих место фальсификациях со стороны избирательных комиссий города Твери. Рассуждать о том, были эти фальсификации или нет, – дело пустое. Гораздо более важно понять следующее. Наши законы о выборах предусматривают такие процедуры подсчета голосов и подведения итогов выборов, что при более-менее строгом контроле за соблюдением этих процедур ничего сфальсифицировать невозможно в принципе. Был бы контроль.

Каждая партия, каждый кандидат могут послать в соответствующие избиркомы своих представителей с правом совещательного голоса. На каждом участке в день выборов могут быть наблюдатели от партий и кандидатов. И если они серьезно отнесутся к выполнению своих обязанностей, должный контроль будет обеспечен. Другое дело, что в большинстве случаев почти никто за соблюдением процедур не следит (а кое-кто о характере этих процедур и не подозревает). Не следят господа-товарищи наблюдатели и за многим другим. В течение дня выборов ждут начала подсчета голосов, а потом быстрее его завершения. Чтобы домой поскорее уйти.

Ну а если партии и кандидаты не в состоянии подобрать наблюдателей и членов избиркомов с совещательным голосом, если жители Твери не рвутся выборы контролировать, то чего уж после драки кулаками махать. Избиркомов у нас, конечно, много, где-то в какой-нибудь избирком обязательно должны жулики затесаться, но зачем же из-за этого все избирательные комиссии грязью мазать. Контролируйте нормально – никакое жульничество не пройдет.

Дурят нас, дурят... Иногда вследствие факторов объективного характера. Но большей частью потому, что нам лень усилия приложить для того, чтобы не оказаться одуроченным. Может, начнем все же прикладывать?

Июль – 2007

ЯВКА И МАНДАТЫ

Проведение декабрьских парламентских выборов по чисто пропорциональной системе при разделении федеральных списков кандидатов на большое число региональных групп (не менее восьмидесяти) существенно повышает значение для регионов такого показателя, как процент избирателей, принявших участие в выборах (в просторечии именуемого явкой). Действительно, чем больше в регионе народу на выборы придет, тем больше будет там отдано голосов за партии, допущенные по итогам выборов к распределению мандатов, и тем больше мандатов достанется региону.

От абстрактного региона перейдем к конкретной Тверской области. Избирателей у нас 1,1 процента от их общероссийского количества. За партии, допущенные к распределению мандатов, в наших краях голосуют примерно так же, как в целом по России. В 1999 году суммарный процент голосов за партии-счастливицы и в Тверской области, и в целом по России равнялся 81,4. В 2003 году соответствующий общероссийский процент составил 70,7, а тверской – 68,2.

Всего будет избрано 450 депутатов. На общедепутатскую часть каждого «партсписка» должно приходиться не более трех мандатов, все остальные уйдут в региональные группы. Ожидается, что по итогам выборов к распределению мандатов будет допущено от трех до пяти партий, а значит, между региональными группами «партсписков» будет распределено не менее 435 мандатов.

Можно предположить, что практически во всех «партсписках» Тверская область получит свою собственную региональную группу. Несложные расчеты (проведенные с учетом всего вышеотмеченного) показывают, что при тверской явке, примерно равной общероссийской, на долю Тверской области должно прийти пять мандатов (наиболее вероятный вариант: два мандата получают тверские «единороссы», по одному – коммунисты, эсеры и жириновцы). Только какое-то сверхвезение способно помочь нам получить шестой мандат, и только какой-то особо злой рок не даст нам и пятого.

Итак, будем ориентироваться на пять мандатов. Но это, повторяю, только при примерном равенстве тверской и общероссийской явки. Если наша явка будет в 1,2 раза выше, чем в целом по России, то нам и без всяких сверхвезений шестой мандат перепадет, а вот если мы даже 0,9 от общероссийской явки не наберем, то придется четырьмя мандатами удовлетвориться.

На всех выборах в Государственную Думу тверская явка была выше общероссийской: в 1993 году – 62,42% и 54,80%, в 1995 году – 71,34% и 64,76%, в 1999 году – 65,55% и 61,85%, в 2003 году – 58,17% и 55,75%.

Но, во-первых, с каждыми следующими выборами наше преимущество по явке все уменьшалось, а во-вторых, не надо забывать, что на выборах 1995, 1999, 2003 годов это преимущество во многом было обусловлено тем, что в нашем регионе в один и тот же день выбирали и госдумовцев, и губернатора.

Теперь губернаторов уже не выбирают. Поэтому крайне маловероятно, чтобы 2 декабря тверская явка снова превысила общероссийскую. Главное, на мой взгляд, не отстать сильно и свои «законные» пять депутатских мандатиков заполнить.

В этой связи не могут не удивлять прозвучавшие во время некоего «круглого стола» высказывания тверских партийцев о незаинтересованности в высокой явке. Дескать, им надо, чтобы только их приверженцы на избирательные участки валом валили. Но вот как, интересно, они этого собираются добиться?

Есть, конечно, один способ. Надо точно знать всех потенциальных сторонников своей партии и в их почтовые ящики положить письма с убедительной просьбой пойти на выборы и проголосовать за эту партию. Других же избирателей по данному вопросу не беспокоить – а то вдруг на выборы пойдут и проголосуют за конкурентов. Замечательный способ. Одна беда – нереализуемый.

Никакая партия не в состоянии знать большинства своих потенциальных сторонников. И основная часть ее письменных убедительных просьб фактически будет обращена совсем к иным людям. Поэтому не стоит тверским парторганизациям пытаться вести такую себе «точечную» агитацию за высокую явку. Лучше им всем вместе за эту самую высокую явку нормально агитировать. Тогда уж, если кто из них без мандата и останется, то хоть патриотом земли тверской будет себя ощущать.

Какая-никакая, а радость...

Июль – 2007

ВЫБОРЫ, ШТАБЫ И ПРОЦЕНТЫ

Предвыборное время очень подходит для того, чтобы сводить внутрипартийные групповые и личные счеты. Вот и пестрят страницы тверских газет сообщениями о грызне в той или иной областной парторганизации. При этом частенько масла в огонь подливают и сами господа журналисты. Особенно любят они это делать применительно к наименее маловлиятельным нашим партиям – «Единой России» и КПРФ.

Впрочем, по поводу КПРФ особо не разойдешься. Ситуация тут довольно проста. Тверским коммунистам светит всего лишь один госдумовский мандат. Претендентов на сей мандат среди этих самых тверских коммунистов немало. Но видимо, никто из

претендентов по своим качествам не подходит для парламентской деятельности. Поэтому руководство КПРФ стремится сделать обладателем мандата некоего жителя города Москвы. Отсюда и чисто тверская коммунистическая перепалка, и прорывающееся недовольство по отношению к московским лидерам.

С тверской «Единой Россией» все гораздо сложнее. Тут главное не то, кто еще, кроме В.А.Васильева, получит депутатский мандат, а то, как в результате предвыборной кампании и самих выборов изменится степень влиятельности многих руководителей нашего региона.

Кое-кто не без оснований полагает, что в случае успеха тверской «единороссовской» кампании ее организаторы свою влиятельность повысят. А в случае неуспеха – ощутимо снизят. Отсюда и разговоры в СМИ о разных «еэровских» предвыборных штабах и о возможных «начальниках» этих штабов.

Разговоры эти были бы вполне разумны, если бы значение штабов оценивалось в них более-менее верно. К сожалению, обычно оценки весьма слабо отражают реальность, штабные возможности в них явно преувеличены.

В реальности же деятельность предвыборных штабов способна оказать серьезное воздействие на итоги парламентских выборов лишь в случаях, когда речь идет о новых политических объединениях. И здесь два примера.

Вполне возможно, что не существовало бы никакого «Яблока», если бы осенью 1993 года в ходе госдумовской избирательной кампании объединения «Явлинский – Болдырев – Лукин» не произошел «переворот» в штабе кампании и во главе штаба не встал бы сопредседатель Республиканской партии И.А.Яковенко (ныне генсек Союза журналистов). Ему удалось переломить очень плохо складывавшуюся ситуацию и так организовать работу, что вопреки мрачным ожиданиям было собрано (и с большим запасом) необходимое число подписей избирателей.

А осенью 1995 года в ходе очередной госдумовской кампании весьма хорошо потрудились тверской предвыборный штаб «Конгресса русских общин» (КРО). И эти труды (наряду с иными факторами) привели к тому, что в Твери КРО получил 14,25 процента голосов, в то время как в целом по России – 4,31%. Областной процент голосов за КРО также оказался много выше общероссийского. Другое дело, что КРО в Думу все равно не попал, но это уж никак не по вине тверских штабистов.

Но такие штабные чудеса происходят, как уже отмечалось, лишь у политических объединений-новичков. Когда же партия давно известна избирателям, то никакие ухищрения организаторов ее предвыборных кампаний не будут определяющими. Особенно характерно это для партий, которые по мнению избирателей являются «партиями власти».

Проценты голосов за «Единую Россию» в декабре этого года будут главным образом зависеть от того, как граждане будут оценивать состояние дел и в России в целом, и в своем регионе, и в своем населенном пункте, а также от того, как они будут оценивать отношение к «единороссам» популярного президента Путина. Все прочее уже мелочи.

Так что не стоит нам серьезно относиться ко всей этой околоштабной газетной шумихе. Сводят счеты господа-товарищи партийцы, и пусть себе сводят. У нас и без того забот хватает.

Июль – 2007

ПРЕУВЕЛИЧЕННАЯ РОЛЬ ТВЕРИ

Кое-где в нашем славном городе можно увидеть очень веселые надписи – «Независимое королевство Тверь». Веселые-то они веселые, но складывается впечатление, что некоторые авторы газетных материалов воспринимают эти надписи

всерьез и, рассуждая о предстоящих в декабре парламентских выборах, чрезмерно большую роль отводят голосованию именно в Твери.

На самом деле эта роль не столь уж и велика. Подведение итогов выборов в Госдуму и распределение депутатских мандатов между партиями Центризбирком осуществляет, исходя из результатов голосования в целом по России. А среди избирателей-россиян избиратели Твери составляют всего лишь 0,32 процента.

Пойдем далее. Тот же Центризбирком, распределяя мандаты между региональными группами «партийных списков», использует для расчетов общие результаты голосования на территориях, которым региональные группы соответствуют. Наши региональные группы в большинстве списков, видимо, будут соответствовать территории Тверской области. И нигде не будут соответствовать части территории Тверской области (закон не велит). А каково у нас соотношение между численности избирателей области и областного центра? Оно таково: в Твери - 29 процентов избирателей региона.

Но в конце концов, наиболее важно не количество избирателей, а количество участников голосования. Как у нас тут дела обстоят? А так, что на госдумовских выборах 2003 года число участников голосования в Твери составило 0,33 процента от числа голосовавших в целом по России и 28 процентов от числа голосовавших в Тверской области. Последнее свидетельствует о том, что вклад голосов Твери в областную копилку решающего значения не имеет.

Для иллюстрации простейший пример. Допустим, некая партия получит в Твери 20 процентов голосов, а на остальной территории области - 60 процентов. В этом случае ее процент в среднем по области будет равен 48,8, что почти в два с половиной раза больше, чем в Твери. Причем так получится при доле голосовавших в Твери, равной 28 процентам. А ведь в реальности эта доля может быть и меньше, и тогда областной партийный процент еще в большей степени будет отличаться от процента в Твери.

Нередко роль нашего областного центра в голосовании преувеличивается вполне сознательно. В настоящее время кое-кем преувеличивается в основном для того, чтобы показать, как якобы жалки перспективы тверских «единороссов». Они действительно в Твери особо большой популярностью не пользуются. Ну и что? Подобная ситуация во многих других главных городах российских краев и областей. И кое-где, несомненно, все определит голосование региональной столицы. Однако к нашему региону это никоим образом не относится.

В заключение о возможных отличиях тверских городских и областных процентов на выборах 2 декабря. Если судить по результатам голосования за партии в 2003 и 2005 годах, то можно предположить следующее. В Твери, видимо, за «Единую Россию» проголосуют явно хуже, чем в целом по области, а за ЛДПР – чуть хуже. КПРФ, СР, СПС и «Яблоко» получают в Твери процент голосов ощутимо выше среднеобластного. Но опять же не будем забывать, что практическое значение имеют не отличия, а только эти самые среднеобластные проценты.

О них, наверное, и стоит в первую очередь говорить. Тверь все же пока не «независимое королевство».

Июль – 2007

ПРЕДВЫБОРНЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ

Немалая доля нынешней околывыборной информации состоит из высказываний и цифровых данных, способных усложнить понимание избирателями многого относящегося к декабрьским госдумовским выборам. Поэтому есть смысл попытаться кое-что тут разъяснить.

Никого не должны смущать значительные различия в процентах голосов за партии в материалах ведущих российских социологических центров. Надо просто разобраться, откуда эти проценты берутся. Одни социологи приводят проценты, отнесенные ко всем опрошенным избирателям. В результате, например, у ФОМ в начале этого месяца получилось, что за «единороссов» готовы голосовать 31% избирателей, а за КПРФ – 8%. Но при этом указано, что 23% опрошенных на госдумовские выборы идти не собираются, а 25%, может, и пойдут, но со своими предпочтениями еще не определились. Таким образом, если считать только от определившихся, то у «Единой России» - 60%, а у КПРФ – 15%. Другие социологи выдают проценты, отнесенные к определившимся избирателям. В частности, по опросам авторитетнейшего «Левада – центра» выходит, что ЕР готовы отдать свои голоса 52 – 54 процента участников выборов, а КПРФ – 17 – 19 процентов.

Кое-кто предпочитает акцентировать внимание не на результатах опросов, а на сделанных на их основании прогнозах декабрьского голосования. Так, по прогнозу ВЦИОМ, «Единая Россия» должна получить 46%, а КПРФ – 16%.

Понятно, что расхождения в цифри наших «главных» социологов имеются, но не столь уж большие, как может показаться на первый взгляд.

Теперь о другом. Приходится слышать и читать немало странного о тех голосах, которые не будут отданы за «партсписки», допущенные к распределению депутатских мандатов. Одни утверждают, что такие голоса пропадут, другие – что они будут перераспределены между партиями-победительницами (то есть допущенными к мандатам), причем, кто из этих партий более высокое место займет, тот благодаря таким голосам в большей степени увеличит свой госдумовский политический вес.

Реальность выглядит несколько иначе. Вышеуказанные голоса не пропадут в том смысле, что они учитываются при определении, получил или нет тот или иной «партсписок» процент голосов, достаточный для допуска к распределению мандатов. После того же, как партии-победительницы выявлены, голоса, за них не отданные, в дальнейшем уже никоим образом в расчетах не используются и никто их между кем-либо не перераспределяет

Правда, если нет формального перераспределения, то можно пофантазировать и изобразить перераспределение, так сказать, виртуальное. Вот простейший пример.

В Государственной Думе 450 депутатов. Допустим, семипроцентный барьер преодолели четыре партии. У первой – 40 процентов голосов, у второй – 20%, у третьей и четвертой – по 10%. Если бы барьера не было, то первая партия получила бы 180 мандатов, вторая – 90, третья и четвертая – по 45 (в сумме – 360 мандатов). Но при барьере великолепная четверка забирает все 450 мандатов: первая партия – 225, вторая – 113, третья и четвертая – по 56. Первая партия «прибавила» 45 мандатов, вторая – 23, третья и четвертая – по 11. При богатом воображении можно представить, что «прибавка» произошла за счет перераспределения между партиями голосов, за них не отданных, и что в результате такого перераспределения дополнительные преимущества получили те, кто был на более высоких местах.

Но эти преимущества заключаются лишь в том, что большее число соответствующих кандидатов становятся депутатами. Для таких кандидатов сие радость великая, но на расклад госдумовских политических сил это не влияет. Ведь меняются разности между количествами мандатов, полученных партиями, но не меняются (или меняются на незначительную величину) отношения данных количеств. В частности, в приведенном примере: у первой партии, как было столько же мандатов, что и у трех других вместе взятых, так и осталось. Так что все эти фантазии, все эти виртуальные перераспределения годятся лишь на то, чтобы головы избирателям морочить.

Одним из наиболее распространенных видов мороченья является запугивание избирателей тем, что, делая бюллетени недействительными или голосуя за партии-аутсайдеры, они фактически отдают свои голоса одному-двум лидерам выборной гонки. На самом деле, как следует из вышеизложенного, никому из партий-победительниц такие

голоса и формально, и по существу не достаются, поскольку никоим образом не влияют на отношения количеств мандатов у этих партий.

В заключение вот о чем. Не исключено, что поближе к выборам начнутся разговоры, что надо нам в Тверской области только за партии-фавориты голосовать, чтобы лишний депутатский мандатик региону перепал. Если такие разговоры пойдут, то их тоже можно будет отнести к категории мороченья голов. Ведь, во-первых, абсолютно неизвестно, кому конкретно указанный мандатик достанется. Вдруг «лишний» депутат окажется лишним без кавычек. А во-вторых применительно к трем-четырем партиям слова о фаворитах или аутсайдерах звучат не менее странно, чем слова о перераспределяемых (невиртуальных) голосах. Так что не будем лучше разменивать наши реальные политические предпочтения на призрачный мандат.

Август – 2007

НОРМАЛЬНЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ И ПАРТИЙНЫЕ ПЕРСОНЫ

В ожидании декабрьских парламентских выборов российские СМИ гораздо больше, чем обычно, стали говорить о российских избирателях. Но какими-то странными изображаются эти самые избиратели. В основном или суперполитграмотеями, или дебилами.

Суперполитграмотеи детально изучают партийные программы, до мелочей выверяют соотношения своих интересов с намерениями господ партийцев, непрерывно отслеживают деятельность партийных лидеров. Дебилы же до начала официальной госдумовской кампании вообще ничего знать о выборах не желают, а потом начинают реагировать главным образом на агитационные видеоролики, баннеры, плакаты и прочую подобную чепуху.

Не сомневаюсь, что избиратели этих двух категорий в России имеются. Но очень сомневаюсь, что в сумме они составляют хотя бы десятую часть нашего «избирательского корпуса». Нормальные же граждане, делая свой выбор, обычно исходят из здравого смысла и так называемого человеческого фактора.

Впрочем, кое-кто из нормальных граждан руководствуется еще и разного рода идеологическими и квазиидеологическими соображениями. В итоге имеем на выборах гарантированный минимум процентов голосов за некоторые партии: 10% - за «партию власти» (название значения не имеет), 10% - за КПРФ, от 3% до 5% - за «Яблоко».

Но конечно, гораздо важнее личности в партиях и за их спиной. Вспомним хотя бы успех ЛДПР в 1993 году. Да почему только тогда? Ведь само присутствие этой партии в Государственной Думе все эти четырнадцать лет – это еще больший успех. И по существу, виновником этого успеха является один-единственный человек. По фамилии Жириновский.

А взять весьма неплохие проценты СПС в 1999 году. Не потому ли они такими тогда были, что часть избирателей восприняла СПС как одну из партий Путина. Через четыре же года никто так СПС не воспринимал, и сия партия благополучно провалилась. Любители «теории дебилов» объясняют, правда, этот провал фактом показа некоего дебильного ролика (с главными эспэсовцами в роскошном интерьере роскошного самолета), но подобное объяснение всерьез принимать не стоит.

Популярные лидеры общероссийского масштаба добавляют своим партиям миллионы и миллионы голосов. В региональных парторганизациях таких гигантов, разумеется, нет, но и тут есть возможность за счет все того же человеческого фактора процент голосов повысить. Что-то сделал хорошее для избирателей влиятельный партиец – прибавилось голосов в партийной копилке. Что-то сказал избирателям хорошее – тоже прибавилось, пусть и меньше. А нередко ничего специально ни делать, ни говорить не

надо – сами фамилии и трудовые биографии влиятельных партийцев на благо партии работают.

Иногда, конечно, бывает и наоборот: дела, слова, фамилии и трудовые биографии не прибавят голосов, а убавят. И здесь я позволю себе перейти на личности и на личное.

Вот, к примеру, одна партия. Идеологически она мне абсолютно не близка, но, как мне представляется, наиболее культурно ведет себя в ходе выборных кампаний. Казалось бы, можно и ей разок голос отдать. Но как подумаю о ее тверских лидерах, так отдавать уже и не хочется. Уж больно эти лидеры, мягко говоря, неяркие.

А вот партия идеологически достаточно близкая. Но всегда отличавшаяся весьма, на мой взгляд, бездарной кадровой политикой. Очередное подтверждение этой бездарности получил я прошлой осенью. Что-то критическое про партию написал и вскоре прочел в одной из газет крайне грубую отповедь от областного партруководителя. Причем поразил не столько грубый тон со стороны человека, младше меня на тридцать четыре года, сколько очень невысокий, по моим соображениям, уровень аргументации в отповеди. И раз уж такие люди в партии региональными организациями руководят, то я не только сам за эту партию голосовать не буду, но и всем знакомым посоветую в ее пользу выбор не делать.

Кстати, о знакомых. Таковых за свои годы приобрел я немало, и лишь про одного из них не могу сказать ни одного хорошего слова. А тут вдруг узнаю, что в некоей партии сей житель Твери ходит в серьезных функционерах. Получается, что и в данной партии с кадровой политикой дела не ахти. Ну как же можно ее на выборах поддерживать?

У каждого избирателя, безусловно свое отношение к тем или иным партийным персонам, но, в общем, особых отличий в формировании такого отношения у нас нет. Во всяком случае есть многое, что почти никому из партийцев (исключение – все тот же непотопляемый г-н Жириновский) избирателями не прощается.

Вот о чем и следует в первую очередь думать партийным лидерам и организаторам предвыборных партийных кампаний. А не о программах и видеороликах.

Август – 2007

КАК МЫ МЭРОВ ВЫБИРАЛИ

2 декабря мы тут в Твери, как известно, будем не только депутатов Госдумы выбирать, но и главу города. И существуют разные мнения насчет того, сколь значимы эти самые мэрские выборы.

К сожалению, не могу в данной дискуссии попытаться сыграть роль беспристрастного арбитра. Для меня это тот случай, когда «место сидения определяет точку зрения». Сижу же я и пишу эти строки в квартире, в которой уже два с половиной месяца отсутствует доставляемая по трубам горячая вода. И при наличии такого отсутствия наличие городской администрации не представляется мне жизненно необходимым. Поэтому предпочитаю относиться к грядущим выборам мэра просто как к некоей псевдомократической игре, результаты которой лишь добавят новые краски в картину тверской выборной статистики. О мэрском фрагменте этой картины и пойдет далее речь.

Впервые главу Твери мы выбирали 27 октября 1996 года. Одновременно проходили и выборы всех тридцати трех депутатов нашей злосчастной гордумы, но нет сомнений в том, что они практически не повлияли на итоги выборов мэра.

Итоги же эти были таковы: явка – 37,93%, недействительных бюллетеней – 1,60%, голосов против всех кандидатов – 5,03%, действующий руководитель Твери А.П.Белоусов получил 62,59 процента голосов, занявший второе место господин Буренков – 24,42%, остальные пять кандидатов – от 0,68% до 3,20%.

Через четыре года и два дня были проведены очередные выборы первого лица города. Наряду с ними проводились и выборы гордепов в семнадцати нечетных округах, но, как и в предыдущий раз, сколько-нибудь серьезного влияния на результаты главных выборов они не оказали.

Явка составила 35,22%, недействительных бюллетеней оказалось 1,30%, голосов «против всех» - 11,24%. А.Белоусов получил 51,06 процента голосов, занявший второе место В.Павлов – 16,09%, прочие пять претендентов – от 0,57% до 6,69%.

В связи с безвременной кончиной Александра Петровича Белоусова следующие выборы главы Твери оказались досрочными и состоялись 6 июля 2003 года.

Отсутствие на выборах явного фаворита привлекло к ним аж восемнадцать кандидатов, ни один из которых до начала кампании не был широко известен избирателям. Большинство не было известно вообще, кое-кто был широко известен в узких кругах. И все в конце концов определялось размерами узких кругов. Лучшее в этом смысле дела оказались у О.Лебедева, и он победил, получив 31011 голосов (24,71%). На втором месте оказался В.Бабичев – 16,02%, на третьем С.Исаев – 15,14%, на четвертом Ю.Данилов – 10,32%. Остальные заработали от 0,08% до 5,30%. Явка вышла равной 36,80%, недействительных бюллетеней было 1,34%, голосов «против всех» - 8,64%. Ни с какими иными данные выборы не совмещались.

Особенностью предстоящих выборов мэра будет их совмещенность с выборами более высокого уровня, отличающимися значительно более высокой явкой. Ранее применительно к такой ситуации можно было ожидать очень большого процента голосов против всех кандидатов на пост главы Твери. Теперь же (после ликвидации в избирательных бюллетенях графы «против всех») вполне возможно громадное число недействительных бюллетеней, аномально большое количество голосов в поддержку всяких экзотических кандидатов (если таковые будут) и прочие подобные чудеса. А может, и нормально все пройдет. Поживем – увидим...

Вся эта неопределенность добавляет интереса к мэским выборам любителям соответствующей статистики. Но в нашем городе таких любителей, наверное, и двух десятков не наберется. Сотням же тысяч избирателей Твери интересно совсем другое – когда горячая вода будет?

Август – 2007

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ВЫДУМКИ

В тверской прессе все больше появляется предвыборных выдумок, якобы основанных на статистических материалах. Иногда господа выдумщики просто очень плохо знакомы со статистикой, почти всегда не способны ее правильно интерпретировать и очень часто вполне сознательно идут на обман читателей.

Взять хотя бы рассказы о том, что невысокий результат (21,58%) «Единой России» в Твери на выборах в Законодательное собрание в 2005 году был обусловлен тем, что горожане поддержали любимого мэра Лебедева в его конфликте с губернатором-«единороссом» Зелениным. Реальность видится тут совершенно иной.

Невысокий процент голосов (28,33%) получила ЕР в Твери и на госдумовских выборах 2003 года, когда никакого конфликта и в помине не было. Но зато в 2003 году явка была почти в два раза выше. И последующее ее снижение происходило отнюдь не одинаково для групп избирателей с разными политическими предпочтениями. Наиболее стойкими оказались приверженцы КПРФ, наименее – поклонники господина Жириновского. Любители же «партии власти» оказались где-то посередине. И в то время как коммунисты семь процентов голосов за два года добавили, «единороссы» примерно семь процентов потеряли.

Что касается «Народной воли», в списке которой в 2005 году значился О.С.Лебедев, то в Твери она получила 10,93%, а на остальной территории области, (где о нашем мэре и не слыхал никто) – 6,66%. Даже если предположить, что эта разница в процентах обусловлена исключительно «фактором Лебедева» и что в отсутствие этого фактора соответствующие голоса ушли бы исключительно к «Единой России» (предположение из области антинаучной фантастики), то и тогда никак не получается серьезного влияния вышеупомянутого конфликта на голосование за «Единую Россию» в областном центре.

Выдумывают не только про Тверь. Вот одна газета, ссылаясь на итоги выборов 2005 года в ЗС, предъявила претензии мэру Вышнего Волочка г-ну Хасаинову. Дескать, из-за него в городе и явка на выборы низкая, и за «Единую Россию» как-то особо плохо голосуют.

На самом деле все не совсем так. Явка в Вышнем Волочке обычно действительно низкая (и не из-за мэра, а в силу причин более общего характера), но вот как раз на выборах в ЗС она составила вполне приличные 35,32% и оказалась на один процент (правильней сказать – на один процентный пункт) выше среднеобластной. Что касается процента голосов за ЕР (29,17%), то он, конечно, не из лучших, но и не крайне низкий. Хуже, чем в Вышнем Волочке, за «единороссов» голосовали не только в Твери, но еще в Кимрах, Ржеве, Солнечном, в Калининском, Конаковском и Пеновском районах.

Примеры можно продолжать и продолжать, но достаточно и этих. Утихомирятся ли в обозримом будущем господа выдумщики? Вряд ли. Многих ли избирателей собьют с толку манипуляции со статистикой наших псевдожурналистов и лжеполитологов? Будем надеяться, что нет.

Сентябрь -2007

ПОЛИТОЛОГИЯ И «ПОЛИТОЛОГИ»

В политических кампаниях применяются самые разные средства воздействия на умы избирателей. Одним из этих средств является упоминание агитаторами и пропагандистами того, что они политологи, а нередко не просто политологи, а доктора или кандидаты политических наук. Подразумевается, что вышеназванные титулы должны придать агитации и пропаганде научную весомость.

Что касается ученых степеней и званий, то даже в советское время их наличие свидетельствовало лишь о том, что та или иная степень, то или иное звание у человека имеется, но никоим образом не о его научной квалификации. Что уж говорить про наши дни, когда расплодилось (благодаря админресурсу, связям и деньгам) великое множество липовых докторов и кандидатов. Так что на степени и звания обращать внимания далее не будем и поговорим о политологах в целом.

Наука, изучающая политику, действительно существует. В одних странах она именуется политологией, в других – политической наукой, в третьих – политической социологией и так далее. У нас ее обычно называют политологией, хотя соответствующие доктора и кандидаты получают степень доктора (кандидата) политических наук.

Есть ли в России настоящие политологи? Конечно, есть. Мне, например, нередко удавалось прочесть в некоторых изданиях достаточно глубокие политологические статьи. Другое дело, что настоящих политологов у нас в десятки раз меньше, чем тех, кто говорит о себе как о политологе.

В политологии немало разделов, сфера ее применения обширна. И вполне возможно, что существуют те разделы политологии, те области ее практического использования, где солидный научный результат может быть получен без математических методов. Но это никак не относится к вопросам, связанным с выборами. Здесь без

математики ничего толкового не добьешься. К сожалению, именно околорыборные вопросы привлекают к себе массу лиц, любящих называть себя политологами, но при этом даже в арифметике не разбирающихся.

Что в итоге? А хотя бы то, что такие вот «политологи» убедили высокое начальство в том, что голосование «против всех» тождественно протестному голосованию. Протестовать же можно и другими способами, а посему графу «против всех» из избирательных бюллетеней исключили. И это при том, что достаточно простые математические и логические построения наглядно демонстрируют, что чисто протестные голоса (когда избиратели практически не обращают внимания на предложенный им перечень претендентов на выборные должности) в явном большинстве случаев составляли весьма малую часть голосов «против всех». Но что нашим «политологам» до логики и математики...

Конечно, далеко не каждый способен должным образом освоить и применять на практике регрессионный анализ и другие разделы точных наук, используемые в политологии. Но для решения очень многих околорыборных задач совсем не надо в такие математические выси подниматься. Достаточно знания арифметики и начал алгебры и теории вероятностей. Однако наши «политологи» и этого знать не хотят. Предпочитают заниматься жонглированием словами и предъявлением высосанных из пальца доказательств. А свою некомпетентность стараются компенсировать большой активностью, от которой в основном только вред.

Уж восемнадцать лет, как у нас проводятся нормальные выборы. Накоплен громадный статистический материал, связанный с этими выборами. Изучение данного материала очень даже способно помочь политологам в их деятельности. Но мало кто серьезно изучает. Отсюда и всякие казусы. Так, например, продолжают напрямую сравнивать проценты голосов за «партсписки» на госдумовских выборах 1993 года с процентами на выборах 1995, 1999 и 2003 годов. Но ведь в 1993 году проценты считались от числа действительных бюллетеней, а потом стали считаться от числа всех бюллетеней установленной формы, обнаруженных в ящиках для голосования. И поскольку в 1993 году был очень большой процент недействительных бюллетеней, то прямое сравнение процентов голосов весьма часто приводит к выводам, противоречащим реальности.

Одни «политологи» занимаются фактически только агитацией и пропагандой, при этом нередко самым наглым образом врут избирателям, подтасовывают цифры, извращают факты. Другие занимаются псевдоглубокомысленными рассуждениями на уровне г-на Манилова и золототеленковских «пикейных жилетов». Третьи пытаются что-то действительно научное на-гора выдать, но из-за своей малограмотности (пусть даже сочетающейся с наличием ученых степеней) производят научный продукт крайне низкого качества. А интересующиеся политикой российские граждане вынуждены все это слушать и читать.

В заключение о лучах света в темном царстве. Немало приличных политологических материалов, относящихся к выборам, можно найти в журнале «Pro et Contra», на сайтах www.geliks.org и www.votas.ru, в ряде иных изданий. Погоды, конечно, подобные материалы не делают, но, возможно, со временем станут делать. Скорее бы это случилось...

Октябрь – 2007

СБОР ПОДПИСЕЙ --- БЕССМЫСЛЕННЫЙ И ЛИПОВЫЙ

Очередные общероссийские «партсписочные» выборы – и вновь Центризбирком кого-то снимает с дистанции из-за проблем с представленными подписями избирателей. Было бы много лучше, если бы сам вопрос сбора подписей был снят нашими

законодателями с повестки дня (хотя бы применительно к этим самым общероссийским «партсписочным» выборам). Целесообразность этого шага подтверждает вся четырнадцатилетняя госдумовская предвыборная практика.

Впрочем, 1993 год стоит тут, выбиваясь из общего ряда. Тогда по известным причинам выборы были досрочными, сроки кампании весьма краткими, технологии сбора подписей неосвоенными. Фактически за две недели каждому избирательному объединению, претендовавшему на «партсписочные» депутатские мандаты, требовалось собрать в поддержку своего списка 100 тысяч подписей не менее чем в семи субъектах Федерации. В итоге из 35 объединений-претендентов в гонке за мандатами осталось всего тринадцать.

Но при этом основная часть подписей собиралась честно и фальсификации у почти всех (а то и у всех) избирательных объединений не носили организованного характера.

Однако уже к выборам 1995 года ситуация резко изменилась. С одной стороны, граждане еще менее охотно стали давать свои автографы сборщикам подписей. С другой – появились хорошо подготовленные группы «профессиональных сборщиков», которые немного подписей действительно собирали, а очень много ставили сами на основании информации из всяких баз данных. Наиболее очевидные фальшивки отбраковывались на местном уровне, чуть менее очевидные не выдерживали проверки в общероссийских избирательных штабах, но большинство фальшивых подписей успешно добиралось до Центризбиркома.

И тут уж все зависело от политических настроений в ЦИКе. Полагаю, что при желании ЦИКа практически любое избирательное объединение могло быть не допущено к выборам из-за обилия липовых подписей. И очень хорошо, что Центризбирком крайне редко проявлял такое желание. Во всяком случае, никто из более-менее серьезных партий и блоков ни разу не пострадал.

За эти годы значительно ужесточились требования к качеству представляемых подписей и значительно повысилось «качество» фальсификации подписей. Сие очень напоминает положение дел с борьбой с допингом в мировом спорте. Но там эта борьба, это непрерывное самосовершенствование противоборствующих сторон имеет очевидный смысл. Здесь же никакого смысла не обнаружить. Российское политическое пространство тщательно зачищено, в нем осталось всего лишь пятнадцать официально признаваемых партий. Ну почему бы не дать им всем возможность участвовать в выборах без всяких залогов и сборов подписей?

Но не тут-то было. Наши доблестные госдумовцы отменили залог и сбор подписей для своих собственных партий («Единой России», КПРФ, ЛДПР), но сохранили их для всех остальных. Выглядит это очень некрасиво, очень шкурно, очень мелко... Такая вот у нас политическая элита. Липовая, как большинство собираемых подписей.

В конце концов, могли бы залог оставить. Реальность такова, что для сколь угодно серьезной политической силы внести его несложно. Но уж сбор подписей в любом случае надо бы ликвидировать. Вместо этого ликвидировали весьма значимую в российских условиях возможность голосовать «против всех».

Что в сфере выборного законодательства выдумает новый созыв Госдумы – в ближайшие годы узнаем. Хотелось бы, чтобы одной из новаций оказалась отмена предвыборного сбора подписей избирателей. За нее госдумовцам уж точно стыдиться не придется.

ВЫБОРЫ ИЛИ ВЫБОРЫ – РЕФЕРЕНДУМ

В последнее время приходится слушать и читать много рассуждений о том, в каком качестве следует рассматривать выборы 2 декабря: как выборы или как референдум о доверии президенту Путину. А также о том, как в связи с вышеотмеченным интерпретировать после выборов проценты явки, и еще о том, стоит ли в сложившихся обстоятельствах идти голосовать. По этому поводу представляется целесообразным отметить следующее.

Политическая реальность гораздо сложнее, чем считают господа рассуждающие. И декабрьские выборы не станут чем-то однозначным. В них будут сочетаться черты и обычных выборов, и референдума (точнее, плебисцита). Подавляющее большинство избирателей никоим образом не отождествляют Путина и «Единую Россию» и догадываются, что, возглавив список «единороссов», президент не ставит вопрос о доверии себе, а просто пытается разрулить некоторые проблемы общегосударственного и личного характера. Но многим и в этом хочется помочь президенту. Поэтому, скорее всего, процент голосов за «Единую Россию» будет явно больше того, что получила бы ЕР без В.В.Путина во главе списка, но явно меньше того, что получил бы президент в случае, если бы действительно проводился референдум о доверии.

Теперь о явке. Кое-кто старается и ее присобачить к мнимому вопросу о доверии к президенту Путину. На мой взгляд, это попытка с негодными средствами. Высокая явка никак не будет свидетельствовать об особо высоком росте доверия. Скорее, об особо интенсивном применении админресурса и фальсификаций. Что касается низкой явки, то она никак не будет свидетельствовать о существенном снижении указанного доверия (все мы ощущаем, что никакого снижения не имеется). Скорее, о том, что большинство избирателей воспринимают эти выборы в первую очередь все же как именно выборы, а не как референдум.

В 2003 году общероссийская явка на госдумовские выборы составила 55,75%. Сейчас депутатов в мажоритарных округах избирать уже не будем, а отношение к партиям стало (что бы по этому поводу ни рассказывали нам прокремлевские и антикремлевские агитаторы и пропагандисты) еще хуже, чем было четыре года назад. За счет этих двух факторов явка должна была бы ощутимо снизиться, но «фактор Путина» сделать ей это, видимо, не позволит. Полагаю, что любую общероссийскую явку в пределах 50% - 60% следует считать вполне нормальной, а вот официальная активность избирателей, превышающая 60%, заставит думать об усердии не по разуму товарищей админресурсчиков.

Идти голосовать или нет? В суть вопроса вдаваться я не буду (чтобы не оказаться обвиненным в незаконной агитации), но кое-что отмечу. Разумеется, при прочих равных условиях большой стимул для участия в выборах имеется у избирателей, считающих, что данные выборы фактически референдум. Ведь гораздо интереснее идти осуществлять якобы судьбоносный выбор, чем просто участвовать в споре наших абсолютно неавторитетных партий. И еще одно, относящееся к людям, панически боящимся злодеев-фальсификаторов. В этой группе большую активность должны проявить граждане, которые полагают, что фальсификаторы в основном манипулируют не теми бюллетенями, что были получены избирателями, а теми, что остались невостребованными.

В заключение о выборах главы города Твери. Их можно рассматривать и как референдум о доверии действующему мэру, и как выборы мэра-политика, и как выборы мэра-хозяйственника. И если исходить из предположения, что избиратели должны стремиться участвовать только в тех выборах и референдумах, где решаются вопросы, в которых данные избиратели достаточно компетентны, то можно сделать вывод, что наибольший интерес к выборам мэра должны проявить те горожане, которые считают их

частично референдумом, а частично выборами мэра-политика. Действительно, очень многие способны оценить, как изменилась ситуация в городе за четыре года лебедевского правления и как в связи с этим поступить с самим Лебедевым. И если при этом признают, что лучше бы избрать нового мэра, то и тут сделать выбор политического характера им будет нетрудно. Много труднее решать вопрос насчет мэра-хозяйственника. В нем разве что процент-другой жителей Твери хорошо разбирается. На основе чего остальные принимают решение – непонятно.

Так или иначе, но характер отношения избирателей к выборам главы Твери вряд ли серьезно повлияет на активность этих избирателей 2 декабря. Все будет определять интерес к госдумовским выборам. Хватит ли его, чтобы явка на выборы в областном центре составила хотя бы 50%? Скоро увидим.

Ноябрь – 2007

ПРЕДВЫБОРНАЯ КОМЕДИЯ

Российская история наглядно свидетельствует о том, что одной из главнейших бед нашей страны всегда было широкое распространение двоемыслия, самообмана, лицемерия, показухи. Во многом именно из-за этого произошли трагедия 1917-го и драма 1991 года, а в 1941-1942 годах чуть было не произошла катастрофа, предотвращенная лишь благодаря великому подвигу советского народа.

Но не желаем мы учиться на собственных трагических ошибках и все продолжаем самообманываться, лицемерить, показушничать, все стараемся реальную жизнь подменить разного рода имитациями. Имитируется многое, и в этом плане одним из самых безобидных явлений видится создание различных псевдообщественных организаций типа общественных палат и им подобных. Но это «самое безобидное» тем не менее отнюдь не безвредно, и поэтому есть смысл чуть-чуть о нем поговорить. Поговорить применительно к предстоящим общефедеральным «выборам без выбора».

По случаю этих выборов стали появляться организации, призванные изображать борьбу за чистоту выборов. Именно изображать, ибо реально бороться они в принципе не в состоянии.

На президентских выборах, на «партсписочных» выборах в Госдуму та часть результата, которая обеспечивается агитацией и пропагандой, почти полностью определяется характером поведения ведущих российских должностных лиц и ведущих телеканалов. А та часть результата, которая обеспечивается путем фальсификаций в процессе голосования и при подсчете голосов, почти полностью определяется характером поведения местных властей и имущих. Смешно даже подумать, что наши борцы-имитаторы способны вступить в конфликт с вышеуказанными лицами и структурами.

Читаю на днях список тех, кто в нашей области входит в состав общественного комитета «За чистые выборы». Люди вроде бы достойные. Двоих лично знаю и верю в их порядочность. Но при этом почти не сомневаюсь в том, что и эти двое, и их коллеги никогда не поднимут голос, например против того, что многие высокопоставленные господа (в том числе президент Путин), включенные в «партийные списки», не уходят в предвыборный отпуск и фактически используют свое служебное положение в интересах известной партии. Не поднимут они голос и против любых иных сомнительных действий людей из властных кругов. А вот отловить двух-трех предвыборных провокаторов из числа «городских сумасшедших» или наемников разгильдяйски работающих партштанов им вполне по силам. Но стоит ли из-за этого огород городить?

Бороться за чистоту выборов, разумеется, надо. Но именно что бороться. А то вот очень многие говорят о том, что на состоявшихся в начале этого года выборах городских депутатов Твери всюду скупались голоса избирателей. А хоть кого-то из скупщиков

поймали, кого-то наказали? При этом и тогда, по-моему, какой-то комитет создавали и борьбу за выборную чистоту изображали...

Мне возразят, что лучше хоть что-то, чем ничего, мне скажут, что на безрыбье и рак рыба. Это, конечно, верно, но есть тут одно но... Дело в том, что немало граждан воспринимают организации-имитации как нечто вполне естественное, а доведись таким гражданам встретиться с настоящими общественными организациями, так они эти организации и не признают. И это лишь удлиняет нам путь к полноценному гражданскому обществу. Так что предвыборная комедия с борьбой за чистоту на самом деле штука далеко не веселая.

Ноябрь – 2007

ЕЩЕ ОДНИ ПРЕДВЫБОРНЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ

Наши политические партии сколько-нибудь серьезным авторитетом в народе не пользуются. Тем не менее определенное число приверженцев у них имеется. Есть приверженцы стойкие, готовые на любых выборах идти голосовать, причем только за свою партию и выдвинутых ею кандидатов. Есть приверженцы другого рода, которым достаточно легко запудрить мозги и заставить временно (конкретно – на тех или иных выборах) от своей партии отвернуться.

Сейчас вот как раз и идет такое запудривание. Многие агитаторы и пропагандисты, а также некомпетентные журналисты уверяют избирателей, что если они 2 декабря проголосуют за партии, не набравшие в итоге семь процентов голосов, то их голоса пойдут в копилку победителей выборов, в первую очередь «Единой России». На самом же деле все будет по-другому. А как по-другому – об этом и поговорим.

Депутатские мандаты достанутся партиям, получившим семь и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что таких партий будет не менее двух и на их долю придется в сумме свыше 60% голосов. То есть, если семипроцентный барьер преодолет лишь одна партия, к мандатам допустят еще одну, набравшую голосов больше, чем остальные. А если все партии, получившие семь и более процентов голосов, не наберут в сумме более 60%, то к числу мандатообладателей добавят (в порядке очередности по числу набранных голосов) такое минимально возможное количество партий, которое позволит 60-процентный барьер преодолеть.

В принципе не исключен случай, когда указанный барьер не будет преодолен даже усилиями всех партий – участниц выборов. Тогда выборы будут признаны несостоявшимися. В реальности же это невозможно, ибо требует, чтобы недействительных бюллетеней оказалось не менее 40%, чего у нас никак не может быть.

Кстати, о процентах. Считаются они (как уже было отмечено) от числа избирателей, принявших участие в голосовании. Это же число полагается равным общему числу бюллетеней установленной формы (как действительных, так и недействительных), обнаруженных в ящиках для голосования.

Пойдем дальше. Все 450 депутатских мандатов будут распределены между партиями, допущенными к этому распределению, пропорционально (точнее говоря, почти что пропорционально) числу голосов, данными партиями полученных. При этом не имеет ни малейшего значения, сколько голосов получили остальные партии, сколько было недействительных бюллетеней, какой процент получили в сумме партии-победительницы (хоть сто процентов, хоть чуть больше шестидесяти процентов). И то, сколько депутатских мест будет у некоей партии-победительницы, будет определяться лишь соотношением количества голосов за эту партию и за все вместе взятые партии, прошедшие в Думу.

Что все это значит для приверженца партии, вроде бы не имеющей шансов войти в число допущенных к мандатам? А то, что если эта партия действительно в Думу не попадет, любые действия этого избирателя на выборах, кроме голосования за кого-то из будущих победителей, никак не скажутся на числе депутатских мандатов, полученных этими самыми победителями. Избиратель может не идти на выборы, может пойти, получить бюллетень и унести его домой, может сделать бюллетень недействительным, может отдать голос партии-неудачнице – для победивших партий это все едино.

Но не все едино для той партии, которую считают потенциальной неудачницей. Во-первых, она может неудачницей и не оказаться. Бывали ведь случаи, когда вопреки социологическим прогнозам партия хоть с трудом, но переползала заветный барьер. Для такой партии каждый голос важен. Во-вторых, чем больше процентов партия наберет, тем выше у нее будет, так сказать, партийно-политический статус. А это ведь немаловажно для самоощущения партийцев, для величины их партэнтузиазма.

И в-третьих. Энтузиазм энтузиазмом, а деньги тоже важны. Поэтому напомним о тех процентных барьерах, о которых партийцы стыдливо умалчивают. Партии, преодолевшие трехпроцентный барьер, обретают право до следующих госдумовских выборов получать от государства (фактически из карманов избирателей) определенные денежные суммы. Суммы невелики, но на плаву партийцев вполне могут удержать. Кроме того, этим партиям не придется оплачивать свои предвыборные материалы, ранее прошедшие в СМИ на бесплатной основе. А ведь есть еще и четырехпроцентный барьер, который касается партий, внесших избирательный залог (сейчас это «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Яблоко» и СПС). Преодолеет партия этот барьер – ей залог и возвратят. Мелочь, конечно (какие-то там 60 миллионов рублей), но все равно приятно.

Так что приверженцам партий не стоит слушать всяких запудривателей мозгов. А стоит идти на выборы и голосовать за свои партии. Остальным тоже не помешает в выборах поучаствовать и проголосовать за партии, представляющиеся наименее отвратительными. Впрочем, в этом вопросе каждому избирателю самому виднее.

Декабрь – 2007

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ГОСДУМОВСКОЙ КАМПАНИИ

Хорошо быть пессимистом и ожидать от нашей реальности в основном лишь всякого рода безобразий. Реальность вполне может такого пессимиста иногда и порадовать. Вот и меня порадовали результаты воскресных парламентских выборов.

Самое главное, что российские избиратели в очередной раз подтвердили, что их интеллектуальный уровень много выше, чем полагает российская холуйствующая политическая лжеэлита. Большинство избирателей отнеслись к выборам именно как к выборам, а не как к какому-то непонятному референдуму. Отсюда и вполне прилично выглядящий процент избирателей, принявших участие в выборах, и процент голосов за «Единую Россию», не намного превосходящий тот, который ей давно обеспечили отечественные телевизионные каналы. И все это при том, что во многих регионах всюду разгулялся админресурс. Не было бы этого разгула, и общероссийская явка была бы на уровне 2003 года или даже ниже, и «единороссовский» процент был бы не выше сентябрьского рейтинга ЕР (55% по данным «Левада-центра»).

Порадовало прохождение в Думу «Справедливой России». Конечно, в полном смысле и СР оппозицией не является (равно как КПрФ, а уж тем более ЛДПР), но вряд ли стоит сомневаться, что до определенного предела депутаты от данной партии вполне смогут выступать с хорошо аргументированной критикой в адрес «Единой России» (что невероятно применительно к ЛДПР и маловероятно применительно к КПрФ). Не исключено, что от этого даже польза какая-то для народа будет.

Порадовали господа социологи. И их предвыборные прогнозы, и результаты их опросов избирателей на выходе с избирательных участков оказались весьма близки к официальным центризбиркомовским данным.

Теперь для разнообразия не о радостном. Особенно огорчили бойцы идеологического фронта, почему-то считающиеся радио- и тележурналистами. Все воскресенье вопили они о какой-то небывало высокой явке. А ведь уже по данным о явке на Чукотке и Камчатке можно было сделать вывод, что явка в целом по России окажется в районе 60% - 65% (в итоге получилось 63,78%). В 1999 году же явка была 61,85%, в 1995 году – 64,76%.

Нет причин для радости и в связи с очередным провалом так называемых демократических партий («Яблока» и СПС). С одной стороны, разумеется, эти партии (точнее, их лидеры) сами виноваты, ибо все годы своего партийного существования с явным пренебрежением относились к миллионам своих потенциальных избирателей и проводили (особенно «Яблоко») абсолютно бездарную внутривнутрипартийную кадровую политику. С другой стороны, дело в конце концов не в самом по себе провале двух партий, а в том, что их жалкие проценты дают основание власть имущим считать, что гражданам России и демократия, и либерализм глубоко безразличны. А это, как говорится, чревато...

В заключение снова о приятном. Наибольшая радость – от итогов выборов в Тверской области. Получено еще одно доказательство того, что не зря наш регион по степени демократичности выборов является в России одним из лидирующих (убежденных в том, что у нас с демократичностью на самом деле плохо, могу заверить, что если у нас плохо, то это значит, что почти во всех остальных регионах очень плохо). Явка по области оказалась примерно такой же, как в 2003 году (тогда – 58,17%, сейчас – 57,49%). Процент голосов за «Единую Россию», как и четыре года назад, несколько ниже общероссийского (тогда – в 1,09 раза, сейчас – в 1,08 раза). То есть впереди паровоза тверские власти бегут лишь в случаях выдвижения всякого рода инициатив, а что касается применения на выборах пресловутого админресурса, в передовики не рвутся.

Госдумовская кампания завершена, началась президентская. Принесет ли она радость пессимистам? Будем надеяться.

Декабрь – 2007

НЕ ОГОРЧАЙТЕСЬ, ГОСПОДА!

Удивляет огорчение некоторых тверских власть имущих по поводу якобы низкой активности избирателей области на прошедших выборах в Государственную Думу и по поводу якобы недостаточно высокого тверского процента голосов, полученного на этих выборах «Единой Россией». Радоваться бы им, а не огорчаться. Радоваться тому, что весьма солидный результат «партии власти» в нашем регионе достигнут почти без применения нечестных приемов тверской политической публикой. И без нее нашлось кому такие приемы применять.

Но обо всем по порядку, и для начала о явке на выборы. В 2003 году по Тверской области она составила 58,17%. За прошедшее четырехлетие были отменены выборы губернаторов и госдумовцев-«мажоритарщиков», голосование «против всех» и порог явки. За прошедшее четырехлетие дополнительно снизился авторитет российских политических партий. Кроме того, рейтинг «Единой России» стал настолько выше рейтингов ее конкурентов, что парламентские выборы почти полностью потеряли интригу. Плюс еще некоторые факторы демографического характера, и в итоге вполне реальной становилась тверская явка на выборы 2 декабря в диапазоне от 45 до 50

процентов. Вряд ли при всех усилиях нашего облизбиркома тут что-то серьезно можно было улучшить.

Явку повысил президент страны. Владимир Путин, будучи избран президентом в качестве политика, стоящего высоко-высоко над партиями, решил почему-то возглавить предвыборный список одной из них. И вдобавок вопреки своей обычной взвешенности и осторожности стал нагнетать страсти речами о всяких там «шакалах» и иже с ними.

Народ взбудоражился. Одни помчались (как в знаменитой «Песне о властной вертикали») «на этот зов без промедления», другие стали 30-е годы вспоминать и тоже зашевелились. А тут еще разговоры начались, что выборы не столько выборы, сколько референдум о доверии Путину. Вот так тверская явка и оказалась лишь чуть ниже, чем в 2003 году. Могла бы, конечно, и до нынешнего среднероссийского уровня добраться, если бы у нас использовались кавказские, чукотские, мордовские и прочие подобные методы повышения официальной активности избирателей. Но, к счастью, обошлось без них.

Теперь о «единороссовских» процентах. Народ у нас, конечно, партии не уважает, но надо же за кого-то голосовать. А тут все четыре года в телевизоре в основном только «Единая Россия». И представлена, разумеется, исключительно в положительном облике. Месяц за месяцем, год за годом народ агитировали и агитировали. И если бы даже президент Путин и не сделал вышерассмотренное, то и тогда «единороссы» в наших краях получили бы на выборах очень хороший результат – 45 процентов голосов, не менее. Но Путин сделал то, что сделал, и тверские трофеи ЕР составили почти 60%. Опять же – могли эти трофеи быть и более богатыми, если бы их добыча велась кавказско-чукотско-мордовскими методами. И опять же – замечательно, что такие методы у нас не использовались.

Так что не стоит посыпать голову пеплом по случаю того, что оказался честнее и порядочнее своих коллег из других субъектов Федерации. За подобное поведение стыдно быть не должно. Пусть коллеги эти самые стыдятся.

Декабрь – 2007

ТВЕРСКИЕ ПОСЛЕВЫБОРНЫЕ ВЫДУМЩИКИ

В тверских газетах появилось множество материалов, посвященных состоявшимся 2 декабря выборам. К сожалению, в ряде этих материалов есть немало странного, способного лишь дезориентировать читателей.

Взять хотя бы некое интервью. Из опубликованного текста этого интервью следует, что «в Твери уровень явки обычно намного ниже, чем в целом по области». Неужели разница в полтора процента и соотношение процентов, составляющее 1,02 – 1,03 раза, это «намного»? На госдумовских выборах 1999 года явка в целом по области составила 65,55%, а в Твери – 64,02%. На госдумовских выборах 2003 года общеобластная явка равнялась 58,17%, а явка в Твери – 56,61%. Сейчас разрыв стал еще меньше (область - 57,49%, Тверь – 56,59%), и в первую очередь это произошло отнюдь не по тем причинам, что указаны в интервью, а из-за одновременного проведения в Твери выборов в парламент и выборов мэра. За счет мэрских выборов процентик-другой к явке и добавился.

Удивляет чрезмерное внимание, уделенное в интервью проценту недействительных бюллетеней на выборах главы Твери. Равен он 2,29 (в тексте интервью указано 1,29, но то ли это элементарная опечатка, то ли почему-то процент посчитали от общего числа избирателей, что совершенно неправильно), и ничего в нем страшного нет. На выборах мэра в 2003 году недействительных бюллетеней было, правда, поменьше - 1,34%, но ведь тогда эти выборы ни с чем не совмещались, а вдобавок можно было проголосовать против всех кандидатов.

В интервью много и другого странного, но довольно о нем. Поговорим лучше о случаях, когда недостаток компетентности сочетается с явной политической ангажированностью и желанием дискредитировать того или иного тверского политика.

Особенно много претензий предъявляется нашей прессой г-ну Лебедеву. Дескать, сам 70 процентов голосов получил, а «Единая Россия» в Твери – 53%. Но эти проценты никак не связаны. Жители Твери, конечно, не в таком уж большом восторге от своего мэра, но достойных соперников на выборах у него не было, и в этих условиях 70%, в принципе, не такой уж высокий результат. Вполне могло быть и больше.

Что касается голосования за «Единую Россию», то здесь играли роль многие факторы, и «фактор Лебедева» к числу самых весомых не относился. Наш город – это не какой-нибудь маленький сельский район – административный ресурс тут практически не работает. И никакими ухищрениями мэр Твери не может добавить своей партии ощутимую прибавку процентов.

С другой стороны, Лебедев никак не мог и что-либо существенное от процентов отобрать. Вряд ли нашлась хоть сотня сторонников «Единой России», которая не стала за ЕР голосовать из-за своей нелюбви к О.С.Лебедеву. Главное, что во главе «партсписка» ЕР шел В.В.Путин, а какие там внутри списка были Лебедевы, Раковы и Щукины – для избирателей дело двадцатое.

И вообще не надо передергивать и сравнивать результаты голосования за «партию власти» в областном центре и в целом по области. Почти везде и всюду результаты в областном центре бывают явно хуже. Сравнить надо результаты нынешних и прошлых выборов. По сравнению с выборами 2003 года прибавка в процентах голосов за ЕР и по области, и по Твери составила практически одну и ту же величину (примерно 25% от числа участников голосования). Но при этом среднеобластной процент увеличился в 1,73 раза, а процент в Твери – в 1,88 раза. Так что при желании позаниматься демагогией вполне можно кричать о великих достижениях главы Твери в деле повышения «единороссовского» процента голосов.

То же самое относится и к голосованию на прочих территориях, где у местного админресурса возможности невелики. Вот хотя бы город Кимры, по поводу относительно низких результатов ЕР в котором тоже кто-то кого-то клеймил. А клеймить-то и не за что. Прибавка процента та же, что в среднем по области – 25% (вернее, если выразаться математически корректно, - 25 процентных пунктов), а увеличение процента выше – 1,80 раза.

Вот так и дурят нашего брата. Кто дурит по собственной малограмотности, кто – по малограмотности вкупе с малопорядочностью. Грустная картина...

Декабрь – 2007

ГОРЕ – РЕКОРД

Какой только ахинеи не прочтешь в тверских газетах о результатах выборов! Еще совсем недавно можно было считать, что рекордом этой ахинеи является утверждение одного еженедельника о том, что в Твери якобы не состоялись президентские выборы 2004 года. Но недавно сей рекорд был побит. Побит другим еженедельником, авторы которого, чрезмерно огорчившись итогами выборов мэра Твери, ударились во все тяжкие, чтобы указанные итоги опорочить. И вот что из этого вышло.

Как о «вопиющем примере» авторы говорят о расхождении по численности избирателей, внесенных в списки избирателей Твери на выборах главы города и на парламентских выборах. Но дело в том, что избирать тверского мэра имеют право лишь те, кто постоянно зарегистрирован на территории нашего города. Таковых официально оказалось 338557. Что касается выборов в Госдуму, то принять в них участие могли и

другие категории избирателей (военнослужащие срочной службы, например), и применительно к этим выборам число избирателей, внесенных в списки, оказалось выше – 345969. И это вполне нормально, ничего вопиющего тут нет.

Отмечу еще одно из отличий рассматриваемых двух видов выборов. На парламентских выборах досрочное голосование разрешено лишь в редких случаях (на судах, уходящих в плавание, на полярных станциях и так далее), и к Твери ни один из этих случаев не подходил. В то же время на выборах главы города возможности досрочно проголосовать гораздо шире, и 2155 избирателей такими возможностями воспользовались.

Но господа ахинеишки недовольны и фактически утверждают, что досрочно проголосовавшие – «мертвые души». При этом ссылаются на данные облизбиркома, где в соответствующей графе протоколов избирательных комиссий районов Твери значатся нули. Но ведь эти протоколы относятся к парламентским выборам, где в Твери никакого досрочного голосования не было. Что касается выборов мэра, то избиркомы районов Твери вообще, как я понимаю, к ним отношения не имели.

Протоколы участковых комиссий по этим выборам шли непосредственно в горизбирком, и в них было указано, сколько бюллетеней на том или ином участке было выдано досрочно (участок № 1007 – 10 бюллетеней, участок № 1008 – 13 бюллетеней и так далее). Горизбирком все это просуммировал и получил вышеназванное число – 2155. Опять же все нормально: досрочно было выдано всего лишь 1,13% от общего числа выданных бюллетеней (на выборах мэра в 2000 году было 0,86%, а в 2003 году – 5,13%).

С досрочным голосованием связана еще одна ахинея. Господа ахинеишки вышучивают тот факт, что в протоколе горизбиркома указаны 184168 бюллетеней, выданных на участках в день голосования, и 185869 бюллетеней, обнаруженных в стационарных ящиках для голосования. Дескать, откуда 1701 лишний бюллетень взялся? А оттуда он взялся, что в соответствии с законами о выборах и с соблюдением достаточно сложной процедуры в стационарные ящики были опущены бюллетени, заполненные избирателями, проголосовавшими досрочно. И если бы все те избиратели, что получили бюллетени в день выборов на участках, приняли участие в голосовании (то есть опустили бюллетени в стационарные ящики для голосования), был бы не 1701 «лишний» бюллетень, а 2155. Но 454 избирателя предпочли унести бюллетени с собой. Так что и тут никаких нарушений и безобразий не имелось.

Сложно понять: то ли наши горе-рекордсмены за многие годы так и не сумели разобраться в том, как положено проводить выборы, то ли во всем они прекрасно разобрались, но сознательно вводят в заблуждение своих читателей. Впрочем, какая разница. Ахинея – она и есть ахинея.

Декабрь – 2007

АРГУМЕНТ НЕСОСТОЯТЕЛЕН

В тверской прессе продолжают ничем не обоснованные нападки на горизбирком и его председателя г-на Лукомника, якобы чего-то там сфальсифицировавших на недавних выборах главы города. Большинство аргументов обвинителей внимания совершенно не заслуживают, но вот по поводу одного аргумента есть смысл еще раз высказаться.

Господа хулители-обвинители упирают на то, что число бюллетеней, обнаруженных на выборах мэра в стационарных ящиках для голосования, превышает число бюллетеней, выданных избирателям в день выборов на избирательных участках. И на этом основании рассказывают сказки то о фальсификациях при составлении горизбиркомовского протокола, то о криминальных вбросах бюллетеней на избирательных участках. На самом деле и в протоколе ничего не фальсифицировалось, и на участках все было вполне законно.

Дело в том, что в соответствии со статьей 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» на выборах главы Твери разрешено досрочное голосование. А осуществляется оно следующим образом.

За 4 – 15 дней до выборов досрочно проголосовать можно в горизбиркоме, за 1 – 3 дня – в помещении соответствующей участковой комиссии. Голосующий получает бюллетень, делает в нем отметку и вкладывает бюллетень в конверт. Конверт заклеивается, на нем ставятся подписи и печать, и он хранится у секретаря той комиссии, в помещении которой проголосовал избиратель. Но тут есть одно но. У секретаря горизбиркома конверт хранится лишь до момента передачи бюллетеней для голосования на тот участок, на территории которого зарегистрирован досрочно проголосовавший гражданин. Одновременно с бюллетенями на участок отправляется и конверт.

Итак, ко дню выборов на каждом участке может находиться несколько конвертов с бюллетенями, заполненными избирателями, голосовавшими досрочно. В том числе и голосовавшими досрочно в горизбиркоме.

В день выборов перед началом общего голосования с соблюдением достаточно сложной процедуры (которую описывать здесь не стоит) конверты на участке поочередно вскрываются председателем участковой комиссии, и извлеченные из конвертов бюллетени опускаются тем же председателем в стационарный ящик для голосования.

Когда подводятся итоги выборов, в протоколе каждой участковой комиссии в строке 3 указывается число бюллетеней, выданных досрочно. И в это число входят бюллетени, выданные досрочно как участковой комиссией, так и горизбиркомом избирателям, зарегистрированным на территории данного участка. Кроме того, в строке 4 протокола участковой комиссии отдельно указывается число бюллетеней, выданных горизбиркомом вышеназванным избирателям. Официально строка 4 имеет название «В том числе выдано досрочно в МИК». Здесь под МИК подразумевается избирательная комиссия муниципального образования (в нашем случае – как раз горизбирком).

В свою очередь городская избирательная комиссия при составлении своего итогового протокола суммирует данные отдельно по строке 3 и отдельно по строке 4 из протоколов всех участковых комиссий. После голосования 2 декабря суммирование по строке 3 дало число 2155 – общее число бюллетеней, выданных досрочно на выборах главы Твери, суммирование же по строке 4 дало число 58 – количество бюллетеней, выданных досрочно в горизбиркоме.

Поскольку 2155 бюллетеней в соответствии с законом было опущено в стационарные ящики для голосования председателями участковых комиссий, то и число бюллетеней, обнаруженных в стационарных ящиках, превысило число бюллетеней, выданных избирателям в помещениях для голосования в день выборов (строка 5 протоколов – имеет название «Число бюллетеней, выданных на участке»). В принципе, могло, конечно, и не превысить, но только при условии, если бы не менее 2155 избирателей бюллетени получили, но опускать их в ящики не стали. Но таковых оказалось всего 454.

Вот и выходит, что с числами выданных и обнаруженных бюллетеней все в порядке. И не стоит этими числами манипулировать в клеветнических целях. Лучше изучением законов о выборах заняться.

СТАТЬИ 2008 ГОДА

Январь – 2008

О ЧЕСТНОСТИ И «ЛЕГИТИМНОСТИ»

Не прекращается обсуждение вопроса о степени нечестности декабрьских госдумовских выборов. Это обсуждение можно было бы только приветствовать, если бы в ходе его людям не пытались навязать представление о нелегитимности избранной Думы (здесь под «легитимностью», видимо, подразумевают моральное право исполнять свои властные функции, хотя вообще-то легитимность это нечто иное), о кардинальном несоответствии ее состава политическим предпочтениям избирателей. Так что приветствовать не будем, а попытаемся разобраться в сути проблемы.

Конечно, считать прошедшие выборы честными просто смешно. И дело здесь не только в том, что происходило 2 и 3 декабря. Началось все гораздо раньше. В течение межвыборного четырехлетия власти вели целенаправленную работу по снижению возможностей избирателей делать выбор, отвечающий их интересам. Из политического процесса были исключены почти все партии, способные стать реальной оппозицией Кремлю. Так, под давлением сверху было сменено руководство «Родины» и Партии пенсионеров, а затем эти две партии объединили со сверхлояльной Партией жизни, и в итоге получилась вполне удовлетворяющая власть имущих «Справедливая Россия». Возрождавшуюся же Республиканскую партию (которая могла бы на «демократическом» фланге заменить избирателям порядком поднадоевшие «Яблоко» и СПС) просто не зарегистрировали.

Кроме того, центральные (а также и почти все остальные) телеканалы все эти годы фактически вели мощную агитационную кампанию в поддержку «партии власти». Данная кампания не прекратилась (в нарушение всех писанных и неписанных правил) и во время собственно избирательной кампании. Ненамного отставали прочие виды СМИ, да и направленность уличной наглядной агитации была вполне однозначна.

Пришел день выборов, и во многих регионах и муниципальных образованиях начались чудеса с явкой и процентами голосов за «Единую Россию». Вряд ли стоит сомневаться, что почти полностью эти чудеса были обусловлены административным давлением на избирателей и разного рода жульничеством.

Даже в нашей области, считающейся одним из самых демократических регионов, кое-где и кое-что из чудес имело место. В городе Твери, например «кое-где» был, в частности, следственный изолятор, в котором «кое-что» выразилось в форме 82,74% голосов за ЕР. И как-то не верится, что в наших краях были такие гонения на сторонников «Единой России», что именно эти сторонники составили подавляющую часть обитателей СИЗО. Верится в нечто совсем иное.

С честностью все ясно. Теперь поговорим о «легитимности» (в указанном выше смысле). Но сначала определимся, стоит ли вообще о ней говорить. Ведь если именно нечестные приемы определили итоги выборов, то получается, что никакие мы не граждане, что нас крайне просто оболванить телевизионными агитками, что нас крайне просто заставить голосовать так, как угодно начальству, что почти все мы спокойно будем наблюдать за фальсификациями на избирательных участках и так далее и тому подобное... Но ежели это правда, ежели мы быдло бессловесное, то какая тогда может идти речь о каком-то там моральном праве править?

На самом деле мы отнюдь не быдло, а вполне нормальные люди с присущими таковым достоинствами и недостатками. И в целом голосовали мы 2 декабря именно как нормальные люди, проживающие в нынешней России.

Многие российские граждане ощущают, что их жизнь за последние годы улучшилась, и многие из них полагают, что этим улучшением они обязаны президенту

Путину. Вот и идут они на участки и отдают свои голоса «партии Путина». Причем ни эта, ни любые иные партии особо хороших чувств у них не вызывают. Возглавил бы Путин список «Справедливой России», пошли бы за нее голосовать, а так как он возглавил список «единороссов», то получилось так, как получилось.

На территории моего избирательного участка никто ни на кого не давил, никто не жульничал. Да и народ тут такой живет, что его не оболванишь. А вот результаты выборов: явка – почти 61%, за ЕР – почти 48%, за КПрФ – 22%, за ЛДПР – 9%. «Справедливая Россия» получила семь процентов голосов, «Яблоко» – немногим более трех, СПС – полтора. При этом, как и обычно, за «партию власти» проголосовали тут хуже, чем в целом по Твери, за КПрФ – лучше, за «демократические» партии – примерно так же.

Без каких-либо существенных отклонений от традиционного характера голосования оказались результаты выборов не только на отдельно взятом участке в отдельно взятом городе Твери, но и в большинстве российских регионов, включая, разумеется, Тверскую область. И сопоставляя данные о процентах голосов за партии в 2007 году с данными об аналогичных процентах 2003 года и партийными рейтингами от солидных социологических учреждений, нельзя не прийти к выводу, что даже при абсолютной честности недавних выборов ничего бы серьезно не изменилось. В парламент все равно прошли бы те же четыре партии, а у ЕР все равно было бы большинство думских мандатов. Возможно, конечно, большинство не было бы конституционным, но при условности оппозиционности остальных трех партий сие не столь уж и важно.

Так что с моральным правом Думы все в порядке: состав ее достаточно точно отражает избирательские предпочтения. Мог бы, конечно, отражать и поточнее, могли бы в парламенте находиться и «демократические» партии. Но кто, кроме самих этих партий, виноват в том, что миллионы их потенциальных сторонников или не приняли участия в голосовании, или проголосовали за ЕР, СР и КПрФ.

Разумеется, с любыми проявлениями нечестности следует бороться. И правильно делают те, кто ведет реальную, а не показушную борьбу за чистоту российских выборов. Не надо только при этом заниматься демагогией и свои провалы объяснять исключительно происками зловредных властей. От этих объяснений и для провалившихся партий один только вред, и для российского парламентаризма ни малейшей пользы.

Январь – 2008

ПОЛИТЖУРНАЛИСТЫ И ПОЛИТГРАМОТНОСТЬ

По случаю очередного праздника российской прессы скажу об этой самой прессе очередное критическое слово применительно к ее деятельности в сфере политики.

Задача журналистов, специализирующихся в данной сфере, – стараться уяснить правдивую картину политических событий и без сколько-нибудь существенных искажений представить ее читателям, слушателям, зрителям. К сожалению, происходит это крайне редко.

Кое-кто мнит себя представителем некоей мифической четвертой власти и находит удовольствие в откровенном обмане потребителей информации, в манипулировании ими. Таким лжежурналистам особенно приятно рушить чьи-то политические карьеры или возводить на пьедестал явно недостойных деятелей. Чувствуют они себя при этом очень-очень влиятельными, почти всемогущими.

Другая категория лжежурналистов манией величия не страдает и ощущает себя бойцами идеологического фронта, выдавая в свет материалы лишь по указке или (в лучшем случае) в соответствии со вкусами своих хозяев. Говорить об этих агитаторах-пропагандистах особо и не хочется, но одно обстоятельство все же отмечу. Некоторые из

этих дам и господ искренне убеждены в том, что нет никакой разницы, кто хозяин: какой-нибудь богатенький Буратино, какое-нибудь ОАО «Рога и копыта» или какая-нибудь администрация. Разницы, действительно, нет в тех случаях, когда на содержание СМИ работники администрации дают свои собственные деньги. Но бывают ли такие случаи? И не идут ли в СМИ от администрации почти всегда деньги налогоплательщиков? А если так, то как-то странно выходит: за наши кровные вы нас, дамы и господа, всю дурачите. Нехорошо...

Но хватит о грустном. Поговорим лучше о той клоунаде, которую устраивают лежежурналисты в силу своей некомпетентности. И ограничимся лишь темой выборов.

Перед недавними парламентскими выборами немало московских акул пера и микрофона с большим апломбом излагали своим читателям и слушателям соображения по поводу принципов распределения депутатских мандатов между партиями. Никто из акул в этих принципах не разобрался, свою аудиторию они вводили в заблуждение, но вот насчет апломба все было в порядке. Венцом этого кошмара стала статья Натальи Морарь в одном вроде бы солидном журнале, про которую один специалист в вопросах выборов заметил, что «у автора от бесед с экспертами в голове получилась каша, и она не нашла ничего лучшего, чем скормить эту кашу читателям».

Тверские журналисты, к счастью, о принципах распределения мандатов ничего не писали и не говорили, но зато относительно результатов выборов высказались всласть. О ряде странностей этих высказываний я уже как-то упоминал, но кое-что можно и добавить.

Складывается впечатление, что почти все наши журналисты, рассуждающие о выборах, не имеют под рукой даже самого скромного архивчика, из которого можно было бы почерпнуть сведения об итогах выборов, проводившихся в минувшие годы. Иначе не продолжались бы рассказы о том, что на президентских выборах 2004 года самая низкая явка по области была в Твери. Ведь из официальных материалов облизбиркома (без каких-либо сложных пересчетов) со всей очевидностью следует, что минимум в трех городах области явка оказалась тогда ниже, чем в областном центре.

Иначе не шли бы в свет и явно ошибочные данные, приводимые избиркомовскими начальниками. Эти начальники весьма успешно руководят избиркомовскими группами, но они отнюдь не обязаны знать назубок статистику выборов. И если вдруг начальник заявляет, что в «первом туре» губернаторских выборов 2003 года явка по области составила 57,11%, то стоило бы, прежде чем эти цифры читателям и слушателям выдавать, свериться с официальными данными. А там значатся цифры несколько иные – 58,02%.

К этому еще одно. Пришлось тут прочесть, что Тверскую область будут представлять в парламенте пять депутатов. Видимо, тоже какой-то начальник журналистов так проинформировал. На самом деле от тех региональных групп «партсписков», которые соответствуют (полностью или частично) территории Тверской области, в Госдуму прошло шесть человек. Трое от «Единой России» и по одному – от КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». И в принципе, все они обязаны отстаивать в Думе интересы нашего региона (другое дело – будут ли хотя бы трое отстаивать). Посему совершенно непонятно, отчего в представители Тверской области в нашей прессе были зачислены москвичи из ЕР, КПРФ и ЛДПР и не был зачислен москвич из СР. Дискриминация, однако...

А взять выдумки о том, что по явке на декабрьские выборы наш регион опередил Московскую, Владимирскую, Воронежскую, Костромскую и Ярославскую области. Да не опережали мы их. В Воронежской области, например, явка была почти на десять процентов выше, чем у нас. У остальных тоже ощутимо выше. И зачем было фантазировать? Видимо, опять произошла трансляция ошибочных высказываний избиркомовского начальства.

И вот что я думаю. Если господа журналисты полагают, что вся эта выборная статистика – ерунда, то зачем тогда они ерундой засоряют эфир и газетные полосы?

Молчали бы себе в тряпочку. Если же считают ее чем-то серьезным, то почему так несерьезно к ней относятся и не столько информируют, сколько дезинформируют почтенную публику?

В заключение о следующем. Кто бы там что ни вопил, но до тоталитаризма в нашей стране очень-очень далеко. И по ряду причин возвращение его крайне маловероятно. В этих условиях политические журналисты вполне могут и на кусок хлеба с маслом зарабатывать, и обеспечивать народ правдивой информацией. Было бы желание. А когда оно имеется, для достижения вышеназванного требуется лишь одно – постоянная работа по повышению своей политической грамотности.

Учитесь, учитесь и учитесь, господа хорошие.

Январь – 2008

ВЫБОРЫ, ПОДПИСИ, ВЛАСТИ И СТРАСТИ

Идет кампания по выборам президента России. Ее исход вполне очевиден с самого ее начала и в то же время будет вполне закономерен. Ведь даже при абсолютно честном проведении президентских выборов ни один нынешний представитель оппозиции (хоть настоящей, хоть мнимой) не способен победить единого кандидата властей. Выставлять же несколько кандидатов власти не захотели, и правильно сделали.

Говорить о вещах, связанных с кампанией, вроде бы нечего и не к чему, но это не совсем так. Есть вещи достаточно важные, и кое-что сказать о них стоит.

Взять, к примеру, пресловутый сбор подписей. Наши доблестные парламентарии сочинили очень интересный закон о выборах президента. Из него следует, что кандидату, выдвинутому партией, представленной в Государственной Думе, не надо ни подписи собирать, ни залог вносить – и так его регистрируют. Всем же прочим кандидатам необходимо представить в Центризбирком от двух миллионов до двух миллионов ста тысяч подписей в поддержку выдвижения кандидата. При этом кандидату может быть отказано в регистрации в двух случаях: если пять и более процентов подписей, отобранных ЦИК для проверки, будут признаны недостоверными или недействительными и если количество представленных кандидатом подписей за вычетом подписей, признанных недостоверными или недействительными, составит менее двух миллионов.

Для сбора подписей кандидат фактически имеет месяц, не более. И всем, кто разбирается в существе вопроса, ясно, что за такой срок в современной России собрать честным образом (без административного давления на избирателей, без подкупа их) два миллиона настоящих (а не фальшивых) подписей совершенно невозможно. И миллиона не собрать.

Законодатели поставили кандидатов в условия, когда те, с одной стороны, вынуждены закрывать глаза на махинации своих организаторов сбора подписей, а с другой – уповать на милость властей, которые могут разрешить, а могут и не разрешить регистрацию того или иного кандидата.

Если перейти к конкретным персонам, то можно отметить, что вряд ли для помощи в сборе подписей в поддержку кандидатуры г-на Богданова (а тем более г-на Касьянова) был использован админресурс. Да, наверное, и подкуп особо не применялся. Зато, как мне представляется, подавляющее большинство подписей, собранных в поддержку указанных кандидатов, явно фальшивые. В итоге г-н Богданов был легко и просто зарегистрирован, а у г-на Касьянова возникли большие проблемы, и в конце концов в регистрации Касьянову отказали.

Чтобы подобного безобразия у нас не было, надо вносить изменения в закон о выборах президента. На мой взгляд, лучше всего, если бы сбор подписей был отменен, а

все претенденты на президентский пост - хоть от «Единой России», хоть от других партий, хоть самовыдвиженцы – вносили бы солидный залог (не меньший, чем вносят партии на госдумовских выборах), который бы им возвращался лишь в случае получения на выборах солидного процента голосов (четыре-пять процентов, а то и более). Пойдут ли на нечто в этом роде мудрые общероссийские депутаты – вот в чем вопрос.

А теперь о другом. Кое-кому не нравится, что президентская кампания идет весьма тихо. Вообще-то, конечно, тихая президентская кампания – это нонсенс. Но в нашем случае все как раз нормально. С победителем вопрос ясен. Никто из его конкурентов всерьез бороться с ним не собирается. Чего тут шуметь...

Будет много хуже, если поближе ко дню голосования власти решат накалять страсти, чтобы обеспечить очень высокую явку и очень высокий процент голосов за своего кандидата. Если снова, как перед декабрьскими выборами, начнутся поиски врагов и попытки действовать в соответствии с установкой «кто не с нами - тот против нас; кто против нас – тот враг; если враг не сдается – его уничтожают». Очень все это вредно, антинародно, непатриотично.

Пора понять, наконец, что практически все граждане России вне зависимости от своих политических предпочтений желают родной стране только добра. И не надо делить их на своих и чужих, на наших и не наших. Не надо раскалывать общество. Не надо относиться к выборам, как к борьбе добра со злом. Выборы – штука серьезная, но крайне и крайне редко – судьбоносная.

Хватит ли мудрости у властей страсти не накалять – узнаем в феврале.

Февраль – 2008

ДОБАВКА К ТЕЛЕПЕРЕДАЧЕ

4 февраля по телеканалу «Пилот» было показано некое посвященное выборам действо, в котором принимали участие молодые тверские избиратели и глава облизбиркома В.Н.Песенко.

Передача оставила двоякое впечатление. Все было прекрасно, когда обсуждались проблемы частного характера. Молодые люди задавали вопросы вполне конкретного содержания и получали на них компетентные ответы. Хуже было, когда переходили к чему-то более общему. Тогда молодежь начинала что-то категорически утверждать, явно выходя при этом за пределы своей компетентности, а г-н Песенко высказывался, не выходя, разумеется, за пределы, очерченные в нынешние времена для чиновников столь высокого ранга. В итоге пришлось услышать немало странного и смешного. Кое о чем из услышанного и поговорим.

Особенно смешно было слышать похвалу в адрес одного почти никому не известного господина по фамилии Богданов, якобы умудрившегося за один месяц собрать честным образом в свою поддержку два миллиона подписей, поставленных двумя миллионами граждан России. Причем подавляющее большинство людей, разбирающихся в ситуации со сбором подписей, убеждены, что даже из известных господ свершить в настоящее время вышеописанный подвиг способен только один – В.В.Путин. Так или иначе, но положение дел тут столь, мягко говоря, неоднозначно, что лучше всего было бы вообще данный вопрос не затрагивать. Что же касается самого сбора подписей, то, как я уже неоднократно отмечал, разумнее всего было бы его отменить.

Отменяют же у нас совсем другое. Например, графу «против всех», о которой молодежь на встрече с господином Песенко много чего говорила. К сказанному же имеет смысл добавить следующее. Голосование «против всех» в весьма небольшой степени носило у нас нигилистический характер. В основном же так голосовали политически активные граждане, считавшие своим долгом участвовать в выборах, но при этом или не

находившие в бюллетенях названий партий и фамилий кандидатов, с которыми были связаны их политические предпочтения, или, более того, полагавшие, что ни один из указанных в бюллетенях кандидатов не достоин быть избранным. В этой связи отмену графы «против всех» следует считать действием, никак не способствующим повышению гражданской активности жителей нашей страны.

Теперь насчет всяких нарушений на недавних госдумовских выборах со стороны всяких администраций. Этот вопрос тоже привлек внимание участников встречи молодых избирателей с В.Н.Песенко, и относительно данного вопроса можно сказать вот что. Свое грязное дело админресурс сделал задолго до дня выборов. В этот же день, и накануне его, и в ночь подсчета голосов этот самый ресурс мог спокойно отдыхать. Но кое-где господа чиновники решили помяться дурью, и в результате у общественности возникло подозрение, что в ряде регионов имели место массовые фальсификации итогов выборов (к Тверской области данные подозрения, к счастью, не относятся). Сейчас, конечно, уже почти ничего в судах не доказать, а значит, формально никаких фальсификаций не было. Остается лишь для развлечения сопоставлять мнения экспертов о возможных размерах фальсификаций.

Если за эквивалент жульничеств всех видов взять процент (от общего числа избирателей) бюллетеней, вброшенных в целом по России в ящики для голосования жульническим образом, то по разным подсчетам он должен составлять от 5 до 20. Но вот что интересно. Даже если фальсификации были только в пользу «Единой России» и составили 20 процентов, то при исключении из подсчета всех липовых бюллетеней «единороссы» все равно получили бы в Государственной Думе больше мест, чем все остальные прошедшие в Думу партии вместе взятые. А при тех же условиях и пяти-шести процентах липы – имели бы конституционное большинство. Так что фальсификации фальсификациями, а то, что состав Госдумы отражает предпочтения российских избирателей, - это несомненно.

Так же несомненна полезность встреч интересующихся околорыборными делами молодых людей со специалистами в этой сфере. Были бы только специалисты достаточно свободны в своих суждениях...

Февраль – 2008

ИГРИЩА С ЯВКОЙ

Возможно, многие позабыли, а многие по молодости и не знают, что в советские времена (до 1989 года) на выборах в каждом бюллетене значилась лишь одна кандидатура и единственной выборной борьбой была борьба за почти стопроцентную явку. С годами народ так выдрессировали, что эта борьба стала весьма легкой, и не боявшаяся трудностей для народа номенклатура вводила в борьбу новые элементы, стараясь не просто обеспечить максимум явки, а обеспечить его уже в первые часы голосования. Например, в моем родном НИИ-2 офицеров обязывали проголосовать до 10 утра и доложить об этом по телефону своему непосредственному начальнику.

Сейчас на президентских выборах в бюллетене четыре кандидатуры, но три из них таковы, что победитель очевиден. И снова начинаются советские игрища с явкой. Непонятно только зачем. Ведь очевидность победителя позволяет властям без всякого для себя риска вести кампанию абсолютно честно.

В каждом регионе, в каждом населенном пункте применяются свои способы повышения явки. В Твери вот в ходу запугивание избирателей тем, что чем ниже будет у нас явка, тем меньше денег нам от федеральных властей перепадет. Впервые услышал я это из уст телеведущего весьма юного вида, но вот недавно нечто подобное и мэр заявил. Интересно, это наш собственный тверской почин или общероссийский?

На том же совещании, где мэр народ пугал, звучал плач Ярославны по поводу того, что в Твери самый низкий по области процент избирателей, голосующих «на дому». Как будто непонятно, что так и должно быть. Ведь в целом по Твери людям гораздо проще добраться до избирательных участков, чем в других муниципальных образованиях. И что дальше? Неужели попытаются внедрить принудительное домашнее голосование престарелых, больных и инвалидов?

Приятно видеть, что во всей этой вакханалии не участвует облизбирком. Конечно, облизбиркомовцы тоже работают в целях повышения явки, но при этом используют вполне цивилизованные методы. В частности, проводят множество мероприятий с привлечением молодых избирателей.

Будет очень жаль, если эффект от облизбиркомовских «молодежных» инициатив сведут на нет действия некоторых господ, которые фактически оказывают давление на молодежь, загоняя ее на выборы. Так граждан и патриотов не воспитывают. Так можно воспитать лишь пофигистов или циников и лицемеров, безразличных к судьбе своей страны.

Кстати. Люди, безразличные к судьбе России, по-разному подходят к вопросу явки. Одни считают, что их гражданский долг участвовать в любых выборах, а другие – что в ряде случаев гражданским долгом является как раз неучастие. Будем же уважительно относиться и к той и к другой позиции и не будем зачислять во враги сторонников какой-либо из них.

Успокоятся ли наши ретивые чиновники? Прекратят ли игрища с явкой? Очень скоро узнаем.

Март – 2008

ОПАСНЕЕ ВРАГА

Президентские выборы состоялись. Результат победителя вполне закономерен. По достаточно очевидным причинам Д.А.Медведев оказался единственным серьезным кандидатом в президенты, и подавляющее большинство избирателей, участвовавших в выборах, за него и проголосовали. Тут все ясно и понятно.

Гораздо менее понятно, как оценить очень высокую явку на выборы. С одной стороны, нельзя было не заметить, что для обеспечения такой явки хорошо поработали многие избиркомы. В результате, в частности, расширился круг избирателей, которые получили возможность реализовать свое право на участие в выборах. Взять хотя бы граждан, имеющих временную регистрацию (по-старому – прописку), а то и не имеющих вовсе никакой. Разговор о добрых избиркомовских делах можно продолжать и продолжать.

Но ведь было и другое. Определенное число избирателей их начальники фактически загнали на участки. Еще кое-кого туда же заманили лотереями и другими подобными штучками. И зачем все это, интересно, делалось?

Существует мнение, что это делалось для повышения легитимности нового президента, то есть для увеличения числа лиц и организаций, признающих его право на власть. Дескать, чем выше явка, тем выше легитимность. Но сей аргумент представляется весьма странным. Почему? Об этом и пойдет дальнейший разговор.

Начнем с легитимности самой главной – народной – и для примера рассмотрим некую гипотетическую страну. В этой стране людям очень хорошо живется, а кандидатами в президенты всегда выдвигают особо достойных граждан, способных лишь еще более улучшить жизнь соотечественников. Поэтому очень многим избирателям, в сущности, безразлично, кто станет президентом, и участвовать в президентских выборах

они не рвутся, но в то же время вне зависимости от явки на выборы ни в малейшей степени не сомневаются в праве президента президентствовать.

От гипотетической страны перейдем к реальной России. У нас низкая явка на президентские выборы может быть не от обилия достойных кандидатов, а от того, что такой кандидат один и избрание его гарантировано. Но какой бы ни была явка, не она определяет взгляды людей относительно нового президента. При любой явке, при любой предыстории выборов для почти всех наших избирателей президент – это человек, имеющий право на власть. Просто потому, что он президент.

Теперь о международной легитимности. Никакие солидные зарубежные политики никогда не позволят себе публично подвергать сомнению право на власть главы такой страны, как Россия. Это главное. А что они про это думают или даже говорят в узком кругу, не столь уж и важно. И уж во всяком случае, сделать лучшим для нас ход мыслей указанных политиков путем повышения явки – пустая затея. Тут надо об ином заботиться.

Из вышесказанного вытекает, что нет никакой пользы для нашей страны, для нашего народа от того, что часть этого народа на президентские выборы загоняют и заманивают. Но, может, и вреда нет? К сожалению, вред имеется.

Вряд ли те, которых загоняют, улучшают свое отношение к власти имущим да и к государству (как к совокупности институтов власти) в целом. Они, конечно, не становятся меньшими патриотами, но социальная напряженность в обществе из-за всех этих «загонов» возрастает. Что касается тех, кого заманили, то они все в меньшей степени смотрят на выборы как на серьезное мероприятие и все в большей – как на какую-то клоунаду. Когда-нибудь, возможно, это еще нам неприятности принесет.

Пока же ретивые администраторы о неприятностях и думать не хотят. Загоняют и заманивают, заманивают и загоняют. Но нет ни малейших оснований полагать, что эти администраторы не любят свою страну, что они какие-то там «враги России». У нас вообще, как мне кажется, если и есть «внутренние враги», то их ничтожное количество. Так что и господа чиновники, и прочие начальники делают глупости не из желания навредить, а в силу совсем других причин. В первую очередь из-за непонимания того, что полезно, а что вредно России, и из-за чрезмерного стремления услужить вышестоящим. Услужливый же дурак, как известно, опаснее врага.

Март – 2008

ВЫДУМЩИКИ НЕ УНИМАЮТСЯ

Тверские послевыборные выдумщики никак не успокоятся и все продолжают рассказывать сказки о выборах в Государственную Думу и о выборах президента. На мой взгляд, подобные сказки крайне вредны для России, а поэтому позволю себе в очередной раз вернуться к данному вопросу.

Особо большой вред – от интерпретации результатов выборов в духе «мы победили». Получается, что те, кто в декабре поддержал «Единую Россию», а в марте кандидатуру Д.А.Медведева, - это российские патриоты, а все прочие – чуть ли не «враги народа».

Время покажет, кто там у нас сейчас большой патриот, но и без того ясно, что нельзя делить народ на своих и чужих: хоть по социальному положению, хоть по этнической принадлежности, хоть по характеру голосования на выборах...

В декабре и марте не «мы победили», а одна из партий набрала голосов почти в два раза больше, чем все остальные вместе взятые, и один кандидат в президенты набрал голосов почти в три раза больше, чем все его соперники, вместе взятые. Вот и все.

Но надо еще разобраться, отчего получилось такое громадное преимущество. В основном оттого, что российскими властями было зачищено российское политическое

поле. В итоге практически все солидные политики или пошли в «Единую Россию», или вынуждены были политику покинуть. Уже само по себе это гарантировало большинство мест в парламенте «единороссам», а также победу в «первом туре» президентских выборов выдвиженцу от власти.

Но этого господам власть имущим показалось мало. Перед госдумовскими выборами они уговорили В.В.Путина сменить образ президента всего народа на образ президента от «Единой России», а потом подняли истерию, фактически под лозунгом «Родина в опасности!». Вдобавок во многих регионах активно применялись административные избирательные технологии, включая прямые фальсификации итогов выборов. В таких условиях ЕР вполне могла официально получить не 64,30 процента голосов (как оно вышло в декабре), а процентов 70 – 80.

С президентскими выборами ситуация была чуть иная. Благодаря зачищенности политического поля у Д.А.Медведева оказались такие соперники, что набрать менее двух третей голосов он не мог в принципе. И все бы вообще прошло тихо и гладко, если бы не чья-то дурацкая идея – «выше явка – выше легитимность избранного президента». Идея эта овладела чиновными массами, в результате чего часть избирателей пошла голосовать под давлением начальства, из желания чего-нибудь в лотерею выиграть и вследствие иных, не менее замечательных, стимулов.

А теперь вот господа сказочники всю жонглируют процентами явки и голосов за Медведева, выводят какие-то там места, занятые регионами в соответствии с этими процентами. При том, что и эти проценты, и эти места ни о чем, в сущности, не говорят.

Так, например, в число общероссийских лидеров по процентам входят Ингушетия и Дагестан, где положение дел никого не радует, где и в сфере безопасности, и в социально-экономической сфере громадные проблемы, но где очень даже силен пресловутый админресурс.

В наших центральнороссийских краях с процентами тоже нет никакой ясности. Кое-где их величина определяется в первую очередь социальным самочувствием жителей, кое-где – традициями голосования, кое-где – начальственным давлением и так далее. Учесть должным образом степень влияния всех этих факторов вряд ли уже возможно. Так или иначе, но напрямую связывать проценты с качеством жизни в регионах и отношением избирателей к российской власти совершенно некорректно.

В заключение снова выскажу соображение о том, что одной из главных причин тех бед, которые свалились на Россию в последнее столетие, было широкое распространение обмана, самообмана, лицемерия, показухи и холуяжа с подхалимажем. Казалось бы, хоть на собственных ошибках надо учиться. Но учиться не хотят (в том числе и господа тверские послевыборные выдумщики) и все пытаются возродить вышеназванные безобразия в максимально возможном объеме. Грустно...

Май – 2008

«ПЕРЕДОВАЯ» СИСТЕМА

Веселые люди трудятся в тверских структурах власти. В конце марта с их, как я понимаю, подачи в ряде наших СМИ прошло сообщение о том, что грядущие в октябре муниципальные выборы «пройдут по пропорциональной системе: половина депутатов будет избрана по партийным спискам, половина – по одномандатным». Если я правильно процитировал, то в этой краткой фразе было сразу две ошибки. Во-первых, указанная система называется смешанной, а термин «пропорциональная» употребляется применительно только к выборам по «партспискам». Во-вторых, к слову «одномандатным» следовало добавить еще одно – «округам», ибо одномандатных списков

не бывает. Но, видимо, кому-то захотелось пошутить перед 1 апреля, и вышло то, что вышло.

Вслед за своими подчиненными пошутил и один из заместителей губернатора, назвавший эту самую внедряемую систему «передовой». Бедные «развитые демократические страны», где весьма широко применяется мажоритарная система. Бедные и отсталые. Куда им до Тверской области.

На самом деле передовых и отстающих систем перевода голосов избирателей в депутатские мандаты (избирательных систем) не существует. Все определяется конкретной ситуацией в той или иной стране, в том или ином регионе. Для одной ситуации одна система лучше всего подойдет, для другой – другая. В идеальном же случае (низкий уровень коррупции, практически нет давления на избирателей, пышным цветом цветет политическая свобода слова, партии высокоавторитетны и высокоответственны и так далее) любая система из общепринятых будет хороша.

В нашей стране до идеала далеко, и к выбору избирательной системы в России в целом, избирательных систем в регионах и муниципальных образованиях следовало бы подходить весьма серьезно, исходя в первую очередь из интересов обычных граждан. На практике же про обычных граждан никто не думает, все определяют интересы власти.

Что в итоге? А то, например, что после перехода на чисто пропорциональную систему выборов в Госдуму в ней (Думе) имеются представители лишь доминирующей партии при власти, двух второстепенных партий при власти и якобы коммунистической якобы оппозиции. У немалой же части избирателей свои посланники в Думе отсутствуют.

То же самое можно сказать и применительно к региональным парламентам, где теперь не менее половины депутатов избираются по «партспискам». Кое-где, правда от этого и польза вышла, так как уменьшилось влияние на процесс выборов со стороны разных олигархических групп. В нашей же области ничего такого не произошло, зато благодаря «партспискам» слишком большую роль в областном Заксобрании играют ныне люди, которым никогда бы не удалось получить доверие избирателей и победить в мажоритарных округах.

Вряд ли стоит ожидать, что в большинстве муниципальных образований Тверской области переход к смешанной или пропорциональной избирательной системе окажется полезен для жителей этих образований. Уменьшится зависимость депутатов от избирателей, увеличится зависимость депутатов формально от своих партий, а реально – от исполнительной власти. Что в этом хорошего?

Мне скажут, что если «партсписочные» депутаты плохо работать будут, то на следующих выборах за их партии не станут голосовать, а посему парторганизации будут внимательно следить за своими депутатами, контролировать их, помогать им. На мой взгляд, это все из мира волшебных фантазий. Избиратели у нас на «партсписочных» выборах голосуют в основном в соответствии со своим отношением к партиям в целом, в соответствии со своим отношением к общефедеральным партийным лидерам. И депутатам-«партсписочникам» потребуется уж совсем отвратительно работать, чтобы на следующих выборах их список провалился. Да и кто там разберет, из-за каких именно депутатов от каких именно партий в некоем населенном пункте чего-то не делается. А вот если от этого населенного пункта избран депутат-«мажоритарщик», то все претензии к нему. И если он желает продолжать депутатствовать, то должен хоть что-то полезное для избирателей сделать.

Очень хотелось бы ошибиться, но пока с позиции рядового избирателя у «передовой» системы видится гораздо больше минусов, чем плюсов.

Июль – 2008

ОКТЯБРЬСКИЕ ВЫБОРЫ

Как хорошо известно, в октябре этого года на муниципальных выборах в нашей области депутатов будут выбирать не только в одномандатных или многомандатных округах, но и по спискам кандидатов от избирательных объединений. Применительно к данному виду выборов Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...» считает избирательными объединениями следующие организации (пункт 25 статьи 2 закона): политические партии, имеющие в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах; региональные отделения или иные структурные подразделения политических партий, имеющие в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах соответствующего уровня; иные общественные объединения, уставы которых предусматривают участие в выборах и которые созданы в форме общественной организации либо общественного движения и зарегистрированы (не позднее чем за один год до дня голосования) в соответствии с законом на уровне, соответствующем уровню выборов, или на более высоком уровне.

При этом не позднее чем за год до дня голосования должны быть зарегистрированы и те изменения и дополнения (если, конечно, таковые были внесены) в уставы общественных объединений, которые предусматривают участие в выборах.

Очевидно, что в тверских муниципальных выборах имеют право участвовать все пятнадцать официальных российских партий. Что же касается общих списков избирательных объединений для тех муниципальных образований, где в октябре у нас пройдут «партсписочные» выборы, то сейчас нет смысла о них говорить. В последнюю декаду июля будут приняты решения о назначении выборов, и вскоре после этого указанные списки будут опубликованы в государственных или муниципальных печатных изданиях и размещены в интернете. Тогда и станет все с этим делом ясно.

Многие ли избирательные объединения воспользуются своим правом участвовать в октябрьских выборах? Вопрос, конечно, интересный. За исключением четырех госдумовских партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), всем объединениям придется или подписи собирать, или залог вносить, чтобы попасть в бюллетени для голосования. А чтобы до депутатских мандатов добраться избирательным объединениям (включая «великолепную четверку»), потребуется преодолеть пресловутый семипроцентный барьер. Задача чрезвычайно сложная, и если бы все объединения участвовали в выборах только ради получения мандатов, то нигде бы у нас больше шести-семи объединений в бюллетенях не значилось. Но в выборах участвуют по самым различным причинам. Так что тут всего можно ожидать. Что получится в реальности – узнаем осенью.

Напоследок чуть-чуть пофантазируем. Представим себе, что на октябрьских выборах «партсписочных» депутатов злосчастной Тверской городской думы избиратели проголосуют так же, как на госдумовских выборах в декабре прошлого года. В этом случае семипроцентный барьер преодолеют те же партии, что в декабре прошли в Госдуму, а 17 мандатов распределятся между ними следующим образом: «Единая Россия» - 10 мандатов, КПРФ – 3, ЛДПР и «Справедливая Россия» – по 2.

Июль – 2008

СИСТЕМА И СВИСТОПЛЯСКА

10 октября 2006 года депутаты нашего областного Законодательного собрания включили в Избирательный кодекс Тверской области статью 101.1. Из этой статьи

следует, что при выборах депутатов Думы города Твери должна быть применена «смешанная (мажоритарно-пропорциональная) избирательная система с закрытыми списками кандидатов или пропорциональная избирательная система с закрытыми списками», а выбор между этими системами должен быть сделан тверскими властями и закреплён в Уставе Твери.

В течение более полутора лет указанные власти (включая доблестных тверских гордепов) хранили по поводу статьи 101.1 гробовое молчание и вместе с тем не вносили соответствующих изменений в городской Устав. Видимо, все раздумывали, какая из избирательных систем в наибольшей степени подходит для решения их личных проблем.

Но пришло время выборов в Думу, и в «деле о системах» потребовалось конкретное решение. Поэтому депутаты ЗС вынуждены были принять очередную поправку к Избирательному кодексу, которая, в частности, определила, что предстоящие выборы в Твери должны пройти по смешанной системе.

К этому моменту городские власти пришли к выводу, что «партсписочность» им не годится. И началась свистопляска. Подавляющее большинство гордепов, а также приближенные к властям Твери СМИ и так называемые общественники дружно взялись клеймить выборы по «партспискам». Данное клеймение проходит на столь низком юридическом и политологическом уровне, что спорить с «клеймителями» смысла нет. Зато есть смысл в очередной раз поговорить о следующем.

Не существует однозначно оптимальной избирательной системы. В одних условиях лучше применить одну систему, в других – другую. В России, например, партии не пользуются у избирателей авторитетом, а посему чисто «партсписочные» выборы почти всегда приносят больше вреда, чем пользы. В общем случае малополезной выглядит и смешанная система, особенно при малом числе избираемых депутатов. Но это в общем случае, а у нас в Твери случай очень даже специфический.

Уже десять лет на выборах депутатов Тверской городской думы (ТГД) в большинстве округов царит прямой и косвенный подкуп избирателей. Избранные депутаты используют, как кажется многим горожанам, свои полномочия в первую очередь для своего обогащения. Известный коррупционный скандал лишь подтвердил правоту жителей города в этом вопросе. И если депутаты ТГД, пребывающие на свободе, думают, что уж им-то горожане доверяют, то они глубоко ошибаются.

Да, авторитет у партий низок, но у ТГД он еще ниже. Мало кто считает, что партии вредят, вред же от Тверской городской думы многие полагают вполне очевидным. В этой ситуации не исключено, что приход в Думу «партсписочных» депутатов окажется даже полезным.

Вряд ли организаторы свистопляски надеются, что им удастся вернуть в Тверь чисто мажоритарную систему выборов. Они используют весь этот шум в каких-то иных целях, часть из которых, возможно, и достигнут. Но обеспечит ли вокругсистемная демагогия им победу на выборах? Не хотелось бы...

Сентябрь – 2008

КАК ТВЕРЬ ГОЛОСОВАЛА ЗА «ПАРТСПИСКИ»

Нынешние выборы в городскую Думу Твери – это уже четвертые за последние пять лет «партсписочные» выборы в нашем городе. И есть смысл вспомнить, как тверские избиратели голосовали предыдущие три раза.

В 2003 году явка на парламентские выборы составила в Твери 56,61%. Недействительных бюллетеней оказалось 1,35%, голосов против всех «партсписков» – 4,45%. «Единая Россия» получила 28,33 процента голосов (при общероссийском проценте – 37,57), КПРФ – 11,62% (12,61%), ЛДПР – 11,78 (11,45). Партия «Родина», Партия

жизни, Партия пенсионеров, которые в дальнейшем слились в «Справедливую Россию», заработали в сумме 16,76% (суммарный общероссийский процент – 13,99). Вполне прилично в Твери выглядели СПС (8,56%) и «Яблоко» (6,25%), которые в целом по России и пяти процентов не набрали.

В 2005 году выбирали депутатов областного Законодательного собрания. Выборы не удивили ни явкой (30,09%), ни процентом голосов против всех «партсписков» (8,47). А вот недействительных бюллетеней было чрезвычайно много (9,67%). Видимо, из-за того, что избиратели недостаточно хорошо разобрались, как голосовать за примененные тогда так называемые открытые списки. «Единороссы» заработали 21,58 процента голосов, КПРФ – 18,15%, ЛДПР – 6,89%. Суммарный процент у «Родины» и Партии жизни составил 16,46. Невесть откуда в Твери взявшаяся (и вскоре с тверского горизонта исчезнувшая) «Народная воля» получила 10,93%, СПС – 5,97%.

В 2007 году явка на выборы депутатов Государственной Думы была в Твери практически такой же, что и четыре назад, - 56,59%. Возможность голосования против всех «партсписков» к тому времени уже отсутствовала, но в условиях небывалого околорыборного ажиотажа, доходившего до истерии, это отсутствие не сказалось ни на явке, ни на количестве недействительных бюллетеней (их нашлось всего лишь 0,99%).

«Единая Россия» получила в Твери 53,14 процента голосов. Не прекращаются сказки о том, что данный успех «единороссов» был обусловлен приходом в ЕР мэра областного центра О.С.Лебедева. На самом деле был он обусловлен фактическим приходом в ЕР совсем другого человека – В.В.Путина. По сравнению с 2003 годом «единороссовский» процент вырос всюду, и его общероссийская величина составила 64,30.

А вот местные коммунисты что-то и сами сделали. В масштабе страны КПРФ за четыре года один процент потеряла, а в Твери очень много прибавила и достигла аж 17,21%.

У ЛДПР в Твери результат тоже был выше общероссийского (9,55% против 8,14%). Равно как и у «Справедливой России» (8,43% против 7,74%). Но вряд ли в этом заслуга местных партийцев. Более вероятно, что тут сыграли свою роль совсем иные факторы.

Что касается прочих партий, то на выборах 2007 года ничего серьезного они в Твери не добились (лучшим из худших стало «Яблоко» - 3,18%). Впрочем, общероссийские их достижения оказались еще более низкими.

Партий становится все меньше, и все меньше их названий попадает в бюллетени для голосования. Предстоящие наши выборы – наглядный тому пример. Как отреагируют избиратели Твери на столь скудное политическое меню, узнаем утром 13 октября.

Декабрь – 2008

О ВЫБОРАХ И ВЫДУМКАХ

Никак не прекратятся всякие странные высказывания относительно октябрьских выборов в Тверскую городскую думу, никак не прекратится словесное манипулирование выборной статистикой. Поэтому стоит кое-что напомнить.

Совершенно неправомерно сопоставлять явку на недавних выборах в Гордуму (23,01%) и на выборах главы Твери в прошлом году (56,49%). Гордумовские выборы ни с чем серьезным не совмещались, а мэрские были совмещены с выборами российского парламента. Вот народ тогда и повалил на участки. На всех же предыдущих выборах руководителя города явка находилась в диапазоне от 35 до 38 процентов. Это, конечно, ощутимо выше, чем обычно бывает при голосовании за городских депутатов, но не настолько выше, как получается при отмеченном неправомерном сопоставлении.

И еще о выборах мэра в декабре 2007 года. Кое-кто интерпретирует 70,30 процента голосов, отданных О.С.Лебедеву, как свидетельство всенародной любви к указанному товарищу. Конечно, любовь есть, но вряд ли она характерна хотя бы для десятой части тверских избирателей. Остальные же, голосовавшие за Лебедева, просто не увидели среди его троих соперников ни одного солидного претендента на пост главы Твери. А на безрыбье, как известно...

Теперь об октябрьских выборах в городскую Думу. Здесь тоже можно говорить о безрыбье. Избирателям было представлено четыре партии. Одна («Единая Россия») – основная партия при власти. (Не в том смысле «при власти», что она этой властью обладает, а в том, что она комфортно пристроилась рядышком с реально действующими властными структурами.) Две (ЛДПР и «Справедливая Россия») – дополнительные партии при власти. И еще одна (КПРФ) вроде бы оппозиционная, но эта ее оппозиционность под очень большим вопросом.

Ну и что оставалось делать избирателям? Надо ж за кого-то голосовать. И проголосовали. Те, кому власть не нравится и кто при этом способен отдать голос коммунистам, его и отдали. Подавляющее же большинство остальных поддержали «единороссов». Действительно, какой смысл за дополнительные партии при власти голосовать, когда основная имеется. Тем не менее кто-то ЛДПР и СР поддержал. Видимо, в массе своей это избиратели, ошибочно считающие данные партии оппозиционными. Вдобавок немало голосов ЛДПР дали поклонники актерского таланта г-на Жириновского. В целом же ничего аномального в так называемых успехах ЕР и КПРФ нет. Зачистят наше политическое поле до такой степени, что на нем только «единороссы» и коммунисты останутся – еще большие успехи у них будут. Особенно у КПРФ.

Кстати, при оценке этих успехов нет никакого смысла проводить сравнение гордумовских и госдумовских выборов. В Твери на выборы в Госдуму пришло почти 196 тысяч избирателей, а на октябрьские выборы – 78 тысяч. И партий в бюллетенях значилось разное количество. Год назад – одиннадцать, в октябре, как уже было сказано. – четыре. И нет никаких сомнений, что рост «коммунистического процента» (30,12% против 17,21%) во многом определяется тем, что в октябре за КПРФ у нас частично голосовали и приверженцы некоторых партий, участвовавших в госдумовских, но не участвовавших в гордумовских выборах.

В заключение о веселом. Прочел недавно, что успеху «единороссов» в октябре якобы серьезно способствовали какие-то там плакаты. Да быть такого не может! За последние лет пятнадцать проведено множество социологических опросов, результаты которых говорят о весьма слабом влиянии наглядной агитации на характер решений, принимаемых избирателями. Другое дело, что и без наглядной агитации никак нельзя, ибо ее отсутствие может быть воспринято избирателями как проявление к ним неуважения. Но как там конкретно наглядно агитируют, если кому-то и важно, то считанным процентам граждан.

Скоро уж двадцать лет, как в России возобновились «демократические выборы». Накоплены горы соответствующих статистических материалов. Анализируя эти материалы, вполне можно прийти к адекватному оцениванию очередных выборов, к корректному сравнению их итогов с итогами выборов предыдущих лет. Но не хочется господам агитаторам и пропагандистам, не хочется нашим политологам липовым ни адекватности, ни научной корректности. Все выдумывают что-то, все пытаются свою лапшу на наших ушах развесить. Печальный случай...

СТАТЬИ 2009 – 2010 ГОДОВ

Февраль – 2009

О ПРОЦЕНТАХ «ДОСРОЧНИКОВ»

В статье М.В.Титова («Вече Твери» от 20.02.09 г.) совершенно справедливо обращено внимание на аномально высокие проценты досрочно голосующих на некоторых выборах в Твери, а также на возможные причины этих аномалий. Вместе с тем не может не удивлять, что в качестве иллюстрации в основном указываются не проценты от числа участников выборов, а проценты от общего числа избирателей.

Автор при этом ссылается на пункт 6 статьи 105 Избирательного кодекса Тверской области, который определяет некое пороговое значение (1%) процента досрочно проголосовавших, взятого от числа избирателей, внесенных в список избирателей на соответствующем участке. Возможно, Михаил Викторович и прав, но только в том случае, если указанное значение было вычислено после долгих и многотрудных подсчетов количества тверских избирателей, обычно отсутствующих в дни выборов в своих населенных пунктах. Более вероятно, однако, что значение было взято, как говорится, с потолка. На эту мысль наводит этот самый 1%. При серьезных подсчетах вряд ли такая «красивая цифра» могла появиться.

И вообще... Сравнивать проценты «досрочников», взятые от общего числа избирателей методологически неверно. Простейший пример. Допустим, на участке зарегистрирована тысяча избирателей. На первых выборах досрочно проголосовали 20 человек, а явка составила 60%. На вторых выборах при двадцатипроцентной явке оказалось десять «досрочников». Если считать проценты от всех избирателей, то получится, что на вторых выборах ситуация с досрочным голосованием получше, чем на первых. На самом деле все наоборот.

Нет ни малейших оснований полагать, что процент избирателей, отсутствующих в своем населенном пункте в день выборов, существенно разнится для избирателей желающих и не желающих в выборах участвовать. Поэтому при прочих равных условиях процент «досрочников», взятый от числа участников выборов, не должен сколько-нибудь серьезно меняться от выборов к выборам. В приведенном же примере на «вторых выборах» этот процент увеличился в полтора раза по сравнению с «первыми». Значит, что-то со «вторыми выборами» не так.

Но перейдем к выборам реальным. М.В.Титов абсолютно правомерно говорит о выборах главы города Твери в 2007 году. Досрочное голосование на тех выборах может рассматриваться в качестве эталонного. Тогда не было ни малейшей нужды в каких-либо подтасовках. Во-первых, была обеспечена высокая явка, поскольку выборы мэра были совмещены с парламентскими, а во-вторых (и это главное), всем было очевидно, кто станет победителем. Вот и получилось, что досрочно проголосовало всего лишь 1,13% участников выборов.

Совсем не то произошло на выборах в городскую Думу в октябре-2008. И явку надо было поднимать, и за голоса избирателей шла нешуточная борьба. Посему оказалось «досрочников» аномально много – 11,52%.

Но это, разумеется, отнюдь не рекорд. Бывало и похуже. Взять хотя бы гордумовские выборы 2004 года по нечетным округам. В моем родном округе № 5, где жульничества обычно не проходят, «досрочников» оказалось 1,09%, а вот в округе № 21 – 19,16%. Но и это не предел. На повторных выборах 2005 года по шести нечетным округам в округе № 5 досрочно проголосовало 2,54% участников выборов, а в остальных – от 21,51% до 51,56%.

Выборы по четным гордумовским округам 2007 года в части досрочного голосования прошли в высшей степени прилично. Процент «досрочников» оказался в

пределах от 0,19 до 1,07. Казалось бы, все наладилось. И вот прошлогодняя октябрьская аномалия...

Что получится теперь – узнаем в ближайший понедельник. Хотелось бы, чтобы в случае каких-либо аномалий с досрочным голосованием их анализ проводился правильно (считались бы проценты досрочно проголосовавших участников выборов). Но гораздо больше хотелось бы, чтобы никаких аномалий не было. И без них всяких безобразий хватает.

Март – 2009

«ИМПЕРИАЛИСТЫ» И КОММУНИСТЫ

Трудно уследить за всеми издевательствами над нашим избирательным законодательством. Вот и я не уследил и до 2 марта почему-то полагал, что распределение мандатов на тверских «партсписочных» выборах по-прежнему происходит пропорционально числу голосов, отданных за тот или иной «партсписок», допущенный к указанному распределению.

Но век живи – век учись. Оказалось, что в тверской областной Избирательный кодекс в прошлом году были внесены поправки, заменившие метод распределения мандатов, обеспечивающий наибольшее приближение к строгой пропорциональности (метод простой квоты и наибольшего остатка, он же метод Хэйра – Нимейера), на модернизированную версию пресловутого метода делителей Империасти, ничего общего с пропорциональностью не имеющего.

Вне России метод делителей Империасти из-за своей «непропорциональности» нигде в настоящее время не применяется. У нас же решили его применить (пусть даже и в смягченном варианте), дабы обеспечить лишний мандатик победителям выборов, а конкретно – «Единой России».

Но в Твери «империализм» не прошел. Победители октябрьских выборов в Тверскую городскую думу – «единороссы» - ничего лишнего не отхватили. Дополнительный мандат отправился к занявшим второе место коммунистам. А сейчас вот коммунисты победили и снова «лишний» мандатик отправился к ним. Оба раза жертвами проклятых «империалистов» оказались доблестные жириновцы. И осенью, и теперь «империалисты» у них по одному мандату стащили.

При нормальной системе распределения мандатов у ЕР в Тверской городской думе все равно было бы 14 мест, но вот у близких «единороссам» жириновцев – четыре вместо нынешних двух. Один мандат остался бы у «Справедливой России», а коммунисты бы ограничились тем же числом мандатов, что и «Единая Россия». И тогда итоги голосования наших депутатов всегда были бы вполне предсказуемыми. Сейчас же изредка может и что-нибудь непредсказуемое произойти.

Ну что тут скажешь. Ничего нового и не придумать. Ведь давным-давно известно: не рой другому яму – сам в нее упадешь; за что боролись – на то и напоролись.

Конечно, господа «империалисты», издеваясь над Избирательным кодексом, думали в первую очередь о выборах в областное Заксобрание. Но и выборы в Твери, состав депутатов Тверской гордумы тоже немало значат. И не стоило ради возможных дополнительных мандатов идти на реальные мелкие хитрости.

В заключение немного о другом. Прошедшие 1 марта выборы почти ничем не отличались от аналогичных октябрьских по ряду параметров. Получился практически один и тот же процент участников выборов, голосовавших досрочно (11,52% в октябре, 11,75% - сейчас) или «на дому» (3,20% и 3,44%). Недействительных бюллетеней было 4,29% , стало 3,63%. Но вот по главным параметрам (явка, проценты голосов за ЕР и КПРФ) отличия огромные. В причинах этих отличий еще разбираться и разбираться.

Однако вполне очевидно, что одной из причин является реакция избирателей на всякие админресурсные штучки. Знал бы народ об «империалистических» хитростях – еще лучше за КПРФ проголосовал бы.

Апрель – 2009

ФИЗИКИ, ЛИРИКИ И ВЫБОРЫ

«Что-то физики в почете, что-то лирики в загоне» - написал в 60-х годах Борис Слуцкий. Времена изменились, и теперь в загоне уже «физики». Нет уважения к точным наукам, к точным знаниям. Зато прекрасно себя чувствуют любители цветистых изречений, разного рода псевдополитологических выдумок, а то и откровенной демагогии. И такие вот любители умудряются быть на первом плане даже тогда, когда без точных наук никак не обойтись. Например, при анализе результатов выборов.

Недавние выборы в Тверскую городскую думу привели к появлению массы весьма странных высказываний. Начало этому было положено известным лириком, знаменитым нашим поэтом. В интервью на радио «Свобода» он объяснил первомартовские результаты протестом горожан против ареста и осуждения О.Лебедева. Но ведь и к моменту проведения выборов в октябре прошлого года Лебедев был уже осужден. Тем не менее тогда итоги голосования были обратны нынешним.

У почтенного поэта эстафету принял молодой московский политолог, уроженец славного города Конакова. Он акцентировал внимание на «лучшей организованности и стабильности электората КПРФ». Однако вполне очевидно, что лучшая организованность и стабильность тем сильнее сказываются, чем ниже явка. А что мы имеем? В октябре явка по Твери составила 23,01%, а КПРФ получила 30,12 процента голосов. В марте же участие в выборах приняли 37,08% избирателей, а результат КПРФ – 49,18%. Да и оценка статистической взаимосвязи явки и процентов голосов за КПРФ на избирательных участках Твери показывает, во-первых, что взаимосвязь эта крайне слаба, а во-вторых, что в целом более высокая явка соответствует более высоким процентам КПРФ.

Один вроде бы солидный московский эксперт упирал на факт осуждения гордумовцев-«единороссов». Но опять же... Их осудили задолго до выборов в октябре, и тем не менее на тех выборах «Единая Россия» набрала голосов в 1,63 раза больше, чем КПРФ.

Пойдем дальше. Понятно, что 1 марта победа КПРФ в первую очередь была обусловлена реакцией горожан на отмену «всенародных» выборов мэра и другие издевательства над Уставом Твери, на снятие с выборов нескольких оппозиционных организаций, на массовое принуждение к досрочному голосованию, на попытку перекрыть выход в эфир оппозиционному телеканалу. Кое-что, конечно, и сами коммунисты для своей победы сделали, слов нет. Но еще больше они стали делать для преувеличения размеров победы. В итоге подставили товарища Зюганова, который громогласно заявил, что в Твери КПРФ выиграла на всех участках, кроме участков в СИЗО и психоневрологическом диспансере. Но посмотрим сводную таблицу результатов выборов. На первом же указанном в ней участке (№ 1011) выиграла «единороссы» (337 голосов против 254 у КПРФ). И таких участков еще 14 штук есть. Самое интересное, что в отличие от знаменитого поэта свои сказки Г.Зюганов рассказывал не сразу после выборов, а 30 марта. Неужели за целый месяц товарищи из КПРФ не могли разобраться с итогами голосования по участкам?

Им, конечно, не до того было. Они все пытались себе дополнительный мандатик заполучить, Нет, чтобы сидеть и радоваться, что благодаря недавно внедренному в нашей области методу распределения мандатов у них в Думе 16 мест, а не 14, как было бы, если

бы мандаты действительно распределялись пропорционально полученным голосам. Нет, еще один мандат потребовался. И началась суета вокруг досрочного голосования.

Разумеется, из 14830 досрочно проголосовавших минимум 12 тысяч сделали это под давлением начальства. Но какая часть из них отдала свои голоса ЕР? Вряд ли особо большая. Применительно к нашему городу гораздо более вероятно, что в знак протеста против начальственного давления «досрочники» за ЕР голосовали хуже, чем остальные участники выборов. Впрочем, даже если это и не так, то все равно шансов на лишний мандатик при аннулировании результатов досрочного голосования у КПРФ практически не было. Мандатик этот им бы достался лишь в случае, если бы за ЕР проголосовало свыше 98% «досрочников», что явно из области антинаучной фантастики. Это легко было выяснить после часа-другого достаточно простых расчетов с авторучкой и калькулятором. И не пришлось бы суетиться.

Но наши горе-лирики ничего считать не хотят. Им вообще все эти алгебры-арифметики до лампочки. И, к сожалению, такая ситуация не только в околорыборных делах, но и во многих других. А это очень даже плохо и для российского государства, и для российского народа.

Апрель – 2009

ВЕТЕР ИЛИ ВЕТЕРОЧЕК?

В гневной отповеди тверских коммунистов главному редактору «Вече Твери» Владимиру Буячкину («Вече Твери» от 21.04.09 г.) упомянут некий «ветер перемен» и акцентировано внимание на том, что в Тверской городской думе у КПРФ сейчас 16 мест. Однако и с «ветром», и с количеством мест не все так просто.

Вначале о «ветре». За последние семь-восемь лет российские власти основательно зачистили российское политическое поле, с помощью ряда жестких законов резко сократив число политических партий и существенно затруднив участие в выборах тем из них, кто не представлен в Госдуме. На данный момент (судя по информации Центризбиркома) в России всего шесть официально зарегистрированных партий – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Патриоты России» и «Яблоко». На подходе к регистрации, как я понимаю, еще и «Правое дело». На этом соответствующий список исчерпывается.

Есть ли в этом списке оппозиционные партии? На мой взгляд, по большому счету, таковых не имеется. Ведь оппозиция должна периодически критиковать власть. У нас же власть ассоциируется с фигурой Владимира Путина. Но какая официальная наша партия позволяла себе еще совсем недавно выступать с критикой Путина? Да никакая. Сейчас, правда, кое-кто расхрабрился, ибо почему-то решил, что положение Владимира Владимировича несколько пошатнулось. А выяснится, что ничего там не пошатнулось – снова все умолкнут. Впрочем, если к понятию оппозиционности подойти много более мягко, то тогда можно считать оппозиционными две официальные партии – «Яблоко» и КПРФ.

Из официальных партий только КПРФ воспринимается большинством избирателей как левая. Не будем тратить время на выяснение того, справедливо или нет такое восприятие. Главное, что оно существует.

Вот и получается, что недовольные властью избиратели левых взглядов видят перед собой лишь одну официальную партию, которую с горем пополам можно считать и оппозиционной, и левой. Эта партия – КПРФ, и именно за нее им приходится голосовать.

Здесь небольшое лирическое отступление. У меня пока нет желания доискиваться, участвовала КПРФ или нет в вышеупомянутой зачистке, голосовали ли коммунисты-госдумовцы за вышеупомянутые законы. Поэтому я готов предположить, что в этом

отношении у КПРФ все в порядке. Но даже если мое предположение верно, то и тогда коммунистам не следует нос задирать, ибо их относительные успехи во многом обусловлены тем выгодным местом, которое им отвели власти

Теперь о выборах 1 марта в нашем городе. Благодаря своим привилегиям КПРФ без труда зарегистрировала свой «партсписок». В то же время с предвыборной гонки были сняты непривилегированные оппозиционные «яблочники», ялышевцы и лебедевцы. И нет сомнений в том, что немалая часть сторонников снятых организаций в знак протеста отдала свои голоса КПРФ, так как любого из прочих, допущенных к выборам, к оппозиции можно было отнести лишь при уж слишком богатом воображении.

Так что дело не в каком-то там ветре перемен (хотя легенький-легенький ветерочек, возможно, и веет), а совсем в иных реалиях.

Перейдем к предмету гордости КПРФ – шестнадцати гордумовским мандатам. Тут тоже на благо КПРФ фактически поработали власти. Желая дать на выборах дополнительные преимущества для «Единой России», областные законодатели заменили наиболее справедливый метод распределения «партсписочных» мандатов на метод явно несправедливый, отбирающий мандаты у «бедных» (почти всегда у тех партий, которые по числу полученных голосов заняли последнее-предпоследнее места в списке получателей мандатов) и отдающий их «богатым» (занявшим по числу полученных голосов первое-второе места. Но в случае Твери это сработало в пользу не ЕР, а КПРФ, и по итогам октябрьских и мартовских выборов у коммунистов оказалось (за счет господ жириновцев) на два мандата больше, чем при распределении мандатов «по справедливости» (пропорционально числу полученных голосов). Я не виню за это коммунистов (даже если их представители в областном Заксобрании голосовали за изменение метода распределения мандатов), но полагаю, что в данной ситуации не стоит им упираться на то, что у них в Гордуме аж 16 депутатских кресел. По закону, несомненно, 16, а если по-честному, так 14.

И вообще... Как товарищам коммунистам, так и всем другим товарищам и господам желательно адекватно оценивать и самих себя, и свои успехи и неудачи, и все происходящее в городе, регионе, России. Ведь от широкого распространения обмана и самообмана в нашей стране много бед и неприятностей было. Не стоит их приумножать.

Апрель – 2009

О ПРОЦЕНТНОМ БАРЬЕРЕ

Недавно был принят закон, согласно которому в следующем составе Государственной Думы могут быть представлены партии, не набравшие семь и более процентов голосов от числа избирателей, принявших участие в голосовании (в просторечии – не преодолевшие семипроцентный барьер). Те, кто наберет от пяти до шести процентов голосов, получают по одному госдумовскому креслу. Те, кто наберет от шести до семи процентов, - по два. Некоторые в связи с этим заговорили о какой-то там либерализации выборного законодательства. На мой взгляд, это не либерализация, а издевательство над здравым смыслом.

Законы о выборах должны, с одной стороны, обеспечивать как можно более полное соответствие состава парламента политическим предпочтениям избирателей, а с другой – способствовать как можно более высокой (при прочих равных условиях) эффективности работы парламента.

Представим себе, что у нас штук двести партий и нет никаких барьеров ни на их пути к предвыборной регистрации, ни на их пути от регистрации к Думе. В этом случае возникнут большие сложности и с голосованием, и с подведением его итогов. Но еще большие сложности возникнут в парламенте, где из 450 депутатов минимум треть будут,

скорее всего, составлять амбициозные и крикливые лидеры маргинальных партий. Поэтому в данном гипотетическом случае барьеры, разумеется, необходимы.

Но у нас к следующим госдумовским выборам не наберется и десятка партий, имеющих право в этих выборах участвовать. Совершенно непонятно, почему нельзя им разрешить бороться за думские мандаты без всяких мешающих барьеров. Ведь при этом и политические предпочтения избирателей будут в Думе адекватно отражены, и с думской работой все в порядке окажется.

Если бы, к примеру, на выборах 2007 года процентный барьер не устанавливался, то одиннадцать партий, значившихся в бюллетенях, получили бы в Думе следующее количество мест: «Единая Россия» - 293 (сейчас 315), КПРФ – 53 (57), ЛДПР – 37 (40), «Справедливая Россия» - 35 (38), «Аграрная партия» - 10, «Яблоко» - 7, «Гражданская сила» - 5, СПС и «Патриоты России» - по 4, Партия социальной справедливости и ДПР – по одному. Ну и чем был бы плох такой состав парламента?

Ныне вот получившему пять процентов голосов милостиво позволят один мандатик взять. Но если никаких барьеров не ставить, то 5% - это 22-23 мандата, то есть полноценная думская фракция, вполне пригодная для того, чтобы должным образом отстаивать интересы миллионов избирателей, проголосовавших за соответствующую партию.

В наших законах желательно прописать, при каких количествах официально зарегистрированных политических партий могут устанавливаться те или иные выборные барьеры. Что же касается следующих выборов в Государственную Думу, то тут наиболее разумное и справедливое решение – отменить для партий, которые примут участие в выборах, как сбор подписей, так и процентный барьер.

Июнь – 2009

ВЫБОРЫ И МАТЕМАТИКА (1)

Наступило межвыборное затишье, и есть смысл поговорить о некоторых связанных с выборами проблемах теоретического характера. В частности, о том, в какой степени для анализа итогов выборов годится математика.

Практика показывает, что более-менее справедливое суждение о выборах возможно лишь при так называемом комплексном подходе. Необходимо знание выборных реалий (включая статистику выборов хотя бы за десять последних лет), знание юридической стороны выборного процесса, знание математики, наличие аналитических способностей и здравого смысла. Отсутствие у «исследователя» чего-то из указанного перечня обычно крайне негативно сказывается на результатах исследования, причем чаще всего это отсутствие никоим образом не может быть компенсировано даже высочайшим уровнем компетентности в иных околорезультативных вопросах.

Теперь чуть-чуть о специфике математики. Крайне сомнительно, чтобы с помощью одних только математических построений можно было доказать, что выборы прошли честно или нечестно. В то же время применительно к почти что любым выборам на любой территории математика поможет определить, были ли в результатах выборов те или иные аномалии. А уж как трактовать наличие или отсутствие аномалий – задача не математики, а прочего вышеназванного.

Но хватит рассуждений. Перейдем к примерам, относящимся к февральским выборам в Тверскую городскую думу.

Начнем с моего «родного» избирательного участка № 1043. Здесь высшая математика не требуется, можно и арифметикой обойтись. На этом участке явка всегда была выше средней по Твери, но далеко не самая высокая. На этом участке всегда лучше, чем в среднем по городу, голосовали за КПРФ и всегда хуже, чем в среднем по городу,

голосовали за «партию власти». И никогда среди избирателей участка не было сколько-нибудь значительного числа любителей забирать бюллетени домой.

А что мы увидели на последних выборах? Официальная явка (51,82%) ощутимо выше, чем на любом другом общем городском участке, но при этом 140 вроде бы выданных бюллетеней в ящиках для голосования не обнаружены. За «Единую Россию» проголосовали лучше, чем в среднем по Твери, а за КППФ – хуже. Налицо четыре аномалии.

Если бы официальная явка была не столь высокой, вполне логично было бы предположить, что некие злодеи из участковой избирательной комиссии украли 140 бюллетеней с отметкой в графе «КППФ». При такой же фантастической официальной явке смело можно утверждать, что, скорее всего, дело в том, что уставшие работники комиссии по ошибке не так заполнили протокол. Что ж, бывает. Когда-то на одном из участков в Пролетарском районе примерно 900 лишних участников выборов приписали, да и на этих же выборах на участке № 1025 оказалось 165 «исчезнувших» якобы выданных бюллетеней.

Что касается голосов за ЕР и КППФ, то тут арифметика поможет в том отношении, что позволяет определить, что даже без 140 виртуальных участников выборов явка на участке все равно получилась чрезмерно высокой. Отсюда остается предположить, что те избиратели участка, которые относятся к военным структурам (а таковых избирателей очень даже много), честно выполнили «просьбу» своего начальства обязательно поучаствовать в выборах и проголосовать «как надо». Вот и получилась на участке аномально высокая явка и аномалии с процентами голосов за ЕР и КППФ.

Теперь о пресловутом досрочном голосовании. Как показывают результаты относительно несложных вычислений, все это безобразие с досрочным голосованием на распределение мест в Думе, к счастью, не повлияло. Вполне возможно, что оно даже не повлияло сколько-нибудь существенно и на такой промежуточный итог выборов, как проценты голосов. Так, исследуя статистическую взаимосвязь процентов «досрочников» и процентов голосов за ЕР и КППФ по общим избирательным участкам Твери, находим значения соответствующих коэффициентов корреляции, равные +0,20 и -0,28, что свидетельствует о весьма слабой взаимосвязи.

В заключение вот о чем. Иногда приходится слышать, что честность выборов можно проверить, используя некие математические методы Собянина – Суховольского и Шпилькина. На самом деле эти «методы» не позволяют выявить даже аномалии. Почему? Да потому, в частности, что в основу «методов» заложены совершенно неправильные предположения, одно из которых состоит в том, что при честных выборах статистическая взаимосвязь между процентами явки и процентами голосов или практически отсутствует, или является очень слабой. В реальности же такое может быть, а может и не быть, что подтверждают результаты выборов в различных демократических странах, где насчет честности этих самых выборов никто не сомневается.

Мораль всей этой басни такова. Анализ итогов выборов (включая оценку их честности) без математики превращается в пустое жонглирование словами. Вот только использовать математические методы надо грамотно. В противном случае вреда будет явно больше, чем пользы. Математика – наука серьезная и легковесного отношения к себе не прощает.

Август – 2009

КТО ПРЕВРАЩАЕТ ВЫБОРЫ В ФАРС?

Не может не огорчать нередкое появление в прессе (в том числе и в тверской) высказываний, фактически направленных на дискредитацию самого института выборов в

нашей стране. Суммируя эти высказывания и веря им, избиратель вполне может прийти к выводу, что российские выборы превращены в фарс, а потому нечего трепыхаться и проявлять в отношении выборов какую-либо активность. На самом же деле именно низкая общественная активность граждан и приводит к фарсовости тех или иных выборов.

Даже самые лучшие, самые умные, порядочные и патриотичные представители властных структур – не святые, а обычные люди. И в этом своем качестве они отнюдь не заинтересованы в увеличении числа своих конкурентов. Заинтересованы они в обратном, и при отсутствии сколько-нибудь серьезного общественного воздействия на них они весьма успешно реализуют меры, направленные на самосохранение. Нет, например, никаких сомнений в том, что большинство изменений в законы о партиях и о выборах, сделанных в последние годы, способствовали снижению уровня политической конкуренции. Но неужели эти изменения заставил сделать какой-то диктатор? Да нет и в России в целом, и в подавляющем большинстве регионов никаких диктаторов. Изменения явились коллективным плодом деятельности бюрократии государственной и «бюрократии» ряда наших партий при почти полном попустительстве общественности. Не было бы попустительства, изменения оказались бы совершенно иными.

Но перейдем непосредственно к выборам. Никакого фарса не бывает там, где выборы всерьез интересуют хотя бы четверть избирателей. Ярчайший пример – тверская кампания этого года по выборам депутатов гордумы, завершившаяся голосованием 1 марта. Все происходило по-настоящему, борьба шла упорная, результат не был известен заранее, ничьи «черные» избирательные технологии никому успеха не принесли. Тогда же, когда выборы почти всем избирателям безразличны, на первый план выходят скупщики и продавцы голосов, а потом начинаются стенания о деградации выборов и о все той же пресловутой фарсовости.

Мне тут могут возразить относительно выборов 1 марта. Что с того, скажут, что выборы настоящими были? Ведь в итоге не пойми кого по списку КППРФ выбрали, а потом эти «не пойми кто» какую-то абсолютно неприличную междоусобную свару затеяли.

Ну что тут можно ответить? Во-первых, то, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. Избиратели, участвовавшие в тех выборах, возможно, и ошиблись, но эта их ошибка смотрится много лучше, чем отказ от участия в данном мероприятии (отказалось же более 200 тысяч избирателей областного центра). Во-вторых, снова напомним о необходимости высокой общественной активности. Была бы таковая не только 1 марта и в предшествовавший месяц, но и в ноябре-декабре, то вполне возможно, выборы бы проходили не по «партспискам», а по одномандатным округам. Тогда, скорее всего, и состав гордумы был бы иным. В-третьих, еще раз скажем об активности. Проявляй ее умные, порядочные, патриотичные и энергичные жители Твери, работай они в политических партиях (включая, разумеется, КППРФ), совсем иного «качества» господа и товарищи попадали бы в наши выборные «партсписки».

Серьезное противодействие общественности всякого рода предвыборным безобразиям вполне могло бы избавить муниципальные выборы в Твери от клоунады с досрочным голосованием. Но противодействия нет, горизбирком на клоунаду смотрит сквозь пальцы, и она продолжается. При этом, если «админресурсная» клоунада (рекорд – 11,75 процента «досрочников») ни разу пока еще не привела к существенному искажению итогов голосования, то скупка «досрочников» былыми кандидатами-«мажоритарщиками» (рекорд – 51,56%) неоднократно, на мой взгляд, обеспечивала победу господам махинаторам. И тут все опять же упирается не в мифическое навязывание фарса сверху, а в наши собственные безразличие и пассивность.

Поговорим еще об одном мифе. О якобы имеющих место на выборах в Твери массовых подтасовках результатов голосования избирательными комиссиями. Избирательных комиссий в нашем городе много (одних участковых комиссий 175). В семье, как говорится, не без уродца, и не исключено, что «кто-то кое-где у нас порой» и подтасовывает. Но никакой массовости нет и в помине, в противном случае подтасовщики

(или хотя бы сами факты фальсификаций) давным-давно обнаружались бы. Пока же что-то «обнаруживали» лишь те, кто для выявления фальсификаций использовал некие математические «методы», мало что понимая в математике и выборных реалиях.

Однако миф живуч, тем более, что подпитывается некоторыми материалами (по моим понятиям, лживыми) в наших СМИ. И опять же. Люди предпочитают верить всякому вранью вместо того, чтобы изучить законы о выборах и пойти в день голосования наблюдателями на участки. А ведь при более-менее квалифицированной работе наблюдателей никакой избирком не в состоянии что-либо так подтасовать, чтобы не попасться. Но верить в фальсификации проще, чем своими действиями обеспечить практически полное отсутствие этих самых фальсификаций.

К нашим партийно-политической и избирательной системам можно предъявить массу претензий. Но нет никаких сомнений в том, что эти системы могли бы стать много лучше, если бы делом их улучшения занялось достаточно большое число российских граждан. Занятие это, конечно, не из самых приятных, но и не из самых тяжелых и только в редчайших случаях требует чего-то похожего на героизм. В общем, вполне подходит для обычного человека, желающего добра своей стране и хоть чуть-чуть интересующегося политикой. Будем же свою лень и малодушие оправдывать ссылками на выдумки о всеобщей коррумпированности, о всеобщей фарсовости выборов и прочем подобном – не только в сфере политики улучшений у нас не произойдет, но и в иных сферах тяжело нам придется.

Ноябрь – 2010

ОТКАЗ ОТ РАВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИНЕСЕТ ТОЛЬКО ВРЕД

«Без труда не выловишь и рыбку из пруда». Но у нас все хотят выловить, причем не простую рыбку, а золотую – способную в краткие сроки решить все наши проблемы. А поскольку золотая рыбка никак не ловится, то и проблемы не решаются, и лишь впустую теряется время, которое вполне можно было бы потратить на кропотливый труд по обустройству России.

Вопросу поимки золотой рыбки посвящена и публикация Валентина Кодина («Тверские ведомости» от 12 ноября). В ней революционные потрясения 1917 года напрямую связываются с тем, что некогда царская власть стала абсолютной монархией. Полагаю, что не в этом дело. А в том, что в российском народе была глубокая пропасть между «образованными» и «необразованными», а внутри каждой из этих двух частей народа существовали дополнительные трещины. К тому же, как отмечено в одной серьезной книге, «на рубеже XIX и XX веков в России отношения властей и большинства народа были культурным непониманием, диалогом между глухими». И вполне очевидно, что подобные расколы возможны при любой форме правления – хоть при самодержавии, хоть при демократии...

В нынешней России имеет место колоссальное имущественное расслоение, явно не способствующее консолидации общества. В таких условиях отбирать у людей равенство при голосовании на выборах (как предлагает В. Козин) означает доводить имеющиеся трещины и овраги до масштабов той же самой пропасти. Оно нам надо?

Но давайте пофантазируем и представим, что на Руси всем жить хорошо, народ блаженствует и на радостях не возражает (подтверждая это на референдуме) против того, чтобы равенство на выборах ликвидировать. И тогда возникает вопрос технологического порядка: как отобрать достойных кандидатов на выборные должности и наиболее достойных избирателей; где критерии отбора? Г-н Козин говорит о предпочтениях какому-то там среднему классу. Но существует масса трактовок понятия «средний класс». Какую из них и на каком основании выбрать? И опять же – как выбирать?

Главное же – кто и почему будет отбирать и выбирать? И кто отберет и выберет тех, кто будет отбирать и выбирать? Разумного ответа здесь нет и быть не может. И нет никаких доказательств того, что в реальной жизни в среднесрочной и долгосрочной перспективе выбор, осуществляемый некими «независимыми экспертами», будет лучше (пусть даже не всегда, а в большинстве случаев), чем выбор широких масс избирателей.

Да, весьма желательно превратить нашу псевдоэлиту в элиту настоящую. Но тут есть давно уже опробованный в мире путь: повышение «политической грамотности» и общественно-политической активности граждан, приводящее к развитию гражданского общества, к ответственному и разумному подходу избирателей к участию в выборах. Итогом этого пути будет фактический контроль общества над властью, появление у граждан чувства хозяина страны. Хозяева же предпочтут видеть в качестве своих высокооплачиваемых наемных работников (власть имущих) не беспринципных демагогов-популистов, а грамотных профессионалов, приносящих народу немало пользы.

Вот повышением народной политграмотности и политактивности и следует в первую очередь озаботиться нынешним «образованным». А не тратить свой интеллектуальный потенциал на поиск чего-то фантастического, а главное, не такого, как в США и иных странах «западной» демократии. Пятнадцать лет на эти поиски угробили, и все без толку. Не пора ли наконец оставить золотую рыбку сказочникам, а самим за общественно полезный труд взяться?

Декабрь - 2010

ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ЯВКА

Предстоящие в марте выборы в областное Законодательное собрание покажут, изменилась ли в нашей области оценка гражданами степени важности регионального парламента. Определить, произошли ли перемены, достаточно просто по проценту избирателей, принявших участие в выборах (иначе говоря – по явке). До сих пор эта самая явка оставляла желать много лучшего.

Приходится иногда слышать, что участие в выборах – наш гражданский долг. Мне кажется, что это не совсем верно. Гражданский долг – не делать своей стране ничего плохого и стараться делать как можно больше хорошего. А если человек абсолютно не понимает, что за господа и товарищи ведут борьбу за депутатские мандаты, если человек не способен сделать осознанный выбор, то от его неучастия в процессе избрания депутатов как минимум не будет вреда (и не исключено, что будет польза). Другое дело, что вряд ли подобных людей у нас достаточно много. Полагаю, что их в несколько раз меньше того количества избирателей, которые обычно игнорируют выборы в ЗС. Так что для большинства жителей Тверской области, имеющих право голоса, принять участие в мартовских выборах – это действительно нечто вроде гражданского долга.

Но, чтобы подвигнуть немалую часть избирателей на выполнение сего долга, претендентам на мандаты придется в ходе предвыборной кампании серьезно потрудиться. Особенно это касается действующих депутатов ЗС. Им надлежит проинформировать граждан, что полезного для народа сделано за прошедшие пять лет ЗС в целом, что полезного для народа сделали они сами. Конечно, эта информация была бы гораздо действенней, если бы ее раньше сообщали. Но увы и ах... Если что-то такое и сообщается, то исключительно через СМИ, и, скорее всего, если и доходит хотя бы до десяти процентов избирателей, то только до тех, которые почти всегда принимают участие в выборах. Явку таким путем не поднять.

Неужели у депутатов нет возможности раз в год сочинить отчет о своей замечательной деятельности и организовать его распространение по почтовым ящикам?

Наверное, есть такая возможность, но большинство депутатов ею не пользуются. А потом удивляемся неосведомленности граждан о работе областных парламентариев.

Хорошо бы и партиям (в особенности так называемым оппозиционным) о своих полезных делах (если таковые, конечно, имеются) избирателям сообщать. И, опять же, не только через СМИ, но и через почтовые ящики. Сообщали бы – глядишь, на процентик-другой увеличилось бы число избирателей, участвующих в выборах.

Пока же депутаты и партии молчат, почти всю работу по повышению интереса избирателей к выборам ведут областная избирательная комиссия и некоторые из территориальных избиркомов. Делают они немало, но не столь уж большие у них возможности, чтобы серьезно увеличить явку. Должны и другие на этом поприще потрудиться. Не хотелось бы, однако, чтобы одной из форм такого труда в очередной раз стало административное давление на избирателей. Показатели явки при этом, разумеется, улучшаются, но за счет снижения доверия граждан к самому институту выборов. А если некоторым ретивым администраторам на доверие наплевать, то специально для них к вышесказанному добавлю: ...и за счет снижения процента голосов за «партию власти». Погонят человека голосовать, он и выразит свое недовольство, проголосовав за конкурентов «Единой России». А так сидел бы себе спокойно дома...

Как получится на этот раз, повысится ли явка избирателей Тверской области на выборы депутатов Законодательного собрания, и за счет чего повысится – узнаем в марте.

СТАТЬИ 2011 ГОДА

Январь – 2011

ВЫБОРЫ, ПРОТЕСТЫ И «ПОТЕРЯННЫЕ ГОЛОСА»

Результаты общефедеральных и региональных «партсписочных» выборов 2011 года будут определяться не только политическими предпочтениями граждан России, но и многими дополнительными обстоятельствами. В частности, стремлением одних избирателей попротестовать и боязнью других избирателей потерять свой голос, отдав его партии, которая в итоге останется без депутатских мандатов. Посему есть смысл более или менее детально рассмотреть вопрос о протестах и потерях.

Начнем с протестов, не вдаваясь в их причины и не оценивая степень их разумности. Ограничимся формами их проявления в день выборов, причем лишь теми, которые, не находясь в конфликте с законом, непосредственно влияют на параметры выборной статистики.

Наиболее адекватная форма – голосование «против всех», но оно исключено. Остается одно из четырех: не участвовать в выборах, унести бюллетень с собой, сделать его недействительным, проголосовать за кого-нибудь из конкурентов «партии власти».

Неучастие в выборах – самая легкая форма протеста (протест лежа на диване) и самая неэффективная. Ибо совершенно непонятно, какая часть избирателей не пришла на выборы, протестуя против чего-то, а какая – по иным соображениям. Трудно ожидать, что на такой протест кто-либо отреагирует.

Унос бюллетеней – тоже не лучший выход для господ и товарищей «протестантов». Во-первых, об уносе, скорей всего, почти никто и не узнает. Исключая нескольких членов избиркомов и нескольких любителей статистики. Во-вторых, и это главное, унос бюллетеней – это проявление неуважения к членам избирательных комиссий, которым придется в послевыборную ночь несколько раз пересчитывать все добытые из ящиков для голосования бюллетени чтобы убедиться в правильности своих подсчетов. Вдобавок в тех редчайших случаях, когда факты масштабного исчезновения бюллетеней становятся достоянием гласности, обычно начинают обвинять

избиркомовцев, что это они, дескать, нахимичили и нафальсифицировали. Так что данная форма протеста выглядит некрасиво и желательнее ее не применять.

В отсутствие графы «против всех» наиболее правильно для «протестанта» – сделать бюллетень недействительным. Конечно, бюллетень может стать недействительным по самым разным причинам, но за два десятилетия наших выборов накоплен и обработан столь обширный статистический материал, что выделить здесь «протестную» составляющую (с последующим оповещением общественности) не столь уж и сложно.

Что касается протестного голосования за конкурентов «партии власти», то оно годится разве что в неких форс-мажорных ситуациях (вроде той, что сложилась в Твери перед мартовскими гордумовскими выборами 2009 года). А так... Нравится человеку какая-либо партия – он может за нее и без всякого протеста проголосовать. А если ни одна не нравится – не стоит своим «протестным» голосом исказить картину избирательских симпатий. Тем более, что имеется названный выше вполне рациональный вариант действий.

Теперь о «потере голосов». На мой взгляд, никакой потери тут и нет. Все голоса учитываются и указываются в итоговых протоколах. И если даже та или иная партия не получит мандата, для нее все равно очень важным окажется процент полученных голосов. Ибо, к примеру, 4,9 процента на выборах в Госдуму сулят партии очень даже неплохие перспективы: ее будут воспринимать как относительно серьезную политическую силу, и на следующих госдумовских выборах она вполне сможет преодолеть не только пятипроцентный, но и семипроцентный барьер. А получит партия 0,1 процента, так до следующих выборов может и не дожить.

Понятно стремление части избирателей обязательно быть (посредством своих голосов) среди победителей на выборах. Но гораздо более нравственная позиция – при любых предвыборных прогнозах голосовать за «свою» партию, за партию, политическая линия которой вам наиболее близка.

Что до всяких сказок о том, что «потерянные голоса» в чью-то там пользу перераспределяются, то не надо этим сказкам верить. И указанные голоса, и недействительные бюллетени просто не учитываются при распределении депутатских мандатов.

Февраль – 2011

ЕЩЕ РАЗ О ВЫБОРАХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ЯВКЕ

Неделю назад были опубликованы списки зарегистрированных кандидатов в депутаты областного Законодательного собрания. Начался завершающий (агитационный) этап предвыборной части избирательной кампании. Что же можно сказать об итогах прошедших этапов?

Свои партийные списки представили на регистрацию лишь четыре парламентских партии, то есть те, кому не надо было собирать подписи. Остальные три областные парторганизации оказались к выборам не готовы – даже кандидатов-самовыдвиженцев по мажоритарным округам от них почти что и нет. И дело здесь не только в неких объективных обстоятельствах. Сумели ведь пройти регистрацию «Яблоко» в Калининградской и Курской областях, «Правое дело» в Дагестане, а «Патриоты России» аж в шести регионах из тех двенадцати, в которых в марте состоятся выборы в региональные парламенты. У нас же парторганизации (исключая, разумеется, «Единую Россию») весьма слабы. Полагаю, что при необходимости всем партиям подписи собирать число зарегистрированных партсписков было бы еще меньше. Причин нашей партхилости много, но главная из них – крайне малый интерес жителей Тверской области к об-

щественно-политической деятельности в целом и к участию в избирательных кампаниях в частности.

В результате не только партии слабо выглядят, но и непартийных самовыдвиженцев считанные единицы. И если на выборах в ЗС 2005 года было зарегистрировано 25 кандидатов, выдвинутых в порядке самовыдвижения, то теперь таких всего девять.

По сравнению с 2005 годом сократилось и число партий– участниц выборов. Тогда их было восемь: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Родина», «Народная воля», Аграрная партия, «Партия жизни», СПС, а сейчас, как уже было отмечено, четыре: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия».

Все это, вместе взятое, никак не способствует высокой явке избирателей на выборы, а ведь применительно к выборам ЗС эта самая явка всегда была у нас весьма низка.

Так, в 1994 году явка по области составила 41,30% (в Твери – 27,18%). В 1997 году среднеобластная явка увеличилась до 41,69%, а в Твери - до 32,51%. Затем произошел спад избирательской активности: в выборах 2001 года приняло участие 35,11% избирателей области (26,40% избирателей Твери). Переход от чисто мажоритарной к смешанной избирательной системе предотвратил дальнейшее серьезное снижение среднеобластной явки и повысил активность избирателей областного центра: на выборах 2005 года явка в целом по области равнялась 34,25%, по Твери – 30,09%.

Конечно, такие проценты радовать не могут, и кое-что для повышения активности избирателей у нас делается. Здесь в первую очередь следует отметить работу с молодежью облизбиркома и ряда других избирательных комиссий. Большинству же прочих участников выборного процесса проблема явки, похоже, неинтересна. А жаль.

До дня голосования – три недели. У партий, СМИ, общественных организаций, избиркомов есть еще время для повышения интереса избирателей к выборам, для повышения явки. Будет ли должным образом использовано это время?

Март – 2011

ПОСЛЕВЫБОРНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Опубликованы результаты выборов в Законодательное собрание Тверской области пятого созыва. Анализ этих данных, сравнение их с результатами выборов прошлых лет позволяет сделать некоторые выводы.

Поговаривают о каком-то там успехе КПРФ и «Справедливой России». На самом деле никакого успеха ни у кого нет. Все то же самое, что и на выборах 2005 года. Только тогда с «Единой Россией» конкурировало семь партий, и в бюллетенях была графа «против всех». Сейчас же в конкурентах оказались три партии, а графу «против всех» отменили.

По сравнению с выборами-2005 коммунисты в Тверской области дополнительно получили 48,5 тысячи голосов. Но ведь не было голосов «против всех» (в 2005 году – 33 тысячи), за «Народную волю» (31 тысяча) и за Аграрную партию (20,5 тысячи). Несомненно, что значительная часть этих голосов перешла к КПРФ. И еще, наверное, от бывлой «Родины» несколько тысконок голосов перепало. Вот и весь «успех».

Сложнее ситуация со «Справедливой Россией», коей в 2005 году не существовало. Очевидно, что она получила голоса сторонников Партии жизни (14,5 тысячи), часть голосов за «Родину» и «против всех». Что-то досталось от аграриев и так далее. В любом случае ни КПРФ, ни СР ничего не отобрали у «Единой России», которая, напротив, собрала голосов на 40 тысяч больше, чем в 2005 году. Так что об успехах конкурентов ЕР говорить не приходится.

В сравнении с прошлыми выборами нет существенных изменений не только в характере распределения голосов между ЕР и ее соперниками. Мало изменились и некоторые другие параметры. Взять хотя бы голосование вне избирательных участков. В 2005 году в целом по области «на дому» проголосовало 17,03 процента избирателей, принявших участие в выборах, сейчас – 16,70%. В Твери было 2,87 процента, стало 2,92%. Осталось весьма незначительным и число избирателей, голосующих по открепительным удостоверениям. В 2005 году таковых было 0,71 процента (от числа избирателей, принявших участие в голосовании) в целом по области и 1,06% – по Твери. В этом году – 1,21 процента в целом по области и 1,82% – по Твери.

Простейшие расчеты показывают, что, если бы на основании результатов прошедших выборов в ЗС «партсписочные» мандаты были распределены между партиями по правилам, действовавшим на выборах 2005 года, у «Единой России» оказалось бы на мандат меньше, а у «Справедливой России» – на мандат больше. Вопрос в том, стоило ли менять правила. Давайте разберемся.

Из российских законов о выборах следует, что «партсписочные» мандаты должны распределяться между партиями пропорционально числу голосов, отданных избирателями этим партиям. Наибольшее приближение к строгой пропорциональности из всех методов распределения мандатов обеспечивает метод простой квоты и наибольшего остатка. Именно он до недавнего времени применялся в Тверской области. Теперь же применяется другой метод. Всем партиям, преодолевшим пятипроцентный барьер, дают по одному мандату. Остальные «партсписочные» мандаты распределяются между теми из указанных партий, которые преодолели еще один барьер: семипроцентный. Причем распределение идет по методу делителей Имперали, ничего общего с пропорциональностью не имеющему.

Нынешние правила почти всегда обеспечивают получение дополнительного (по сравнению со случаем применения метода простой квоты и наибольшего остатка) мандата одной из двух первых (по числу полученных голосов) партий за счет одной из двух последних. Большой частью новые правила добавляют мандатов «Единой России». Но бывают и исключения. Ярчайшее из них – состав депутатов Тверской городской думы, где у КППФ на два депутата больше, а у ЛДПР – на два депутата меньше, чем было бы при правилах старых.

С юридической точки зрения, к новым правилам не подкопаться. С точки же зрения здравого смысла они противоречат и букве, и духу законов о выборах, действующих в России. Вдобавок нынешний метод распределения мандатов не только гораздо менее справедлив, чем прежний, но и гораздо менее понятен и нагляден, а к тому же еще и менее прост. Поэтому, на мой взгляд, было бы очень хорошо, если бы наше Законодательное собрание пересмотрело подход к правилам распределения «партсписочных» мандатов и вернуло старый добрый метод простой квоты и наибольшего остатка.

Апрель – 2011

И СНОВА ВЫБОРЫ

Со дня выборов в областное Законодательное собрание прошло уже немало времени, но «выборная» тема далеко не исчерпана. На эту тему чуть-чуть и поговорим.

Чтобы сделать достаточно верные выводы об итогах нынешних выборов в ЗС, необходимо сравнить их с итогами аналогичных выборов, состоявшихся в декабре 2005 года. Сравнение начнем с так называемой явки – с процента избирателей, принявших участие в выборах, то есть получивших избирательные бюллетени. Здесь лучше всего исходить из официальных избиркомовских данных по областному («партсписочному»)

избирательному округу. Ознакомившись с этими данными, увидим, что в 2005 году явка в целом по области составила 34,25%, а по Твери – 30,09%. Сейчас же – 37,91% и 30,70%. Иными словами, активность избирателей областного центра практически не изменилась, а среднеобластная повысилась, но не намного.

Сравнение процентов голосов, отданных за «партийные списки» в 2005 году и в марте года текущего, смысла не имеет. Уж слишком в разных условиях были заработаны эти проценты. Тогда в выборах участвовало восемь партий, а теперь четыре, одной из которых («Справедливой России») в 2005 году еще не существовало. Тогда можно было проголосовать «против всех», теперь нет. Вдобавок и процент недействительных бюллетеней тогда был аномально высок, а теперь снизился более чем в два раза. Поэтому гораздо разумнее сравнивать проценты голосов за «Единую Россию», взятые от общего числа голосов за все партии, участвовавшие в выборах. Результаты такого сравнения вполне можно интерпретировать следующим образом: выросли проценты – значит, избиратели относятся к «партии власти» (а фактически и к самой власти) как минимум не хуже, чем прежде, снизились – значит, отношение ухудшилось.

Проценты выросли. В целом по области с 39,54% до 41,14%. По Твери – с 26,36% до 29,01%. Серьезных изменений здесь, как и в случае с явкой, не имеется, а несерьезные – в пользу ЕР.

И «Единая Россия», и соперничавшие с ней политические силы выступили на прошедших выборах на своем обычном уровне. У нас ведь в области всегда любые «партии власти» получают меньше голосов, чем их оппоненты вместе взятые. Единственное исключение – госдумовские выборы 2007 года. Но вспомним, какая в том году в стране была политическая атмосфера: совершенно нездоровая, но при этом способствовавшая резкому росту процентов голосов за ЕР. Сейчас с атмосферой все более-менее в порядке, и еэровские проценты вернулись в нормальные пределы.

Немалый интерес представляет сравнение характера распределения по территории всей области и областного центра значений явки и процентов голосов за «партию власти». По итогам этого сравнения можно сделать выводы о том, насколько сильны у нас традиции участия в региональных выборах, насколько стабильны взгляды избирателей относительно наших власть имущих.

Данные, полученные с помощью общепринятых в политологии математических методов, свидетельствуют вот о чем.

Указанные традиции очень сильны, так как применительно и к 20 областным избирательным округам, и к 163 «большим» избирательным участкам Твери выявлено наличие сильной положительной статистической взаимосвязи между явкой в декабре 2005 года и в марте 2011-го.

Что касается стабильности взглядов, то она характерна лишь для территории области в целом: по 20 областным округам соответствующая статистическая взаимосвязь между процентами голосов за «Единую Россию» даже сильнее, чем между значениями явки. По участкам же Твери такая связь практически отсутствует. Полагаю, что это обусловлено тем, что часть избирателей при смешанной избирательной системе обычно голосует за партию, которую в одномандатном округе представляет нравящийся избирателю кандидат. Большинство же «одномандатников» от ЕР, баллотировавшихся в Твери на выборах этого года (четверо из шести), в 2005 году шли на выборы под знаменами совсем иных партий. Вот еэровские проценты и стали перетекать от участка к участку.

Сравнения можно продолжать и продолжать, но вполне достаточно и этих. В заключение отмечу, что выборы в ЗС дали нам обширный статистический материал, научный анализ которого позволяет правильнее оценивать тверские политические реалии. Было бы желание анализировать...

ЗАКОНЫ О ВЫБОРАХ НАДО УЛУЧШАТЬ

Сами по себе законы о выборах далеко не все определяют в российских выборных делах. Более важны, например, законы, влияющие на степень свободы союзов, в частности закон о политических партиях. Однако и выборное законодательство оставлять без внимания нельзя, многое здесь улучшить можно еще до начала ближайших общефедеральных избирательных кампаний. О некоторых необходимых улучшениях и пойдет далее речь.

Во-первых, надо уравнивать в правах политические объединения, имеющие право участвовать в выборах. Пока количество этих объединений не превысит достаточно больших значений (к примеру, 20, 25 или 30), все они должны беспрепятственно допускаться к выборам. Сейчас же у нас участвовать в выборах имеют право всего семь так называемых партий, причем четыре из них гарантированно получают места в избирательных бюллетенях, а остальным требуется подписи собирать. Несправедливо...

Во-вторых, в тех случаях, когда неравенство политобъединений (а также кандидатов в мажоритарных округах) все же будет иметь место, должна быть обеспечена возможность допуска к выборам не только по итогам сбора подписей, но и вследствие внесения избирательного залога. И не надо говорить о каких-то там преференциях «денежным мешкам». Если иметь в виду те залоговые суммы, что были ранее, то большей частью они не превышали затраты на организацию и проведение сбора подписей. Кроме того, при успешном участии в выборах (преодолении определенного процентного барьера) политобъединения и кандидаты-«мажоритарщики» получали свои залоговые суммы обратно. Деньги же, затраченные на сбор подписей, при любом результате голосования уже не вернешь. А еще следует отметить, что сбор подписей дает широчайший простор для жульничества как со стороны собирающих, так и со стороны проверяющих. Залог много честнее.

Пойдем далее. Необходимо вернуть в избирательные бюллетени графу «против всех». Ее отсутствие приводит к тому, что немалая часть избирателей голосует за совершенно им не нравящиеся партии, за совершенно им не нравящихся кандидатов-«мажоритарщиков». Это серьезно искажает картину избирательских политических предпочтений, а значит, явно вредит и обществу, и власти.

А еще необходимо внести изменения в систему распределения «партсписочных» мандатов. Следует установить, что на любых «партсписочных» выборах мандаты распределяются по методу простой квоты и наибольшего остатка (сейчас этот метод используется на выборах в Госдуму). По сравнению с прочими методами он обеспечивает наибольшее приближение к строгой пропорциональности, он наиболее прост, понятен и нагляден. В настоящее же время в подавляющем большинстве российских регионов взяли применять гораздо менее справедливые методы, отнимающие мандаты у «слабых» и добавляющие их «сильным». В Тверской городской думе, в частности, два «лишних» мандата у КПРФ (за счет ЛДПР), в областном Законодательном собрании один «лишний» мандат у ЕР (за счет «Справедливой России»). Такое «робингудство наоборот» уж никак не в наших традициях.

Но вышеназванная система состоит не только из метода распределения мандатов, но и из правил допуска к распределению, включающих величину процентного барьера, преодолев который политобъединения получают доступ к возжеланным депутатским креслам. Целесообразно установить наиболее низкие барьеры из числа тех, преодоление которых обеспечит создание полноценной фракции в Государственной Думе и гарантию получения (без специальных оговорок) хотя бы одного места в региональном или муниципальном «парламенте».

Здесь все определяется количеством «партсписочных» мандатов. В Госдуме их 450 и полноценная фракция в составе минимум 13 депутатов может быть создана при барьере

в три процента. Такой же барьер подойдет и Тверской городской думе, если, конечно, и далее все 33 ее депутата будут избираться по «партспискам». А вот для областного Законодательного собрания, где «партсписочников» всего 20, наиболее подойдет пятипроцентный барьер. (На всякий случай уточню, что названные проценты соответствуют ситуации, когда мандаты распределяются по методу простой квоты и наибольшего остатка.)

Вообще-то, требуются и многие другие улучшения, и хорошо бы их сделать комплексно, например, на основе предложенного ассоциацией «ГОЛОС» проекта Избирательного кодекса. Впрочем, дело это не скорое, а посему для начала и указанные выше изменения подойдут. Даже только от них одних большая польза будет.

Апрель – 2011

ДЕКАБРЬСКИЕ ВЫБОРЫ И РОССИЙСКИЕ ПАРТИИ

Как известно, в декабре этого года должны состояться выборы в Государственную Думу, и если никаких революционных изменений в нашем выборном законодательстве не произойдет, все 450 госдумовцев будут избраны по «партийным спискам». В связи с этим все больше стали у нас говорить о российских политических партиях, при этом подвергая сомнению само их наличие. Попробуем разобраться в данном вопросе.

Официально в России политическими партиями признано семь организаций, и все они имеют право участвовать в выборах. Так что с формальной стороны здесь полный порядок. По сути же все весьма непросто.

«Великолепная семерка» перекрывает далеко не весь спектр политических предпочтений законопослушных российских граждан. Вполне могло бы у нас существовать еще как минимум 10 – 15 официальных партий, но не тут-то было. В то время как современная партия может быть процветающей и влиятельной, не имея фиксированного членства, в нашей стране его от партии требуют, причем в явно нереальных количествах. Удовлетворить эти требования без приписок и подкупов способна лишь «партия власти» (вне зависимости от ее названия) и, возможно, еще КПРФ. В итоге получается, что официальными партиями становятся только те, кого таковыми хотят видеть власти.

И еще одно. Всерьез о партиях говорить не стоит, если среди них нет хотя бы одной оппозиционной. Но есть ли среди нашей семерки настоящие оппозиционеры? Вряд ли. Оппозиция ведь должна быть по отношению к власти, а не к другой партии. А мы наблюдаем оппонирование «Единой России», но никак не власть имущим, многие из которых в ЕР даже не состоят. Более того, складывается впечатление, что все официальные «оппозиционные» партии этими самыми властью имущими и управляют.

Необходимо вернуть в Россию свободу союзов и, в частности, значительно снизить барьеры на пути к регистрации политических партий. Требовать какого-то фиксированного членства вообще не стоит. Достаточно ограничиться требованием сбора в поддержку партии нескольких тысяч нотариально заверенных подписей граждан России. Вот тогда и всякие предвыборные сомнения исчезнут.

Пока же свобода союзов у нас отсутствует, а «партсписочные» выборы проводятся. И как же к ним следует относиться порядочному человеку? Однозначного ответа на сей вопрос нет. Можно понять и сторонников бойкота «выборов без выбора», и тех, кто призывает на выборы идти и голосовать за кого угодно из «оппозиции». Лично у меня ответ иной.

Во-первых, желательно относиться уважительно к самому институту выборов и стараться по мере сил его поддерживать. Так что лучше бы в бойкоте не участвовать, тем более, что все равно непонятно будет: люди бойкотируют или просто ленятся. Во-вторых,

нет никакого смысла голосовать в знак протеста за липовых оппозиционеров, тем самым прибавляя политический вес партиям, явно этого не заслуживающим. И уж если ни одна из партий, значащихся в бюллетене, вам не нравится, лучше всего сделать бюллетень недействительным (именно недействительным, а не «испорченным», как многие любят такие бюллетени называть).

Май - 2011

ПОВТОРИТСЯ ЛИ 2007-й?

До дня выборов депутатов Государственной Думы еще достаточно далеко, но выборная кампания фактически уже идет, и кое-что в ее ходе настораживает, вызывает опасения, что повторится ситуация четырехлетней давности.

Что же происходило в 2007 году? Тогда осуществлялось мощнейшее агитационно-пропагандистское воздействие на граждан нашей страны, призванное убедить их в том, что тот, кто не за «Единую Россию», тот чуть ли не предатель, враг народа. Казалось, что еще немного, и начнут проводить собрания трудящихся с требованиями «расстрелять, как бешеных собак» тех или иных российских оппозиционеров.

Собраний, разумеется, не было, как не было и каких-либо репрессий. Оно и понятно, с учетом того, в каких странах у многих наших власть имущих есть денежные вклады и недвижимость, и как эти страны могли бы прореагировать на репрессии и прочие подобные вещи. Но все равно тогдашняя шумиха выглядела очень даже некрасиво.

Выборы в Госдуму-2007 прошли, ЕР получила почти две трети голосов. Для нее, не исключено, та кампания оказалась полезной, но для России она была, безусловно, вредна, ибо работала не на консолидацию, а на раскол общества.

У нас и без того ксенофобии полно. И на этнической почве, и на социальной, да мало еще на какой. Не надо в придачу политическую ксенофобию провоцировать. Выборы – дело серьезное, относиться к ним следует серьезно, но они должны быть спортивной ареной, а не полем битвы. И по отношению ко всем политическим силам, не нарушающим положения нашей Конституции, необходимо использовать принцип презумпции патриотичности, то есть полагать, что соответствующие политики – патриоты России, что они отдадут ей предпочтение перед всеми прочими странами, что они не делают ей ничего плохого и стараются сделать как можно больше хорошего. Ну, а кто там реально патриот, и кто кого патриотичней – время покажет.

Конечно, любая выборная кампания не обходится без всякого рода сказок. Но одно дело, когда преувеличивают свои успехи и недостатки оппонентов, а другое - когда на оппонентов навешивают политические ярлыки, когда взвинчивают народ воплями о внешних угрозах и внутренних врагах (угрозах и врагах совсем не тех, что есть на самом деле).

Избежим ли мы в нынешнем году всей этой некрасивой предвыборной шумихи? Осенью узнаем.

КАК ВЫБИРАТЬ ГЛАВ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ?

Не прекращается обсуждение вопроса: выбирать «всенародно» или не выбирать глав наших городов и районов. Сторонники «всенародного» избрания упирают на то, что, согласно Конституции, высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Однако это никоим образом не означает, что чем больше будет в России выборных должностей, тем будет лучше. В принципе, в президентской республике народ может оставаться единственным источником власти, если будет избирать лишь президента страны и депутатов муниципальных образований.

Что касается глав городов и районов, то проблема в том, могут ли тут избиратели делать в массе своей осознанный выбор. Разумеется, могут, если глава – по определению политик, а не хозяйственник. Разумеется, могут, если глава – хозяйственник, но хозяйствует на такой территории, где «все всех знают». До недавнего времени любой глава был хозяйственником. И крайне странно, на мой взгляд, было в городе Твери с его 340 тысячами избирателей «всенародно» выбирать хозяйственного руководителя. Хорошо, если хотя бы тысяча человек в городе более-менее верно понимала, чего стоит каждый кандидат. Тем не менее выбирали... Сейчас вот не выбираем. И что, жизнь в городе хуже стала? Вряд ли.

Относительно других городов и районов области (много меньших Твери по количеству жителей) судить не берусь. Ситуацию там надо оценивать изнутри, а не со стороны. Вполне возможно, что где-то зря отказались от «всенародного» избрания, а где-то зря не отказались. Все в конце концов должны решать тамошние избиратели.

Теперь чуть-чуть о другом. Сторонники «всенародного» избрания любят принижать роль депутатов, тем самым сбивая с толку многих избирателей. На самом деле именно депутаты в муниципальных образованиях должны быть главными представителями народа во власти, и к их выбору следует подходить не менее серьезно, чем к выбору президента страны. А что до сих пор этого не происходит, так это беда наша. Но вполне поправимая, и не в далеком будущем, а в довольно короткие сроки.

Обычно говорят, что отмена «всенародного» избрания «дает возможность занять пост главы района или города людям, которые вряд ли оказались бы на этих местах (должностях) при непосредственном избрании жителями». Ну и что? Если избиратели серьезно подойдут к избранию депутатского корпуса, то депутаты в большинстве случаев смогут подобрать на пост хозяйственного руководителя города или района более подходящего человека, чем это сделают избиратели. Если же депутатами не пойми кого изберут, то вместо безответственного популиста (весьма вероятный выбор избирателей) на посту главы, скорее всего, окажется подкупивший депутатов местный микроолигарх. Что хуже для народа будет – неизвестно.

Реальность такова, что отмена прямых выборов глав российских регионов и муниципальных образований не привела к ухудшению социально-экономической и политической ситуации в стране, но вроде бы не привела и к особо заметным улучшениям. Отсюда следует, что здесь имеется проблема весьма большой сложности. И в частности, на вопрос: как выбирать глав городов и районов, нет простого и однозначного ответа. Потому и не стоит стремиться к однозначности, к единому порядку для всех территорий. Гораздо полезнее в каждом конкретном случае исходить из местной специфики. Между российскими регионами, между городами и районами Тверской области столько различий, что стричь их под одну гребенку – только время и силы зря терять.

«ГОЛОС» И МАТЕМАТИКА

Вполне очевидно, что положение дел с выборами в нашей стране надо улучшать и улучшать. Поэтому нельзя не восхищаться теми людьми, которые уже много лет ведут борьбу за честные, прозрачные и свободные российские выборы. И здесь в первую очередь следует отметить Ассоциацию некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС», а особенно – ряд ее ведущих экспертов (А.Ю.Бузина, А.В.Кынева, А.Е.Любарева...)

Но, как известно, и на солнце есть пятна. «Пятна» ассоциации «ГОЛОС» вызваны тем обстоятельством, что люди, достаточно долго борющиеся за справедливость, частенько становятся нетерпимыми в отношении своих оппонентов, начинают считать себя во всем правыми. «ГОЛОС» за справедливость борется, борется давно, и кое-кто из его представителей болеет вышеотмеченной болезнью, усугубленной фактом проживания этих господ в городе-герое Москве (многие же москвичи нередко безо всяких на то оснований полагают, что они всех умней и грамотней). Последствия болезни не заставляют себя ждать.

Вот одно такое последствие. Господа из «ГОЛОСа» с непонятным упрямством продолжают применять для анализа результатов выборов нечто странное, именуемое ими «методом Собянина–Суховольского». Применили они этот математический «метод» и к выборам, прошедшим 13 марта, после чего выразили серьезные сомнения в честности подсчета голосов и добровольности голосования на выборах в Законодательное собрание Тверской области (как по «партспискам», так и в шести из двадцати наших мажоритарных округов). Но можно ли вообще использовать данный «метод»? Конечно, нет. Нечто не является математическим методом, если нельзя установить, выполняются ли условия его применимости. Одним из условий применимости указанного «метода» является следующее: при честных выборах статистическая взаимосвязь между процентами явки и процентами голосов за партии (кандидатов) или практически отсутствует, или является очень слабой. Вопрос в том, как узнать, выполняется ли сие условие. Узнать невозможно, ибо невозможно одновременно с выборами реальными провести и какие-то специальные честные выборы.

В итоге с помощью такого «метода» ничего толкового не получить. А что-то анекдотическое получить можно. Вот лишь один пример. Если верить «методу», то выходит, что в Твери на любых «партсписочных» выборах крадут проценты голосов у «Единой России», что в Твери на президентских выборах 2000 и 2004 годов украли проценты голосов у Путина, а в 2008 году – у Медведева. Комментарии излишни...

Вдобавок, применяя «метод», не учитывают «вес» различных избирательных участков, по которым считают проценты. Что участки в Твери (в среднем - свыше двух тысяч избирателей), что участки в нашей глубинке (менее трехсот избирателей) – все едино.... Впрочем, по сравнению с отмеченным выше, это уже мелочи.

Все вроде ясно с «методом». Говорилось о нем уже не раз, в том числе и автором этих строк, но, увы и ах.... Не хотят господа из «ГОЛОСа» признавать свои ошибки, и переубедить их никак не удастся.

Небольшое добавление. Указанные господа подняли большой шум и вокруг того, что по официальным данным каждый шестой избиратель нашей области, принявший участие в недавних выборах в Законодательное собрание, проголосовал «на дому». Отчасти они правы, но надо отметить, что нынешние проценты голосовавших вне избирательных участков существенно не отличаются от аналогичных процентов на выборах в ЗС в 2005 году (здесь в целом по области и по большинству городов и районов они стали ниже) и на других выборах последних лет. То есть у нас в каждом городе и районе сложилась своя традиция проведения выборов, обусловленная, в том числе, и

характером распределения избирателей по городским и сельским поселениям. Где-то, возможно, традицию надо ломать, но прежде – хорошо разобраться, что к чему, причем разобраться на месте. Предъявлять же претензии всему региону, глядя в Москве на колонки цифр, – по меньшей мере, несолидно.

Вот такие-то дела. Хорошая организация «ГОЛОС», нужная и полезная. А всей этой горе - математикой только авторитет свой подрывает. Очень – очень жаль.

Июль – 2011

О ВЫБОРАХ НАДО ЗНАТЬ ПОБОЛЬШЕ

Нет сомнений в том, что качество российского депутатского корпуса было бы много выше, будь повыше политическая грамотность наших избирателей. Но откуда ей такой взяться, когда большинство учителей политграмоты (журналистов, преподавателей, так называемых политологов и так далее) компетентность в этой сфере никоим образом не проявляют? Кое-кто вполне компетентен, но в силу каких-то своих интересов специально людям на уши лапшу вешает. Кто-то малограмотен (даже при наличии ученых степеней и званий), но считает себя умнейшим и мудрейшим и ничему учиться не желает, а вот учить всегда готов. А кое-кто из «учителей» и старается более грамотным стать, но не там знания ищет.

В итоге столько всякой околывыборной ахинеи в свет выходит, что просто диву даешься. Особенно огорчает, когда ахинею производят ответственные работники избирательных комиссий. И в этой связи не могут не радовать руководители нашего облзбиркома: конечно, к знаниям они могли бы тянуться и посильнее, но умнейшими-мудрейшими себя не считают и (в отличие от многих своих коллег) глупостей о выборах практически никогда не говорят.

Теперь о главном. Ознакомившись с великим множеством научных (и близких к научным) материалов, имеющих прямое или косвенное отношение к российским выборам, позволю себе высказаться по вопросу, где лучше всего «учителям» искать необходимые знания. Может, кому-нибудь моя информация и пригодится.

В первую очередь желательно заглянуть в интернете на сайт www.geliks.org. Чего там только нет... Особенно рекомендую в разделе «Виртуальная библиотека» прочитать книгу Г.В. Голосова «Сравнительная политология», а в разделе «Журнал «Российское электоральное обозрение» – статью А.Е.Любарева «Использование методов делителей на российских выборах». И еще несколько отличных книг и несколько десятков отличных статей там найдется. А блоги Голосова и Кынева, а многочисленные методические пособия... Столько полезного можно почерпнуть.

Весьма интересны и материалы сайта www.votas.ru. Там, правда, немало обыкновенной публицистики, но основу все же составляет информация научного характера.

А вот сайт www.golos.org. Здесь желательно прочесть предложенный общественностью проект Избирательного кодекса Российской Федерации, а также иные материалы, имеющие отношение к этому проекту.

Что касается авторов, то, по моему мнению, лучше всего знание теории, знание российских выборных реалий и аналитические способности сочетаются у Г.В.Голосова, А.В. Кынева и А.Е. Любарева. Я не призываю слепо верить каждому их высказыванию, но в целом уровень их материалов столь высок, что читать их нашим «учителям» просто необходимо. А также необходимо их читать тем, кто искренне хочет бороться за чистоту российских выборов. Рекомендую только не брать в голову рассуждения о неких «математических методах выявления фальсификаций». На самом деле это весьма

несовершенные методы выявления аномалий в статистике выборов, причем аномалиям далеко-далеко не всегда могут соответствовать фальсификации. Впрочем, это уже другая история.

Что касается нашей истории, то в заключение отмечу следующее. До «больших выборов» (общефедеральных) осталось не так много времени, за которое особо сильно политграмотность избирателей не повысить. Но кое-что все равно сделать можно. Было бы желание. Желание «учителей» учиться и получше учить.

Август - 2011

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ: ЧТО ЖЕЛАТЕЛЬНО ИЗМЕНИТЬ

В номере «Тверских ведомостей» от 22 июля напечатана весьма содержательная статья Надежды Егоровой, председателя постоянного комитета Законодательного собрания по государственному устройству и местному самоуправлению. Но даже и к столь содержательной статье можно кое-что добавить. Попытаюсь это сделать.

В настоящее время в России имеется всего лишь семь официальных политических партий, а в придачу – большое недоверие граждан к партиям как таковым. Вместе с тем вполне очевидна целесообразность развития российской многопартийности. В таких условиях действительно лучше всего подходит смешанная избирательная система, при которой часть депутатов выбирают в мажоритарных округах, а часть – по «партийным спискам». Подходит везде, где есть хотя бы две реально работающие парторганизации (представляющие при этом две разные партии). В тех же городских и сельских поселениях, где этого нет, следует использовать чисто мажоритарную систему. Проведение там голосования и за «партсписки» способствует лишь дискредитации института выборов.

Теперь о другом. «Партсписочная» система не зря официально именуется пропорциональной, ибо требуется, чтобы «партсписочные» депутатские мандаты распределялись между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков. Конечно, строгой пропорциональности добиться невозможно, но надо стремиться к ней максимально приблизиться. Степень же пропорциональности тем выше, чем больше мандатов распределяется и чем более адекватный метод распределения выбран.

Наилучшее приближение к строгой пропорциональности обеспечивает метод простой квоты и наибольшего остатка, который до недавнего времени использовался в нашей области на «партсписочных» выборах. Нынешний же наш метод дает гораздо худшие результаты, причем при малом числе распределяемых мандатов эти результаты не имеют с пропорциональностью ничего общего. Дополнительные сложности вносит требование предоставления хотя бы одного мандата каждой партии, преодолевшей пятипроцентный барьер.

Что же следует сделать тверским законодателям, чтобы у нас и указанное требование выполнялось, и пропорциональная система реально была пропорциональной? Во-первых, вернуть для использования на всех «партсписочных» выборах в нашем регионе метод простой квоты и наибольшего остатка. Во-вторых, последовать совету председателя Центризбиркома г-на Чурова и исключить возможность распределения по пропорциональной избирательной системе менее пятнадцати мандатов. В-третьих, указать, как поступать в тех крайне маловероятных случаях, когда при распределении пятнадцати и более мандатов партии, преодолевшей пятипроцентный барьер, первоначально мандата не достанется.

Все это сделать несложно, а доверие избирателей к результатам выборов от таких изменений только повысится. Слово за депутатами Законодательного собрания.

Сентябрь - 2011

ВЫБОРНЫЕ РЕАЛИИ И «ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ»

Выборы в Государственную Думу назначены президентским Указом на 4 декабря. Все большее число политиков и политологов дают избирателям советы, как им вести себя в день голосования. К сожалению, нередко эти советы способны лишь сбить с толку наших граждан. Поэтому есть смысл кое-что относительно выборных нюансов разъяснить.

Особенно много «вредных советов» касается мнимой потери голосов. Чаще всего советуют не голосовать за партии, не имеющие шансов преодолеть семипроцентный барьер, и не делать бюллетень недействительным (именуя это – «не портить бюллетень!»). Кое-кто из радикальных оппозиционеров утверждает, что голос не будет потерян, если будет отдан за кого угодно, кроме «Единой России».

Что тут можно сказать? Да много чего. Стоит напомнить, что проценты голосов считаются от числа избирателей, принявших участие в голосовании, то есть фактически от числа бюллетеней установленной формы, обнаруженных участковыми избирательными комиссиями в ящиках для голосования. В настоящее время, действительно, до нормального распределения мандатов допускаются лишь партии, получившие не менее семи процентов голосов. Но не надо забывать о существовании и других барьеров. Преодоление шестипроцентного барьера дает партии два думских кресла, преодоление пятипроцентного – одно. А если преодолен всего лишь трехпроцентный барьер, то мест в Думе партии не достанется, но до следующих парламентских выборов такая партия будет ежегодно получать из госбюджета определенную сумму (сейчас это 20 рублей) за каждый избирательский голос; в ходе следующей госдумовской кампании ей будет обеспечено бесплатное эфирное время и бесплатные печатные площади. Так что если шансов на 7 процентов у нравящейся вам партии вроде бы и нет, то все равно надо за нее голосовать. Ведь без бюджетного финансирования большинству наших партий не прожить.

Ну а что делать, ежели ни одна из партий вам не нравится? Наиболее правильно в этом случае, на мой взгляд, превратить свой бюллетень в недействительный, именно в недействительный, а не «испорченный». Испорченным бюллетень окажется, если перестанет быть «бюллетенем установленной формы», а недействительным – если в нем вместо отметки в одном из квадратов, расположенных напротив наименований партий, будут отметки в нескольких квадратах или не будет ни одной. Портить бюллетени – хулиганство, делать их недействительными – никоим образом не предосудительно. И в условиях отсутствия (надеюсь, временного) графы «против всех» в наших бюллетенях превращение их в недействительные весьма разумно. Ведь более-менее понятно, какой процент бюллетеней на тех или иных выборах превращается в недействительные вследствие ошибок избирателей. Поэтому все, что будет выше такого процента, – это фактически голосование «против всех», вполне отражающее реальный характер политических предпочтений граждан России.

В то же время голосование «за кого угодно» не позволяет выявить особенности этого самого реального характера, что мешает не только властям, но и всему обществу. Да и вообще... Голосовать назло кому-то абсолютно контрпродуктивно.

В заключение еще об одном «вредном совете»: на выборы не ходить. Он бы не был вредным, если бы давался людям, политикой не интересующимся и мало что в ней понимающим. Но почти никто из таких людей не слушает радиопередачи и не читает статьи, где такие советы даются. Что до «политически грамотных» избирателей нашей

страны, то для них участие в выборах воистину гражданский долг, и советовать пренебречь этим долгом – очень даже некрасиво.

Вряд ли стоит сомневаться, что в дальнейшем (вплоть до дня голосования) советовать нам будут с еще большей интенсивностью. Постараемся же отличить советы вполне толковые от «вредных».

Сентябрь – 2011

ГОСДУМОВСКИЕ МАНДАТЫ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ

Какой только ахинеи не прочтешь и не услышишь в наших СМИ о грядущих госдумовских выборах. Особенно достается бедным недействительным бюллетеням. Мало того, что их «испорченными» обзывают, так еще и совершенно неправильно указывают их роль в распределении депутатских мандатов. Вот что, например, заявил по радио «Эхо Москвы» некий «известный политолог»: «...недействительные бюллетени будут делиться пропорционально количеству собранных партиями голосов. Если «Единая Россия» собрала 60 процентов и 10 процентов составили недействительные бюллетени, то шесть из этих десяти уйдут к ЕР».

На самом деле все, конечно, совсем не так. При распределении мандатов депутатов Государственной Думы недействительные бюллетени просто не учитываются. Также не учитываются и голоса, отданные за партии, не преодолевшие пятипроцентный барьер. Если партия наберет от 5 до 6 процентов голосов – получит один мандат, от 6 до 7 – два. А уж если у партии окажется 7 и более процентов, то она будет допущена к распределению мандатов пропорционально числу полученных голосов. При этом, разумеется, распределять будут мандаты, оставшиеся после раздачи «пяти- и шестипроцентникам» и учитываться только голоса, отданные «семипроцентникам».

Для партий, преодолевших семипроцентный барьер, количество получаемых ими мандатов определяется количеством распределяемых мандатов и соотношениями полученных этими партиями голосов (или, что то же самое, - соотношениями полученных процентов голосов), и на эти соотношения никакие недействительные бюллетени повлиять не могут.

Простейший пример. Пусть свыше пяти процентов голосов набрали всего две партии, причем у первой в два раза больше голосов, чем у второй. Хоть вообще не будет недействительных бюллетеней, хоть их будет 10, 20, 30 процентов – все равно первая партия получит 300 госдумовских мандатов, а вторая – 150.

Конечно, если бы те избиратели, которые сознательно делают бюллетени недействительными, проголосовали за какую-либо из партий, то это могло бы изменить характер распределения мандатов (а во многих случаях, кстати, могло бы и не изменить). Но существенные изменения произошли бы лишь при условии, что вышеназванные действия привели к увеличению числа партий, набравших семь и более процентов голосов. Тогда бы лидеры гонки за мандатами десяток-другой-третий мандатиков потеряли. При иных же условиях не только существенных изменений не произойдет, но даже невозможно предсказать, какой направленности окажутся изменения. Ведь одни избиратели стали бы голосовать за «партию власти», другие – против нее, из этих других часть поддержала бы «проходные» партии, часть – «непроходные». Что в итоге бы получилось - совершенно непонятно.

Понятно зато другое. И «известным политологам», и всем прочим не надо избирателей обманывать. Некрасиво...

Ноябрь - 2011

ВЫБОРЫ И «МЕТОДЫ»

Все ближе выборы в Государственную Думу, и все больше появляется разных околывыборных сказок. Одна из них – о том, что существуют математические методы выявления фальсификаций на выборах и что с помощью этих методов фальсификации уже неоднократно выявлялись. Действительность же совсем иная.

Весьма сомнительно, что соответствующие методы вообще могут быть созданы. Но дело не только в этом, но и в том, что рекламируемые «методы» (обычно упоминают метод Собянина – Суховольского и метод Шпилькина) даже не позволяют выявить те аномалии в статистике выборов, которые с более-менее высокой степенью убедительности можно интерпретировать как полностью или частично обусловленные фальсификациями. Почему это так, рассмотрим далее.

Во-первых, потому, что «методы» основаны на предположении, что при честных выборах статистическая взаимосвязь между процентами явки и процентами голосов за ту или иную партию, за того или иного кандидата или практически отсутствует, или является очень слабой. Проще говоря – что на одних и тех же честных выборах на избирательных участках с низкой явкой и на избирательных участках с высокой явкой средний процент голосов за одну и ту же партию (одного и того же кандидата) будет примерно одинаков. Но вполне понятно, что такое предположение не годится ни в целом для России, ни для большинства ее регионов, поскольку у нас в сельской местности и без всяких фальсификаций получается и явка выше средней по стране и по региону, и процент голосов за «партию власти» (за кандидата от «власти») выше среднего.

Но хоть для каких-то регионов и населенных пунктов «методы» подходят? Наверное, да... Однако здесь возникает «во-вторых»: совершенно непонятно, как определить, допустимо их применение или нет. Господа, пропагандирующие такие методы, ответ на сей вопрос не дают не потому, что не хотят, а потому, что ничего толкового сказать тут невозможно. А раз сфера применения методов неопределима, то и методами они на самом деле не являются.

Есть еще и «в-третьих». Даже в тех редких случаях, когда использование «методов» в принципе допустимо, получаемые результаты нельзя считать достоверными, так как они зависят от характера распределения по избирательным участкам «честных» и фальшивых голосов. Иногда результаты будут вполне адекватными, а иногда весьма странными, вплоть до того, что если реально фальсификации добавляли проценты голосов некой партии, то «методы» покажут, что данную партию, наоборот, «обворовали», часть ее процентов похитили.

У «методов» имеются и некоторые другие недостатки, но по сравнению с тремя вышеназванными – это уже мелочи.

В заключение один пример. Применительно к «партсписочным» выборам, проходящим в Твери, «методы» дают основание сделать следующий вывод: если фальсификации имеют место, то они направлены в поддержку КПРФ и против «Единой России». Комментарии, как говорится, излишни...

Математические методы весьма полезны при анализе статистики выборов, и их широкое применение в этой сфере надо приветствовать и поощрять. Вот только следует различать методы и лжеметоды и не давать сбить себя с толку выборноматематическими сказочками.

ПРЕДВЫБОРНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Выборы в Государственную Думу уже не за горами. И все больше в интернете и прессе появляется рассуждений на тему, как действовать избирателям 4 декабря. В основном рассуждения касаются так называемого протестного голосования, при том что десятки миллионов российских избирателей ни против чего протестовать не собираются. Ну что же, порассуждаем и мы.

Идти или не идти на выборы? Кое-кто утверждает, что участие в выборах – наш гражданский долг. На мой же взгляд, наш гражданский долг – не приносить России вреда и стараться приносить ей как можно больше пользы. А какая польза может быть от голосования человека, политикой не интересующегося и ничего в ней не понимающего? Таким избирателям лучше бы в декабрьских выборах участия не принимать. Что же до людей более-менее политграмотных, то им проголосовать очень даже было бы желательно.

К сожалению, многие политграмотные идти голосовать не хотят, потому что, по их мнению, предстоящие выборы никак нельзя назвать свободными. С таким мнением я полностью согласен, и вследствие этого не могу не привести цитату из статьи одного из немногих настоящих российских политологов Г.В.Голосова: «Базовым критерием свободных выборов является не отсутствие прямых фальсификаций, а по прямому смыслу слова – наличие условий для свободного выбора, то есть отсутствие ограничений на создание оппозиционных партий, выдвижение кандидатов и списков кандидатов и их участие в выборах, а также наличие равных возможностей в ходе избирательной кампании». Очевидно, что у нас вместо отсутствия ограничений – их наличие, а вместо наличия равных возможностей – их отсутствие. Какие уж тут свободные выборы...

Вместе с тем я убежден, что идти на выборы надо. Во-первых, из уважения к самому институту выборов. Во-вторых, потому, что никакого массового бойкота выборов в Госдуму у нас быть не может, а немассовый ни на что не повлияет. В-третьих, чтобы навык голосования не терять.

И наконец, собственно о голосовании. Полагаю, что сторонники тех партий, названия которых будут значиться в избирательных бюллетенях, за них и должны отдать свои голоса. Не обращая никакого внимания на разговоры о «проходных» и «непроходных» партиях, о «потерянных» голосах и так далее. Возможно, нравящаяся избирателю партия не преодолеет семипроцентный барьер и не будет допущена к полноценному распределению депутатских мандатов. Ну и что? Она может преодолеть барьер шестипроцентный и получить два мандата. Она может набрать от 5 до 6 процентов голосов и ей достанется один мандат. Она может получить проценты в диапазоне от 3 до 5: мандатов у нее не будет, но будет (как и у более удачливых соперников) госфинансирование ее деятельности. Да и более малые проценты совершенно разный вес имеют: допустим, 2,9% свидетельствуют о достаточно крепкой позиции партии, а 0,2% - о том, что хорошо бы эту партию поскорее ликвидировать. И вообще... Если «своя» партия в бюллетене имеется, наиболее порядочно за нее и проголосовать.

Ну а ежели «своей» партии в бюллетене нет, то лучше всего, как мне представляется, сделать бюллетень недействительным. Именно недействительным, а не «испорченным», как многие любят говорить. На самом деле испорченными окажутся лишь те бюллетени, которые при общем подсчете нельзя будет учесть, поскольку они перестали быть «бюллетенями установленной формы». Недействительные же учитываются, и данные об их количестве публикуются. А так как на выборах, подобных госдумовским, из-за ошибок избирателей недействительными становятся не более одного процента бюллетеней, то легко будет определить, какой процент этих самых бюллетеней

только по форме недействительные, а фактически соответствуют голосованию «против всех». Знать же это весьма полезно как обществу, так и власти.

Декабрь - 2011

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: БЕЗ СЕНСАЦИЙ

Детальный анализ итогов прошедших выборов депутатов Государственной Думы впереди, но многое можно сказать уже сейчас. Для начала стоит сравнить предвыборную атмосферу этого и 2007 года.

Четырехлетие назад атмосфера была какая-то наэлектризованная, заставлявшая немалое число обычно равнодушных к выборам людей идти голосовать, причем голосовать в основном за «партию власти». Нынче все было гораздо спокойнее, отсюда и более низкая явка, и меньший процент голосов за «Единую Россию». Для Тверской области и особенно для Твери «разница атмосфер» получилась гораздо ощутимее, чем в среднем по России, посему падение явки и эровского процента также оказалось более ощутимым. При этом стоит заметить, что падение явки в Твери (с 56,59% в 2007 году до 50,34% сейчас) частично обусловлено и тем фактом, что четыре года назад одновременно с госдумовскими выборами проходили выборы главы города, теперь же только депутатов выбирали.

По сравнению с выборами-2007 несколько повысился процент недействительных бюллетеней. Но именно что несколько. К примеру, в Тверской области было 0,77 процента, а стало 1,33. Столь низкий (в условиях отсутствия возможности проголосовать «против всех») процент свидетельствует о том, что недовольные властью активные избиратели предпочли свое недовольство выразить в голосах за конкурентов ЕР даже тогда, когда ни одна из этих партий не соответствовала их политическим и этическим предпочтениям.

Процент избирателей, проголосовавших вне избирательных участков, почти не изменился ни в России в целом, ни в нашем регионе, ни в нашем областном центре. Так, в 2007 году в Тверской области «на дому» проголосовали 12,08 процента участников выборов, а сейчас – 12,16 процента, в Твери – 2,70 и 2,71 процента.

Голосовать по открепительным удостоверениям стали больше, но не настолько, чтобы такое голосование серьезно сказалось на результатах выборов. В нашей области, в частности, в 2007 году 1,55 процента участников выборов проголосовали по открепительным, а теперь 2,58 процента.

Что касается итогов выборов по тверским городам и районам, то тут можно отметить следующее. При общем снижении явки по сравнению с выборами 2007 года в ряде городов и районов она повысилась. А именно в Кимрах, Торжке, Озерном, Солнечном, а также в Андреапольском, Бельском, Кимрском, Лихославльском, Нелидовском, Пеновском, Рамешковском, Ржевском, Селижаровском и Старицком районах. А вот проценты «партии власти» выросли лишь в Бельском и Оленинском районах. На остальной территории они снизились (в целом по области с 59,71 до 38,44 процента) и почти везде очень даже существенно, причем в Ржеве и Заволжском районе Твери «Единая Россия» уступила первое место КПРФ.

Применительно к нашему региону ничего сенсационного прошедшие выборы не принесли. Практически во всех городах и районах явка осталась в пределах, обычных для госдумовских выборов. Проценты же голосов за четыре парламентские партии почти повсюду оказались весьма близки к тем, что были на мартовских выборах в Законодательное собрание. Взять хотя бы областной центр. В марте в Твери у «ЕР» было 27,87 процента, сейчас – 27,54. У КПРФ – 28,47 и 26,57 процента. У СР – 27,34 и 21,73 процента. У ЛДПР – 12,38 и 12,95 процента.

Избиратели свой выбор сделали. Правилен он или нет, за пять лет разберемся.

Декабрь - 2011

ЗАКОНОМЕРНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Прошли парламентские выборы. В разговорах о них доминируют полярные точки зрения. Одни относятся к этим выборам с полной серьезностью, другие с пренебрежением. На мой же взгляд, ни того, ни другого делать не стоит.

Большая серьезность неуместна по следующей причине. На парламентских выборах должны конкурировать власть и оппозиция. Но разве «Единая Россия» это реальная власть? Разве остальные шесть официальных партий это реальная оппозиция? Конечно, нет. Посему вместо конкуренции происходила такая себе «борьба нанайских мальчиков», на которую с усмешкой взирали солидные дяди из реальной власти.

Однако и пренебрежение тоже неуместно. Ведь большинство избирателей воспринимают «Единую Россию» как правящую партию, а остальных как оппозицию. Поэтому результаты выборов определенного внимания заслуживают.

Результаты, по моему мнению, вполне закономерны. Власть, скорее всего, не была очень уж заинтересована в особо высоких процентах голосов за ЕР, и должных усилий для добывания таких процентов не прикладывала. Впрочем, в ряде регионов (включая Москву) официальные еэровские проценты оказались, видимо, явно выше реальных. А недовольные властью граждане, приходя на избирательные участки, предпочитали отдавать свой голос парламентским «оппозиционерам». В итоге этим самым «оппозиционерам» досталось думских кресел побольше, чем они могли бы получить при абсолютно честных выборах, но адекватной оценке избирателями их политических заслуг.

Печально, что не только внепарламентские официальные оппозиционеры ничем не лучше парламентских, но и настоящая оппозиция (партии, ею создаваемые, власть упорно не желает регистрировать) не производит достаточно хорошего впечатления. И ничего тут не изменится пока миллионы людей, являющихся одновременно порядочными, умными и энергичными, будут сторониться политической деятельности.

Но хватит о грустном. Ведь что-то и радовать должно. Меня, например, радует тверская выборная статистика. Имеет место высокая степень положительной корреляции между основными результатами (явка, проценты голосов за «партию власти», проценты проголосовавших «на дому» и т. д.) парламентских выборов 2007 и 2011 годов по городам и районам области. С учетом ряда других факторов это в данном случае означает, что там, где ранее выборы проводились честно, они честными и остались, а где были «странности», они не увеличились. Подобное можно сказать и сравнивая результаты нынешних выборов и мартовских выборов в Заксобрание. Причем и по области в целом, и по Твери, и по большинству других городов и районов декабрьские проценты голосов за четыре парламентские партии весьма близки к мартовским. Ну, что же... Раз уж эти выборы не были свободными (в первую очередь в силу того, что реальная оппозиция не могла в них участвовать), так хоть были более-менее честными в отдельно взятом регионе (и, кстати, не только в нем одном).

Станут ли в обозримом будущем российские выборы честными почти повсеместно? Станут ли они свободными? Это опять же зависит от политической активности порядочных, умных и энергичных граждан нашей страны.

СТАТЬИ 2012 – 2013 ГОДОВ

Январь – 2012

ЛЖЕМЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИТОГОВ ВЫБОРОВ

Для любых выборов (а тем более для президентских) важны не только их результаты, но и оценка этих результатов обществом. От того, признают ли люди выборы честными, зависит степень легитимности избранных лиц. И здесь главный вопрос, на основании чего граждане делают выводы насчет честности.

Этого самого «чего» весьма много: и личный опыт, и рассказы родственников и знакомых, трудившихся в день выборов в избирательных комиссиях или наблюдателями на участках, и разного рода официальная информация... Но есть еще и высказывания общественников, наших борцов за честные выборы. К сожалению, далеко не все из этих высказываний стоит принимать на веру. И в первую очередь те, в которых упоминаются некие математические методы выявления фальсификаций.

До последнего времени господа «борцы» обычно упоминали метод Собянина – Суховольского и метод Шпилькина. Сейчас, возможно, они осознали всю анекдотичность первого метода и после декабрьских госдумовских выборов на него почти не ссылались. Зато ссылки на метод Шпилькина шли вовсю, а вместе с ними и выводы о громадных фальсификациях. Выводы, в количественной своей части совершенно неверные.

Дело в том, что метод Шпилькина основан на следующих двух гипотезах: при честных выборах общее количество избирателей на участках с различной явкой соответствует так называемому нормальному распределению случайной величины (распределению Гаусса); при честных выборах статистическая взаимосвязь между явкой и процентами голосов за ту или иную партию или практически отсутствует, или является очень слабой. Для России в целом и для большинства российских регионов эти гипотезы не подходят. У нас имеют место существенные межрегиональные различия в отношении избирателей к выборам, существенные различия в отношении к выборам городских и сельских избирателей. Причем характер различий таков, что даже при наичестнейших выборах будет в среднем получаться, что с ростом явки растет и процент голосов за «партию власти», за кандидата от власти. Кое-кто из «борцов» хорошо разбирается и в выборных реалиях, и в теории вероятностей и прекрасно понимает, что метод Шпилькина применять у нас нельзя. Тем не менее именно эти господа особо рьяно метод пропагандируют.

Тверская область входит в число тех регионов, где различия в отношении к выборам городских и сельских избирателей очень даже велики и где шпилькинский метод совершенно не годится. Но «борцы» его используют и потом начинают рассказывать сказки о недостатках тверского выборного процесса, сильно преувеличивая эти недостатки. Остается надеяться, что наши избиратели не принимают сказки за быль.

Январь - 2012

НЕМНОГО О ВЫБОРАХ: МАРТОВСКИХ И ДЕКАБРЬСКИХ

Близятся выборы президента России. Явное большинство наших избирателей считают их самыми важными. Может, эти избиратели и правы, хотя не меньшего внимания заслуживают, на мой взгляд, и муниципальные выборы. Впрочем, сейчас главное другое: чтобы мы относились к предстоящему мероприятию не как к процессу возведения на царский трон, а как к конкурсу на замещение должности самого

высокопоставленного российского чиновника. К сей должности надо относиться весьма уважительно, но не воспринимать ее обладателя как царя-батюшку или великого вождя. Пора бы все же нам быть гражданами, имеющими чувство собственного достоинства, а не чьими-то раболепствующими подданными.

Предстоящие выборы – явление гораздо более серьезное, чем декабрьские госдумовские. И не только в силу гораздо больших нынешних президентских возможностей по сравнению с возможностями наших славных парламентариев. Но и потому, что если в декабре участия в выборах не принимали ни реальная власть, ни реальная оппозиция, то сейчас хотя бы реальная власть (в лице В.В.Путина) ведет борьбу за президентский пост. И то дело...

Что касается реальной оппозиции, то она от выборов отсечена, а значит, эти выборы не могут считаться свободными. Вопрос в том, будут ли они более-менее честными, не повторится ли госдумовская история.

История же эта крайне неприглядна. Во многих российских регионах (Тверская область, по моему разумению, в их число не входит) имела место всякая - разная фантастическая официальная выборная статистика, анализ которой заставляет предполагать наличие в данных регионах масштабных фальсификаций в пользу так называемой партии власти. Особенно печально, что уже в который раз одним из лидеров по фантастике стала «столица нашей Родины город-герой Москва». Не зря в этой самой столице десятки тысяч граждан вышли протестовать против фальсификаций.

К сожалению, часть лидеров «протестантов» повела себя некрасиво, преувеличивая размеры фальсификаций. Их позицию характеризует лозунг «Верим Гауссу, а не Чурову», подразумевающий, что выборная статистика должна соответствовать нормальному распределению случайной величины (распределению Гаусса, распределению по нормальному закону). Но в условиях существенных отличий в менталитете избирателей разных регионов, городских и сельских избирателей (что, вне всякого сомнения, характерно для сегодняшней России) не стоит верить и Гауссу. Кстати, это относится не только к нашей стране, но и к некоторым из тех, что однозначно признаются демократическими (например, к Германии). Так что в данном вопросе указанные лидеры или некомпетентны, или лживы. Ни то, ни другое чести им не делает.

Для реальной российской власти легитимность президента (в том числе и международная легитимность) значит много больше, чем легитимность Госдумы. Поэтому хочется надеяться, что власть поведет себя разумно, и не будет поощрять мартовские фальсификации хотя бы в «русских» регионах. Также хочется, чтобы люди, ведущие борьбу с фальсификациями, не опирались в своей практике на математические лжеметоды и не дискредитировали ими вышеназванную весьма полезную борьбу.

Ну, а как оно там на самом деле получится – станет ясно в марте.

Январь - 2012

ОХ, УЖ ЭТИ ПОДПИСИ

Многие граждане весьма недовольны отказом Центризбиркома зарегистрировать г-на Явлинского в качестве кандидата в президенты. На мой же взгляд, лучше бы им негодовать по иному поводу: по поводу того, что в качестве кандидата зарегистрирован г-н Прохоров.

И Явлинскому, и Прохорову надо было представить в ЦИК два миллиона достоверных подписей. Но суть не в общем их количестве, а в том, что на один регион (хоть на многомиллионную Москву, хоть на стотысячную Магаданскую область) должно было приходиться не более 50 тысяч подписей. Любой человек, разбирающийся в данном вопросе, прекрасно понимает, что указанные требования невыполнимы, что честным

путем столько подписей в отведенное время не набрать, что подавляющее их большинство будет «собрано» так называемыми профессиональными сборщиками, ничего на самом деле не собирающими, а умело фальсифицирующими подписные листы.

И Явлинский, и Прохоров решили сыграть в явно нечестную игру в надежде на то, что власть позволит им в этой игре выиграть. Прохорову власть позволила, Явлинскому нет.

Вся эта история еще раз показала, что положение дел с подписями надо менять. И реализация предложения раз в десять уменьшить количество требуемых подписей окажется тут лишь полумерой. Что до мер, то наиболее желательными видятся следующие:

- сокращение перечня ситуаций, в которых может потребоваться сбор подписей;
- возвращение такой альтернативы сбору подписей, как внесение залога;
- прием избиркомами лишь нотариально заверенных подписей без их дальнейшей проверки на достоверность при соответствующем сокращении количества требуемых «автографов» граждан (для регистрации кандидатом в президенты вполне, как мне кажется, достаточно 20 тысяч подписей при условии, что на один регион будет приходиться не более четырех-пяти тысяч).

Примут подобные изменения в законы о выборах, и выборы станут гораздо свободнее и честнее. Пока же ни свободе, ни честности сбор подписей не содействует. Вреда от него много больше, чем пользы.

Март - 2012

ПОСЛЕВЫБОРНАЯ АРИФМЕТИКА

Выборы президента России только-только прошли, их результаты еще анализировать и анализировать, но и сейчас относительно этих результатов можно кое-что сказать. Сказать, в частности, на основе знания выборных реалий, а также данных о голосовании за «власть» в России в целом и в Твери на общероссийских выборах 1999-2012 годов.

Что касается реалий, то здесь в первую очередь надо отметить, что в Твери на указанных выборах отсутствовали сколько-нибудь существенные фальсификации, а применение админресурса оказало серьезное влияние на голосование разве что в 2007 и 2008 гг. В целом по России все было вполне прилично в 1999-2003 годах, не вполне прилично в 2004 году, а далее пошла всякая фантастика, которую мы учитывать не будем.

Теперь можно перейти к данным. На госдумовских выборах 1999 г. в Твери «власть» («Единство» плюс ОВР) получила 32,09 процента голосов, а В.Путин в 2000 г. – 53,61%. Разница – 21, 52%. В 2003 году в Твери у «Единой России» - 28, 33%, а в 2004г. в Твери у В.Путина-66,52%. Разница- 38, 19%. Общероссийский результат Путина в 2000г. был примерно такой же, как и в Твери (ниже на 0, 67%), а в 2004г. – на 4,79% выше.

За истекшие годы состав и менталитет наших избирателей, конечно, изменились, но есть все основания полагать, что отношение российских граждан к голосованию за «власть» на президентских выборах находится сейчас в диапазоне, соответствующем 1999-2004 годам. Если это предположение верно, то с учетом вышеприведенной цифри следует считать нормальным такой тверской процент голосов за В.Путина, который равен декабрьскому тверскому проценту ЕР (27,54) плюс 21%-38%. Нормальный же общероссийский путинский процент не должен превышать нормальный тверской более, чем на 5% (правильнее говоря – более, чем на 5 процентных пунктов).

В Твери на прошедших выборах за кандидатуру В.В.Путина отдали свои голоса 51,33% участников голосования (что примерно равно декабрьскому тверскому проценту ЕР плюс 24%), а общероссийский результат Путина оказался на 12,3 процентных пункта

выше. Поэтому, на мой взгляд, не стоит сомневаться в том, что В.Путин, действительно, победил уже в «первом туре», но вот к цифровому выражению победного итога желательно относиться с большой долей иронии. Ведь показухой с веб-камерами фальсификациям протоколов никак не помешать.

Март - 2012

О БАНДИТЕ, МАРКИЗЕ И ПРОЧЕМ

«А у бандита Алексея дал осечку пистолет. Он написал статью в журнал на тему «В жизни счастья нет». Заметьте, статью не с предложениями, как повысить надежность огнестрельного оружия, а с некими рассуждениями общего характера. И так поступают не только бандиты, но и вполне добропорядочные и законопослушные граждане, предпочитая разговор о высоких материях конкретике реальной жизни.

Оно, конечно, очень интересно обсудить вопросы улучшения устройства мира или, более того, улучшения человека, но неплохо бы обращать внимание и на кое-что приземленное. Взять хотя бы ту же тему выборов. Здесь хватает работы и для социологов, и для политологов, и для психологов, и для математиков, и еще немало для кого. Но что-то почти не видно в наших краях желающих эту работу всерьез выполнять.

К примеру, после прошлогодних выборов в областное Заксобрание в тверских СМИ появилась масса весьма странных оценок результатов этих выборов. А странностей бы не было, если бы люди анализировали выборную статистику с помощью широко распространенных математических методов, а потом итогам своих вычислений давали адекватную политологическую интерпретацию, основанную, в частности, и на знании местных реалий.

При этом надо отметить, что для применения указанных методов вовсе не требуется быть высококласным математиком. Достаточно уметь складывать, вычитать, делить, умножать, возводить в квадрат и извлекать квадратный корень. Ничего сложного. Пока же статистику тверских выборов анализируют, в основном, москвичи. Анализируют, кстати, не лучшим образом. Иногда используют не методы, а псевдометоды, иногда же при нормальной математике дают явно неадекватную интерпретацию. После чего начинают рассказывать сказки о мнимых недостатках выборного процесса в Тверской области.

Теперь чуть-чуть о другом. Уже четыре года, как на выборах в нашем регионе часть «партсписочных» депутатских мандатов распределяется по пресловутому методу делителей Имперали. И уже более четырех лет, как в России стали появляться материалы высокого научного уровня (здесь в первую очередь следует отметить статьи А.Е.Любарева), посвященные оценке различных методов распределения мандатов. Казалось бы, читай такие материалы, а потом правильно информируй тверских жителей о том, что принесло нам творение маркиза Имперали. Но не тут-то было. Наши «информаторы» ориентируются, видимо, на какие-то халтурные сочинения, а потом дезинформируют своих читателей или слушателей.

В этой связи мне особенно запомнилось интервью одного депутата ЗС, в котором он заклеил метод делителей Имперали, якобы использовавшийся в фашистской Италии. На самом же деле в Италии до 1993 года применялся метод квоты Имперали, а соответствующий метод делителей до 2007 года использовался на муниципальных выборах в Бельгии, в стране, гражданином (и политическим деятелем) которой был господин маркиз.

Вот такое у нас пренебрежительное отношение к цифрам и фактам, вот такое у нас отсутствие стремления к получению и распространению достоверных сведений. И

касается это не только выборов, но и много чего другого. Зато философствовать мы мастера великие. И смех и грех...

Апрель - 2012

КОГО И КАК ВЫБИРАТЬ?

Завершился год общефедеральных и тверских региональных выборов. До следующих таких мероприятий еще очень и очень далеко. Гораздо ближе внутригородские выборы в Твери. Кого выбирать и как выбирать? Об этом далее и порассуждаем с учетом того, что идеальных выборных систем не существует, но в каждом конкретном случае можно подобрать систему, которая вроде бы получше других отвечает местным реалиям.

Начнем с выборов главы Твери. До не столь давнего времени у нас был единый руководитель города, являвшийся в первую очередь хозяйственником, а не политиком. И представлялось весьма странным, что мэра-хозяйственника избирают «всенародно», при том, что вряд ли хотя бы два процента избирателей понимают, каковы хозяйственные полномочия мэра и насколько соответствуют этим полномочиям претенденты на мэрское кресло. Предпочтительным виделось избрание тверского градоначальника более-менее приличным составом Тверской городской думы.

В реальности по юридическим основаниям депутатский корпус не мог избрать «единого и неделимого» мэра. Тверской мэр «разделился» на собственно главу города с непонятными функциями и некоего «сити-менеджера». Одно это уже никак не пошло на пользу Твери. Но главное другое. То, что с городскими депутатами дело у нас плохо. Вся эта трагикомедия с поправками в Устав Твери, со снятием одного «сити-менеджера» и процессом назначения другого показывает, что при таких депутатах не «всенародно» избранный мэр (хоть в одном, хоть в двух лицах) не может быть существенно лучше выбранного избирателями. В данных условиях вполне разумным следует считать возвращение прежней системы избрания. «Качество» градоначальника будет примерно то же, что и у депутатского представителя, но повысится ответственность граждан за состояние дел в городе, более серьезным станет их отношение к выборам.

Теперь о Гордуме. Трудно сказать, чья эффективность работы выше – нынешних «партсписочных» депутатов или бывших депутатов-«мажоритарщиков». И уже хотя бы поэтому нельзя оставлять здесь чисто «партсписочную» систему выборов. Партии в нашем народе, мягко говоря, не популярны, в своих действиях партийные депутаты руководствуются не столько мнением избирателей, сколько мнением своего партначальства. Работали бы депутаты высокоэффективно – с указанным можно было бы примириться. Но, увы... В то же время мировой опыт свидетельствует, что без партий даже на муниципальном уровне обойтись достаточно трудно, и партийную систему желательно развивать. Вот и получается, что лучше всего избирать нам в Твери и «мажоритарщиков», и «партсписочников». Пока законы требуют, чтобы «партсписочники» составляли не менее половины депутатов, можно по спискам выбирать 17 гордумовцев, а в мажоритарных округах – 16. При отмене указанного требования хорошо бы увеличить процент «мажоритарщиков».

Будет ли в ближайшие годы в Твери разумным образом изменена система выборов? Посмотрим...

Май - 2012

СМЕШНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО

Очень многие граждане России весьма недовольны уровнем компетентности и правдивости наших властей. К сожалению, далеко-далеко не всегда эти недовольные граждане противопоставляют властям свою высокую компетентность и правдивость. Вот и идет борьба одной малограмотности и лжи с другой малограмотностью и ложью. Толку от этого немного.

В качестве примера – вопрос о честности недавних президентских выборов. Вообще-то, как я понимаю, в политологии понятия «честные выборы» нет, а есть понятие «свободные выборы», то есть такие, которые происходят «при отсутствии ограничений на создание оппозиционных политических объединений, на выдвижение кандидатов и списков кандидатов и их участие в выборах, при наличии равных возможностей для кандидатов и списков кандидатов в ходе избирательной кампании», при отсутствии фальсификаций в процессе голосования и подведения его официальных итогов. При этом вполне допустимо и даже разумно (с точки зрения доходчивости) в политическом обиходе «свободные выборы» именовать «честными». Главное тут – правильно интерпретировать это понятие.

Теперь от теории к практике. Вполне очевидно, что ни о какой честности – свободности президентских выборов речь идти не могла изначально. И здесь были возможны два морально оправданных подхода. Первый (подход В.Новодворской, А.Подрабиника, Э.Лимонова...): выборы – нечестные, выборы – фарс, участвовать в околовыборных делах просто неприлично. Второй: выборы – нечестные, но целесообразно (для обеспечения задела на будущее) поработать на снижение объема фальсификаций, на то, чтобы научить власти честно себя вести при голосовании, подсчете голосов, составлении и утверждении протоколов избирательных комиссий.

Но доминировал иной подход, как-то некрасиво выглядевший. Вначале о честности говорили применительно только ко дню выборов. Видимо, надеялись, что без громадных фальсификаций В.Путин в «первом туре» не наберет требуемый для победы процент голосов. Когда же выяснилось иное, стали говорить о честности в целом, вдобавок рассказывая сказки о том, что Путин якобы должного процента не получил. Все это лишь дискредитировало организации и людей, в принципе сделавших много полезного в борьбе за чистоту выборов.

В Твери «иной подход» смотрелся не только некрасиво, но и очень смешно. Ведь наш город на общенациональных выборах всегда представляет из себя своеобразный эталон в смысле отсутствия фальсификаций. Тут вопить о «честности» – какая-то клоунада... Вопили, тем не менее.

Что в сухом остатке? А то, что недовольные властью граждане (в том числе и жители Твери) по отношению к президентским выборам в большинстве случаев продемонстрировали, что компетентность их (граждан) низка, что повышать ее им лень, что недостаток компетентности они готовы компенсировать всякими выдумками. Грустная картина...

Сентябрь – 2012

ТАК РОЖДАЛАСЬ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Осенью 2013 года исполнится двадцать лет нынешней избирательной системе Российской Федерации. Она представляет собой всю совокупность структур и норм, связанных с проведением выборов и референдумов в нашей стране.

Предыдущая система досталась России в наследство от СССР и никоим образом не соответствовала российским реалиям. Требовалось что-то новое. Но что именно?

Ответ на данный вопрос искали в рамках серьезного противостояния властных элит в 1992–1993 годах. Характер и итог противостояния несомненно сказались на форме и содержании новой избирательной системы, но не были определяющими. В противном случае не продержалась бы система столько времени без изменений основных своих принципов. Главное было сделано в осенние месяцы 1993 года, когда вышел в свет ряд положений о выборах и других связанных с выборами и референдумами документов, утвержденных президентскими указами. Так, например, «Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа» были утверждены Указом Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1765. Изложенное в этих документах нашло впоследствии свое отражение и развитие в Конституции, законах о выборах и иных актах, касающихся выборов и референдумов в нашем государстве.

Первое свое серьезное испытание новая российская избирательная система успешно выдержала 12 декабря 1993 года, когда было проведено всенародное голосование по проекту Конституции РФ, когда состоялись выборы депутатов Совета Федерации и Государственной Думы. А ведь успех не был предопределен. После свары властных группировок, приведшей к стрельбе в Москве и многим жертвам, в обществе царило настроение подавленности и протеста. Не было доверия ни власти, ни оппозиции. Да и трудно было понять, какие политические силы провластные, а какие оппозиционные. Ожидалась крайне низкая явка и такое голосование по проекту Конституции, которое привело бы к отклонению проекта. Но благодаря эффективной работе большинства участников выборного процесса все завершилось благополучно. В целом по России явка составила 54,80 процента (мало, конечно, но не катастрофически мало), а проект Конституции поддержало 57,06 процента участников голосования. Сформированные по итогам выборов Совет Федерации и Государственная Дума оказались весьма работоспособными органами, в которых в разумных пропорциях сочетались острые политические дискуссии и принятие законов достаточно высокого качества.

Парламентские выборы 1993 года кроме невысокой явки имели еще две отличительные особенности. Во-первых, процент недействительных бюллетеней оказался много выше аналогичных процентов на всех последующих аналогичных выборах. Так, на «партсписочной» части выборов в Госдуму он в целом по России составил 6,89. В дальнейшем никогда и двух процентов не набиралось. Во-вторых, большого успеха добилась ЛДПР, получившая на выборах по общефедеральному избирательному округу аж 21,34 процента голосов избирателей, принявших участие в голосовании. На последующих выборах партии Жириновского ничего подобного получать не удавалось.

Кстати, о процентах голосов. Официальные проценты 1993 года считались от количества действительных бюллетеней. А с 1995 года счет пошел от числа участников голосования (то есть от суммы действительных и недействительных бюллетеней). Чтобы легче было сравнивать, я и проценты - 93 привожу в современной трактовке.

Тверские избиркомы всех уровней внесли на выборах 12 декабря 1993 года достойный вклад в общее дело. Выборы прошли организованно, без каких-либо эксцессов. Была обеспечена вполне приличная явка – 62,42 процента в целом по области, 54,43% – по Твери.

Результаты голосования оказались таковы. Проект Конституции поддержали 50,23 процента участников голосования в целом по области и 58,17 процента – в Твери. На выборах в Госдуму по «партспискам» лучше всех выступила ЛДПР (23,20 процента – вся область, 21,51% – Тверь). В обоих одномандатных тверских госдумовских округах победили представители КПРФ (В.А.Баюнов и Т.А.Астраханкина), что было обусловлено не столько уровнем тогдашней популярности этой партии, сколько степенью разобщенности соперничавших с КПРФ «демократических сил». За два места в Совете

Федерации боролись четверо, победили наиболее известные - глава региона В.А.Суслов и профессор В.Н.Расторгуев.

Декабрь 1993 года показал, что новая российская избирательная система способна очень даже неплохо работать. Прошедшие с того времени многочисленные выборы сомнений в этом не оставили.

Ноябрь – 2012

ШЕСТЬ ДУМСКИХ ВЫБОРОВ

Близится декабрь – месяц, в котором у нас, за время существования действующей избирательной системы Российской Федерации, было проведено шесть выборов депутатов Государственной Думы. На первых четырех выборах (1993, 1995, 1999, 2003 годы) депутатов избирали как по общефедеральному избирательному округу (то есть по «партспискам»), так и по одномандатным округам. Затем остались одни «партсписочники». Как же на думских выборах проявили себя избирательная система и избиратели? Об этом и поговорим.

О выборах 12 декабря 1993 года я уже ранее упоминал, поэтому здесь отмечу лишь наиболее отличительные их особенности. А именно: низкую явку, значительный процент недействительных бюллетеней и победу ЛДПР на «партсписочной» части выборов, ставшие отражением протестных настроений большинства избирателей.

К следующим выборам (17 декабря 1995 года) протестных настроений поубавилось, и явка выросла, достигнув 64,76 процента в целом по России (в 1993 году было 54,80 процента). В Тверской области явка составила 71,34% (было 62,42%), при этом в Твери она равнялась 67,87% (было 54,43%). Недействительных бюллетеней стало не 6–7 процентов, как в 1993 году, а менее двух процентов (так получалось и на всех последующих думских выборах). Доверия же к власти не прибавилось, и проценты КПРФ (22,30 – Россия; 27,20 – Тверская область; 20,28 – Тверь) оказались много выше, чем проценты тогдашней «партии власти» «Наш дом – Россия» (10,13; 8,33; 10,35). В общероссийских масштабах НДР уступила еще и партии Жириновского (11,18%), а в Твери – «Конгрессу русских общин» (14,25%). В тверских одномандатных округах, как и в 1993 году, победили представители КПРФ В.А.Баюнов и Т.А.Астраханкина.

Выборы 19 декабря 1999 года характерны некоторым снижением явки (61,85 процента – Россия; 65,55 – Тверская область; 64,02 – Тверь) и значительным повышением доверия к властям, в связи с приходом В.В. Путина на премьерский пост. Вот только «партий власти» фактически было три («Единство», «Отечество – вся Россия» и «Союз правых сил»), голоса сторонников власти между ними разделились, и в масштабах России наибольший процент голосов получила КПРФ (24,29 процента против 23,32 у Единства»). В Тверской же области и Твери победило «Единство» (29,11 и 20,63 процента). При этом тверскими депутатами-«одномандатниками» в третий раз подряд стали коммунисты: В.А.Зорькин и Т.А.Астраханкина.

На выборах 7 декабря 2003 года высокая популярность В.В. Путина положительно сказалась на голосовании за новую «партию власти»: «Единую Россию». Она одержала безоговорочную победу (37,57 процента – Россия; 34,53 – Тверская область; 28,33 – Тверь), намного опередив конкурентов. Что характерно, проценты ЕР находились в пределах «мировых стандартов», и никому и в голову не приходило оспаривать победу единороссов. Доминировала «Единая Россия» и в одномандатных округах, в частности, депутатами-«одномандатниками» от нашей области на этот раз стали не коммунисты, а видные единороссы: А.А.Тягунов и В.А.Васильев. Что касается явки, то она стала ниже (55,75 процента – Россия; 58,17 – Тверская область; 56,61 – Тверь), но это, видимо, не из-за роста протестности, а, наоборот, из-за своеобразного проявления политической спячки.

Все это время российская избирательная система функционировала нормально, и сколько-нибудь серьезных претензий к ней почти никто не предъявлял. Но вот наступил декабрь 2007 года, и второго числа состоялись очередные думские (теперь уже чисто «партсписочные») выборы, на которых «Единая Россия» получила очень высокие проценты голосов (64,30 – Россия; 59,71 – Тверская область). Сразу же заговорили о фальсификациях. Охотно бы с этим согласился, если бы не результат ЕР (53,14 процента) в Твери, в городе, где на общероссийских выборах (да и почти на всех остальных) никогда ничего не фальсифицируется и сколько-нибудь серьезных нарушений не бывает. Так что дело, на мой взгляд, было не столько в фальсификациях, сколько в том, что продолжалась политическая спячка избирателей, прерванная на время мощнейшей пропагандистской кампанией в поддержку «Единой России». Народ проснулся, дружно проголосовал за «партию власти» и пошел спать дальше. А явка, по сравнению с 2003 годом, существенно выросла в целом по России (составила 63,78 процента), несколько снизилась в Тверской области (57,49) и практически не изменилась в Твери (56,59).

К выборам 4 декабря 2011 года общероссийская политическая спячка завершилась и проценты голосов за «партию власти» пошли вниз (49,32 – Россия; 38,44 – Тверская область; 27,54 – Тверь). Но если тверские проценты ЕР вызвали сомнения лишь у некоторых суперрадикалов, то с общероссийскими ситуация много сложнее. И не зря десятки тысяч человек вышли в Москве на акции протеста против выборных фальсификаций. Относительно же явки можно отметить, что в целом по России, составив 60,21 процента, она оказалась одной из самых низких за все шесть думских выборов, а по Тверской области (53,48) и Твери (50,34) – самой низкой.

Оценивая происходившее на выборах в Государственную Думу за весь период 1993–2011 годов, следует признать: избирательная система Тверской области проявила себя весьма эффективным институтом, не требующим сколько-нибудь существенных преобразований. Что до систем ряда других регионов (а, значит, и всей избирательной системы нашей страны), то тут, как говорится, есть над чем работать. Остается надеяться, что такая работа будет проведена.

Январь – 2013

ПЯТЬ ВЫБОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

В Конституции Российской Федерации (статья 3) сказано:

«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

К глубокому сожалению, тверские избиратели особо не стремятся реализовывать свое конституционное право на власть, и более-менее высокую явку обеспечивают лишь на президентских и госдумовских выборах. К региональным же и местным выборам относятся как-то безразлично, а потом нередко критикуют областное, городское и районное «начальство». Так надо было на выборы ходить и более «качественных» депутатов выбирать. Тогда бы, может, и «начальство» получше работало.

Об активности (вернее, пассивности) наших избирателей и некоторых других вещах поговорим применительно к выборам в областное Законодательное собрание. С момента ввода в строй действующей избирательной системы Российской Федерации было проведено пять таких выборов, и первые из них состоялись 20 марта 1994 года. В целом по области явка составила 41,30%, в Твери – 27,18%. Депутатов избирали по чисто

мажоритарной системе в тридцати трех одномандатных округах, восемь из которых были на территории областного центра. Проценты голосов считались от числа действительных бюллетеней. Обо всех особенностях тех выборов здесь, конечно, не рассказать, но кое-что можно и отметить. Во-первых, разброс явки по округам: самая низкая явка была в Краснослободском округе Твери – 23,87%, а самая высокая – в Ржевском сельском округе – 70,43%. Во-вторых же то, что в 1994 году депутатами ЗС были избраны несколько человек, чьи имена и сейчас на слуху: А.М.Козырева, О.И.Дубов, Н.И.Попов, А.Л.Кушнарев.

Следующие выборы в ЗС прошли 14 декабря 1997 года. Общеобластная явка, по сравнению с выборами-94, практически не изменилась (41,69%), а явка в Твери ощутимо повысилась (32,51%). Снова избирали 33 депутата-«мажоритарщика», но в отличие от 1994г. – в девятнадцати одномандатных и в семи двухмандатных округах (в Твери было девять одномандатных округов). Проценты голосов (как и на всех последующих выборах) считались от числа избирателей, принявших участие в голосовании, то есть от суммы действительных и недействительных бюллетеней. Разброс явки по округам составил от 26,77% (Краснослободский округ Твери) до 58,27% (Краснохолмский округ). Среди избранных депутатов следует в первую очередь отметить Л.Н.Корниенко, С.С.Потапова, В.А.Зорькина, О.И.Дубова, Н.И.Попова, А.В.Бездольного, М.Ж.Хасаинова, Н.М.Алябышеву, В.Н.Курбатова, Е.А.Корниевского.

В третий раз депутатов Законодательного собрания выбирали 16 декабря 2001 года при весьма низкой явке: 35,11% в целом по области, 26,40% в Твери. Округа и количество избираемых в них депутатов остались те же, что и в 1997 году. Наиболее низкая явка была в Краснослободском округе Твери (21,39%), а наиболее высокая – в Краснохолмском округе (51,47%). Как и в 1997 году, победили в своих округах В.А.Миронов, Л.Н.Корниенко, С.С.Потапов, К.Г.Ильин, В.В.Данилов, Е.А.Корниевский, М.Ж.Хасаинов, А.В.Грибов, А.М.Лебедев, Н.И.Попов, А.В.Козлов, О.И.Дубов.

К выборам, состоявшимся 18 декабря 2005 года, изменилась система избрания областных парламентариев. Теперь 16 депутатов избирали в одномандатных округах (в Твери было 5 округов), а 17 – по так называемым открытым партийным спискам. Новая система положительно сказалась на активности избирателей Твери, и в областном центре явка по сравнению с 2001г. возросла и достигла 30,09 процента. В целом же по области падение явки продолжилось (34,25%). Самой низкой оказалась явка в Центральном округе Твери (27,15%), а самой высокой – в Нелидовском округе (49,80%). Применение открытых «партсписков» усложнило задачу заполнения бюллетеней избирателями, в результате чего в «партсписочной» части выборов получился аномально высокий процент недействительных бюллетеней (7,77 в целом по области, 9,67 – в Твери). Против всех «партсписков» тоже многие голосовали (8,20% – вся область, 8,47% – Тверь), и суммы недействительных бюллетеней и голосов «против всех» вышли очень даже солидными. Впрочем, и партиям кое-что перепало. Так, одержавшая победу «Единая Россия» в целом по области получила 33,23 процента голосов, а в Твери – 21,58%. У занявшей второе место КПРФ общеобластной процент оказался равен 14,69, в Твери же – 18,15. Что до итогов выборов в одномандатных округах, то здесь особо стоит обратить внимание на четвертую подряд победу Н.И.Попова, на третьи подряд победы Л.Н.Корниенко и В.В.Данилова, а также на то, что депутатом ЗС был избран А.Н.Епишин, ставший затем председателем Законодательного собрания.

Пятые выборы в ЗС прошли 13 марта 2011 года. На этот раз выбирали 40 депутатов: 20 по «партспискам», 20 в одномандатных округах (из них 6 – в Твери). По сравнению с 2005 годом явка повысилась: чуть-чуть в Твери (до 30,70%), достаточно сильно в целом по области (до 37,91%). Наиболее низкой явка была в Московском округе Твери (29,02%), наиболее высокой в Старицком округе (55,04%).

«Партсписки» уже не были «открытыми», что привело к значительному (в сравнении с предыдущими выборами) снижению процента недействительных

«партсписочных» бюллетеней. Графу «против всех» отменили. В итоге на долю партий пришлось гораздо больше процентов голосов, чем на выборах 2005 года. В целом по области победила «Единая Россия» - 39,79%, второе место заняла КПРФ – 24,65%, третье – «Справедливая Россия» - 21,27%. В Твери эти три партии показали практически одинаковый результат: КПРФ – 28,47%, ЕР – 27,87%, СР – 27,34%. В мажоритарных округах свою пятую победу подряд одержал Н.И.Попов, четвертую – В.В.Данилов, третью – Н.А.Егорова, вторую (без учета дополнительных выборов) – А.Н.Епишин, Р.Л.Лебедев, В.А.Суязов, С.В.Тарасов.

Выборы в областное Законодательное собрание имеют большое значение для нашего региона. Повысится ли к ним внимание со стороны тверских избирателей? Очень бы этого хотелось.

Апрель - 2013

ВЫБОРЫ И МАТЕМАТИКА (2)

Действующая избирательная система Российской Федерации существует уже двадцать лет. Проведено множество выборов, накоплен громадный объем выборной статистики. И если эту статистику правильно анализировать с применением математических методов, то можно узнать о выборах гораздо больше и давать их результатам более верные оценки, чем если обходиться без математики. В подтверждение – два примера, относящихся к выборам в Тверскую городскую думу, состоявшихся в октябре 2012 года.

После того, как на указанных выборах на одном избирательном участке были выявлены фальсификации, кое-кто в Твери заговорил, что фальсификации носили массовый характер и повлияли на представительство партий в городском «парламенте». Но вот, если сравнить характер статистики этих выборов с характером статистики всех выборов в Твери за последние 15 лет, то вывод будет совершенно иной.

Параметры статистики (значения соответствующих коэффициентов корреляции и вариации, вид соответствующих уравнений регрессии, степень близости распределения по участкам процентов явки и процентов голосов за партии к так называемому нормальному распределению случайной величины и так далее...) все эти годы были достаточно стабильны, и октябрьские выборы – 2012 никак эту стабильность не нарушили, никаких аномалий не продемонстрировали. Такое положение дел могло быть обусловлено либо тем, что на всех упомянутых выборах (исключая разве что выборы городских депутатов по чисто мажоритарной системе) массовые фальсификации отсутствовали, либо тем, что на всех этих выборах массовые фальсификации имели место. Последний случай – явно не наш (хотя бы потому, что на президентских и любых «партсписочных» выборах в Твери никогда и никто серьезных нарушений не обнаруживал), а значит и в октябре 2012 года в областном центре ничего массово не фальсифицировалось.

Другой пример касается недействительных бюллетеней. Неплохо бы понимать, что в основном означает голосование такими бюллетенями: ошибки избирателей или голосование «против всех», а если второе – то это нечто эмоционально-протестное или выражение недовольства предложенным списком партий или кандидатов-«мажоритарщиков». Если исходить из результатов выборов тех лет, когда в избирательных бюллетенях была графа «против всех», то логично прийти к выводу, что в Твери из-за ошибок избирателей недействительными становятся не более одного процента бюллетеней. На октябрьских же выборах проценты недействительных бюллетеней равнялись 2,72 при голосовании за «партсписки» и 3,61 при голосовании в мажоритарных округах. Вполне очевидно, что большинство указанных бюллетеней – фактически голоса, поданные «против всех». И если бы эти голоса были в массе своей вызваны желанием

попротестовать, то между процентами «партсписочных» и «мажоритарных» недействительных бюллетеней, посчитанных по 16 избирательным округам Твери, имелась бы сильная положительная корреляция. В реальности корреляция отрицательная, и ни о каком существенном протесте не может идти и речи. Есть все основания полагать, что на выборах в Тверскую городскую думу 14 октября 2012 года недействительные бюллетени становились таковыми большей частью из-за того, что избиратели не находили в них приемлемых для себя названий партий и фамилий кандидатов.

К глубочайшему сожалению, мало кто должным образом анализирует статистику российских выборов. В масштабе всей страны вообще странная ситуация. Есть люди, неплохо знающие математику, много знающие про выборы, но почему-то не способные эти знания друг с другом состыковать. Вот и рассматривают они корреляцию элементов выборной статистики не как статистическую взаимосвязь, а как статистическую зависимость, вот и считают они, что для всех честных выборов должно быть характерно ранее упоминавшееся нормальное распределение... И немало в чем еще они заблуждаются. Отсюда и придуманные этими людьми лжеметоды выявления фальсификаций, отсюда и множество их неадекватных оценок результатов выборов, в том числе – выборов тверских.

В наших краях все проще. Математика тверским любителям поговорить о выборах никоим образом не интересна, и если они в ходе своих рассуждений и приводят какие-либо числовые данные, то почти всегда что-нибудь напутают. Вот, к примеру, после все тех же октябрьских гордумовских выборов один господин сообщил, что «на протяжении последних лет число голосующих за «Единую Россию» в Твери отличается удивительным постоянством и составляет около 30 – 35 тысяч человек» и что в 2011 году и на выборах в Законодательное собрание, и на выборах в Государственную Думу явка в областном центре превысила 50%. На самом же деле на выборах в Госдуму за «Единую Россию» в Твери проголосовало 47573 избирателя, а явка на выборы в Законодательное собрание составила 30,70%. Неужели 47573 – это около 30 – 35 тысяч, неужели 30,7 больше, чем 50? Цирк, да и только.

Улучшится ли в обозримом будущем отношение к использованию математики для анализа статистики выборов, проходящих в России, и, в частности, в Тверской области, в Твери? Поживем – увидим...

Июнь – 2013

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

Полномочия Президента Российской Федерации весьма велики, наш президент имеет возможность оказывать огромное влияние на жизнь страны и ее граждан.

Поэтому нет ничего удивительного, что президентские выборы пользуются у российских избирателей наибольшей популярностью, что при прочих равных условиях явка на эти выборы выше, чем на любые другие, что граждане России очень серьезно подходят к голосованию за кандидатуры претендентов на должность главы государства и каких-либо странных результатов голосования здесь не бывает.

За время существования действующей избирательной системы Российской Федерации было проведено пять выборов президента страны. В 1996 году состоялось «два тура» голосования, в 2000, 2004, 2008 и 2012 годах победитель выявлялся уже в «первом туре».

16 июня 1996 года явка на президентские выборы в целом по России составила 69,81%. Лидирующую позицию занял в «первом туре» Б.Н.Ельцин — 35,28 процента голосов, вторым оказался Г.А.Зюганов – 32,03%. В Тверской области явка равнялась 74,34%, а Зюганов опередил Ельцина (33,59% против 32,11%). В Твери явка достигла

71,05%, Б.Н.Ельцин получил 39,39 процента голосов, Г.А.Зюганов – 21,65%. И в России, и в Тверской области, и в Твери третье место занял генерал Лебедь.

3 июля 1996 года Б.Н.Ельцин и Г.А.Зюганов сошлись в очной схватке. Явка стала чуть меньше (68,89% в России, 71,71% в Тверской области, 68,42% в Твери), а победил Борис Ельцин (53,82% – Россия, 50,16% – Тверская область, 61,21% – Тверь).

Президентские выборы, состоявшиеся 26 марта 2000 года, вызвали значительный интерес у избирателей. Явка была почти на уровне 1996 года (68,74% – Россия, 70,22% – Тверская область, 68,03% – Тверь). Безоговорочную победу одержал В.В.Путин. В целом по России он получил 52,94 процента голосов, в Тверской области – 57,71%, в Твери – 53,61%. Во всех трех «категориях» вторым был Г.А.Зюганов, а третьим – Г.А.Явлинский.

К выборам 2004 года (прошли 14 марта) популярность В.Путина стала настолько высока, что в победе его никто не сомневался. Поэтому относительно сильные потенциальные соперники Путина предпочли в выборах не участвовать – чтобы «не позориться». Выборы с заранее известным исходом не шибко интересны, и если в целом по России снижение явки по сравнению с 2000 годом было не слишком большим (явка-2004 составила 64,39%), то в наших краях – обвальным. Явка по области равнялась всего лишь 54,92%, а в ряде городов не достигла даже пятидесяти процентов (в Твери, например, было 49,22%). Проценты голосов за В.В.Путина получились рекордными (71,31% — Россия, 70,59% – Тверская область, 66,52% – Тверь). Никто из соперников Путина не набрал и 20%.

Выборы 2008 года состоялись 2 марта. В.В.Путин в них не участвовал, степень непредсказуемости итогов голосования чуть повысилась. Соответственно, повысилась явка, достигшая в целом по России 69,81%, в Тверской области – 65,94%, в Твери – 62,73%. Победил Д.А.Медведев (70,28% – Россия, 67,57% – Тверская область, 62,88% – Тверь). Вторым был Г.А.Зюганов, третьим – В.В.Жириновский.

В 2012 году президентские выборы были проведены 4 марта. В выборах принял участие В.Путин, и хотя на этот раз ему противостояли «партийные тяжеловесы», победитель фактически был известен заранее. Поэтому явка оказалась ниже, чем в 2008 году. В целом по России она составила 65,34%, в Тверской области – 58,73%. В Твери явка впервые превысила областную и достигла 59,66%. Победил, разумеется, В.В.Путин (63,60% – Россия, 58,02% – Тверская область, 51,33% – Тверь). Второе место занял Г.А.Зюганов, третье – М.Д.Прохоров.

Следующих выборов главы России ждать нам аж до 2018 года. Почти нет сомнений в том, что и тогда они окажутся наиболее притягательными для наших избирателей. А вот в каких процентах явки выразится эта притягательность, каков будет состав кандидатов в президенты, кто победит, очень даже интересно.

Июнь – 2013

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Уже почти 20 лет (юбилей – предстоящей осенью) действует нынешняя избирательная система Российской Федерации, то есть вся совокупность структур и норм, связанных с проведением выборов и референдумов в нашей стране. И действует, надо признать, весьма эффективно, если, конечно, эффективность оценивать, исходя из конкретной общественно-политической атмосферы в разные периоды этого двадцатилетия.

Общая структура системы вряд ли нуждается в сколько-нибудь серьезных изменениях. Количество избирательных комиссий различного уровня, численность сотрудников комиссий вполне можно считать близкими к оптимальным. Данные параметры прошли проверку временем и успешно ее выдержали. Что до норм,

относящихся к формированию и работе комиссий, тот тут, разумеется, пределов совершенствованию быть не может, и совершенствование продолжается. Недавно вот, к примеру, до пяти лет увеличили срок полномочий участковых избирательных комиссий, что, вполне возможно, будет способствовать повышению качества работы этих избиркомов. В целом же можно отметить, что указанным нормам кардинальные изменения вроде бы не требуются, а посему их корректировки и происходят в достаточно узком диапазоне.

Совсем не то – прочие нормы, относящиеся к процессу выборов. Здесь все время что-нибудь серьезно меняется. Иногда к лучшему, иногда – к худшему. В рамках данной публикации нет возможности оценить все эти изменения, предложить достаточно большое число новых. Поэтому ограничимся разговором о трех желательных изменениях.

Во-первых, есть смысл изменить порядок регистрации «партийных списков» и кандидатов-«мажоритарщиков» для включения их в избирательные бюллетени. Здесь, с одной стороны, должны быть установлены барьеры, препятствующие чрезмерному росту числа претендентов на мандаты, а с другой – все, имеющие право участвовать в выборах, должны быть равны в смысле отсутствия у кого-либо из них каких-либо привилегий. Необходимо, чтобы все «партсписки» и «мажоритарщики» регистрировались только после того, как они представят в свою поддержку определенное число достоверных подписей избирателей или внесут избирательный залог. При этом должно быть разрешено (для подстраховки) и подписи представлять, и залог вносить. Подписной и залоговый барьеры следует сделать достаточно высокими, но вполне преодолимыми для реально работающих с избирателями партий, а также партийных и беспартийных «мажоритарщиков».

Во-вторых, надо вернуть в бюллетени графу «против всех». В настоящее время отсутствие этой графы существенно искажает результаты голосования, заставляя многих избирателей отдавать свой голос тем партиям и кандидатам, которые им совершенно не нравятся.

В-третьих, хорошо бы навести порядок с методами распределения «партсписочных» мандатов.

Вполне очевидно, что невозможно распределять эти мандаты строго пропорционально числу голосов, поданных за партии, но следует стремиться максимально приблизиться к строгой пропорциональности. Наилучшее же приближение обеспечивает метод простой квоты и наибольшего остатка, а это именно тот метод, который применялся на всех госдумовских выборах и на выборах-2005 в наше Законодательное собрание.

К сожалению, в последние годы почти во всех российских регионах, включая Тверскую область, пошли в ход методы распределения мандатов, ничего похожего на строгую пропорциональность не демонстрирующие, но зато прибавляющие партиям-лидерам один-другой мандатик. Последнее явно несправедливо и вызывает заслуженные нарекания. Поэтому в законах надо четко указать, что на любых выборах «партсписочные» мандаты должны распределяться между партиями только с помощью метода простой квоты и наибольшего остатка.

Сентябрь - 2013

НЕЮБИЛЕЙНАЯ ЗАМЕТКА К ЮБИЛЕЮ

Этой осенью исполняется 20 лет избирательной системе Российской Федерации, представляющей собою всю совокупность структур и норм, связанных с проведением выборов и референдумов в нашей стране. О данной системе можно написать множество статей, касающихся самых разных сторон выборного процесса, но в предлагаемой вниманию читателей заметке, призванной развеять некоторые широко распространенные

заблуждения, речь пойдет о столь специфическом вопросе, как избиркомы и фальсификации.

После обнародования весьма странных результатов госдумовских выборов 2011 года в Москве прошли массовые акции протеста, на которых предъявлялись серьезные претензии к Центральной избирательной комиссии (ЦИК) и выдвигались требования ухода в отставку главы ЦИКа г-на Чурова. Похоже, участники акций полагали, что в структуре российских избиркомов существует жесткая властная вертикаль с образцово-показательной воинской дисциплиной, а значит, за все недостатки в работе любых избирательных комиссий несет ответ ЦИК.

На самом деле все далеко не так. Существенное влияние ЦИК может оказывать лишь на региональные избиркомы, где работает много штатных сотрудников, причем основным их доходом являются зарплата и иные выплаты, получаемые в рамках избиркомовской системы. В нижестоящих же комиссиях штатных сотрудников – мизерное количество, и почти все члены этих комиссий – фактически общественники, основное место работы которых ничего общего с избиркомами обычно не имеет. В итоге на территориальные и участковые избирательные комиссии (ТИК и УИК) значительно сильнее, чем региональные избиркомы, а тем более ЦИК, влияет разнообразное местное начальство.

Вот и получается в регионах и населенных пунктах самая разная выборная картина. В Тверской области местное начальство ведет себя в рамках приличий, и на любых президентских и «партсписочных» выборах и почти на всех выборах по мажоритарным округам у нас ничего странного не бывает. Ну, а Тверь на президентских и «партсписочных» выборах вообще представляет собою эталон честности. В ряде же регионов все совсем по-другому. Особенно жаль, что в число этих регионов входит и Москва, где (как показывает анализ выборной статистики) на тех же госдумовских выборах - 2011 избиркомы, видимо, приписали «Единой России» примерно столько же голосов, сколько она получила в реальности.

При этом, разумеется, нельзя полностью снимать вину за фальсификации с Центральной избирательной комиссии и региональных избиркомов, которые вполне могут проводить более-менее эффективную «воспитательную работу» с ТИК, УИК и местным начальством. Тверской облизбирком такую работу, скорее всего, проводит, а в результате соблюдаются вышеупомянутые рамки приличий и отсутствуют странности на выборах. Могли бы и другие расстараться. Хотя бы уж в краях и областях (республики пока – особая статья).

Ну, и что в заключение? Да ничего особенного. С юбилеем, господа избиркомовцы!

Ноябрь -2013

ПО КАКОЙ СИСТЕМЕ ИЗБИРАТЬ?

Вот уж почти четверть века проходят у нас выборы депутатов на альтернативной основе. И все это время не прекращается критика систем, по которым депутатов избирают. Применялась и чисто мажоритарная система, и чисто пропорциональная, и смешанная (точнее – смешанная несвязанная) – все они были раскритикованы.

Сейчас вот под огонь критики попал широко распространившийся переход от чисто пропорциональной системы к смешанной несвязанной. Критикующие недовольны тем, что теперь партия, получившая на «партсписочной» части выборов меньше половины голосов, может гораздо чаще, чем ранее, иметь в соответствующем «парламенте» большинство депутатских мест. И утверждают, что при такой ситуации («меньше половины голосов – больше половины мандатов»), которая обычно именуется

«сфабрикованным большинством», происходит «искажение принципа народовластия, зафиксированного в международных документах (начиная со Всеобщей декларации прав человека) и в Конституции РФ».

С господами критиками вполне можно было бы согласиться, если бы не следующие российские реалии.

Во-первых, у большинства наших избирателей их политические предпочтения далеко не в полной мере отражают их интересы, а характер их голосования за партии далеко не в полной мере отражает их политические предпочтения. Вдобавок авторитет партий у избирателей гораздо ниже авторитета кандидатов, баллотирующихся в мажоритарных округах. В этих условиях придавать голосованию за «партсписки» некую определяющую роль – просто смешно.

Во-вторых, типичное у нас единороссовское «сфабрикованное большинство» получается не столько из-за мажоритарной составляющей, сколько из-за общей политической атмосферы. Российские избиратели предпочитают голосовать за «солидных людей», а российские «солидные люди» предпочитают дружить с властью и «партией власти». Вот так это большинство и фабрикуется. А при чисто пропорциональной системе у нас возможны два основных варианта: либо при формальном отсутствии «сфабрикованного большинства» оно есть фактически (большинство депутатов вне зависимости от партийной принадлежности голосуют по указке власти), либо непонятно кого представляющие «партсписочники» превращают свой «парламент» в плохой цирк (что, например, сделали товарищи из КПРФ в Тверской городской думе прошлого созыва). О реализации иных вариантов (по-настоящему демократических) лично мне слышать не приходилось.

Все вышесказанное – отнюдь не расхваливание смешанной несвязанной системы. У нее есть ряд недостатков, и, вполне возможно, что не она является оптимальной для нынешней России. Не надо только из-за своих политических взглядов (и по любым иным причинам) преувеличивать недостатки одних систем и затушевывать недостатки других. Без объективного подхода к делу ничего близкого к оптимальному не создать.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА СТАТИСТИКИ ВЫБОРОВ

Общие положения

Правильная и достаточно полная оценка результатов выборов невозможна без адекватного выборным реалиям и математически грамотного анализа выборной статистики. А чтобы провести такой анализ в первую очередь необходимо:

определиться применительно к указанной статистике в вопросах, касающихся так называемой корреляции;

выбрать эталоны, в соответствии с которыми можно будет в дальнейшем устанавливать, были ли в результатах тех или иных выборов какие-либо аномалии.

Вначале о «корреляции». В подавляющем большинстве случаев между элементами статистики выборов (процентами избирателей, принявших участие в выборах, процентами голосов за партии и так далее) существует статистическая взаимосвязь. Анализ характера и степени этой взаимосвязи позволяет получить немало полезных сведений, существенно углубляющих наше понимание выборных процессов. В ходе соответствующих исследований целесообразно использовать методы корреляционного анализа, формулы расчета значений коэффициентов корреляции. Главное – правильно интерпретировать получаемые результаты. Для начала же следует определиться с трактовкой термина «корреляция».

Существуют две основные трактовки:

статистическая зависимость одних случайных величин от других;

статистическая взаимосвязь между случайными величинами.

Первая из этих трактовок математически корректна, отвечает положениям теории вероятностей, но, к сожалению, неприменима для анализа статистики выборов. В принципе некоторые элементы этой статистики могут находиться в статистической зависимости от других элементов, но количественно оценить степень такой зависимости не представляется возможным. В лучшем случае удастся на качественном уровне установить, что тот или иной элемент статистически зависит от другого элемента в значительно большей степени, чем второй зависит от первого. И не более того. Поэтому применительно к анализу выборной статистики термин «корреляция» следует трактовать, как «статистическая взаимосвязь между элементами статистики».

Впрочем, имеется иной вариант: при анализе статистики выборов говорить не о «корреляции», а только о «статистической взаимосвязи» и вычислять значения коэффициентов статистической взаимосвязи тем же образом, что и значения коэффициентов корреляции. Возможно, при этом варианте будет меньше путаницы, чем сейчас. Тем не менее, в данном материале мы не станем отходить от традиции, и будем применять термин «корреляция», трактуя его, как указано выше.

Практика показывает, что есть смысл определять степень корреляции как для разных элементов статистики, относящихся к одним и тем же выборам, так и для однородных элементов, относящихся к разным выборам. При этом достаточно много полезной информации можно получить, рассматривая как пары элементов (в первую очередь пару «процент избирателей, принявших участие в выборах (процент явки, явка) – процент голосов за «власть», взятый от числа избирателей, принявших участие в голосовании»), так и группы элементов.

В общем случае между элементами пары может существовать (а может и отсутствовать) статистическая зависимость или взаимозависимость, а кроме того эти элементы могут находиться под влиянием других элементов, а главное – под влиянием неких факторов общего порядка, большинство из которых можно объединить под названием «традиция участия в выборах» и полагать единым фактором. Соответственно в

группе элементов может существовать (а может и отсутствовать) статистическая зависимость или взаимозависимость между различными элементами, а кроме того элементы группы могут находиться под влиянием элементов, не входящих в группу, и, разумеется, под влиянием отмеченных выше факторов общего порядка.

При рассмотрении отдельных пар элементов основное: установить вид уравнения регрессии, показывающего характер связи между элементами, и вычислить значение коэффициента корреляции. Применительно к группам элементов уравнение регрессии будет иметь столь громоздкий и малоинформативный вид, что устанавливать его нецелесообразно. Зато весьма целесообразно для всех значимых пар элементов, входящих в группу, вычислить значения коэффициентов частной корреляции. И если эти значения будут существенно отличаться от значений обычных коэффициентов корреляции, то именно на них (значения коэффициентов частной корреляции) следует ориентироваться в ходе дальнейших исследований.

В дополнение к вышесказанному – пример, касающийся выборов в Законодательное собрание Тверской области, прошедших в 2011 году. Рассматривалась группа из четырех элементов, относящихся к двадцати областным избирательным округам: процент явки на выборы-2011; процент голосов за партию «Единая Россия» на выборах-2011; процент голосов за ту же партию на выборах-2005; процент голосов за кандидатов, выдвинутых по мажоритарным округам от «Единой России» на выборах-2011 (проценты голосов брались от числа избирателей, принявших участие в голосовании). Элементы находились под сильным влиянием «традиции участия в выборах», а поэтому между всеми этими элементами (во всех шести возможных парах элементов) имелась сильная положительная корреляция. При вычислении же значений коэффициентов частной корреляции выяснилось, что сильная положительная частная корреляция есть только в паре «процент голосов за ЕР-2011 – процент голосов за кандидата от ЕР-2011», что дало основания полагать, что между соответствующими элементами была достаточно существенная статистическая взаимозависимость. С учетом же того, что частная корреляция в паре «процент голосов за ЕР-2005 – процент голосов за ЕР-2011» оказалась очень слабой, вполне разумно было прийти к выводу, что элемент «процент голосов за ЕР-2011» значительно сильнее зависит от элемента «процент голосов за кандидата от ЕР-2011», чем второй от первого. То есть, что число избирателей, голосовавших за «Единую Россию» из-за положительного отношения к выдвинутому ЕР кандидату было много больше числа тех, кто голосовал за кандидата от ЕР в силу того, что он был выдвинут именно «Единой Россией» (избиратели, голосовавшие за ЕР и за кандидата от ЕР просто потому, что те – «власть», здесь не учитывались). При этом, разумеется, давать какие-либо количественные оценки в данном случае было невозможно: во-первых не был учтен фактор агитации, а главное – нельзя было каким-либо образом отделить взаимозависимость между элементами от влияния «традиции участия в выборах».

Теперь рассмотрим вопрос об эталонах. Вначале – применительно к выборам на территориях с большим числом общих избирательных участков или иных оцениваемых субтерриторий.

Существует устойчивое заблуждение, что для любых выборов на любой из таких территорий можно подобрать один и тот же эталон или одну и ту же группу эталонов. При этом в качестве эталонов обычно используют следующие: распределение по участкам процентов явки и процентов голосов за партии (кандидатов) аналогично нормальному распределению случайной величины (распределению Гаусса); полностью или почти полностью отсутствует статистическая взаимосвязь между процентами явки и процентами голосов за партии (кандидатов), взятыми от числа избирателей, принявших участие в

голосовании. Утверждают даже, что если характер выборной статистики серьезно отличается от этих эталонов, то выборы нельзя считать честными, поскольку на них якобы были массовые фальсификации. На самом деле все обстоит совсем не так.

Непрерывная случайная величина может быть нормально распределена, если она находится под воздействием большого числа факторов, ни один из которых не является доминирующим. Но в нашей стране доминирующий фактор налицо. Это – «традиция участия в выборах». У нас, в частности, проценты явки «на селе» существенно выше, чем «в городе», проценты явки в «нерусских» регионах существенно выше, чем в «русских». Начиная с 1999 года тоже самое характерно и для процентов голосов за «власть». При этом данный фактор ощутимо влияет и на степень вышеназванной статистической взаимосвязи. И если в пределах ряда территорий (например, в Москве) при честных выборах характер выборной статистики вполне может соответствовать указанным эталонам, то на других территориях и в целом по России даже при полном отсутствии выборных фальсификаций может не быть ни нормального распределения, ни нулевой или близкой к нулевой статистической взаимосвязи между процентами явки и процентами голосов. И в этом нет ничего удивительного и из ряда вон выходящего, поскольку нечто подобное имеет место и в иных странах, включая те, в демократичности которых почти никто не сомневается.

Итак, единого эталона (единых эталонов) быть не может, но для каждой территории можно подобрать свою группу эталонов и сравнивать с ними характер статистики очередных выборов, определяя, не появились ли какие-либо аномалии. К примеру, для выборов, проходящих на территории Твери, достаточно хорошо подходит следующая группа из четырех эталонов:

1. Между процентами явки на общие избирательные участки (X) и взятыми от числа участников голосования процентами голосов за «власть» на тех же участках (Y) имеет место отрицательная корреляция; квадрат коэффициента корреляции (R^2) составляет не более 0,20.

2. Между величиной X и взятыми от числа зарегистрированных избирателей процентами голосов за «власть» на общих участках (Z) имеет место положительная корреляция; в соответствующем уравнении регрессии ($Z=aX+b$) значение b находится в пределах от 0 до +10.

3. Значения коэффициентов вариации для величин X и Y не превышают 20%.

4. Значения величин D_x и D_y , характеризующих отличия распределений X и Y по общим участкам от нормального распределения случайной величины (порядок вычисления этих значений приведен в приложении) не превышают 15 процентных пунктов.

Что касается эталонов для территорий с малым числом субтерриторий (общий избирательный участок, избирательный округ, несколько общих участков или округов и так далее), то тут также, разумеется, не может быть неких единых рекомендаций. В каждом конкретном случае могут быть выбраны свои варианты групп эталонов, характеризовать которые здесь не представляется необходимым. Стоит разве что заметить, что для почти всех территорий в группу эталонов может быть включен следующий: процент явки и процент голосов за «власть» как для территории в целом, так и для каждой из субтерриторий находится в пределах, соответствующих «правилу трех сигм» применительно к региону, городу или сельскому району, к которому относится территория.

Приложение

В разделе «Основные положения» были названы четыре эталона параметров статистики выборов в городе Твери. Ниже приведены реальные параметры этой статистики для сравнения с каждым из эталонов.

Сравнение с эталоном № 1.

В таблице 1 указаны: вид выборов (президентские (П), в Государственную Думу (ГД), в Законодательное собрание Тверской области (ЗС), в Тверскую городскую думу (ТГД) и год их проведения; вид уравнения регрессии, показывающего характер статистической взаимосвязи между процентами явки на общие избирательные участки (X) и взятыми от числа участников голосования процентами голосов за «власть» (В.В.Путина, Д.А.Медведева, «Единство», «Единую Россию») на тех же участках (Y); значения квадратов соответствующих коэффициентов корреляции (R^2).

Таблица 1

Вид выборов, год проведения	Уравнение регрессии	R^2
П – 2000	$Y = 70,09 - 0,24X$	0,16
П – 2004	$Y = 87,25 - 0,42X$	0,30
П – 2008	$Y = 78,77 - 0,26X$	0,15
П – 2012	$Y = 65,47 - 0,24X$	0,15
ГД – 1999	$Y = 30,47 - 0,15X$	0,10
ГД – 2003	$Y = 35,41 - 0,13X$	0,09
ГД – 2007	$Y = 83,65 - 0,54X$	0,32
ГД – 2011	$Y = 34,53 - 0,14X$	0,06
ЗС – 2005	$Y = 26,25 - 0,16X$	0,02
ЗС – 2011	$Y = 30,83 - 0,10X$	0,01
ТГД – 2008	$Y = 59,40 - 0,45X$	0,10
ТГД – 2009	$Y = 39,29 - 0,26X$	0,04
ТГД – 2012	$Y = 45,49 - 0,18X$	0,02

Для всех рассмотренных выборов имеет место отрицательная корреляция между величинами X и Y (что соответствует эталону) и только для президентских выборов 2004 года и госдумовских выборов 2007 года значение квадрата коэффициента корреляции превышает «эталонное» значение 0,20.

Сравнение с эталоном № 2.

В таблице 2 указаны: вид выборов и год их проведения, а также вид уравнения регрессии, показывающего характер статистической взаимосвязи между величиной X и взятыми от числа зарегистрированных избирателей процентами голосов за «власть» на общих избирательных участках (Z).

Таблица 2

Вид выборов, год проведения	Уравнение регрессии
П – 2000	$Z = 0,39X + 10,15$
П – 2004	$Z = 0,49X + 8,42$
П – 2008	$Z = 0,47X + 9,67$
П – 2012	$Z = 0,38X + 7,59$
ГД – 1999	$Z = 0,11X + 5,95$
ГД – 2003	$Z = 0,22X + 3,76$
ГД – 2007	$Z = 0,26X + 15,43$
ГД – 2011	$Z = 0,21X + 3,22$
ЗС – 2005	$Z = 0,17X + 1,27$
ЗС – 2011	$Z = 0,26X + 0,59$
ТГД – 2008	$Z = 0,38X + 2,52$
ТГД – 2009	$Z = 0,22X + 2,72$
ТГД – 2012	$Z = 0,38X + 0,75$

Для всех рассмотренных выборов характерна положительная корреляция между величинами X и Z и положительное значение величины b в уравнении регрессии (и то, и другое соответствует эталону); только для президентских выборов 2000 года и госдумовских выборов 2007 года значение величины b превышает «эталонные» +10.

Сравнение с эталоном № 3.

В таблице 3 указаны: вид выборов и год их проведения; значения коэффициентов вариации величин X и Y (в процентах) – V_x и V_y .

Таблица 3

Вид выборов, год проведения	$V_x, \%$	$V_y, \%$
П – 2000	7,01	5,19
П – 2004	10,47	5,85
П – 2008	6,71	4,49
П – 2012	8,50	5,97
ГД – 1999	8,52	12,98
ГД – 2003	10,05	8,27
ГД – 2007	8,48	8,16
ГД – 2011	11,40	12,09
ЗС – 2005	16,68	22,87
ЗС – 2011	16,20	20,13
ТГД – 2008	15,51	9,99
ТГД – 2009	12,89	20,02
ТГД – 2012	18,75	13,48

Для всех рассмотренных выборов эталону соответствует величина V_x . Что до величины V_y , то незначительное превышение ею эталонного значения в 20% есть в случаях обоих выборов в ЗС и выборов 2009 года в ТГД.

Сравнение с эталоном № 4.

Значения величин D_x и D_y (характеризующих отличия распределений X и Y по общим избирательным участкам от нормального распределения случайной величины) вычисляются следующим образом.

Вначале определяется: на каком проценте (J_1) участков значение X (Y) отличается от его среднего значения не больше, чем на величину среднего квадратического отклонения (СКО), на каком (J_2) – отличается на величину, большую, чем СКО, но не превышающую двух СКО, на каком (J_3) – на величину, большую, чем два СКО, но не превышающую трех СКО, на каком (J_4) – на величину, большую, чем три СКО.

Затем вычисляются разности между J_1, J_2, J_3, J_4 и соответствующими процентами при нормальном распределении. Абсолютные величины этих разностей суммируются. Суммы и представляют собою значения D_x и D_y , выраженные в процентных пунктах.

В таблице 4 указаны вид выборов, год их проведения и значения величин D_x и D_y .

Таблица 4

Вид выборов, год проведения	D_x , п.п	D_y , п.п
П – 2000	12,12	1,66
П – 2004	11,38	6,73
П – 2008	5,28	1,60
П – 2012	17,54	4,22
ГД – 1999	1,62	2,32
ГД – 2003	12,86	15,14
ГД – 2007	4,60	0,92
ГД – 2011	10,18	6,44
ЗС – 2005	5,28	2,99
ЗС – 2011	9,50	17,54
ТГД – 2008	14,86	4,98
ТГД – 2009	6,83	11,08
ТГД – 2012	7,38	7,38

Величина D_x соответствует эталону для всех выборов, кроме президентских выборов 2012 года, а величина D_y – для всех выборов, кроме выборов в ГД в 2003 году и выборов в ЗС в 2011 году.

Таким образом, на пяти выборах из тринадцати рассматриваемых не было ни одного отклонения от эталонов, на шести выборах было только по одному отклонению (из восьми возможных), а на двух – по два. С учетом характера этих отклонений говорить об аномалиях в статистике выборов имеет смысл применительно разве что к выборам в Государственную Думу, состоявшимся в 2007 году. Причем эти аномалии никоим образом не свидетельствуют о каких-либо фальсификациях, а, скорее всего, характеризуют тогдашнюю истерическую предвыборную атмосферу и применение так называемого административного ресурса для привлечения избирателей на участки.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И «ПАРТСПИСОЧНЫХ» ВЫБОРОВ

При анализе статистики выборов, проходивших в том или ином населенном пункте, весьма часто полезно знать, как там ранее участвовали в президентских выборах и голосовали за кандидатов в президенты, какие там были результаты выборов по «партийным спискам». При этом применительно к президентским и госдумовским выборам целесообразно также учитывать их результаты в целом по России и в том регионе, в состав которого входит данный населенный пункт, а применительно к выборам в региональный парламент – их результаты по региону в целом. Для населенного пункта «город Тверь» часть соответствующих данных приведена ниже.

В таблицах указаны основные результаты президентских и госдумовских выборов в России, Тверской области и Твери, выборов в тверское областное Законодательное собрание – в Тверской области и Твери, выборов в Тверскую городскую думу – в Твери.

В качестве основных результатов здесь рассматривались проценты явки и проценты голосов за кандидатов в президенты и за партии, занявшие на соответствующей территории первые три места (вполне понятное исключение – «второй тур» президентских выборов 1996 года).

Все проценты голосов взяты от числа участников голосования (то есть от суммы действительных и недействительных бюллетеней). Поэтому имеются отличия от официальных процентов госдумовских выборов 1993 года, так как последние считались от числа действительных бюллетеней.

Таблица 1
Выборы президента Российской Федерации

Год	Проценты явки и проценты голосов		
	Россия	Тверская область	Тверь
1996	Явка – 69,81	Явка – 74,34	Явка – 71,05
	Б.Ельцин – 35,28	Г.Зюганов – 33,59	Б.Ельцин – 39,39
	Г.Зюганов – 32,03	Б.Ельцин – 32,11	Г.Зюганов – 21,65
	А.Лебедь – 14,52	А.Лебедь – 17,14	А.Лебедь – 18,93
1996	Явка – 68,89	Явка – 71,71	Явка – 68,42
	Б.Ельцин – 53,82	Б.Ельцин – 50,16	Б.Ельцин – 61,21
	Г.Зюганов – 40,31	Г.Зюганов – 43,65	Г.Зюганов – 31,08
2000	Явка – 68,74	Явка – 70,22	Явка – 68,03
	В.Путин – 52,94	В.Путин – 57,71	В.Путин – 53,61
	Г.Зюганов – 29,21	Г.Зюганов – 27,89	Г.Зюганов – 25,69
	Г.Явлинский – 5,80	Г.Явлинский – 4,53	Г.Явлинский – 8,97
2004	Явка – 64,39	Явка – 54,92	Явка – 49,22
	В.Путин – 71,31	В.Путин – 70,59	В.Путин – 66,52
	Г.Харитонов – 13,69	Г.Харитонов – 15,39	Г.Харитонов – 13,67
	С.Глазьев – 4,10	С.Глазьев – 3,98	И.Хакамада – 6,79

2008	Явка – 69,81 Д.Медведев – 70,28 Г.Зюганов -17,72 В.Жириновский – 9,35	Явка – 65,94 Д.Медведев – 67,57 Г.Зюганов – 19,18 В.Жириновский – 10,83	Явка – 62,73 Д.Медведев – 62,88 Г.Зюганов – 22,24 В.Жириновский – 11,50
2012	Явка – 65,34 В.Путин – 63,60 Г.Зюганов – 17,18 М.Прохоров – 7,98	Явка – 58,73 В.Путин – 58,02 Г.Зюганов – 19,71 М.Прохоров – 8,88	Явка – 59,66 В.Путин – 51,33 Г.Зюганов – 20,48 М.Прохоров – 13,84

Таблица 2
Выборы депутатов Государственной Думы

Год	Проценты явки и проценты голосов		
	Россия	Тверская область	Тверь
1993	Явка – 54,80 ЛДПР – 21,34 «Выбор России» - 14,45 КПРФ – 11,55	Явка – 62,42 ЛДПР – 23,20 «Выбор России» - 12,89 АПР – 12,63	Явка – 54,43 ЛДПР – 21,51 «Выбор России» - 19,99 КПРФ – 10,25
1995	Явка – 64,76 КПРФ – 22,30 ЛДПР – 11,18 НДР – 10,13	Явка – 71,34 КПРФ – 27,20 НДР – 8,33 КРО – 8,00	Явка – 67,87 КПРФ – 20,28 КРО – 14,25 НДР – 10,35
1999	Явка – 61,85 КПРФ – 24,29 «Единство» - 23,32 ОВР – 13,33	Явка – 65,55 «Единство» - 29,11 КПРФ – 23,21 СПС – 8,75	Явка – 64,02 «Единство» - 20,63 КПРФ -18,90 СПС – 15,63
2003	Явка – 55,75 «Единая Россия» - 37,57 КПРФ – 12,61 ЛДПР – 11,45	Явка – 58,17 «Единая Россия» - 34,53 ЛДПР – 12,57 КПРФ – 11,32	Явка – 56,61 «Единая Россия» - 28,33 ЛДПР – 11,78 КПРФ – 11,62
2007	Явка – 63,78 «Единая Россия» - 64,30 КПРФ – 11,57 ЛДПР – 8,14	Явка – 57,49 «Единая Россия» - 59,71 КПРФ – 13,43 ЛДПР – 9,71	Явка – 56,59 «Единая Россия» - 53,14 КПРФ – 17,21 ЛДПР – 9,55
2011	Явка – 60,21 «Единая Россия» - 49,32 КПРФ – 19,19 «Справедливая Россия» - 13,24	Явка – 53,48 «Единая Россия» - 38,44 КПРФ – 23,23 «Справедливая Россия» - 19,80	Явка – 50,34 «Единая Россия» - 27,54 КПРФ – 26,57 «Справедливая Россия» - 21,73

Таблица 3

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области

Год	Проценты явки и проценты голосов	
	Тверская область	Тверь
2005	Явка – 34, 25 «Единая Россия» - 33,23 КПРФ – 14,69 «Родина» - 8,95	Явка – 30,09 «Единая Россия» - 21,58 КПРФ – 18,15 «Народная воля» - 10,93
2011	Явка – 37,91 «Единая Россия» - 39,79 КПРФ – 24,65 «Справедливая Россия» - 21,27	Явка – 30,70 КПРФ – 28,47 «Единая Россия» - 27,87 «Справедливая Россия» - 27,34

Таблица 4

Выборы депутатов Тверской городской думы

Год	Проценты явки и проценты голосов
2008	Явка – 23,01 «Единая Россия» - 49,04 КПРФ – 30,12 ЛДПР – 9,03
2009	Явка – 37,08 КПРФ – 49,18 «Единая Россия» - 29,44 ЛДПР – 9,25
2012	Явка – 24,16 «Единая Россия» - 41,30 КПРФ – 18, 72 «Справедливая Россия» - 17,82

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Выборы Президента РСФСР (1991год) - 5, 14, 32, 88

Выборы Президента Российской Федерации:

1996 год – 5, 6, 14, 32, 36, 90, 164, 165, 175

2000 год – 6, 24, 25, 31, 32, 36, 144, 155, 164, 165, 172 - 175

2004 год – 6, 36, 52, 63, 64, 68, 69, 71, 73, 85, 88, 108, 113, 144, 155, 164, 165, 172 - 175

2008 год – 7, 89, 114 – 119, 144, 155, 164, 165, 172 – 174, 176

2012 год – 7, 153 – 158, 164, 165, 172 – 174, 176

Выборы депутатов Государственной Думы:

1993 год – 5, 9 - 11, 14, 15, 22, 32, 34, 37, 42 - 43, 45, 58, 92, 93, 96, 100, 101, 158 – 160, 175, 176

1995 год – 5, 14, 15, 22 - 24, 32, 34, 37, 42, 43, 61, 92, 93, 100, 101, 106, 159, 160, 176

1999 год – 6, 21, 23, 24, 31, 32, 34, 38, 40 – 42, 44, 47, 61, 91, 92, 96, 100, 106, 107, 155, 159, 160, 172 – 174, 176

2003 год – 6, 33, 38, 44, 47, 48, 56, 61, 71, 86, 91 - 94, 98, 100, 102, 105 – 108, 112, 122, 123, 155, 159, 160, 172 – 174, 176

2007 год – 7, 77 – 79, 83, 85 – 96, 102 – 113, 115, 116, 118, 119, 121, 123 – 125, 130, 139, 141, 142, 151, 152, 156, 160, 161, 172 – 174, 176

2011 год – 7, 130, 141, 142, 147 – 153, 155, 160, 161, 163, 164, 166, 167, 172 – 174, 176

Выборы губернатора Тверской области:

1995 год – 5, 61, 92

1999/2000 год – 6, 26, 31, 32, 41, 61, 63, 90, 92

2003 год – 6, 46, 48, 51, 61, 63, 64, 92, 113

Выборы главы города Твери:

1996 год – 6, 32, 71, 79, 97

2000 год – 6, 32, 39, 41, 64, 71, 79, 98, 109

2003 год – 6, 39 - 41, 63, 64, 71, 79, 88, 98, 107, 109

2007 год – 7, 78, 79, 82, 83, 85, 96 - 98, 102, 103, 107 – 110, 123 – 125, 151

Выборы депутатов Законодательного собрания Тверской области:

1994 год – 5, 11, 12, 18, 19, 61, 137, 161 162

1997 год – 6, 17 – 19, 26, 28 – 30, 33, 38, 54, 61, 137, 162

2001 год – 6, 26 – 28, 33, 35, 40, 54 - 56, 58, 59, 61, 63, 70, 137, 162

2005 год – 7, 53 – 65, 68 – 70, 78, 82, 90, 98, 99, 123, 137 – 139, 144, 162, 166, 170, 172 – 174, 177

2011 год – 7, 134 – 139, 144, 151, 152, 156, 157, 162 – 164, 170, 172 – 174, 177

Выборы депутатов Тверской городской думы:

1994 год – 5, 11, 12, 17
1996 год – 6, 31, 81, 97
1998 год – 6, 19, 20, 31, 33, 37, 98
1999 год – 6, 20, 31, 37, 81
2000 год – 6, 31, 37, 81, 98
2002 год – 6, 30, 31, 33, 37, 72, 81, 82
2004 год – 7, 48 - 50, 72, 81, 90, 125
2005 год - 7, 50, 73, 76, 80, 90, 125
2007 год – 7, 76 – 78, 80 – 83, 90, 91, 103, 125, 126
2008 год – 7, 119, 121 – 127, 129, 172 – 174, 177
2009 год – 7, 126 – 132, 136, 172 – 174, 177
2012 год – 7, 157, 163, 164, 172 – 174, 177

Выборы и математика – 99, 100, 130, 131, 139, 144, 152, 156, 163, 164, 169 - 174

Главы Твери и кандидаты на этот пост – 6, 7, 25, 26, 32, 39, 41, 63, 64, 71, 79, 83, 85, 87, 88, 97 – 99, 102, 103, 108, 116, 117, 123, 124, 127, 143, 157

Голосование вне избирательных участков – 60, 63, 82, 90, 117, 126, 138, 144, 151, 152

Голосование по открепительным удостоверениям – 42, 43, 58, 138, 151

Голосование «против всех» - 23, 26, 27, 29, 31 – 33, 36, 39 - 41, 42, 44, 45, 51, 52, 56 – 60, 62, 69 – 74, 80, 82, 97, 98, 100, 101, 106, 107, 115, 116, 122, 123, 135 - 137, 139, 140, 147, 151, 162, 163, 166

Губернаторы Тверской области и кандидаты в губернаторы – 5, 6, 21, 23, 24, 26, 32, 34, 41, 46, 61, 65, 79, 83, 87, 90, 92, 98

Депутаты и кандидаты в депутаты:

Государственной Думы – 9, 13, 14, 16, 21, 22, 24, 33, 34, 40, 45 – 47, 51, 65, 74, 77, 79, 80, 84, 86 – 88, 92, 95, 101, 102, 113, 114, 116, 128 – 130, 140, 141, 148, 151, 154, 160, 161, 176

Законодательного собрания Тверской области – 11, 12, 18, 19, 21, 24, 26, 27, 33, 37, 53, 56 – 61, 65, 69, 76, 78, 80, 120 - 122, 126, 129, 134 - 139, 141, 146, 147, 156, 160, 162, 170

Тверской городской думы – 8, 11, 12, 18, 19, 20, 24, 26, 37, 66, 67, 72, 77, 80 – 83, 91, 122, 126 – 129, 132, 138, 141, 157, 168

другие – 120, 143

Досрочное голосование – 49, 50, 57, 63, 67, 73, 74, 82, 90, 109, 110, 125, 126 - 128, 131, 132

Законы о выборах и другие «выборные» документы – 13, 33, 34, 42, 45, 46, 49 - 52, 54, 55, 57, 65 - 68, 72 – 78, 80, 84 – 87, 91, 94, 95, 104, 109, 110, 114, 121, 122, 125, 126, 129, 130, 132, 133, 138, 140, 141, 146, 154, 155, 159, 165

Избирательные комиссии:

Центральная – 11, 46, 57, 64, 77, 94, 100, 101, 114, 146, 154, 167

Тверская областная – 41, 46 – 49, 54, 62, 64, 77, 89, 109, 113, 115 – 117, 135, 137, 145, 159, 167

Тверская городская – 20, 41, 49, 50, 63, 64, 67, 74, 77, 91, 109, 110, 132

участковые – 38, 47, 48, 54, 91, 109, 110, 131, 132, 159, 166, 167

другие – 11, 38, 47 - 49, 54, 62, 64, 65, 135, 137, 159, 167

Избирательные системы:

в России – 22, 46, 47, 91, 120, 159, 167

в Тверской области – 25, 59, 64, 75, 120, 146, 162

в Твери – 119, 122, 157

предлагаемые – 46, 47, 122, 145, 157

мажоритарная – 70, 71, 77, 120, 122, 146, 162, 163, 167, 168

пропорциональная – 46, 47, 71, 77, 91, 119, 120, 122, 146, 157, 160, 163, 167, 168

смешанная несвязанная – 46, 47, 70, 119, 120, 122, 139, 146, 157, 160, 162, 167, 168

Конституция Российской Федерации – 13, 25, 42, 90, 142, 143, 159, 161, 168

Лжеметоды выявления фальсификаций – 131, 144, 145, 146, 149, 153, 154, 156, 164

Недействительные бюллетени – 21, 23, 29, 31, 32, 36, 39, 42, 43, 51, 53, 57 - 59, 62, 68, 69, 71, 82, 95, 97, 98, 100, 104, 107, 122, 123, 126, 135, 136, 139, 141, 142, 147, 148, 150, 151, 159, 160, 162 - 164, 175

Политические партии, избирательные объединения:

«Единая Россия» - 6, 7, 35, 44, 47, 56 – 58, 60 – 62, 65, 74 - 76, 78, 82 – 84, 86, 87, 89, 92 – 95, 98, 99, 101, 102 – 108, 111 – 113, 115, 116, 118, 119, 122 – 124, 126 – 131, 135 -142, 144, 147 – 149, 151, 152, 155, 160, 162, 164, 168, 170, 172, 176, 177

КПРФ – 5, 7, 11, 15, 22, 24, 25, 36, 40, 45, 58, 62, 65, 78, 82, 84, 86, 87, 90, 92 – 98, 101, 105, 112, 113, 122 – 124, 126 – 132, 137, 138, 140, 141, 149, 151, 159, 160, 162, 163, 168, 176, 177

ЛДПР – 5, 10, 11, 22, 35, 36, 45, 55, 56, 58, 61, 65, 78, 82, 84, 86, 87, 90, 92, 94, 96 – 98, 101, 105, 112, 113, 122 – 124, 126, 128 – 130, 137, 138, 140, 151, 159, 160, 176, 177

«Справедливая Россия» - 89, 92, 94, 97, 104, 105, 112, 113, 121, 123, 124, 126, 128, 130, 137 – 140, 151, 163, 176, 177

«Яблоко» - 9, 10, 13 – 17, 22, 24, 25, 34 – 37, 43, 40, 44, 45, 53, 55, 56, 84, 90, 93, 94, 96, 97, 105, 106, 111, 112, 123, 128 – 130, 136, 154, 155

другие – 6, 9 – 12, 15, 17, 18, 22 – 25, 34, 35, 36, 40, 43, 44, 45, 47, 53, 55, 56, 58, 61, 62, 78, 84, 90, 93, 94, 96, 97, 99, 105, 106, 111, 112, 122, 123, 128, 130, 136, 137, 155, 160, 172, 176, 177

Предвыборные социологические опросы – 14, 15, 17, 34, 35, 55, 90, 95, 106, 124

Президенты Российской Федерации и кандидаты в президенты – 5 – 7, 13 - 15, 24 – 26, 28, 36, 52, 65, 69, 73, 85, 87 – 90, 93, 96, 102, 103, 107, 108, 111, 112, 114 – 119, 123, 128, 143, 144, 154 - 156, 158, 160, 164, 165, 172, 175, 176

Распределение «партсписочных» мандатов – 75, 84 – 87, 91, 92, 94, 95, 104, 105, 113, 126, 127 - 129, 136, 138, 140, 141, 146 – 148, 156, 166

Сбор подписей – 10, 13, 16, 76, 93, 100, 101, 114, 115, 121, 130, 137, 140, 141, 154, 155, 166

Участие в выборах (явка) – 5 – 7, 19, 25 – 29, 31, 32, 35, 36, 39 – 42, 44, 50, 52 – 56, 58, 59, 61, 62 – 64, 68 - 70, 72 -74, 76, 77, 79 – 82, 85, 87 – 92, 97 – 99, 102, 105 – 107, 111 – 113, 115 – 119, 122 – 123, 125 - 127, 130, 131, 134, 135, 137 - 139, 151 – 153, 159 – 165, 169 - 177

Участие в голосовании – 5, 15, 26, 42, 45, 46, 49, 51, 94, 104, 109, 147, 156, 159, 162, 169 – 172, 175